

ГЕРОИ И ЗЛОДЕИ МАРИНА

Данил

ОЛЬГА СМЫШЛЯЕВА

В погоне за сенсацией, в руки Марины — журналистки "Четвёртого" канала, энергичной женщине с бурным прошлым — попадает информация о странном веществе, способном наделить человека силами супериоров. Она с энтузиазмом берётся за расследование и вскоре оказывается втянутой в череду громких преступлений, задуманных опасным злым гением. Когда же поиски истины заводят её в тупик, ей не остается ничего другого, как объединить усилия с бывшим злодеем, а тем временем безжалостный убийца начинает охоту уже на неё саму...

Глава 1

«"Супериор" — высшая ступень эволюции человека. Что позволено нам, не позволено простым смертным. Но, заклинаю тебя, только не впадай в крайность! Никаких пафосных дворцов, блестящей дряни, плащей и заученных речей о всемирном господстве. Это не круто. Круто — это когда герой до последнего не знает, что перед ним злодей. Причешись, выкини дурацкие очки и купи нормальную одежду».

Из брошюры «Что нужно знать злодею, или как не превратиться в персонаж из сериала для домохозяек» за авторством Лунатика.

— Прошу, Амандус, не делай из случившегося трагедию! Я контролировала ситуацию. Двери лифта с мелодичным щелчком разъехались в стороны, выпуская в абсолютную темноту парадного холла. Два дня прошло, а сгоревшие лампочки до сих пор не заменили. Вот вам и дом в самом центре престижного района!

Контролировала? Как, скажи на милость, такое можно контролировать? Нет, милая моя, ты слишком часто рискуешь не по делу. Я порядком устал оправдываться за твои поступки и уверять, что впредь ты будешь осторожнее. Пора бы сделать тебе хороший выговор!

— Я отрабатываю высокую зарплату, только и всего.

Могу понизить её.

Не самая простая задача одновременно вести оживлённую дискуссию с начальником, зажав телефон плечом, и пытаться вставить ключ в невидимую замочную скважину.

— Обещаю, завтра займусь бумажной работой.

Дверной замок тихо щёлкнул.

Хорошо, — после непродолжительного молчания Амандус сдался, но совершенно точно не обманулся. Откуда у меня бумажная работа? — Будешь сидеть в студии. До самого вечера!

Из трубки раздались короткие гудки.

Бросив сумочку на полку, я скинула десятисантиметровые шпильки и с удовольствием встала босыми ногами на прохладный паркет пола.

Мало кто назовёт мой дом уютным, уж слишком безликая обстановка. Просторная комната с высоким потолком и огромными окнами с видом на дорогие улицы Стограда, по центру длинный бежевый диван, загнутый буквой С, и стеклянный столик, на стене плазма телевизора и пара полок с безделушками. Ничего из ряда вон особенного.

— Дартаньян, ты здесь? Кис-кис.

А в ответ тишина. Снова гуляет по вентиляционным шахтам, паршивец. Однажды сбежит с концами и будет прав. Кому нужна такая хозяйка? Дома не бываю целыми сутками, холодильник вечно пуст, внимания никакого. Вероятно, мне с самого начала не стоило заводить кота, но порой так хочется живой компании по вечерам. Пусть даже мяукающей, раз с мужчинами странным образом не везёт. стыдно признаться, но в моём активе всего один роман, да и тот случился лет двенадцать тому назад с самым неподходящим для этого парнем...

Сняв грязную одежду, швырнула её на пол возле ванной комнаты. Теперь срочно за кофе! Вечер прошёл в напряжённой обстановке, а медики не предложили ничего, кроме

таблетки обезболивающего. Включила телевизор на «Четвёртом» канале и отправилась на кухню. По задумке архитекторов, от гостиной её отделяет лишь символическая стенка высотой в полтора метра.

— *А сейчас вернёмся к главной новости дня. Менее двух часов назад разрешилась ситуация с захватом заложников в продуктовом магазине на Весеннем проспекте. Наши журналисты с самого начала были в самом центре событий, вы увидите эксклюзивные кадры...*

Голос Диэнны — нашей ведущей — звенел предвкушением. Ещё бы! Мы вновь опередили конкурентов с «ТВ-Си», именно на её личико сегодня посмотрит половина жителей Грандерики.

Воды в чайнике мало, согреется быстро. Успею сыпануть корм в миску Дартаньяна, чтобы пушистик хоть иногда появлялся дома, и досмотреть сюжет. По эту сторону камеры всё выглядит иначе.

Сюжет на экране телевизора приобрёл драматический поворот. Переговорщики полисмерии добились кое-каких уступок от злодея по кличке Острый Психоз, и он отпустил часть заложников. Однако на этом всё везение закончилось. Злодей утратил последние крохи рассудка, заразил оставшихся людей своим безумием и принялся взрывать ранее заложенные бомбы, а его приспешники открыли беспорядочный огонь по площади. Спятившие не по своей воле заложники сломя голову ринулись на улицу, рискуя угодить под пули и взрывы. Десятки зевак, не ожидавшие, что любопытство выйдет им боком, в панике закричали. А вон там стоим мы, одни из лучших сотрудников «Четвёртого» канала — журналистка Марина Эванджейро и её оператор Ксэнтус Майо.

Не выпуская микрофон из рук, я, казалось, была единственной, кто умудрился сохранить спокойствие.

— *По последним данным, злодей вместе с десятком своих приспешников покинул здание, смешавшись с заложниками. Полисмены окончательно потеряли контроль над ситуацией, а тем временем на подмогу Госпоже Дымке и Лампу Ильичу прибыли герои высшей лиги: Шальная Пятёрка в полном составе и Чёрная Птица.*

Ксэнтус перевёл камеру на подъехавший спецфургон Ассамблеи, откуда на ходу выскочили пятеро героев в своих узнаваемых костюмах, соответствующих их стихиям — земле, огню, воде, воздуху и пустоте. Серьёзная команда! У злодеев уже нет шансов спастись, а ведь тут ещё Чёрная Птица. Грозный герой парил в небе и, подобно адскому ястребу, высматривал Психоза.

Не прошло и минуты, как одного из сообщников будто бы намеренно скрутили прямо перед камерой. Точечная воздушная волна раскидала бестолково бегущих зевак на несколько метров в сторону и подняла вооружённого негодяя вверх. В этот же момент от дороги по всей улице пластами оторвался асфальт, щитами спасший граждан от хлынувшего потока пуль. Ребята из Пятёрки не мелочатся, не зря же их назвали Шальными! В народе, кстати, прижилось другое прозвище — «всадники Апокалипсиса». Герой по кличке Агент Пустоты протянул руку и сжал пальцы — автомат исчез прямо из рук преступника, а добил насмерть перепуганного мерзавца Чёрная Птица. Мощный удар кулака на скорости в сорок километров в час мгновенно отправил того в нокаут.

Пока зрители в восторге аплодировали, я продолжила репортаж:

— *Полисмены совместно с героями обезвредили большую часть приспешников Острого Психоза, однако сам злодей по-прежнему где-то неподалёку...*

— А ну заткнись, курица!

Ко мне подскочил мужчина в потрёпанной клетчатой рубашке и приставил к шее нож. Заточенное остриё легко прокололо кожу, кровь потекла тонкой струйкой. Объектив камеры дёрнулся в сторону, но быстро возвратился на место.

— Я требую, чтобы мне дали уйти, — заорал Психоз в отчаянном безумии. — Или я убью журналистку!

— Не сегодня, — прошипела в ответ.

Острой шпилькой припечатала бандиту ногу к полу, запястье с ножом вывернула наружу так, что лезвие выпало из его онемевших пальцев, локтём врезала по морде, затем схватилась за левую руку, поднырнула под неё и перевернула мужика на спину. Финальным штрихом ударила ногой по груди, вышибая дух. Вот так! Злодей злодеем, но я училась драться не по фильмам с Джен Чао.

Через секунду к нам подоспели Водяная Кэзендра, Огненный Маркус и полисмены с шоковыми наручниками.

Я быстро подняла микрофон и пригладила короткие, выкрашенные в платиновый цвет волосы.

— Только что перед вами был обезврежен и схвачен злодей Острый Психоз...

Легко отделалась. На память от нашей короткой встречи мне остался лишь маленький порез. Теперь на его месте красовался синий пластырь. Врачи наспех обработали рану и взялись за тех, кому действительно требовалась помощь.

Переключила канал на какую-то чёрно-белую мелодраму и убавила звук. Всё, что хотела, увидела. Сюжет получился эффектным, при повторном показе ничего не вырезали. Теперь осталось только выкинуть из головы последующий разговор с Чёрной Птицей для полного удовлетворения. Один негатив с ним! Да лучше бы я ещё раз пережила нападение Психоза!

***

Врачи скорой отпаивали Ксэнтуса успокоительным, когда на меня коршуном налетел герой в чёрном. Обтягивающая водолазка, кожаные штаны, платок-маска закрывает верхнюю половину лица, а за спиной длинный плащ. Его удивительно голубые глаза остановились на моём лице, в них плескалась чистая ярость. Так часто её вижу, что уже начинаю сомневаться, есть ли у Птицы в запасе какие-нибудь другие эмоции. Сложив руки на груди, я приготовилась выдержать очередную битву.

— Эванджейро, какого хрена ты стояла посреди улицы, словно у тебя супериор бессмертия?!

— Я стояла за жёлтой линией, её сдвинули уже потом.

— Да плевать мне! Ты мешалась героям, которые из-за тебя не могли действовать в полную силу, — он ткнул в меня пальцем.

— Точно так же, как и десяток зевак, — я тут же отбила его руку.

— Они были под действием Психоза и вряд ли соображали, что вообще происходит, а ты создавала помеху осознанно.

— Помешала оторвать ещё один кусок асфальта?

Знаю, что не была образчиком здравомыслия, но иначе эксклюзивных репортажей не бывает, а твой канал не получает премий. Что за жизнь без риска? Точно не для меня! С тех пор как небезызвестный злодей по кличке Электрик выжег мне «чувство страха», я плохо вижу границы опасности.

Зато другие видят их слишком уж хорошо.

— Мало того, что ты путалась под ногами, ты рисковала своей дол@#\$\$й жизнью, вообразив из себя героиню.

— Бесишься, что Психоза изловили не ваши ребята? — вот теперь и во мне заклокотала злость вперемешку с раздражением.

Птица едва слышно зарычал.

— В следующий раз я выволоку тебя за шкуру, Эванджейро, и сделаю это в прямом эфире.

За весь короткий разговор он ни на миг не отвёл от меня гневных глаз, а затем без прощаний взмыл в небо. Самодовольный индюк! Удивительно, как с таким характером его терпят в Ассамблее Героев?

Дождалась, пока он скроется в тёмном небе, и постучала каблучками к жёлтому фургону с большой цифрой четыре сбоку. Это наш с Ксэнтусом транспорт и одновременно передвижная телестудия, обеспечивающая прямое включение, где бы мы ни оказались. Кажется, уже третья по счёту...

***

Усмехнувшись, как такой незначительный эпизод мог запомниться в малейших деталях, я налила кипятка в кружку с кофе и откинулась на спинку дивана.

За пять лет в новостях «Четвёртого» канала мы с Чёрной Птицей сталкивались бесчисленное количество раз. Произошедшее сегодня — рутинная перепалка. А ведь когда-то мы с ним были врагами в самом настоящем смысле слова. Это он упёк меня за решётку десять лет тому назад, о чём, кстати, даже не подозревает, иначе бы сразу вернул обратно. Но это совсем другая история.

Куда бы не привела меня работа, я люблю её. Львиная доля всех новостных сюжетов о супериорах на мне. Я быстро нахожу с ними общий язык не в последнюю очередь потому, что сама одна из них, а мы умеем ладить друг с другом на подсознательном уровне, задуманном самой эволюцией. В нашей ДНК содержится третья цепочка, которой нет у обычных людей. Именно она отвечает за наличие удивительных способностей, которые, к слову, никогда не повторяются. Но в паре с уникальной силой идёт обязательный «побочный эффект» — отвратительная оборотная сторона, зачастую сводящая на нет всё удовольствие быть супериором. Так расплатой за полёты у Птицы стала выраженная клаустрофобия; Вспышка способен телепортироваться, однако не в состоянии выносить металл в любом его проявлении; Дебилу невероятно везёт, вот только его интеллект соответствует кличке; и далее по списку. Весёлый ген!

Негатива хватает, и всё же некоторые из супериоров возомнили себя высшей расой, представителям которой позволено абсолютно всё. Они предпочли путь незаконной наживы, и с лёгкой руки газетчиков стали называться злодеями. Но где есть злодеи, там есть герои — непреодолимая преграда на пути зла. Рано или поздно сторону выбирают все из нас, и я не стала исключением.

К счастью, теперь моя старая жизнь, старое имя и даже старая внешность остались в далёком прошлом. Шесть лет назад пластический хирург хорошенько постарался над моим новым лицом. Могла бы порекомендовать его услуги, но он уже мёртв. Нет, не я его убила, а сердечный приступ... по крайней мере, именно так написали полисмены, приехавшие на сообщение о выстрелах. Не все клиенты оказались такими же благодарными, как я.

Одним глотком допив кофе, поставила кружку на стол и уже отправилась было в душ,

когда заметила на стекле окна знак — нарисованную птичку-ласточку и время 00:00. Забраться на двадцать пятый этаж, чтобы начертить её, может только один человек — моя осведомительница из Ассамблеи Героев.

— Наконец-то у неё появилось что-то интересное!

На часах без трёх двенадцать. Следует поторопиться, герои страсть как не любят ждать. Не успею вовремя попасть на крышу шестидесятиэтажного здания, и моя птичка упорхнёт до следующего раза.

Одной рукой хватанула сумочку, другой ключи, захлопнула дверь и прямо босиком помчалась в холл. В темноте перегоревших лампочек кнопки вызова и панель состояния лифта сияли зелёными маяками. На мою удачу две из четырёх кабинок были свободны.

На крыше оказалась минута в минуту. Шумное дыхание разносилось на десятки метров, но героиня сделала вид, будто не слышала. Чересчур хрупкая женщина примерно моего возраста (чуть старше тридцати лет) сидела на парапете, опасно свесив ножки наружу. Залитая лунным сиянием, она походила на беззаботного ангела: за спиной белели эфирные крылья, длинные золотистые волосы трепал чуть тёплый весенний ветер. Ассоциацию немного портил облегающий чёрный костюм и высокие красные сапоги в сверкающих стразах.

Привычка героев носить броские костюмы — дань моде двадцатилетней давности, а конкретно — персонажам из научной передачи «Занимательная биология с профессором Салваторе», в которой брат и сестра вместе с дядюшкой-профессором удивительно интересно рассказывали детям об окружающем мире. Именно оттуда пошли плащи, маски, блеск и глупые клички.

— Привет, Ласточка.

Героиня повернулась и легко спрыгнула ко мне. На её лице красовалась красная маска с заметно выпирающим носом-клювом, тоже украшенная стразами.

— И тебе привет, Марина. Не больно ты спешила сюда.

— Не могла определиться, какие туфли надеть.

— Вижу, так и не смогла.

Она повела плечами, и крылья исчезли. Ласточка герой средней лиги. Обладая менее мощными силами, её представители частенько компенсируют это более яркими одеждами и эффектными выходами.

Разделение на высшую и среднюю лиги не плод фантазии рисовальщиков комиксов и не статус героя в Ассамблее. Это показатель силы проявления гена «супериор» — скорость, мощность, продолжительность, время одномоментного использования и прочее. У супериров из высшей лиги такие ограничения гораздо менее выражены.

В руках Ласточка сжимала тонкую папку. С трудом оторвав от неё взгляд, я подошла ближе.

— С высоты двух сотен метров Стоград прекрасен, — героиня не спешила переходить к делу и уставилась на чёрную полосу океана вдали.

— Да, — согласилась я, глянув вниз. Высоко.

Ещё с минуту мы смотрели каждая в свою сторону. Весна весной, но пальцы ног начали подмерзать, а мысли раз за разом возвращались к горячему душу.

— В этот раз материала не много, — почувствовав моё нетерпение, Ласточка протянула папку. — Достала, что смогла. Не много, но цена та же.

— Устроит, — я достала из сумочки пачку стогов, перетянутую банковской лентой.

Дела Ассамблеи Героев стоят не дёшево, но если получится раздуть сенсацию, траты окупятся сторицей. И в денежном плане, и, что более желанно, в рейтингах моего канала.

Мы понятливо улыбнулись друг другу, затем Ласточка легко вскочила на парапет. За её спиной тут же возникли эфирные крылья.

— До встречи через месяц.

— На этом же месте.

Героиня театральным жестом раскинула руки в стороны и рыбкой нырнула вниз. Метров через пятьдесят расправила крылья и взмыла высоко в небо. Красуется. Она не такая быстрая, как Чёрная Птица, и, в отличие от него, у неё нет силовой оболочки вокруг тела, защищающей от перепада температур на большой высоте и от столкновения с мухами на высоте чуть поменьше.

Едва её силуэт растворился во тьме, я вернулась в тёплую квартиру и устроилась на диване, поджав ноги. Душ откладывается, сперва папка! Внутри неё лежало всего три листа, не густо. Среди них может найтись дело, способное стать первоклассным сюжетом для журналистского расследования, или же все три мимо.

— Коррупция в комитете по делам супериоров, — прочла заголовок первого листа.

Скучно, но перспективно. «Четвёртый» канал любит показывать разоблачения политиков, от этого растёт рейтинг. Если не будет ничего получше, то сойдёт. Отложила в сторону.

— Вооружённый передел сфер влияния в портовых районах. Банда злодейки Феминистки против группировки «Снежные барсы».

Слишком круто. Не стану я связываться с настолько опасными ребятами. У меня отсутствует чувство страха, а не мозги. С Феминисткой знакома не понаслышке: та ещё стерва, помешанная на взрывчатке. Да и с «барсами» сталкивалась в прошлой жизни; от них больше трёпу, чем дела, но берут количеством.

И последний лист:

— Два-анизин-четыре. Наркотик, способный вызвать эффект гена «супериор».

Заголовок многообещающий. Пожалуй, можно попытаться раскрутить не хилую сенсацию, если, конечно, анизин не пустой слух. Невероятное количество жителей Грандерики хотело бы обладать сверхспособностями, вот только их можно заполучить лишь при рождении. Ничто не отрастит вам третью нить в цепочке ДНК, но вера найти правильное средство не слабеет и с годами становится всё сильнее.

Подробностей в деле анизина оказалось не много. У героев не было достаточно оснований считать, что наркотик действительно существует.

Итак, ровно неделю назад в поле зрения Ассамблеи попал вусмерть пьяный бомж из Индустриального района. Загремел в полисмериаг по мелкой краже, где устроил дебош с дракой и громкими криками. На первый взгляд ничего необычного, разве что он утверждал будто бы его товарищ супериор и непременно вытащит его прямо сейчас. Однако к концу рабочего дня за ним никто не пришёл. Тем не менее герой по кличке Зелёный, присланный из Ассамблеи согласно протоколу, исправно караулил обвиняемого и даже каким-то образом умудрился опросить его. Зачем — вопрос интересный. Речи бомжа явственно отдавали бредом словившего «белочку» пьянчуги. Якобы товарищ тот ещё вчера утром был обычным человеком, но ночью притащил какой-то непонятный порошок, съел его и — бац! — заполучил способность левитировать мелкие предметы.

Любой другой герой не стал бы даже слушать, но Зелёный мало того что поверил

алкашу, он решил копнуть глубже. Через некоторое время ему удалось разыскать более осведомлённого человека, который не только подтвердил бредовые слова, но и дополнил их любопытными подробностями. Непонятный порошок, названный два-анизин-четыре, по слухам способен изменять ДНК обычных людей, добавляя в неё фантомную третью нить.

Внезапно со стороны спальни что-то шевельнулось. Осторожно нащупав рукоять револьвера между диванными подушками, я медленно вынула его и взвела курок. Оружие безотказное и надёжное; подарок бывшего, единственный, уцелевший в чехарде перемен.

— Мяу.

Всего лишь кот.

— Дартаньян! Наконец-то соизволил вернуться, да?

Глянув на меня голодными глазами, зверёк побежал к миске. Сейчас налопается и снова пропадёт на пару дней. Начинаю подозревать, он нашёл себе новый дом, а сюда заходит исключительно за халявной едой.

— И я рада видеть тебя, пушистик, — проворчала ему вслед, убирая оружие и возвращаясь к делу.

Раз есть наркотик, значит, должны быть те, кто его принимают. Зелёный думал точно так же. Упорства любопытному парнишке не занимать, не зря он ходит в напарниках у самого Дикого, главы Ассамблеи. За несколько дней юный герой перерыл половину Индустриального района, но дальше слухов так и не продвинулся. В итоге Ассамблея посчитала анизин городской басней, одной из множества, что блуждают по всей Республике с момента появления гена «супериор», и закрыла дело.

Если выбирать между коррупцией, разборками банд и новым наркотиком, остановлюсь на последнем. Чутьё подсказывает, будет интересно. Не важно, чем в конечном результате окажется анизин, на пустом месте слухов не бывает. Зелёный однозначно что-то пропустил! Он всё же герой, в Индустриальном у него ни связей, ни союзников.

— Решено! Дартаньян, завтра вернусь поздно, квартира в твоём полном распоряжении.

Интерлюдия. Чёрная Птица

В небе зажглись мириады звёзд, прекрасных, холодных и бесконечно далёких. Чёрная Птица никогда их не замечал. Зачем? На них смотрят мечтатели и влюблённые, те, у кого есть время думать о возвышенном. Он же был слишком циником и слишком прагматиком, чтобы любоваться недостижимой красотой с почти такой же бесполезной целью, как, к слову, заполнение бумаг после задержания злодея по кличке Острый Психоз. Для подобной рутины есть Шальная Пятёрка. Эти темпераментные «всадники» разворотили половину улицы, им полезно остыть и позаниматься чем-то настолько же скучным и обыденным, как отчёты.

Широкие проспекты и высотки центра Стограда сменились узкими улочками и прижимистыми домами Южного района. Диаспора Южного Царства самая многочисленная в столице, она быстро сумела навести тут свои порядки. Попадая на её территорию, будто бы оказываешься в другой стране. Яркие вывески-иероглифы, паутина разноцветных фонариков, крикливые уличные торговцы... Птица не был южанином, но, прожив в этом месте все свои тридцать пять лет, чувствовал себя одним из них.

— Глупая женщина, — ворчал герой, рассекая воздух. Журналистка «Четвёртого» канала, ловко уложившая на спину опасного злодея, не шла из его головы. — В самое пекло полезла ради пары гр@#\$\$%^х минут в прямом эфире! Идиотка! Б@#, всё настроение к чертям.

Но хуже всего другое — он испугался за её жизнь чуть больше, чем за жизни всех остальных там присутствующих, и этому не было разумного объяснения. Марина отнюдь не хрупкий цветочек и нуждается в защите гораздо меньше прочих женщин, которых Птица знал, кроме героинь, конечно же. А когда он не мог что-либо объяснить, он впадал в ярость.

Герой приземлился на крыше самого высокого здания в квартале. Когда-то очень давно тут была оранжерея со стеклянным куполом, но теперь от неё мало что осталось. Стёкла покрылись сетью трещин, а растения давно утратили ухоженный вид и ощущение границ. Официально это место находилось в собственности некоего агентства по недвижимости. Оно исправно платило по счетам год за годом, но его представителей никто никогда не видел. Потому что их не существовало. Последние двадцать лет оранжерея принадлежала Чёрной Птице.

Догадывались ли остальные жители дома о своём необычном соседе? Может быть. Южане очень внимательные люди, но, что самое важное, они не болтливы. «В чужой жизни чужие проблемы, смотри за своим домом и оставь соседей в покое» — так говорится в их книгах.

Пройдя по зелёным лабиринтам к самому центру, Птица прямо в плаще и маске устало рухнул на низкую постель, усыпанную опавшими листьями. Он дома. Фанаты строили сотни теорий о месте жительства самого знаменитого героя Стограда, но никто даже близко не подошёл к правильному варианту. И это здорово! Птицу раздражала собственная популярность, особенно среди дам. Что они нашли в его грубом характере? На фоне симпатичного и эффектного Поллукса Игривого он бы потерялся. Но кто поймёт логику прекрасной половины человечества? Точно не Птица. Женщины вообще редко вызывали в нём сильные эмоции, но всякий раз, когда это происходило, рядом была Марина Эванджейро.

— Нет, это не дело. Так она угробится к хренам и остальных за собой потащит.

Он достал сотовый телефон и набрал заученный наизусть номер.

Дикий ответил спустя двенадцать долгих гудков.

Рэми, не сейчас, — устало попросил глава Ассамблеи Героев. — *У меня только что состоялся весьма неприятный разговор с мэром. Она сравнила Пятёрку со злодеями, и я не нашёл, чем ей возразить.*

— Твои ребята никого не убили, Кэсс.

За исключением ранимой души министра финансов. Он оценил нанесённый ущерб в миллион стогов.

Птица присвистнул. Сохранность муниципальной собственности волновала его не больше, чем ребят из Шальной Пятёрки, но Дикий бесился всякий раз, когда кто-либо из его героев затягивал речи о неизбежности сопутствующего материального ущерба в борьбе со злодеями.

— Я на счёт Эванджейро...

У тебя есть на уме какие-нибудь другие женщины?

Птица проигнорировал едкий тон друга и продолжил:

— Может, нам хватит закрывать глаза на её намеренные попытки влезть в опасную ситуацию?

Марина делает свою работу, как и другие журналисты. Опасно, но законом не запрещено. Между прочим, это она обезвредила Психоза.

— И только по случайности осталась с целым горлом. Герои постоянно отвлекаются на её спасение из самого центра передряг. Надоело! Однажды мы не успеем, и её смерть покажут в прямом эфире. Угадай, на кого общество возложит вину?

Я всё понимаю, Рэми, — задумчиво протянул Дикий. С Эванджейро и у него частенько возникали проблемы, но факт оставался фактом — законом не запрещено. — *Ладно, что-нибудь придумаю. Ассамблея имеет вес в Совете Республики, сделаю внушение руководству «Четвёртого», но ничего не обещаю.*

— Спасибо, Кэсс.

Пока не за что. А теперь извини, мне нужно вернуться к мэру, — и он отключился.

Закинув телефон под столик, Птица на ощупь выудил бутылку виски из-под кровати и сделал большой глоток прямо из горла. Зажмурился, ощущая жгучее тепло, ещё раз глотнул и убрал бутылку на место. Теперь, когда проблема с Эванджейро почти решена, можно вновь перестать отвлекаться и думать чёрт знает о чём.

«Забудь обо всех репетициях! Как ты эффектно швыряешь молнии направо и налево, злобно смеёшься и говоришь: «Сдавайся, мерзкая Птица! Тебе ни за что не разгадать мой хитроумный план по уничтожению города!» Этот бред работает как надо только перед зеркалом. Все лучшие эпизоды в словесной дуэли — спонтанны. Не заморачивайся и позволь ситуации вести тебя!»

Из брошюры «Что нужно знать злодею, или как не превратиться в персонаж из сериала для домохозяек» за авторством Лунатика.

Здание стоградского телевизионного центра — огромное сооружение из стекла и бетона — пестрит логотипами офисов и компаний, как театральный столб рекламными объявлениями. На крыше целая сотня антенн, а под землёй парковка на тысячу мест. Офисы «Четвёртого» канала занимают в нём сразу три этажа; площади не малые, но их всё равно отчаянно не хватает. С прошлого года мы расширили штат и запустили вещание на языке Южного Царства, теперь вынуждены ютиться в некоторой тесноте.

— Доброе утро, Марина! — старый охранник на проходной приветливо улыбнулся, зарегистрировав мой пропуск в системе.

— Доброе, Плини, — кивнула в ответ.

Пользуясь служебным положением, провела сумочку в обход металлоискателя, тем самым скрыв маленький револьвер от взора широкой общественности. Планы на сегодняшний день уже готовы и они весьма специфические.

— Эй-эй-эй, погоди меня!

Ксэнтус в последний момент успел заскочить в закрывающийся лифт, вынудив наших попутчиков с недовольством потесниться. В обеих его руках было по стаканчику кофе из дорогой кофейни напротив телестудии, и только пластиковые крышечки помешали ароматной жидкости украсить деловые костюмы и пол кабинки.

Знакомьтесь — мой бессменный оператор! Среднего роста, худой (на нервной почве, не иначе), вьющиеся светлые волосы зачёсаны назад, на лице придурковатое и как будто вечно извиняющееся выражение, характер мягкий. За свои двадцать восемь лет жизни дважды был женат на экстравагантных и импульсивных женщинах, детей не имеет. Постоянно жалуется на язву, верит статьям из интернета и любит поворчать, но в своём деле настоящий профессионал, мастер съёмки в самых тяжёлых условиях и человек с идеальным ощущением света и ракурса.

Протиснувшись между двумя мужчинами, он протянул мне один из стаканчиков.

— Ванильный латте, держи.

— Кофе? Что-то новенькое, — отказываться я не стала. — Спасибо, очень кстати! А ты что здесь забыл? Разве Амандус не дал тебе выходной?

— Дал, — вздохнул Ксэнтус с видимой тоской по несбывшемуся, но продолжил мысль уже после того, как мы вышли на нашем, десятом, этаже. — Марина, — в его голосе появились вкрадчивые нотки, — я вынужден попросить тебя о большом одолжении. Только пойми правильно...

— Не говори, что хочешь уволиться!

— Не, на кого я тебя оставлю? Ни один вменяемый оператор не станет работать с мадам

Новости. Речь вообще о другом. Вчера к нам в отдел взяли новую девушку на должность визажиста. Временно, пока Одетта в отпуске. Её зовут Ровена...

— И?

— Она моя бывшая, — со вздохом признался Ксэнтус. — Месяц назад расстались по её инициативе. Видишь ли, Ровена мечтает выйти замуж непременно за героя из высшей лиги, которым я, конечно же, не являюсь. И ладно бы с этим, но у меня до сих пор не получается выкинуть её из головы.

Понятно, откуда растут ноги у ванильного латте.

— Ты хочешь, чтобы я...

— ...сделала вид, будто мы с тобой встречаемся.

— Зачем?

Ни разу за пять лет совместной работы между нами не проскочило ни единой искры романтики, мы всегда были только партнёрами, это даже не обсуждается. Ксэн не просто коллега, он мой лучший друг.

— Ровена заревнует, поймёт какой я классный, и вернётся. Всё просто!

Ага, просто как в статьях из категории «десять способов вернуть девушку без регистрации и эсэмэс». С точки зрения психологии в выборе тактики «заставить ревновать» смысл есть. Бывшая увидит его с новой стороны: интересного, успешного и привлекательного для других женщин, в ней разыграется чувство собственности, и, быть может, она даст Ксэну второй шанс. Ну или вздохнёт с облегчением от того, как удачно избавилась от надоедливого ухажёра.

— Спектакль нужен всего на три недели, а потом Одетта выйдет из отпуска и Ровена нас покинет. — Ксэнтус соорудил умоляющее личико. — Соглашайся, и я пойду за тобой даже в логово Феминистки!

Решительный настрой, однако! Супериор Феминистки заключается во временном отнятии мужской силы у представителей сильной половины человечества. На день, неделю, месяц, кому-то не повезло на полгода... Многие, очень многие мужчины предпочли бы столкнуться с вооружённым панком нежели с ней. При таком раскладе Ровена всяко не останется довольной.

— Дай сперва глянуть на твою даму сердца, потом отвечу.

— Только не думай очень долго. У тебя ведь всё равно никого нет.

— А вдруг появится?

— Всяко не в ближайшие день-два.

Вот ведь настырный! Но в чём-то прав: у Марины Эванджейро с романами стабильно псулям. Правда, в комиксах нам с Птицей давно приписывают тайную любовную историю. Герой и отважная журналистка — беспроигрышный шаблон жанра!

За разговором мы вошли в новостную редакцию. С непривычки она здорово впечатляет. Первым делом в глаза бросаются ярко-жёлтые стены с чёрными логотипами канала и десятками телеэкранов. Огромное круглое помещение не разделено перегородками, в его центре большой круглый стол, за которым собираются редакторы тех или иных рубрик для обсуждения насущных вопросов. От него, словно спицы колеса, отходят длинные столы, где сидят сотрудники разнообразных направлений: журналисты и редакторы, переводчики и эксперты, рекламщики и мультимедиа, а так же ведущие. Все мы тесно взаимодействуем друг с другом, а между нами беспрестанно снуёт главный редактор вещания — господин Амандус Сайро. Народу как всегда много и никто не простаивает без дела.

При виде исполнительного продюсера, бодренько шагающего напрямик к нам, Ксэнтус тут же затерялся.

— Доброе утро, Марина, — продюсер фамильярно подхватил меня под руку и повёл в сторону гримёрки, там гораздо спокойнее. — Благодаря вам с Психозом наши рейтинги просто зашкалили! Та часть, в которой ты вырубаешь злодея, разлетелась по всем главным каналам Республики. Включим интервью с тобой в «20 минут с героями и злодеями» после одиннадцатичасового выпуска сразу за «Особым мнением» с сюжетом из Дворца Юстиции.

Вообще-то, сегодня я не планировала задерживаться в телецентре, но с продюсерами не спорят. Не в том случае, когда собираешься попросить недельку-другую свободного графика.

— Интервью так интервью. Что за тема и где список вопросов? — мигом настроилась на деловой лад.

— Тема «Острый психоз злодеев». Классная игра слов, да? Сам придумал.

Я лицемерно кивнула. Помимо высокой должности, женой продюсера являлась любимая дочка Амандуса Сайро, что автоматически переводило его в негласную категорию «правы во всём».

Мы зашли в гримёрку. Раньше здесь было несколько комнат, но после ремонта их объединили в одну, чтобы наши ведущие бросили привычку закрываться в них по любому поводу. План руководства сработал на отлично и не важно, что теперь длинная комната с зеркалами и вешалками превратилась в маленький филиал хаоса, до одури пропахший духами Диэнны.

— Вопросы подготовят через полчаса, — продюсер остановился на пороге, не став заходить внутрь. — Ассистент занесёт их тебе, ответишь и передашь редакторам, чтобы они успели забить текст в суфлёры. И самое главное: в конце интервью Ферокс пошутит, что на следующую битву со злом тебе стоит захватить каменную кожу, на что ты ответишь, что лучше возьмёшь «Болинэт». Две капсулы и ты снова готова сразиться с Психозом! Только сделай непринуждённый тон и естественную улыбочку.

— Таковую? — растянула губы по примеру акулы из популярного ужастика.

Продюсер стараний не оценил и переключил внимание на визажистку:

— Одетта, подготовь Марину к съёмкам в шестой студии. И пластырь ей на шею налепи побольше. Сочувствие и сострадание две великие вещи! Как только мы сможем вызвать их в наших зрителях, мы победили.

Раздав последние указания, он умчался ломать планы следующему нерасторопному бедолаге во благо великого Рейтинга.

Я прошла к первому свободному зеркалу и обречённо села. Визажистка тут же возникла рядом с расчёской в одной руке и лаком для волос в другой. Одетта настоящий виртуоз своего дела, способный за пять минут превратить Золушку в принцессу.

— Переодеваться ты не будешь, да? Оранжевый свитер и зелёная юбка неоправданно броские.

— А что поделать? Без ярких нарядов меня уже не узнают, — ответила ей. — Они как спецформа.

Одетта протяжно выдохнула:

— Только работаешь ты на телевидении, а не в департаменте по ремонту дорог. Ладно, мода на хиппи всё равно возвращается. — И добавила уже гораздо тише: — Да здравствуют дети мира, любви и безвкусицы.

В чём-то она права. Не раз и не два я возглавляла рейтинги самых отвратительно одетых

медийных персон по мнению консервативных изданий столицы. Что тут возразить? Вероятно, у меня действительно дурной вкус. В мрачный период юности я всеми силами старалась не привлекать к себе внимания, зато теперь могу самовыражаться как угодно и плевать, что кому-то не нравится.

Закончив, Одетта отступила на шаг полюбоваться работой. Макияж приклеен намертво, до ночи не отмою.

— А вот тут у нас находятся гримёрные.

В комнату вошёл Ксэнтус вместе с незнакомой девушкой под руку. Не сложно догадаться, кто она. Ровена собственной персоной! Всем остальным новичкам экскурсии устраивают не операторы, которых вообще не должно быть на десятом этаже и тем более в гримёрке. Мою догадку подтвердил бейджик на её груди — Ровена Велайо.

Молоденькая, среднего роста и комплекции, тёмные волосы струятся по спине водопадом, густая чёлка аккуратно подстрижена, лицо невыразительное, одета в джинсы и топик. Для той, кто мечтает о замужестве с героем из высшей лиги, выглядит не шибко впечатляюще. Или собирается очаровать внутренним миром? Тогда удачи ей! Дорогая внешность вовсе не обязательный атрибут для спутницы мощного супериора, но у героев, так уж сложилось, огромный выбор, и до богатого мира Ровены очередь просто не дойдёт.

— Вот здесь ты будешь работать, — Ксэнтус не спускал с девушки восторженного взгляда. — Одетта расскажет подробнее.

Ровена сморщила носик:

— Знатный бардак. Куда смотрят уборщики? В телевизор? — Она прошлась вдоль столов с зеркалами, проводя по ним пальцами, будто проверяя на наличие пыли. Наугад схватила пузырёк с тональным кремом, прочла название и возмущённо воскликнула: — Глазам не верю, эта косметика сделана в Южном Царстве! Они же тестируют её на животных!

— Зато мы получили её с огромными скидками. Марина Эванджейро, — я ослепительно улыбнулась нахалке.

— Я знаю, кто вы, — Ровена ответила с не меньшим добродушием. Улыбка преобразила её, но красавицей всё равно не сделала. — С вашей стороны очень неправильно забирать себе все самые интересные репортажи о супериорах. На «Четвёртом» канале много талантливых журналистов, и я нахожу несправедливым, как их задвигают на второй план.

— Вы разбираетесь в новостном деле?

— Нет, не разбираюсь, — легко созналась девушка. — Зато я разбираюсь в красоте. Свитер на вас ужасный. Простите, но вы не умеете одеваться.

Честность на десять из десяти! В голосе Ровены не просквозило ни намёка на издевательство или желание обидеть, она действительно говорила то, что думала. А намеренно или нет — это уже вопрос. Чем, интересно, она приглянулась Ксэнтусу? Обе его прошлые жены умели неплохо лукавить и вообще были знатными лицемерками, но Ксэна любили вполне искренне и совершенно точно не гонялись за деньгами. У операторов новостных каналов нет огромных счетов в банках.

— А мне нравится, — Ксэнтус выступил на моей стороне. — Яркий стиль очень идёт Марине.

— Спасибо, — улыбнулась ему.

— Ты, кстати, не ответила на мой вопрос.

— Обсудим его чуть позже.

— Хорошо. За бокалом красного, — друг пожал плечом, будто озвучил самую обыденную в нашей дружбе вещь.

К счастью, от необходимости подыграть ему меня спасла ассистентка, принёсшая распечатку вопросов для интервью с пометками нужного времени для каждого из ответов. Внизу рукой исполнительного продюсера была сделана приписка о «Болинэте» и поставлены аж четыре восклицательных знака. Судя по всему, это наш новый спонсор.

Развив чересчур бурную деятельность, я поспешила покинуть гримёрную.

Честно говоря, в предложении Ксэнтуса больше минусов, чем плюсов. Проще отказаться сразу. Благодаря прямолинейности новой визажистки, наш фальшивый роман совершенно точно не останется тайной ни для кого в телестудии. И ладно бы вышел толк, да только я не уверена, что Ровена и Ксэн снова сойдутся.

До главного редактора вещания добралась не раньше трёх часов. Загруженный думами о предстоящей налоговой проверке, Амандус одобрил мою просьбу о свободном графике без долгих разговоров и бесконечных подробностей. Ему хватило пары предложений:

— Амандус, я предлагаю вам сенсацию. Есть реальная вероятность того, что наркотик, способный наделить человека силами супериров, существует на самом деле.

Мои фильмы-расследования для «Четвёртого» канала не раз получали премии, у главного редактора нет причин отказывать. Собственно, его отказ всего лишь даст мне возможность продать материал на сторону. Сама я к конкурентам уйти не могу — в рабочем контракте прописаны жёсткие условия увольнения, ограничивающие мою будущую репортёрскую деятельность и влекущие за собой существенные материальные потери.

— Не забудь оформить стандартные бумаги у юристов и кадровиков. — Амандус поставил подпись под моим заявлением без особого энтузиазма. — На время расследования о бензине даже не заикайся, по чекам заплатят, только если твоё расследование действительно окажется стоящим. Разобьёшь машину — вычту из зарплаты.

— Ксэнтус первоклассный водитель, не беспокойтесь.

— Я всегда беспокоюсь, — он одарил меня внимательным взглядом поверх строгих очков. Я тут же содрала огромный пластырь Одетты, создающий впечатление, будто мне чуть голову не отрубили. — Пора бы тебе успокоиться и сделать перерыв. Я уже думал об этом, а сегодня утром получил из Ассамблеи ноту недовольства твоими вчерашними действиями и принял окончательное решение. Через месяц истекает срок контракта Ферокса, и канал не станет его продлевать, таким образом программа «20 минут с героями и злодеями» остаётся без ведущего.

— Нет, вы же не хотите сказать...

Амандус кивнул:

— Совет директоров желает видеть тебя на его месте. Рейтинги программы рухнули ниже некуда, её срочно надо спасать.

— За счёт меня?

— Так будет лучше для всех.

Повышение. Сладкое слово, но оно означает кабинет, в котором я сдохну от нехватки приключений. В нашем мире расплачиваются за всё, и за выжженную возможность испугаться я заплатила дикой потребностью в адреналине.

— Да пошлите вы эту Ассамблею куда подальше с их недовольствами! Мы независимые СМИ, нам даже президент не смеет диктовать!

— Марина, решение уже принято. Ты займёшься тем, что скажет совет директоров, и

Точка.

— А кто займёт моё место? — эмоции праведного возмущения бурлили рекой. Угроза лишиться любимого дела никак не укладывалась в голове.

— Минерва.

— Да у неё же нет опыта! Половина злодеев Стограда не чужаются общаться именно со мной, поэтому у «Четвёрки» всегда эксклюзивный материал. Напомню вам, что это я умудрилась взять интервью у Электрика в День «Т».

— Довольно, — в голосе Амандуса прорезались железные нотки. — Ты не героиня, чтобы позволить себе бездумный риск. В общем так, — он вернул мне подписанное заявление. — Это расследование станет твоим последним, обо всём остальном поговорим позже.

Он явно заботится обо мне, только никакой благодарности я не чувствовала.

— Амандус, мне рано на пенсию. В тридцать два жизнь только начинается.

— Поговорим позже!

Очень не вовремя к нему подскочила секретарша с планшетом и телефоном, окончательно ставя точку в нашем разговоре.

Злость берёт, как представляю, что отныне интервью у Птицы будет брать Минерва! Да она в секунду голову потеряет, стоит любимцу миллионов глянуть в её сторону! А уж такие злодеи, как Электрик, живьём сожрут девочку.

Захотелось чего-нибудь разбить. К счастью для телестудии, есть лучший способ выкинуть неприятные мысли из головы — заняться делом. Пойду по следам Зелёного. Он пытался найти тех, кто что-то знает о веществе два-анизин-четыре, но дальше слухов не продвинулся. В Индустриальном районе никто в здравом уме не стал бы откровенничать с героем без предварительных угроз и рукоприкладства, а Зелёный столь тонким искусством допроса не владеет. Знаю я один притон, где собирается всякая низкопробная шваль, поспрашиваю у них.

Журналистское расследование похоже на работу следователей Ассамблеи, с той лишь разницей, что главная моя цель — обеспечить огласку. Граждане Республики имеют право на информацию! Особенно те, кто предпочитает смотреть «Четвёртый» канал.

***

Ксэнтус нашёлся в гараже. Облачившись в рабочую спецформу и высунув кончик языка, телеоператор высшей категории старательно отмывал наш фургон от толстого слоя грязи. Во время вчерашней битвы со злом Земляной Брутус хорошенько присыпал всё в радиусе сотни метров свежим грунтом, а затем Водяная Кээндра выдрала пожарный гидрант и превратила улицу в филиал грязелечебницы.

— Лобовуха треснула, ты посмотри, — друг ткнул пальцем в предмет недовольства. — Походу, задело куском асфальта. Как не вовремя! На носу техосмотр, а если я сунусь к начальству с этой проблемой, утону в бумагах. Слушай, давай ты сунешься?

— Пару недель прокатаем так?

— Ну... — Ксэн почесал затылок испачканной тряпкой, тут же опомнился и швырнул её в ведро. — Я могу загнать фургон в автосервис к двоюродной сестре, её техники склеят на первое время, но потом стекло останется только выкинуть.

До «потом» ещё дожить надо.

— Здорово. Заводи машину!

Устроившись на пассажирском сиденье, бросила сумочку на приборную панель.

Сегодня утром я положила в неё крошку-револьвер на всякий случай. Мало ли, куда заведут поиски анизина? Оружие безотказное и надёжное, подарок бывшего. Я не сентиментальна, но такие вещи не выбрасывают.

— А вот так дверью хлопать больше нельзя, — предупредил друг.

— Постараюсь запомнить.

Пока я ловила радиостанцию, Ксэн убрал ведро и переоделся. Больше ничего не нужно — к съёмкам мы готовы в любое время дня и ночи. В стандартной комплектации нашего фургона уже есть всё необходимое оборудование, а за счёт полноприводного шасси легко добираемся практически до любого места. Но больше всего мне нравится его ярко-жёлтый цвет!

— Куда едем?

— За сенсацией, Ксэнтус, за сенсацией!

Мы обязательно её найдём, не сомневаюсь. Даже если в последний раз.

***

Индустриальный район Стограда — уродливая, постоянно гниющая язва на теле столицы — включает в себя девять кварталов и два завода: химический (четыре месяца назад приостановивший работу из-за протестов экологов) и металлургический. Именно он принял на себя основной удар ярости злодея по кличке Разрушитель, и теперь тут едва ли можно найти хоть один целый дом. Полуразрушенные и покосившиеся высотки давно покинуты приличными людьми, здесь остались лишь преступники и негодяи всех мастей, деловые люди сомнительной морали, и те, кому больше некуда пойти. Если коротко, Индустриальный район — неофициальный притон злодеев и криминальный рай с дурной славой. Власти Стограда давно на него плюнули: чтобы вырвать этот сорняк, нужно очень много денег, которых всегда очень мало. А возможно, чиновники просто ждут, когда тут всё рухнет от старости и передавит местный люд.

— Жуткое место, — пробормотал Ксэнтус, медленно проезжая по дороге, словно она минное поле. — Ради этой дыры мы торчали в пробке битых два часа?

— С виду здесь не хуже, чем на окраинах любого промышленного городка. Разве что немного грязнее.

— И плохо пахнет.

— Следствие грязи, а не аргумент против.

— У меня желудок сжимается каждый раз, когда мы приезжаем сюда. Это сойдёт за аргумент? Язва самый лучший детектор назревающих неприятностей.

— На сей раз неприятностей не будет.

Правильно, не нужно нагнетать обстановку понапрасну... И раньше времени.

Индустриальный район имеет свойство изменяться каждый месяц. Стены падают и перекрывают дороги, художники соревнуются в искусстве граффити. Лишь неосведомлённым жителям Стограда кажется, что тут всё серо и пугающе, а при первой же прогулке вас оставят без телефона. Звучит цинично, но местные уголовники хорошо научились отличать жертв от хищников, и если вас ограбили здесь, то виноваты в этом вы сами. Индустриальный район не место для прогулок, если не умеешь защитить себя. Даже полисмены не приедут разбираться с мелкой кражей, как только услышат, где она произошла.

Наш яркий жёлтый фургон с логотипом «Четвёртого» канала привлекал внимание местных, но агрессии не вызывал. Вопреки устоявшимся стереотипам, не все люди тут звери.

— Поворачивай к высотке и направо.

— К «Бродячей собаке» едем? Тогда сделаю крюк. Напрямую там такие ямы, что без колёс останемся. — Ксэнтус мог бы стать первоклассным таксистом. У парня идеальная память на дороги и чувство направления. — Не пора ли тебе сообщить, зачем мы сунулись сюда?

— Будем искать следы анизина.

— Чего?

— Два-анизин-четыре наркотик, он может наделить обычного человека силами гена «супериор». Если не выдумка, конечно. Информации можно доверять процентов на... думаю, шестьдесят.

— Обнадёживает, — тяжело вздохнул Ксэн.

Мы работаем с ним в паре почти пять лет, и за всё это время он ни разу не поинтересовался подробностями, откуда я беру сведения. Но он не дурак, нет. Ксэнтус прекрасно знает о существовании моих информаторов, особенно об их качестве, поэтому лишний раз старается не спрашивать. Экономит на валерьяновых пастилках.

— Любой наркотик первым делом появляется на улицах Индустриального, здесь своеобразная площадка для испытаний всего нового. Полисменов практически нет, а большую половину здешних жителей не хватятся даже свои.

Ксэнтус скривил лицо. Его богатое воображение быстро дополнило мои слова картинкой полуразложившихся тел, сваленных на помойке за углом и, возможно, слепого каннибала возле них. Был у нас подобный эпизод два года назад.

— Уверена, что анизин вообще наркотик? Разве не будет правильно называть его веществом или препаратом?

— Будет, — согласилась, — но люди любят понятные термины, которые порождают простые цепочки ассоциаций.

— Ладно, наркотик так наркотик. — Ксэн объехал дрыхнувшего прямо посреди дороги алкаша. — Всё лучше, чем гоняться за злодеями. Наркотики не плюются кислотой, не ломают дорогое оборудование, злобно не хихикают и не бегают за тобой с полуметровыми когтями, выращенными из собственных пальцев.

— Один раз, когти были всего один раз! Сколько можно вспоминать о них?

— Не тебе ставили уколы от бешенства, — фыркнул друг. Его до сих пор задевала эта история. — Весь «Четвёртый» отпускал шуточки, что я вот-вот заделаюсь оборотнем.

— Справедливости ради, ты первый сказал про оборотня. Остановись где-нибудь здесь. Запишем вступительную часть.

— Напротив стены? Солнце слишком низко, длинная тень закрывает весь обзор и превратит тебя в чёрный силуэт. Проедем дальше, там фон нагляднее: разбитая многоэтажка, ржавый автомобиль и превосходный вид на трубу химзавода. Даже пятилетний малыш без подсказки смекнёт, в какой мы дыре.

Спорить не стала и послушно перелезла назад. Нужно переодеться в более официальную одежду. Мы собираемся снимать полноценный фильм-расследование, а не сюжет в три минуты.

— Приехали, мадам Новости.

Ксэн затормозил в безлюдном, антуражном тупике. Здесь неприятно пахло гнилым мусором и мочой; на соседней улице раздался звук разбивающегося стекла и одиночный выстрел. Надолго в таком месте лучше не задерживаться.

Заранее составленная речь отдавала театральщиной в угоду «телевизионной моде» последних лет:

— Много веков мы были уверены, что люди «*homo sapiens*» — венец эволюции, — вещала я на камеру, медленно прохаживаясь вдоль дороги. — И вот, тридцать пять лет назад, появились они — «*homo sapiens superior*», люди, наделённые невероятными силами, противоречащими законам биологии, физики и, зачастую, логики. Мы с восхищением и завистью смотрели на их уникальные возможности, едва ли не каждый из нас хотел быть среди них, но ген «супериор» можно получить только при рождении. Сотни учёных безрезультатно пытались воспроизвести умения супериоров у обычных людей — генной инженерией, пересадкой органов и конечностей, радиацией и многими, многими другими способами. А сколько слухов ходило по Грандерике об удачных экспериментах! — Я сделала выразительную паузу и продолжила: — Теперь представьте, что один из них всё же оказался правдой, что было изобретено средство, способное наделить человека силами супериров! Удивительно, но для этого не нужны мучительные операции, достаточно всего лишь принять наркотик! Вы слышали о веществе под названием два-анизин-четыре?

Потом мы добавим видеоряд по затронутой теме в зависимости от того, что именно нам удастся разузнать, и немного драматической музыки для антуража.

— Именно отсюда, из самого сердца Индустриального района, начинается наше путешествие за ответами...

— Снято! — Ксэнтус выключил камеру и нервно огляделся. Всё в порядке: колёса на фургоне никуда не делись. — Теперь едем отсюда. У меня очень чувствительная спина, и на ней уже дырку прожгли.

— Я не дам тебя в обиду, не переживай.

— Как с тем когтеручкой? Мы, вообще-то, с тобой на пару от него драпали.

Следующей остановкой стал бар «Бродячая собака». Собственно, мы изначально именно сюда и ехали. Сие заведение прекрасно известно каждому любителю комиксов о супериорах средней лиги, разве только под другим названием во имя конспирации, чтобы не спровоцировать паломничество спятивших фанатов. В комиксах ему отводят роль злодейского притона, где любят собираться двойные или даже тройные осведомители, мелкое хулиганье, продажные полисмены, нечистые на руку дельцы и прочая шаблонная ерунда. В настоящей жизни всё куда прозаичнее — «Бродячая собака» типичный бар, всеми силами балансирующий на грани закона в таком непростом месте, как Индустриальный район.

Ксэнтус умудрился с ювелирной точностью втиснуть фургон между двумя машинами на тротуаре. Задние колёса въехали на газон, но вряд ли кто-то будет ругаться. Темнело быстро.

— Тебе обязательно идти туда? — поинтересовался Ксэн, с лёгкой паникой глядя на пошарканые двери бара. Старая вывеска над ними предлагала пиво и бильярд каждому зашедшему внутрь. — Почему просто не воспользоваться телефоном или электронной почтой?

— Проблема в том, что я не знаю, кого искать. Моего осведомителя пристрелили в прошлом месяце.

— Душегуба Линуса? Наконец-то! То есть, никто не станет о нём плакать. Не возражаешь, если я останусь в фургоне? Мне не по себе в таких местах, особенно когда садится солнце.

— Не вопрос. Держи, — достала из сумочки револьвер и сунула его в руки Ксэну.

Приятель тут же попробовал крутануть оружие на пальце, как делают крутые парни в вестернах, и уронил его под ноги. На счастье нерадивого оператора, курок не был взведён, а то мало ли.

Ксэнтус понятливо вздохнул. Он не самый отважный человек на планете и честно в этом признаётся.

— Постараюсь не задерживаться.

— На обратном пути купи мне сэндвич!

Пригладив волосы, толкнула дверь бара. В нос ударил тяжёлый запах дешёвого табака и густого пива, а слух порадовали старая добрая губная гармошка и гул разномастных голосов. Зал был полон. Обстановка очень простенькая, оно и понятно — редкий вечер обходится без драки, а грошовую мебель не жалко выкинуть. При всём этом «Бродячая собака» не лишена своеобразного домашнего уюта. Два десятка столиков, бильярд, длинная барная стойка с пивными кранами и целая стена, украшенная плакатами героев, сплошь утыканных кривыми вилками, согласно местной моде.

Не люблю подобные заведения, в них слишком много воспоминаний о прошлой жизни. Очень безрадостной, к слову.

Начисто проигнорировав пошлый свист, дежурные подкаты и шуточки о «Четвёртом» канале, прямым курсом прошла к барной стойке и заняла единственное пустующее место между воняющим помойкой бродягой и угрюмой девчонкой с тёмно-фиолетовыми волосами. Сложила локти на столешницу и пальчиком подманила бармена.

— Зачем на сей раз пожаловала, мадам Новости? — бармен с впечатляющими мышцами тут же придвинулся ко мне и как будто невзначай выставил вперёд бицепс, чтобы заценила.

— Узнать кое-чего нужно.

— Твой Линус сдох. — Он подмигнул и добавил: — Отравился свинцом.

Весть печальная, но закономерная. Линуса здесь не любили, ведь осведомителем он был не только мне, но также половине злодеев, полисмериату и, поговаривают, даже кому-то из героев. Последнее, кстати, очень зря.

— Слышала, свинец вообще крайне вреден для здоровья. А ещё я слышала, будто бы на улицах появился новый наркотик. Он вроде как наделяет способностями супериоров. Никто не болтал?

— Каждый месяц болтают, — бармен разочарованно убрал руку. — Спроси любого.

И наслушаюсь городских баек за последние десять лет.

— У того, что меня интересует, есть название. Два-анизин-четыре.

Сидящая справа девчонка дёрнулась, краем уха уловив наш разговор, но когда я посмотрела на неё, вновь уткнулась в чашку с кофе. Не хорошо подслушивать. За такое в «Собаке» запросто могут отрезать ушки.

— Допустим, слышал разок...

— Тогда налей мне пивка и дай какой-нибудь сэндвич. Сэндвич заверни с собой.

Бармен понятливо кивнул, и через полминуты я получила бокал тёмного и обёрнутую в салфетку булку с куском колбасы, за которые расплатилась неоправданно крупной купюрой. Вместо сдачи прилагалось жалкое количество малополезной информации:

— Видишь вон того типа в синей толстовке с капюшоном? — кивком головы бармен указал на парня за столиком возле окна. Он сидел в одиночестве и лениво тыкал вилкой в тарелку с макаронами.

Парень явно не принадлежит местной публике, но очень хотел бы. На его толстовке

нашит целый десяток эмблем злодеев, начиная с «Великой троицы хаоса» и заканчивая вензелем Разрушителя, на шее блестят позолоченные цепи, клеёнчатая кепка напоминает шапку шута. Даже удивлена, почему его до сих пор не побили.

— Его звать Зозимус, — продолжил бармен. — Сам он из северной части района, к нам прибился пару дней назад сменить обстановку. Говорит, за ним Зелёный гонялся. Врёт, поди. Он что-то упоминал о твоём анизине, но доверять его брехне я бы не стал. Парниша слишком много болтает не по делу.

Определённо, бармену я переплатила.

Посмотрела на Зозимуса — типичный проныра. Наши взгляды встретились, и вдруг парень резко вскочил с места и помчался на выход. Ринулась за ним прежде, чем сообразила, что делаю. Убегает — значит, совесть не чиста, надо догнать! Один из посетителей «Собаки» галантно придержал мне дверь, сэкономив две секунды. Лучше бы поставил подножку Зозимусу, но и за это спасибо.

— Эй, мадам Новости, ты забыла сэндвич! — вдогонку раздался крик бармена.

«Грамотно подобранный приспешник — это половина твоего имиджа. Герой-одиночка выигрывает, когда как злодей-одиночка даже в четверть финала не выходит. Никогда не пренебрегай дружбой или любовью (ах, Липкая Марсиа, ты навсегда в моём сердце)! Чем больше нитей связывает тебя с приспешником, тем лучше. Там, где помощник героя обязан следовать правилам и избегать жертв, приспешник разнесёт полгорода ради тебя. Но помни: ты должен быть предан ему не меньше, чем он тебе, или получишь своего самого страшного врага».

Из брошюры «Что нужно знать злодею, или как не превратиться в персонаж из сериала для домохозяек» за авторством Лунатика.

Будь Зозимус поумнее, нырнул бы в первую же подворотню. На своих двоих парень в кроссовках запросто уйдёт от женщины в туфлях на шпильках, особенно по пересечённой местности. Но он сглупил — запрыгнул в старую фиолетовую легковушку, стоящую под разбитым фонарём, и с шумом рванул вперёд по улице. Чувствуется отсутствие опыта. Совсем не удивительно, что его смог выследить даже такой непугёвый герой, как Зелёный.

— Гони за той машиной! — скомандовала Ксэнтусу, поспешно забираясь в наш фургон.

Ксэн бросил револьвер мне на колени и без лишних вопросов вдавил педаль газа в пол.

Темнело с пугающей быстротой. В Индустриальном районе горит лишь каждый десятый фонарь, а включать фары на дороге признак дурного тона у местных. Старенький седан Зозимуса не выбирал пути — он просто мчал вперёд, едва успевая огибать попутные машины, при этом совершенно не стесняясь выезжать на тротуары и распугивать неторопливых пешеходов резким сигналом клаксона. Нам волей-неволей приходилось копировать часть его манёвров.

Чем же я могла напугать такого «крутого» парня?

— Расскажешь, за кем мы гонимся?

Нас подкинуло на бордюре, отделяющем дорогу от тротуара, но Ксэн быстро вернул машину на положенную часть улицы.

— За парнем, который что-то знает об анизине.

— А почему он убегает?

— Понятия не имею. Похоже, он идиот.

Стрелка на спидометре подползла к отметке в восемьдесят километров в час. На такой скорости автомобиль Зозимуса буквально подпрыгивал на каждой встречной кочке, в хлам разбивая днище и бампер. Его так сильно заносило, что я начала переживать, как бы он не убили невзначай. Наш же фургон более устойчив. В сравнении с развалюхой незадачливого беглеца, мы выглядели гоночным болидом против велосипеда.

— Куда этот псих едет?

— А я знаю?

— Ты же за ним погналась!

Зозимус без зазрения совести проскочил пустой перекрёсток на красный сигнал светофора, а вот Ксэн начал притормаживать чисто рефлекторно.

— Не вздумай останавливаться!

— Но там знак фотокамеры!

— Плевать!

— Штраф будешь платить ты.

Друг судорожно вцепился в руль, непрестанно поминая имя Бога всуе и давая различные обещания, о которых, к слову, постоянно забывает, когда опасность остаётся позади, но от седана не отстал.

Видя, что не может оторваться, наш беглец поменял тактику и сделал ставку на маневренность своего более лёгкого автомобиля. Видел поворот — круто поворачивал. Мы не сразу разгадали его план. На первой же развилке Ксэнтус так резко вывернул руль влево, что наш фургон занесло, и на две секунды его правые колёса оторвались от земли. Внутри посыпалось незакреплённое оборудование, раздался звук разбившейся чашки. Выйти из опасного положения сумели лишь чудом.

Благо, ждать, пока у кого-то из нас закончится бензин, не пришлось. Перед выездом к Южному району Зозимус внезапно свернул на узкую дорогу между двумя домами. Надеялся, что мы не сможем пролезть следом (и в очередной раз ошибся, бедняга), но далеко не уехал — метров через сто путь ему преградили развалины давно рухнувшей многоэтажки. Фиолетовый седан резко ударил по тормозам. Ксэнтус последовал его примеру, чуть развернув фургон так, чтобы полностью перекрыть путь к отступлению.

С револьвером в руках я выпрыгнула на дорогу. Зозимусу не оставалось ничего иного, кроме как последовать моей вежливой просьбе выйти из машины. Высокая стена сплюснутых бетонных блоков исключала для него всякую возможность убежать ножками. Гонку парнишка проиграл.

— Какого фига?

Подходить ко мне он не рискнул. Вчерашний выпуск новостей весь Стоград видел, вдруг безбашенная мадам Новости выстрелит? В столице полно сумасшедших женщин, а в Индустриальном районе крайне низкая статистика раскрываемости убийств. Я же его не боялась совершенно. И не только потому, что физически не могу этого сделать. Супериоры в полтора-два раза сильнее и выносливее обычных людей, а Зозимус не выглядит ни силачом, ни мастером боевых искусств, без оружия он не опасен даже для разъярённой кошки.

Говоря по правде, без револьвера я тоже не настолько грозная. Своим самым сильным оружием — супериором неконтролируемого панического ужаса — воспользоваться не могу. Для этого мне нужно испугаться хотя бы капельку. Зато потом плохо было бы всем: моим врагам, невинным людям в радиусе ста метров и даже мне самой.

— Слушайте, дамочка, мне не нужны неприятности.

— Тогда зачем убегал, дурик?

— Убегал? — Зозимус возмущённо округлил глаза. — Я тупо вспомнил, что оставил дома уют включённым, а тут вы сели на хвост. Кто угодно перепугается большой жёлтой машины.

— Давай без лишних слов, — попросила его. — Просто ответь на пару моих вопросов и гуляй дальше.

— Ну-ну, вопросы и ничего больше, говоришь? Ещё притворись, будто не в курсе кто я, и про мой побег из-под условно-досрочного тоже ничего не слышала. Типа мимо проезжала и только. Знаю, чего тебе нужно на самом деле — то же, что и Зелёному герою! Поди, работаете на пару, угадал? Он тебя послал, ага?

Тот ещё трепач, смотрю. А какое самомнение! Мог бы догадаться, что журналистки не гоняются за парнями, единственная заслуга которых — побег из-под УДО.

— Я тоже тебя пошлю, если не утомнишься.

— Между прочим, пойду с удовольствием. Можно прямо сейчас?

Подняв револьвер, медленно взвела курок. Как говорится, вместо тысячи слов. Зозимус верно истолковал молчаливый посыл, закрыл рот и понятиливо кивнул. Вряд ли он действительно считал, что известная журналистка способна холоднокровно выстрелить в человека, но ставка слишком большая, чтобы проверять догадку.

— Зачем ты убегал?

Зозимус сложил ладони в умоляющем жесте, в голосе прорезались просящие нотки:

— Серьёзно, леди, мне нельзя светиться на телевидении. Если друзья прознают, что я болтал с героями, меня мигом выпрут из тусовки.

Прекрасно, мы гонялись за пустозвоном! Надо было послушать умудрённого опытом бармена.

— Я не работаю с Зелёным и показывать по телевизору тебя не стану. Кому ты нужен, — опустила револьвер, сбавив тон.

— А вот это было обидно.

Ксэнтус вышел из фургона и встал рядом со мной. В руках оператора блеснул ключ для колёсных гаек. Разглядев его, Зозимус сделал крошечный шаг назад.

— Говорят, ты что-то знаешь о веществе два-анизин-четыре. Это так или очередной трёп?

— Я уже рассказывал о нём Зелёному.

— А теперь повтори мне.

— Ладно-ладно, не заводись! На днях было дело. Тусил я с двумя бомжами возле паба «У-Битая Птица», когда к нам подвалил один вонючий урод с татушкой на щеке. Рассказывает, значит, историю, будто достал у какой-то залётной фифы несколько доз клёвого наркотика, от которого якобы можно занять супериор-силы. Название у него такое прикольное — два-анизин-четыре — поэтому и запомнил. Ну и предложил нам его на пробу. Я у подозрительных мужиков ничего не беру, один из бомжей со мной тоже отказался, а второй сказал «Почему нет» и ушёл на пару с уродом. Всё. Уже через день за мной погнался Зелёный, напугал судом и напоследок прочёл целую лекцию о вреде наркотиков.

— Точно всё?

Зозимус энергично закивал.

Печальный расклад — чем больше посредников, тем разнообразнее история.

— Знаете, что я думаю? — спросил он тоном заговорщика. — Если анизин действительно существует, то подозревать следует Ассамблею героев или правительственные лаборатории, это их уровень. Его могли изобрести в качестве оружия!

След оказался ложным. Ничуть не удивительно, отчего Ассамблея не заинтересовалась таким многообещающим слухом. Думаю, герои знатно посмеялись над Зелёным, потерявшим столько времени в погоне за Зозимусом и его пустым трёпом. Однако кое-какую зацепку парень нам дал — мужика с татуировкой на щеке и место, где встретился с ним.

— Что за татушка была?

Зозимус сморщил нос.

— Я не особо разглядел. Может, вообще грязь, от мужика страшно разило помойкой.

— Да уж, помог, — разочарованно выдохнула. — Иди, выключай утюг.

— Как скажешь, дамочка, только убери свою тачку с дороги.

Почти квартал мы с Ксэнтусом проехали в молчании. Друг бегал по радиостанциям, выбирая подходящую его настроению песенку, а я прикидывала в уме дальнейшие действия. Записи со скрытой камеры можно смело выкидывать. Эфирное время слишком дорогое и короткое, чтобы забивать фильм пустой болтовнёй Зозимуса.

Итак, что у нас есть: к трём товарищам подходит человек с татуировкой на лице и предлагает им новый наркотик под названием два-анизин-четыре. Соглашается только один. Принимает его, получает супериор-силы, а через некоторое время исчезает. Информация об этом событии странным образом попадает прямиком в руки Зелёному. Герой затевает расследование, но упирается в тупик, как я сейчас, а человек с татуировкой скрывается в неизвестном направлении.

— Что дальше? — поинтересовался Ксэнтус. — По домам, а завтра займёмся чем-нибудь другим?

— Нет, возвращаемся в «Собаку». Было несколько доз анизина, значит, где-то есть другие пострадавшие. Или хотя бы свидетели.

Ксэн разочарованно выдохнул и повернул в сторону бара. Такова его работа, он знал, на что подписывал контракт, и уже давненько привык к моим одержимостям. Домой ему спешить так и так не к кому.

***

Посетителей внутри «Собаки» только прибавилось, а вместе с ними повысился градус напитков. Моё место по счастливой случайности пустовало. Лишь подойдя ближе я поняла, что дело вовсе не в удаче — тот пьяный бродяга всё ещё сидел по соседству, уткнувшись носом в столешницу, а запах от него стал только хуже. Та потерянная девчонка с фиолетовыми волосами и безумно уставшим видом тоже никуда не делась. К ней никто не цеплялся, видимо, местная.

— И снова привет, мадам Новости, — улыбнулся бармен, доставая из-под прилавка мой нетронутый бокал с пивом и обветренный сэндвич. — Нагнала парнишу?

— От меня никому не уйти. — В пару глотков осушила бокал и жестом попросила долить. Весьма недурственное пиво для такой дыры.

— Эй, — девчонка осторожно тронула меня за локоть. — Кажется, я могу тебе помочь.

— Зависит от того, что тебе известно, — повернулась к ней.

Девушка покосилась на бармена. Мужик обслуживал других посетителей, ему есть чем заняться кроме подслушивания.

— Ты интересовалась анизином, а я видела его, — едва слышно прошептала она. — Видела в действии. Если интересны подробности, жди меня на улице, выйду через десять минут.

Вышла она только через пятнадцать. Остановилась у дверей бара, вынула из кармана помятую сигарету и закурила. Пришлось махнуть ей рукой, чтобы заметила. Всё это время я ждала её возле фургона, на всякий случай сжав рукоять револьвера за спиной. Никогда не стоит расслабляться, уж точно не в таком гиблом месте. Слова незнакомки звучали слишком уж красиво, чтобы оказаться правдой, но вдруг? Как информатор она ничуть не хуже того же Зозимуса, а за ним я погналась без лишних раздумий.

— Тебя как зовут?

— Присси.

Глубоко затянувшись, девушка выпустила в сторону неровную струю пахучего дыма, затем отбросила недокуренную сигарету в сторону. Её что-то сильно беспокоило, пальцы

заметно подрагивали, взгляд затравленный. Подозреваю, это напрямую связано с анизинном.

Я предложила зайти внутрь. Небольшое пространство фургона заставлено съёмочной аппаратурой, словно в шпионском боевике, но место для манёвров есть.

— Не возражаешь, если мы запишем разговор на камеру? Лицо скроем, голос изменим.

— Делайте, что хотите.

Ксэнтус оперативно настроил оборудование, я усадила гостью за маленький столик, а сама устроилась на ящике генератора.

— С чего начать? — тихо поинтересовалась Присси.

— Откуда ты слышала об анизине?

— От младшего брата, его зовут Титус. Последние восемь лет он вся моя семья. Наши родители погибли во время событий Дня «Р», иных родственников нет. Нам никто никогда не помогал, мы сами добывали деньги и еду, а когда подросли, оба пошли работать на химзавод. Жизнь не была добра к нам, но мы справлялись... — она перевела дыхание. Достав ещё одну сигарету, зажала её в кулаке, разломив на две части. — Неприятности начались пару месяцев назад, когда закрыли завод. Мы попытались устроиться в другое место, в десятки других мест, но выбор в Индустриальном не богат. Деньги быстро закончились...

Захотелось попросить Присси опустить ненужную биографию и сразу приступить к сути, но сдержалась. Девушке итак нелегко говорить.

— Ситуация изменилась пять дней назад. Титус вернулся домой в небывало приподнятом настроении, уверял, что нашёл выход, и показал мне пакетик с серебристым порошком. Назвал его два-анизин-четыре и сказал, будто бы он кого угодно может сделать супериором. Брат был уверен, что с новыми силами его запросто возьмут в одну из местных банд, и тогда все наши проблемы с деньгами закончатся.

— Должно быть, он сильно отчаялся.

Присси нервно хохотнула.

— Его не смутило даже то, что эту дрянь подсунил человек, который свёл в могилу тысячи людей.

— Значит, он запомнил... дарителя?

— А чего его запоминать? — девушка хмыкнула с презрением и опаской одновременно. — Он его знал. Только один человек в Стограде имеет на щеке татушку ящерицы да к тому же воняет, как стая дохлых кошек — Хендрикус Скунс.

Могла бы сама догадаться! Татуировка и специфический запах — их сочетание сложно забыть. К сожалению, я знакома с их обладателем не понаслышке. Удивлена, что он до сих пор жив. От его разнообразной дури погибло много обитателей Индустриального района, а их родственники, обычно, скоры на расправу.

— Титус развёл порошок в стакане с водой и проглотил. Несколько часов не происходило ничего, брат начал думать, что Хендрикус его развёл, но потом... — Присси распрямила скомканную сигарету и чиркнула зажигалкой. На две секунды яркий огонёк осветил её бледное лицо. — Вы знаете злодея по кличке Столп?

Я кивнула. Лично не знакомы, но комиксы иногда читаю; меня в них почему-то постоянно похищают. Пояснила для Ксэнтуса:

— Столп злодей средней лиги, ничего выдающегося и никаких заслуг, кроме грабежей и разбоя. Сила его супериора заключена в левитации мелких предметов, не более трёх за раз и на небольшие дистанции.

Девушка утвердительно хмыкнула.

— Мой брат получил его силу, только без оборотной стороны.

Без оборотной? Такого не бывает, это непреложный закон...

Или уже бывает?

Присси не соврала. Бомж, с которого Зелёный начинал своё расследование, точно так же утверждал, что его приятель научился левитировать предметы. Но меня не оставляло чувство жирного подвоха. Наркоте минимум пять дней, а все сведения о ней до сих пор получены лишь через третьих лиц.

— Целый день Титус забавлялся с новыми силами, — Присси взглядом поискала пепельницу, не нашла её и стряхнула пепел прямо на стол. — Переколотил посуду, передвинул всю мебель. Вёл себя как глупый ребёнок, из-за этого мы поругались. Брат разозлился, сказал, что переночует у друзей, и хлопнул дверью.

— С тех пор ты его не видела?

— Нет. Титус не вернулся ни на следующий день, ни после. Я спрашивала его у друзей, прошлась по всем тайным местам, даже отважилась заглянуть в логово к нескольким мелким злодеям, думала, он мог прибиться к ним, но всё бестолку. О моём брате никто не слышал.

Она снова глубоко затянулась. Ксэнтус за камерой возле меня непроизвольно сморщил нос.

Один исчезнувший у нас уже есть — бомж из полисмериаата, теперь появился второй — Титус, и что-то мне говорит, оба они мертвы. Чем иначе объяснить тишину? Факт существования дублирующего супериора не просто утаить. Он легко потянет на сенсацию десятилетия, ведь считается, что сила гена «супериор» неповторима, как отпечатки пальцев или сетчатка глаза.

— Таким образом ты оказалась в «Бродячей собаке», — я прервала тягостное молчание.

— Там всегда найдётся человек, который что-то слышал... Хотя что-то. — Присси не дура, прекрасно понимает расклад, но до сих пор продолжает надеяться вопреки всему. — Твой канал смотрит весь Стоград, если кто-то знает о местонахождении Титуса, пусть попросит его вернуться домой.

— Непременно, — завершила её. — Спасибо, что нашла в себе силы пообщаться с нами.

— Интервью закончено, да?

Ксэнтус выключил камеру. Я ободряюще улыбнулась девушке:

— Желаю удачи в поисках брата, Присси.

— Спасибо.

Попрощавшись, она выпрыгнула на дорогу и направилась в сторону бара. Бедняжка. Жизнь с самого начала была к ней не справедлива, а теперь отняла единственного брата.

— Значит, два-анизин-четыре не миф, — хмыкнул Ксэнтус. — Признаться, меня мучили сомнения, больно неправдоподобно звучит.

— Да, сенсация состоится, но мы с тобой должны поспешить, пока сводки пропавших без вести не пополнились десятками, а то и сотнями других имён. Раскрутим всю цепочку, выйдем на злодея и сдадим его Ассамблее.

— Попутно сняв фильм.

— Разумеется.

Снова хмыкнув, Ксэнтус сгрёб окурки в пустой пакет из-под чипсов и открыл люк, чтобы проветрить фургон.

— Куда дальше? Тоже отправимся искать Титуса?

— Нет, нам он без надобности. Присси назвала имя продавца, пойдём к нему.

— К Скунсу? — друг озадаченно нахмурился. — Кто он вообще такой?

— Хендрикус поставщик редкой экзотической дури на улицах Индустриального, вор, обманщик и супериор, злодей средней лиги. Скунс его кличка, — я пересела вперёд на пассажирское сиденье.

— Ты его знаешь?

— Вроде того. Он способен учуять себе подобных, других супериоров, как бы умело они не маскировались под обычных людей, а впоследствии узнавать их запах на расстоянии в триста метров. Если бы не обратная сторона, ему бы цены не было в Ассамблее. К суперчутью прилагается собственная дикая вонь. Присси ещё польстила Скунсу, сравнив его запах со стаей дохлых кошек.

— И почему он до сих пор на свободе? — резонно поинтересовался Ксэн.

— Потому что никому особо не нужен. Он всего лишь мелкая пешка, сумевшая окружить себя ореолом значимости, только и всего. Если убрать Хендрикуса, его место тут же займёт более амбициозный мерзавец и начнёт мутить воду. Преступным кланам Индустриального это не выгодно. Потом он жутко воняет, что тоже не способствует желанию полисменов тащить его в участок.

В злодейском прошлом я не раз пересекалась со Скунсом. Он прекрасно запомнил мой запах, и сейчас я даже близко к нему не подойду. Он дико ненавидит Паник и слиняет при первом же намёке на моё присутствие.

— Терпеть не могу злодеев, — вздохнул Ксэнтус, заводя фургон.

— Знаешь, что мы сделаем? Мы поедим к Скунсу и купим дозу анизина!

— Чего?! — он притормозил не проехав и десяти метров. — Брат той девушки исчез с концами, помнишь?

— Я не собираюсь его принимать, не фантазирую лишнего. Нам просто нужны улики. Разве тебе не интересно узнать, из чего состоит наркотик, дающий силу гена «супериор» без обратной стороны?

— Нет, — честно сознался Ксэнтус. — Абсолютно точно нет. Самое твёрдое нет из всех, которые ты слышала! Слова «наркотики» и «супериоры» вызывают во мне дикое желание уйти в отпуск. Давно пора, кстати.

— Скоро будет у тебя отпуск, — едва слышно пробормотала в ответ. Надо бы сказать ему, что дело анизина станет нашим последним совместным проектом... но не сегодня. — Завтра я дам тебе выходной, обещаю.

— Надеюсь, это обещание ты сдержишь, в отличие от последнего с сэндвичем.

В сумочке лежали резервные триста стогов. Их хватит минимум на одну дозу любого из ныне существующих наркотиков, и если у Хендрикуса ещё остался два-анизин-четыре, мы его получим.

Вбила в поиск навигатора нужный адрес, и уже через двадцать минут мы припарковались в квартале от жилища наркоторговца. С такого расстояния он не сможет меня учуять, знаю по прошлому опыту.

Эта часть Индустриального района гораздо меньше пострадала от гнева Разрушителя, через улицу отсюда начинается уже вполне приличный Южный район. Почти все фонари горели, без страха работали сетевые магазины, потихоньку отстраивались новые дома и ремонтировались старые. Стоград медленно отвоёвывал у преступного мира проигранные территории. Ксэнтус даже расслабился немного и перестал сжимать руль до белых костяшек.

Это он зря. Я собиралась с мыслями озвучить ему самую трудную часть всей нашей поездки.

— Чего ты ждёшь, Марина? — он выжидающе посмотрел на меня. Оказывается, некоторое время мы просто сидели в тишине. — Я тебя прекрасно понимаю, там страшно. Если не хочешь идти к нему, поедem домой. Лично я нагостился в Индустриальном на месяц вперёд.

Как бы поправдоподобнее объяснить ситуацию? Проблема в том, что даже правда будет звучать, как дикая ложь.

— Не в этом дело. Я не могу показываться на глаза Скунсу, поэтому пойдёшь ты.

С этими словами протянула Ксэну купюры, но он не спешил брать их. Для него пойти в «Собаку» проблема, не говоря уже о логове вонючего наркоторговца.

— Нет, Марина, я оператор, а не герой со стальными мышцами и напрочь отсутствующим инстинктом самосохранения! У меня зубы сводит, как представляю, какой контингент собирается возле Скунса. Убийцы, грабители, наркоманы. Это твоя идея и идти должна ты. Чего тебе опасаться, ты не супериор.

— Я Марина Эванджейро.

— А я Ксэнтус Майо. И что?

— Меня знает каждая вторая крыса в Стограде, а каждая третья относится с подозрением, когда как ты самый обычный среднестатистический парень...

— Который боится злодеев до чёртиков! Мы уже обсуждали такие ситуации — ты рискуешь, я снимаю. Никакие бонусы в мире не заставят меня по доброй воле поменяться с тобой ролями.

— Брось, Ксэн! К Скунсу каждый божий день выстраивается очередь из паломников за дозой, он тебя и пальцем не тронет.

— Зато может обмануть. Я не отличу кулинарную смесь не то чтобы от анизина, даже от сахара.

— Не обманет, не переживай. Хендрикус дорожит своей репутацией.

— Слабое утешение.

Хм... Пустыми словами Ксэнтуса не уговорить, а мне нужен образец два-анизин-четыре уже сегодня. Просить о помощи случайного бродягу не вариант. С высокой долей вероятности он сбежит с деньгами сразу, как зайдёт за угол. И, откровенно говоря, у меня нет лишних средств, чтобы разбрасываться ими по первому желанию. Ласточка серьёзно подточила бюджет.

— Хорошо. Я притворюсь твоей девушкой перед Ровеной. Понимаю, это не залечит такую сильную психологическую травму, но определённо сделает её чуточку терпимее.

Ксэнтус ответил недоверчивым взглядом. В тусклом свете уличного фонаря многого не разглядишь, но в глубине его глаз мне почудились обнадёживающие огоньки. Я не давила, пусть друг сам додумает всю выгоду похода за анизином.

— Если Скунс или кто-нибудь из его шайки меня покалечит, ты им отомстишь, — наконец Ксэн принял решение.

— Обещаю, — подняла вверх правую руку ладонью наружу. — Натравлю на них безжалостную медийную машину.

— И ты постоянно будешь говорить Ровене, какой я классный. Только не перегибай палку. Она может решить, что у нас всё серьёзно, и отойти в сторону, чтобы не мешать нашему счастью.

— Без проблем!

Знала бы Ровена, на что ради её внимания идёт Ксэнтус...

— Для начала сделай лицо попроще, — заговорила я, отдавая последние деньги. — Ни о чём не думай, сунь руки в карманы и шагай. Не оборачивайся, даже если почувствуешь, что за тобой увязались. Как только поймут, куда ты направляешься, быстро отстанут. Возле логова Скунса тот ещё запашок, никто не станет терпеть его без сильной нужды. Если Хендрикус спросит, от кого ты услышал об анизине, ссылайся на Титуса. Попробуй разговорить его, узнать, откуда вообще взялся наркотик. Импровизируй!

Ксэнтус с тревогой обречённого человека всмотрелся вдаль тёмной улицы и тяжело выдохнул:

— Моя импровизация тебе не понравится. Она сведётся к быстрому убеганию в противоположную сторону...

***

Прошло сорок минут, каждая из которых показалась часом. Вместо предвкушения сенсации, я отчетливо ощущала себя непутёвой сестрой, толкнувшей младшего брата в пасть левиафану. Чем можно заниматься в вонючем логове столько времени? Явно не в картишки играть. Скунс тот ещё гад, но в нём больше понтов, чем реальной опасности.

Чтобы унять нервишки, вышла из машины на прохладный воздух. Он отчётливо пах дымом и специями из южного ресторанчика на углу. Вывески, как и лицензии, у забегаловки не было, лишь красный бумажный фонарик с иероглифом «Кушать» служил ориентиром голодным гражданам, в основном мигрантам. Их ни в коем разе не смущает, что внутри подают блюда из невиданных зверушек, мутировавших в болотах злодея Эволюция.

Ещё пять минут и сама пойду за Ксэном. Если повезёт, Скунс добежит до границы с Саарской Федерацией раньше, чем я войду в двери его притона.

Только засекала время, как на свет фонаря вышел Ксэнтус. Выглядел друг бледным и несколько пришибленным, однако держался неплохо.

— Вот твой два-анизин-четыре. Прости, но без сдачи, — друг сунул мне в руки маленький пакетик с серебристым порошком внутри, сел в машину на пассажирское сиденье и полез в бардачок за валерьяновыми пастилками. — Скунс предупредил, что у него закончился срок годности, и за результат не поручился. Хочу, кстати, поблагодарить тебя за забытый сэндвич. Меня не стошнило от запаха только потому, что желудок пустой как барабан.

— Я тебя обожаю, Ксэн! — улыбнулась ему, надёжно припрятав пакетик в сумочку.

— Ещё бы не обожала, — сварливо отозвался он. — За последние пять лет по твоей милости я повидал столько злодеев, что могу считать их перед сном как овечек, и не засну до утра. Но если ты однажды притащишь меня на интервью к Паник, я уволюсь без разговоров!

Об этом ему незачем беспокоиться. Паник больше нет.

— Поехали домой. — Я села за руль и мягко тронулась с места.

Остановила фургон возле аккуратного домика в юго-западной части города. Район старый и весьма живописный. Неровный ландшафт и относительная близость океана не дали архитекторам ни единой возможности выстроить здесь высотки из стекла и бетона, поэтому вокруг сохранилась тишина, какая бывает в маленьких провинциальных городках. Сюда даже беспорядки Дня «Т» не дошли.

Дом принадлежал родителям Ксэнтуса. Вообще-то, у него есть собственная квартира — однокомнатная на другом конце города, но последние две недели он живёт здесь. Его

родители укатили в отпуск на месяц, не забыв при этом возложить на единственного сына святую обязанность заботиться о девяти кошках. Девяти! Поэтому, чтобы не ездить к ним каждый день, Ксэнтус попросту поселился вместе с ними.

Загнав фургон на газон под окнами, чтобы не преграждать узкую проезжую часть, я достала диктофон. Кое-что нужно доделать сегодня. На камеру Ксэн говорить не станет, а фильм без добытых им сведений не получится полноценным.

— Пришёл в себя?

— Пришёл, — кивнул Ксэнтус.

— Теперь рассказывай всё, что выяснил.

— Скунс не самый доверчивый человек, но и собеседников у него не много, так что тебе повезло.

— Нам! — поправила его.

— Тебе. Получая диплом, я мечтал снимать передачи о жизни кошечек и других зверушек, а не о супериорах.

— В какой-то мере, супериоры тоже зверушки — у них есть клички!

Глубоко вздохнув, Ксэн забрал диктофон, щёлкнул кнопочку записи и начал рассказ официальным тоном:

— Недели полторы назад на Хендрикуса Скунса, хорошо известного в Индустриальном районе злодея-наркоторговца, вышла некая девочка-супериор, пожелавшая остаться неназванной. На вид ей лет тринадцать, но по разговорам все сорок. В обмен на солидное денежное вознаграждение она попросила Скунса раздобыть кровь любого супериора на его выбор. Для каких целей, конечно же не сказала, а он не спрашивал. Спустя два дня Хендрикус достал кровь злодея по кличке Столп. Девочка осталась довольна, честно расплатилась, а через некоторое время принесла маленький презент — три дозы наркотика под названием два-анизин-четыре. Сказала, что он якобы наделяет человека силой супериора, затем ушла и больше не появлялась. Самолично пить порошок Скунс не рискнул, но и покупателей на странный наркотик найти не смог, поэтому раздал его первым встречным людям, среди которых оказался Титус. На этом всё.

Ксэнтус выключил диктофон, вынул из него флешку и отдал её мне.

— Значит, у нас последняя доза?

— Притом просроченная. Но у той девочки их может быть целая сотня.

Я задумчиво наморщила нос.

— И всё же мы не видим наплыва анизина на улицах города. Для чего нужно изобретать наркотик с такими удивительными свойствами, если не собираешься его распространять?

— Откуда мне знать? Не я торгую наркотой.

— Ладно, разберёмся. Не стану больше мучить тебя, иди спать. Ключи от машины забирай с собой, я поймаю такси.

Предложение отдохнуть Ксэнтус воспринял с огромным энтузиазмом. Его дело снимать, а не строить умозаключения. На сегодня с него хватит.

— Доброй ночи, Марина. Увидимся завтра. И не забудь, что для Ровены мы с тобой встречаемся!

— Раз обещала, не забуду. Иди уже.

К себе домой добралась не раньше полуночи. Бумаги, подписанные у юристов, временно переводили нас с оператором на свободный график работы. Если не случится ничего экстренного и важного, завтра нас не побеспокоят.

Положив пакетик с анизином и флешку с отснятым материалом на столик, сунула револьвер между подушек дивана и отправилась на кухню за чаем. Дальнейший план действий чёткой картинкой сложился в голове. Узнаю состав наркотика — узнаю его автора. Следы обязательно будут. Такое сложное вещество не мог изобрести заурядный злодей и уж всяко не та странная девочка. Делать выводы ещё рано, но думаю, она всего лишь очередная посредница.

Порошок разделила на две равные части: одну оставлю в качестве улики на будущее, вторую отдам Ласточке для анализа, без него не обойтись. В Ассамблее героев самые передовые лаборатории, а моя героиня так удачно имеет беспрепятственный к ним доступ. Разве что придётся заплатить ей кругленькую сумму и ещё надбавить сверху за скорость.

Определившись с планами на завтра, скрылась в спальне.

Интерлюдия. X

Глухая ночь. Ничем, абсолютно ничем не примечательный мужчина средних лет стоял, прижавшись спиной к холодной стене. Узкий проулок, всего три метра между двумя домами, тонул во тьме. Многого отсюда не увидишь, только проезжую часть и величественное здание Ассамблеи героев напротив — пятьдесят этажей прямо в историческом центре Стограда, а на крыше сияющий знак.

Ещё до конца этой недели вы его потушите!

Грязно-серая куртка мужчины сливалась с кирпичной кладкой стены, в руках крепко сжаты несколько бумажек и маленький фонарик. Тошнотворный запах из переполненного мусорного контейнера неподалёку насквозь пропитал одежду и волосы, но X не обращал на него никакого внимания. Как и к большинству злодеев «первого призыва», жизнь не была к нему благосклонна, всякое довелось испытать.

Хватит. Я стою здесь два часа, пора решиться и начинать действовать.

Воспользовавшись контейнером в качестве стола, мужчина разложил на его крышке ворох фотографий с изображением героя по кличке Поллукс Игривый и подробный список этажей Ассамблеи. Два дня назад X выложил за них кругленькую сумму, а Ласточка даже ни единого вопроса не задала.

Ха! Она настолько беспечна и отчаянна, что верит в неприступность своей Ассамблеи!

На самом деле, только вконец двинутый злодей отважится сунуться в самое сердце логова героев. На некоторых этажах такая охрана, что даже роботы Технодоктора не пролезут, но X туда не надо. Ему хватит общемедицинской лаборатории, этаж номер девятнадцать.

А теперь пора надеть лицо Поллукса.

Яркий свет маленького фонарика позволил разглядеть все подробности на фотографиях: эффектную причёску героя, золотистый оттенок его волос, голубые глаза, нос с лёгкой горбинкой, идеальную кожу. X менял своё лицо по мере запоминания деталей с поразительной лёгкостью и быстротой, одним лишь желанием. Такова сила его супериора — он мог скопировать любого человека в точности таким же, каким его видит, и без труда удерживать выбранный образ в течение нескольких часов. X обожал свой супериор в той же степени, в какой его же ненавидел.

Тьфу, я стал похож на принца из сказки!

Сразу на двух фотографиях была запечатлена ладонь Поллукса. С превеликой тщательностью мужчина перекопировал линии отпечатков пальцев.

Едва он закончил с преображением, как ощутил всю прелесть оборотной стороны нового облика: нестерпимое желание убраться подальше от антисанитарной помойки, сжечь пропахшую гнилью одежду, целый час проваляться в ванне с ароматическими маслами, а после сделать облепиховую масочку на лицо и новый маникюр. Пожалуй, это самое неприятное и логически непостижимое в супериоре X. Копируя другого наделённого сверхсилами человека, в довесок он получал оборотную сторону гена. Только оборотную. X мог выглядеть, как любой из героев, но не обладать их реальной силой.

Скомкав фотографии и выбросив их в мусорный контейнер, мужчина поспешил в Ассамблею. Он почти не нервничал — копия получилась идеальной. Теперь хорошо бы не споткнуться и не совершить какую-либо другую неловкость. Все действия настоящего

Поллукса очень чёткие и красивые; он мастер рассчитывать ситуации так, чтобы всегда и везде выглядеть сверхъестественно эффектно.

Успокойся. Никто не станет подозревать такого героя, как Поллукс.

Холл Ассамблеи поражал размерами и пустотой. Высокие стрельчатые окна выложены из витражного стекла, на мозаичном полу красуется девиз Ассамблеи: «Строгие правила и жёсткие условия. Беспрекословное подчинение и исполнительность. Мы не сами по себе, мы — вместе». Никаких скульптур или ларьков с сувенирной продукцией. Герои получали часть прибыли от комиксовой индустрии, но самолюбованием обычно не страдали. Разве что Поллукс.

Сколько пафоса! Дикий такой напыщенный! Тошнит от него почти так же, как от Птицы.

Навстречу посетителю из-за длинной стойки поднялась высокая стройная девушка с лицом модели. Бейджик на безупречно выглаженном костюме сообщал имя — Аурора. Х узнал в ней героиню средней лиги по кличке Цербер, чья сила гена «супериор» заключена в бессоннице без последствий для организма. Девушка никогда не спала, а так как все её интересы в жизни сводились к зависанию в компьютере, ей с лёгкостью доверили должность администратора Ассамблеи.

— Доброй ночи, Поллукс, — дежурно улыбнулась Аурора.

Х усилием воли подавил желание вытереть пот со лба бактерицидной салфеткой.

Не нервничай, она заметит, и не стой камнем, скажи ей комплимент в стиле Поллукса.

— Красивые зубы! Ты могла бы рекламировать павильон с акулами, детка!

Улыбка на лице Ауроры даже не потускнела. Она привыкла к сомнительным комплиментам Поллукса. Развернувшись на каблуках, потопала к лифтам и активировала одну из дверей висевшей на запястье карточкой. Х прошёл внутрь кабинки и нажал кнопку девятнадцатого этажа. Лишь когда двери закрылись, он позволил себе выдохнуть. Получилось! Цербер ни разу не проницательна, а более дотошных героев в три ночи здесь редко встретишь.

На девятнадцатом этаже царила тишина. На камеры видеонаблюдения мужчина не обратил внимания — сейчас он Поллукс, ему нечего опасаться.

А вот и общемедицинская лаборатория. Приложив ладонь к панели замка, Х попал на склад биоматериалов. Желание помыть руки стало просто нестерпимым, внутри поднялось дикое раздражение. Лишь усилием воли мужчине удалось сфокусироваться на цели. Он отыскал холодильник с образцами крови и с улыбкой триумфа на лице открыл дверцу.

Ласточка... Ты есть в моём списке, так что, пожалуй, начну с тебя. За предательство всегда платят оба, теперь твоя очередь.

Едва его пальцы сомкнулись на пробирке, как в коридоре послышались шаги. Не паникуя, Х закрыл холодильник и пригнулся. Сейчас ему лучше уйти. Обманчивая внешность не будет держаться долго, а тех, кто знаком с Поллуксом чуть ближе администратора, провести не удастся: и разговоры не те, и поведение странное.

Проклятье, мне снова придётся вернуться сюда!

«Злодей должен быть непредсказуем! В тот день, когда такие, как Птица, смогут тебя разгадать, ты отправишься в тюрьму. Поэтому «Великая тройца хаоса» тебя упаси оставлять фирменные знаки на месте преступления! О твоей причастности должен говорить только твой стиль, но никак не улики. И накрепко запомни одну истину: прежде чем взяться за дело, чётко определись с его финальной целью. Никаких «разберёмся по ходу» — это удел подражателей. Все великие истории пишутся с конца».

Из брошюры «Что нужно знать злодею, или как не превратиться в персонаж из сериала для домохозяек» за авторством Лунатика.

Всё утро я провела за компьютером, разбирая вчерашние записи, а в обед уже сидела за одним из столиков уличного кафе «Ундина» на центральной аллее Стограда. Медленно потягивала клубничный коктейль, наслаждалась шумом города и находила жизнь прекрасной.

Ласточка опаздывала. Собственно, как всегда. Герои становятся такими непунктуальными, стоит им снять свои костюмы. Особенно медлительны те, кто не привык передвигаться на автобусах, метро и такси.

Лишь через двадцать минут за мой столик подседа женщина в больших солнцезащитных очках, модных джинсах и лёгкой куртке. Светлые волосы заплетены в тугую косу, на голове повязан фиолетовый платок в белый горошек с биркой дорогого кутюрье.

— Ненавижу общественный транспорт!

А вот и Ласточка.

Вообще-то, подобная маскировка ей ни к чему. Простые люди никогда не видели героиню без костюма, им всё равно, а для меня её внешность давно не секрет. Как и настоящее имя.

— Мы договаривались встречаться исключительно по моей инициативе, — Ласточка с недовольством поправила сползшие на нос очки. — Если в Ассамблее узнают о наших делах, меня выгонят. Дикий даже вникать в ситуацию не станет. Куда я потом пойду?

— Это тебе, — я протянула ей чек на весь мой будущий аванс. — Здесь лишь часть денег.

Облизнувшись, Ласточка тут же сцапала бумажку.

— Что нужно сделать?

Теперь я дала ей свёрнутую конвертиком салфетку, внутри которой лежала ровно половина дозы два-анизин-четыре.

— Провести полный анализ вот этого вещества так, чтобы о нём не узнала ни одна душа.

— Что это? — деловито поинтересовалась Ласточка. Заметать следы она умеет мастерски. Думаю, я не единственная, кому она продаёт секреты Ассамблеи, и то, что её до сих пор не выгнали, о многом говорит.

— Предположительно, наркотик, — чуть замявшись ответила я.

— Наркотик? — героиня нахмурилась, но отказываться не стала, уж слишком любит деньги. — Хорошо, сделаю. Завтра утром получишь результат.

— Спасибо.

— Ещё не за что.

Сунув салфетку в карман, Ласточка попрощалась и застучала каблуками по мостовой в сторону гипермаркета брендовой одежды. Едва она перешла дорогу, раздался телефонный звонок. Это с работы.

— Добрый день, господин Амандус!

Марина, у нас срочная новость, живо говори, где ты? — редактор кричал, пытаясь перебить гвалт телестудии.

— В центре на аллее Святого Патрика. Что-то случилось?

Отлично, это рядом с площадью Независимости! Нам нужна скорость, поэтому сюжетом займётся ты, а не Минерва. Сейчас подъедет твой оператор, жди его. Выйдешь в прямой эфир. Новость сенсационная!

— Амандус, да что случилось?

Минуту назад героиня Ласточка сбросила с высоты пятидесяти метров невинного человека!

— ЧТО?! Здесь какая-то ошибка, Ласточка не могла...

И всё же сделала, — подтвердил редактор. — *Полицмены и герои уже выехали на место преступления, они постараются разобраться с делом поскорее, так что в темпе. На площади сотни очевидцев, обязательно возьми интервью у кого-нибудь из них, не мне тебя учить.*

— Не беспокойтесь, «Четвёртый» как всегда будет первым.

Бросив на стол купюру в десять стогов, поспешила на парковку.

Какой-то бред, право слово. Ласточка только что ушла отсюда. Если поднапрячь зрение, ещё можно увидеть её фигуру на другой стороне улицы. Амандус точно ошибся.

Жёлтый фургон с логотипом телеканала подъехал через несколько минут. Ксэнтус изнутри открыл мне дверцу, и я тут же влетела на пассажирское сидение.

— Рассказывай по порядку, — попросила друга, едва он тронулся с места.

— Буквально только что к нам в студию, в отдел «предложи новость», поступило множество звонков с утверждениями, будто на площади Независимости героиня Ласточка взяла в заложники мужчину, взмыла с ним вверх, а затем бросила его на землю, — заговорил он. — Почти сразу на электронную почту посыпались видео очевидцев, на площади постоянно кто-то снимает. Видео не особо чёткие, но Ласточка узнаваемая героиня, у неё такие крылья...

— Это не могла быть она, я уверена. Просто женщина, похожая на неё, не более.

— А ты сперва посмотри.

Ксэнтус протянул мне свой телефон с уже открытым проигрывателем. Щёлкнула на воспроизведение. Момент, с которого всё началось (там, где героиня схватила жертву), остался за кадром, но то, что последовало дальше, действительно шокировало. Женщина в обтягивающем чёрном костюме с красными сапогами и маской на лице крепко держала кричащего от страха мужчину. За её спиной порхали белые эфирные крылья. Набрав высоту, героиня на несколько секунд зависла в воздухе, а потом просто разжала руки.

Я не удержалась от крепкого ругательства, выключив видео до того, как хозяин телефона подбежал к месту приземления жертвы.

— Ещё мягко сказано, — отозвался Ксэнтус. — Мы приехали.

Площадь Независимости. Одно из самых значимых мест в истории Республики Грандерика. Отсюда наши владыки посылали храбрых солдат завоёвывать непокорных

соседей и благословляли отважных моряков открывать новые земли. В её северной части высится купол оперного театра, на востоке бывший вокзал, а ныне торговый центр, и на западе аллея памятников. Здесь всегда много туристов и стражей порядка. Идеальное место, чтобы оклеветать героя.

Мы прибыли одновременно с героями и медиками. Полисмены уже огородили место преступления ярко-жёлтой стоп-линией, вокруг которой собралась большая толпа зевак. Врачи едва протолкались к тому, что осталось от сброшенного бедняги — к телу с вывернутыми под неестественным углом конечностями, расколотой голове и морю крови. При падении на брусчатку с пятидесяти метров не выживет никто.

Ксэнтус оперативно достал из нагрудного кармана валериановую пастилку и зажевал её.
— Дыши медленно, — посоветовала ему.

— А ведь день так хорошо начинался! Мы с Ровеной пили кофе в студийной столовой, она смеялась, я почти пригласил её на ужин...

Хотела бы ему посочувствовать, но в мыслях крутилась одна Ласточка. Мы с Ксэнтусом не первый раз снимаем трагедии и преступления, давно научились отстраняться от драмы, однако сейчас речь не о безликом человеке. Ласточка не чужой мне человек, пусть и не подруга в привычном понимании этого слова. Её определённо подставили. Не знаю как, но она не могла совершить преступление чисто физически.

Ладно, все размышления потом, а сейчас только факты. Я журналистка, телезрители по всей Республике ждут от меня беспристрастного репортажа, какой бы жестокой не оказалась правда.

— Пошли. — Ксэнтус подхватил камеру.

Кивнув ему, взяла микрофон, в ухо воткнула наушник.

Марина, вы готовы? — почти сразу в моей голове раздался голос режиссера из аппаратной студии новостей.

— Да, Икарус.

Отлично, ждите сигнала.

Начнём со случайных свидетелей, потом сразу переключимся на героев. Преступлениями супериоров по закону занимается Ассамблея, полисмены здесь только для предотвращения беспорядков.

Лишь двое героев прибыли на место преступления — Дикий и Снежинка. Остальные занимались ловлей недавно улетевшей Ласточки. На секунду захотелось, чтобы вместо безостановочно болтающей по телефону Снежинки сюда прибыл Чёрная Птица, но от него можно добиться только «без комментариев».

Из многочисленной толпы зевак, желающих дать интервью, выбрала самого осведомлённого парнишку.

Прямое включение. Три... два... один.

Корреспонденты нашего канала как всегда первыми прибыли на место происшествия. С нами на связи Марина Эванджейро.

— Добрый день, Диэнна. Мы стоим на площади Независимости, и прямо позади нас вы можете видеть место, где всё случилось, — я продолжала говорить, пока Ксэнтус переводил камеру, показывая полную картину. — Непостижимая трагедия разыгралась всего лишь десять минут назад: героиня по кличке Ласточка без видимых причин жестоко расправилась с неизвестным мужчиной на глазах у сотен очевидцев.

Затем протянула микрофон выбранному свидетелю.

— Героиня появилась в небе за несколько минут до расправы, — заговорил парень. — Мы её сразу заметили, она же такая красивая со своими крыльями. Все достали телефоны щёлкать селфи, кто-то потянулся за блокнотами для автографов. Но она вовсе не планировала приземляться. Низко пролетев над головами, как орёл над курятником, накинута на случайного мужика, цапнула его и взмыла вверх.

— Ласточка при этом что-нибудь говорила или требовала?

— Нет, просто схватила его, сбросила и улетела.

Парнишка не рассказал ничего нового — всё это мы уже видели в любительском видео из интернета, но его слова лишний раз подтвердили, что жуткая трагедия не розыгрыш и не фотомонтаж.

Пока Диэнна в студии комментировала услышанное, я поднырнула под заградительную линию. Тело убитого бедолаги оперативно погрузили в машину скорой помощи, на брусчатке осталось лишь море крови.

— Ксэнтус, не отставай!

— Леди, эту ленточку для всех натянули! — попытался остановить меня молоденький полисмен. Проигнорировав его, я подбежала к Дикому.

Лидер Ассамблеи героев носил серебристую форму с прицепленным на поясе лассо, обходился без маски и не скрывал своего настоящего имени — Кэссиэн Ладислайо. Ему по статусу не положено маскироваться. Светлые волосы, волевое лицо, прекрасно развитое тело. Характер жёсткий, справедливость для него всегда стоит на первом месте, но за своих ребят будет биться до последнего... только если они действительно невиновны.

— Господин Ладислайо, уделите минуту «Четвёртому» каналу, — быстро заговорила, пока герой не успел отшить меня на подходе. — Как вы относитесь к тому, что ваш человек оказался убийцей?

— Госпожа Эванджейро, — Дикий открыто встретил мой провокационный выпад. — Преступление совершилось менее двадцати минут назад, за такой короткий срок невозможно сделать правильные выводы.

— Вам не достаточно многочисленных свидетельств? Даже если допустить, что в костюме Ласточки мог облачиться кто угодно, сила гена «супериор» никогда не повторяется. Разве это не железное доказательство её вины?

В стальных глазах героя сверкнула ярость. Он бы и рад избавиться от меня, но игнорировать представителя телевидения в свете недавней трагедии весьма опрометчиво.

— Мы не знаем всех обстоятельств, — отчеканил Дикий, — но герои точно так же равны перед законом, как любые другие люди. Если вина Ласточки будет доказана, она предстанет перед судом и будет помещена в Каменную Вечность. Уже сейчас герои отправились на её задержание, вам не о чем волноваться. Ассамблея во всём разберётся, не сомневайтесь, а теперь извините, у меня много дел.

Дикий поставил точку в разговоре на своих условиях. Чтобы не получить грубую отповедь в прямом эфире, оставила его в покое и повернулась к камере:

— Свершившийся на площади Независимости акт самосуда поражает своей жестокостью и бессмысленностью. Что же толкнуло героиню Ласточку убить невиновного человека на глазах у сотен людей? Был ли выбор жертвы случайным? Или мы имеем дело с мастерской подставой? Диэнна.

Спасибо, Марина. Тем временем нашему каналу удалось узнать имя убитого. Им оказался сорока шести летний уроженец...

Отлично сработано, — похвалил голос Икаруса, отключив звуки из студии. — Для полного счастья не хватает только сюжета с арестом Ласточки, но тут уже наш прокол, надо было посылать две съёмочные группы: одну сюда, другую посадить на хвост героям.

Ксэнтус выключил камеру и выдохнул свободнее. Я вынула наушник. Дело сделано, сюжет снят, можно расходиться. Медики и большая часть полисменов уже уехали, а допрашивать людей не наша работа, нечего пугаться под ногами следователей Ассамблеи. Прибыла машина уборщиков. Через пять минут площадь снова станет прежней. Придут новые люди, которые узнают о трагедии только из вечернего выпуска новостей, жизнь продолжается.

Наши ближайшие рейтинговые конкуренты с телеканала «ТВ-Си» подъехали только что. Из зелёного в чёрную полосу фургона неспешно вышла моя коллега Лавиния Морайо. Без своей доли информации она не останется, но эксклюзива уже не получится, так хотя бы сделает всё продуманно и красиво. Свои люди в диспетчерской полисмерииата у них тоже есть, но ТВ-Сишные ребятки слишком долго собираются. Ксэнтус со снисходительной улыбкой помахал им пальчиками, оператор Лавинии ответил ему неприличным жестом. Обычно, я люблю такие моменты маленькой профессиональной победы, но на сей раз никакого удовлетворения не получила.

— Поверить не могу, что героиня просто так убила человека, — поморщился Ксэн. — Они же нас спасать должны, разве нет? Может, она спятила?

— Это была не Ласточка.

— А кто тогда, её клон? Что-то сомневаюсь. Дублирующих супериоров не существует, это все знают, а если бы существовали, кому в голову придёт подставлять Ласточку? Она герой средней лиги, у неё даже врагов толком нет. Вся польза от неё сводилась к организации экологических пикетов в протест на злодеяния Рыбки и Эволюция. Вот только Рыбка теперь уважаемый профессор, а Эволюций лет десять мёртв.

— Она безобидна, — я согласилась с другом.

И уже про себя добавила: «Если не считать того, что продаёт секреты Ассамблеи и вряд ли мне одной». Ласточка запросто могла впутаться во что-то опасное или же подставить какого-нибудь влиятельного клиента, который решил наказать её таким необычным способом.

В ответ Ксэнтус пробормотал что-то малопонятное и отправился складывать камеру в фургон.

Герои быстрые, особенно когда их жертва ничего не подозревает и не прячется. Ласточка наверняка уже в их руках. От анизина она, конечно же, избавилась в самую первую очередь, как только заподозрила что-то неладное, и на этом моменте меня одолели противоречивые чувства. С одной стороны я порадовалась удачной мысли поделить дозу на две части, а с другой пожалела уже выплаченных героине денег.

На время разбирательств Ласточку упекут в блок предварительного заключения в Каменной Вечности, и суд её будет скорым — улики красноречивы. Единственный человек, кто мог бы её оправдать — героиня Исида, но она добровольно не вернулась в строй после «Дня Т». Сила её супериора не позволяла собеседнику соврать ей, однако и сама героиня могла говорить только правду. Тяжёлая у неё жизнь была, если задуматься. Прекрасно понимаю, почему она добровольно отказалась от силы.

К счастью, не только Исида способна доказать невиновность Ласточки. Я её алиби! Момент нашей встречи наверняка запечатлён на одну из камер уличного видеонаблюдения.

Правда, в этом случае Ласточке придётся попроситься с тайной личности, и наши с ней не особо законные дела станут достоянием общественности. Узнав о последнем, Ассамблея явно не придёт в восторг, но всё, что Дикий сделает, будет куда меньшим злом, чем тюрьма.

От непростых мыслей отвлёк звонок сотового телефона. На дисплее высветился номер следственного изолятора Каменной Вечности.

Это я, — из трубки раздался приглушённый голос Ласточки. — У меня есть право на один личный звонок, но всего минута, так что слушай внимательно. Я не убивала того человека!

— Знаю, знаю. У тебя алиби, я твой свидетель...

Нет! Не вздумай! О нашей связи никто не должен узнать, или я буду всё отрицать. Дикий не прощает предательства, он навсегда покроет моё имя позором.

Вовремя она задумалась о последствиях своих тайных дел, ничего не скажешь!

— Тогда что я могу для тебя сделать?

Ничего, только молчи! У меня будут адвокаты, они меня оправдают. Просто хотела поблагодарить за деньги и попросить прощения, что не смогу вернуть их. Ты ведь понимаешь...

— Да, конечно, — кивнула со вздохом. Деньги-то не маленькие.

Спасибо, Марина.

Вот упрямая, свидетель ей не нужен! Раньше герои никого намеренно не убивали, и поэтому суд над Ласточкой станет не просто громким событием, он станет показательным. Правосудие Грандерики не пощадит оступившуюся героиню при всём уважении к Ассамблее и её достижениям. Ласточке дадут пожизненное.

— Эй, может, поедем уже? — окликнул Ксэнтус.

— Ещё пару минут.

— Соскучилась по ТВ-сишникам? Так включи телевизор.

Последний раз бросив взгляд на место преступления, села в машину. Ксэнтус поймал волну радио «Сто» и вырулил на дорогу, тихонечко подпевая хиту нынешнего месяца «Девочка ищет принца».

— Тебя где-нибудь высадить или со мной в телестудию? Последнее предпочтительнее, там Ровена, а тебе пора начинать выполнять обещание.

— Раз пора, значит, в студию. Только сперва угости «свою» девушку кофе.

— Моя первая жена — Мингжу — тоже начинала с кофе, а при разводе уже пыталась отсудить половину квартиры. А ведь мы были женаты всего ничего!

— Торжественно обещаю ограничиться только кофе.

— Ну смотри.

Ксэнтусу везёт на странных женщин почти так же, как мне на странных мужчин. Правда, опыта у меня всё же меньше — до романа дошло только с одним да и тот продержался не больше полугода.

— Как думаешь, если анизин сумел сымитировать супериор Столпа, он ведь мог сымитировать и супериор Ласточки, так?

— А это не слишком... хм... сложно? — возразил Ксэнтус. — Кровь Столпа для девочки раздобыл Скунс, но где ему было достать кровь Ласточки? Герои по больницам не ходят и донорством не занимаются, да и кто станет заморачиваться ради героини средней лиги? Не, ты слишком глубоко заплываешь, давай к берегу.

— Чисто гипотетически допустим, что кто-то всё же заморочился.

— Гипотетически можно чего угодно допустить, даже то, что ты супериор, — хохотнул друг.

— Рада, что к тебе возвращается хорошее настроение, но Ласточку подставили, я уверена. Идеально подставили!

— Да кому она нужна? — хмыкнул Ксэн. — Не хочу принижать её вклад в дело Ассамблеи, только героиня из неё посредственная. Все её враги живут лишь на страницах комиксов.

— А вот это уже предстоит выяснить.

Чутьё подсказывает, что без анизина здесь не обошлось. Вторая его половина всё ещё лежит у меня дома, значит, продолжу расследование как планировала, с той лишь разницей, что ставки возросли. Теперь дело не только в новом фильме для «Четвёртого» канала, теперь на кон поставлена судьба Ласточки.

Но смогу ли я довести его до конца, имея в помощниках только Ксэнтуса, который сотню раз подумает, прежде чем снова соваться в Индустриальный? Над этим стоит хорошенько подумать. Сразу после того как найду, где без лишних вопросов провести полный анализ два-анизин-четыре, имея весьма ограниченный запас денег.

***

Домой вернулась непривычно рано, восьми не было. Во время громких новостей я предпочитаю оставаться в студии, но не сегодня. Нескончаемые разговоры о Ласточке раздражающе сбивали с мыслей. Как и предполагала, с жертвой её ничего не связывало. Не смотря на многочисленные свидетельства, свою вину героиня полностью отрицала, и это окончательно превращало её в монстра в глазах общества. На дальнейшее освещение событий решили отправить Минерву. Она должна была дожидаться официального предъявления обвинений, которое произойдёт не раньше полуночи.

Чтобы сбавить градус драмы, я отыскала Ровену. На «Четвёртом» она работает всего день, но уже успела навести поразительный порядок в гримёрной. В ней явно живёт дух Золушки! После открытия филиала международного вещания, здесь ни разу не было так чисто. А ещё здесь не было канарейки.

— Её зовут Мальвина, — нежно проворковала Ровена. Маленькая жёлтая птичка, сидевшая в позолоченной клетке, чирикнула в ответ, будто что-то поняла.

Никому из нас прежде не приходила в голову мысль завести зверушку. В каждодневной суете нескончаемых выпусков новостей мы себя-то забываем покормить. Но эта идея многим пришлась по душе. Мелодичное пение красивой птички вызвало не одну улыбку на серьёзных лицах обитателей студии.

Перебросившись парой общих фраз, я словно невзначай завела разговор о Ксэнтусе и том, как весело мы провели вчерашний вечер, на что Ровена прямым текстом попросила не отвлекать её от работы. Ей не интересно и в сплетнях она не нуждается. Ну, как знает. Ксэн, однако, углядел в её ответе знак. Надо было уточнить, какой именно, потому что я заметила только кривые взгляды коллег.

***

После шумной новостной студии одиночество и тишина большой безликой квартиры подавляли. Нужно было выкрасить стены яркими красками, но дизайнер горячо заверял, что мне будет уютно именно в этой обстановке. Не помню, чем именно он клялся, надеюсь, не мамой.

Дартаньян, не ждавший хозяйку так скоро, выбежал в прихожую и вылупился на меня

удивлёнными зелёными глазами.

— Привет, котик. Ничего не натворил?

Пушистик мяукнул и поспешил к миске.

Покормив кота, с чистой совестью занялась всем тем, чем занимаются обычные люди у себя дома: приняла горячую ванну, а затем разогрела купленный в супермаркете готовый ужин и съела его под сериал «Доктор Желание», одиннадцатый сезон, семнадцатая серия.

Теперь за работу!

Почти час ушёл на поиски частных лабораторий Стограда, где не станут задавать неудобных вопросов. Нашлось аж восемь штук. В процессе объяснений, какой именно анализ требуется сделать, остались двое. Первая запросила слишком большие деньги и неделю времени, а вторая не могла гарантировать конфиденциальность результатов. Больше вариантов нет... Кроме одного, но я до последнего не хотела связываться с этими людьми. Они те, для кого не секрет моё настоящее имя — доктор Юлиус Алерайо и Лендер Драйко, более известные как злодеи Электрик и Спектр. Восемь лет уже с приставкой «бывшие», но как будто злодеи таковыми бывают. Занятия новые, привычки старые.

— Лендер, значит, — задумчиво пробормотала, глядя на номер в записной книжке.

Не помню, когда звонила ему в последний раз, и понятия не имею, будет ли он рад слышать меня, но вариантов действительно больше нет.

Давным-давно мы с ним не плохо ладили и даже встречались некоторое время. Это в него я была влюблена, когда носила кличку Паник, и это я его бросила без объяснения причин. Не могла признаться, что боюсь. Боюсь будущего, которого, как известно, у злодеев не бывает.

Осталось набрать две последние цифры номера, когда в окно настойчиво постучали. Маленький розовый телефон выпал из рук и отскочил под стол.

Стук повторился, окончательно убеждая в своей реальности. Какого чёрта, это же двадцать пятый этаж!

Резким движением сдвинула жалюзи в сторону. В метре от окна каменной статуей висит самый известный герой Республики — Чёрная Птица. Ему для полёта не требовались крылья, как Ласточке, его супериор действует иначе — он позволяет игнорировать гравитацию.

Неловко признаваться даже самой себе, но мне приятно его видеть. Однако, чего ради он почтил своим визитом мой дом? Мы с ним не друзья-приятели.

Птица пристально смотрел на меня, ожидая, когда я соизволю хоть как-то отреагировать. Ну хорошо. Открывать окно нараспашку на двадцать пятом этаже не рекомендуют, но погода сегодня практически безветренная, не сдует.

— Залетай, — сдвинув раму в сторону, сделала приглашающий жест рукой.

— Уж лучше вы к нам, — парировал издёвку герой, чьей оборотной стороной силы является клаустрофобия.

Что ж, это будет забавно. Воспользовалась креслом как ступенькой, ухватилась за раму и поднялась на подоконник. Холодный весенний ветер пробрал до костей в пару секунд.

— Упадёшь, Эванджейро. Девяносто метров вниз.

— Неужели герой позволит мне разбиться? — с усмешкой вздёрнула бровь. — Всё равно ведь подхватишь.

— На последних двух метрах. К этому моменту тебе больше никогда в жизни не понадобится красить волосы в блондинку.

Потеряв всякую осторожность, попыталась ударить нахала, но промахнулась и едва-едва удержалась на узком подоконнике. Птица едва уловимо дёрнулся навстречу.

— Что тебе надо от меня? — шутить резко расхотелось.

Вместо ответа Птица протянул руку. Ладно, подыграю. Мне действительно интересно знать, зачем он здесь.

Едва мои пальцы коснулись его перчатки, герой свободной рукой обхватил меня за талию, оторвал от подоконника и резко взмыл вверх.

Однажды мне уже доводилось летать вместе с Птицей, только он об этом не знает. Девять лет назад, ещё будучи злодейкой Паник, я участвовала в вооружённом ограблении банка. Чтобы притупить чувство страха и не испортить всё раньше времени, наглоталась какой-то психотропной дряни, поэтому мало чего запомнила, кроме того, что нас кто-то сдал. Банк и прилегающая улица кишели героями, как канализация Стограда крысами. Для меня они не проблема — паническая атака гарантированно укладывает всех за секунды. Проблемой стала та самая дрянь в крови. Я находила перестрелку смешной, а не страшной, но герои ничего об этом не знали и здорово перетрусили. Устранять меня отправили Птицу. Он должен был увести злодейку подальше от героев и тем самым всех спасти. Хватанул меня, успел подняться на десяток метров, и вот тут-то дрянь отпустила. Очнулась я уже с вывихнутым плечом и сильными ушибами посреди напрочь вырубившихся людей.

Сегодняшний полёт оказался ещё короче. Меньше чем через десять секунд мои ступни коснулись отполированных плит на крыше, освещённой красными габаритными огнями.

— Что тебе сказала Ласточка? — Птица начал без предисловий, даже не подумав отойти. Герой возвышался надо мной почти на голову, вынуждая глядеть снизу вверх, но дискомфорта я не испытывала. У него очень приятный одеколон с горько-пряными нотками.

— Значит, вам известно, кому она звонила? Удивлена, что Дикий не приказал записать разговор.

— Просто ответь на вопрос.

— Властный тон вовсе не обязателен. — Я отступила на шаг, намеренно не отводя взгляда от ярко-голубых глаз героя.

— Переживёшь.

— Она попросила не доставать её с просьбами об интервью. Такова правда.

Я дала Ласточке обещание и собираюсь его сдержать. Мои показания не единственный способ доказать её невиновность.

— На@#& такую правду! — вспыхнул Птица, демонстрируя прискорбное отсутствие манер. — Ласточка мой друг, а ты что-то знаешь об убийстве. Среди её вещей был найден подписанный тобой чек. Наши эксперты установили, что подпись в нём сделана за двадцать четыре минуты до преступления.

— Поразительная точность! Однако этого не достаточно, чтобы допрашивать меня. Будь иначе, ты бы принёс мне повестку.

Птица недобро ухмыльнулся:

— Я тебе не почтовый голубь, Эванджейро. За что ты ей заплатила?

Вот бы знать, что на этот вопрос ответила Ласточка!

— Разве она не сказала?

Птица кивнул, но захотел услышать мою версию. Хорошо, он её получит:

— За интервью, — соврала не моргнув глазом. — Точнее, за серию интервью о закулисной жизни Ассамблеи героев. Внутренняя кухня, традиции, милые особенности.

Ничего секретного.

— Брось юлить, Эванджейро. Мы оба знаем, было ещё что-то, о чём ты недоговариваешь.

Отлично. Похоже, я не далеко ушла от слов обвиняемой.

— Ласточку подставили, это всё, что я могу сказать. Она не убийца, просто поверь.

— Моя вера, б@#\$\$%, не имеет никакого значения! — прорычал Птица. — И ничья другая тоже. Её осудят. Кэссиэну придётся сделать это, и никто его не остановит. Что. Ты. Знаешь?

Герой взял меня за плечи и встряхнул, чтобы понадежнее донести весь драматизм ситуации.

— Я ей обещала! — слова вырвались против желания.

— Что обещала? Молчать?

— Не важно, — вывернулась из хватки и для надёжности отошла уже на три шага. — Ищите настоящего убийцу, это ваша работа.

Раз Ласточка предпочитает получить срок за убийство вместо позора с обвинением в шпионаже — её право. До суда ещё есть время. Я же могу ей помочь, только выяснив всю правду об анизине и отыскав настоящего виновника, а пока буду молчать. Без доказательств история про наркотик, дающий фантомную нить ДНК, звучит рассказами сумасшедшего. Чего доброго, герои ещё слезку за мной установят!

Не скрытая маской половина лица Птицы выражала явное недовольство собственным бессилием. Со злодеями вести разговоры проще — пара ударов и дело сделано, можно тащить в тюрьму. С гражданским такой трюк не прокатит, особенно с женщиной.

— Из-за мелочного обещания глупо ломать жизнь невиновному человеку. Когда поймёшь это, свяжись со мной, Эванджейро. В любое время. — Он взял мою руку и вложил в неё маленькую чёрную визитку с рядом белых цифр, затем развернулся на каблуках и взмыл в небо.

— Эй! Не вздумай улетать, я ключи в квартире оставила!.. Да чтоб тебя!

Рассержено выдохнув, потопала к лестнице. Никакой он не герой после этого. Взял и бросил девушку на холодной крыше не только без ключей, но ещё и босиком. Немного грела лишь зажатая в руке визитка. Мало кто в Стограде может похвастаться номером телефона Чёрной Птицы.

Пожилая консьержка помогла попасть домой. Строгая дама даже не потрудилась скрыть неодобрение моим внешним видом и легкомысленным нравом. Кому в здравом уме вздумается гулять по крыше ночью?

Ни о какой работе думать больше не хотелось, да и Лендеру звонить уже поздно. Вряд ли приятель спит, но его девушке всяко не понравится звонок от бывшей в первом часу ночи. Ленд пошлёт меня не задумываясь, вот и сказочке конец. Где потом я найду подходящую и — главное! — неболтливую лабораторию, в которой способны сделать сложный анализ в безумно короткие сроки? Осталось придумать, чем расплатиться...

Одним движением избавилась от футболки, всё ещё пахнувшей обалденным одеколоном Птицы, и сразу же полезла греться в душ.

А всё-таки этот герой умеет произвести впечатление!

Интерлюдия. Дикий и Белла

Переговорный зал на пятидесятом этаже Ассамблеи героев утопал в ночной тишине. В огромном помещении идеально круглой формы с высоким потолком и стрельчатými окнами проводились высокопоставленные встречи, собирались научные конференции и устраивались презентации для прессы и влиятельных людей Республики. Сейчас же здесь было пусто. Дорожка лунного света выхватывала часть столов и двух людей, смотревшихся на фоне величественного зала совсем игрушечными.

Очень красивая светловолосая женщина приблизилась к мужчине, сидящему на месте главы Ассамблеи, встала за его спиной и обняла за шею.

— Ты ей веришь, Кэсс?

— Я не знаю, Белла, — устало отозвался Дикий. Потерев лицо ладонями, чтобы немного взбодриться, он переплёл свои пальцы с пальцами жены.

Кэссиэн не спал уже второй день. Только поутихла шумиха, наделанная Шальной Пятёркой, так пожалуйста новые проблемы. На сей раз куда хуже испорченной госсобственности — убийство невинного человека не злодеем, а *героем*! Десять лет назад Дикий стоял в этом самом зале, благодарил президента за оказанное его людям доверие и клялся, что отныне все силы героев будут положены на борьбу со злом и защиту мирного населения. Он был уверен в каждом из своих ребят... до сегодняшнего случая.

И кто же убийца? Ласточка! Та, чьё самое злостное нарушение закона сводилось к организации незаконного пикета с призывами официально запретить Эволюцию опыты на животных и отобрать у него докторскую степень.

— Ей затуманили разум, — без особой надежды в голосе предположила Белла. — Какое-нибудь психо...

— В её крови не обнаружено ничего, — перебил Дикий. За несколько последних часов каждый из героев Ассамблеи посчитал своим долгом высказать эту версию. — Загипнотизировать Ласточку тоже не могли. Единственный человек, способный сделать настолько качественное внушение, сейчас сидит в Каменной Вечности. Я перепроверил лично. К тому же, Мозг утверждает, что она виновна.

Белла, известная как героиня средней лиги Снежинка, опустила в кресло рядом с мужем. Дикий протяжно выдохнул, поцеловал пальчики жены и уткнулся лбом в её ладони. Стало чуть легче. Он слишком много работает. Герои чересчур своенравные ребята, требуется железная воля, чтобы эффективно организовать их, и бюрократическую отчётность никто не отменял. Стараниями оппозиционной партии в Совете за последние месяцы аж два раза поднимался вопрос о целесообразности Ассамблеи героев. Предлагали распустить её, а все лаборатории и научные проекты передать под юрисдикцию Стоградского НИИ имени Рэмируса.

Но разве полисмены сумеют справиться со злодеями в одиночку?

— Виновна Ласточка или нет, наверняка знать Мозг не может.

— Не может, — согласился Дикий. — Но я ему верю. Убила Ласточка убила того бедолагу или нет, в чём-то она точно виновна.

На секунду лунный свет перекрыла тень, в зале появился третий человек — Чёрная Птица. Это одно из немногих помещений во всём здании Ассамблеи, где он мог находиться без опасения схватить приступ клаустрофобии.

— Рэми? — Дикий вопросительно посмотрел на друга.

— Дохлый номер, — недовольно ответил герой. — У неё нет ничего, кроме пустых журналистских догадок. — Птица со злостью смахнул чашку со стола, но Снежинка вовремя закрутила снежный вихрь и не дала ей разбиться. — У вас есть виски?

Дикий отрицательно качнул головой, и Птица недовольно поморщился. Паршивому дню паршивый конец.

— Я изначально не верил, что Марина Эванджейро может знать что-то важное, — сказал Дикий. — Непонятно, зачем Ласточка ей звонила, но вряд ли по поводу убийства.

— Всё равно эта журналистка чего-то не договаривает. Я уже чувствую неприятности, что она нам устроит.

— Хватит, Рэми, — попросила Белла. — Пожалуйста, почему ты не можешь побыть хоть немного оптимистом?

— Потому что, б@#\$%, мы не в том мире живём, чтобы быть оптимистом.

— Действительно, заканчивай с унынием. — Дикий встал. — У нас были ситуации похуже, мы справились. Да, Ласточка наш друг, но если она виновна, мы её не пожалеем. Ради будущего всех нас.

Оставив Беллу и Птицу в тёмном зале, Дикий вышел. Ему требовалось побыть в одиночестве несколько минут. Скоро придут адвокаты Ласточки, им вместе предстоит выработать линию проведения защиты, а следом назначена пресс-конференция. Даже если на ней не будет присутствовать наглая госпожа Эванджейро, неудобных вопросов всё равно не избежать.

«Жизнь злодея — это краткие взлёты и затяжные падения. Общество вокруг нас слишком узко мыслит, поэтому даже в самом лёгком деле всегда будь готов к неудаче. Я не призываю мириться с проигрышем, я призываю не рыдать, как девчонка, когда Птица потащит тебя в Каменную Вечность. Какие бы гениальные злодейства ты не совершил в будущем, в глазах общества ты навсегда останешься парнем с зарёванным лицом».

Из брошюры «Что нужно знать злодею, или как не превратиться в персонаж из сериала для домохозяек» за авторством Лунатика.

Утро началось с чашечки кофе и просмотра новостей «Четвёртого» канала. Вчера поздно вечером Минерве удалось пробиться в Каменную Вечность и взять интервью у главного обвинителя Стограда господина Каллистуса Невайно, а сразу за ним у адвокатов Ласточки. За последние полгода Минерва здорово подросла в профессиональном плане, и я поймала себя на мысли, что ладит с супериорами она вовсе не так уж плохо, как мне хочется. Ещё немного — и вот вам будущий Журналист года.

Сияя белозубой улыбкой, Минерва стояла в холле Дворца Юстиции.

— *Буквально десять минут назад главный обвинитель Стограда предъявил официальные обвинения героине по кличке Ласточка, чьё настоящее имя... — она сделала театральную паузу и продолжила торжественным голосом: — Олимпия Парайго.*

Бедная Ласточка так старательно оберегала тайну своей личности, и вот теперь всё кончено. Даже если её оправдают — когда её оправдают! — ей придётся привыкать к новым реалиям жизни; о былой приватности можно будет забыть. Обидно, но ничего страшного, привыкнет. Почти половина героев Ассамблеи не прячутся под масками и живут без проблем. Подумаешь, обнародовали настоящее имя! У Ласточки хватает преданных фанатов, которые сейчас завопили от счастья, но у тех же актёров из «Доктора Желание» их намного больше.

— *Ласточка до сих пор отрицает свою вину, в связи с чем прокуроры настаивают на проведении психиатрической экспертизы. Тем временем поиски правды до сих пор продолжаются. Руфинус.*

— *Спасибо, Минерва. Всем тем, кто только что к нам присоединился, напоминаю, что сегодня в три часа по полудню перед Дворцом Юстиции состоится пикет оппозиционно настроенных граждан, требующих ввести ограничения для супериоров...*

На этой ноте убавила звук и выключила телевизор.

Попрошу отдать освещение пикета мне, пока кого-нибудь другого не назначили в добровольцы. Фильм фильмом, а выпадать из медиа жизни совсем не охота. Всё равно каких-то масштабных планов на сегодня не значится — только встреча с Лендером. Мне удалось дозвониться до него только с третьей попытки. Он не любит представителей телевидения как вид и не спешил брать трубку. Зато у меня было время придумать вменяемую причину, почему нам обязательно нужно встретиться. Говорить об анизине по телефону не стала — так Ленд гарантированно сбросит звонок.

В конце концов, разговор прошёл успешно. Мы договорились пересечься ровно в полдень в центре Стограда. Кафе «Ундина» прекрасно подходит для деловых свиданий с бывшими.

***

Мой излюбленный столик пустовал. Края белой скатерти трепетали под ласковыми порывами ветра, наполненного ароматом первых весенних цветов. Солнце пригревало, но со стороны океана по небу протянулась тёмная полоса. К вечеру погода испортится, а на завтра хлынет дождь. Возможно хлынет. С запада океан, с востока горы — в таких условиях точность прогнозов оставляет желать лучшего.

Вчерашний день напомнил о себе ощущением дежавю. То же самое время, то же самое место, я вновь жду. Только на сей раз выгляжу более благопристойно, отчего усатый официант улыбается мне куда сдержаннее. Через пару часов у меня репортаж напротив Дворца Юстиции, где оппозиция устраивает пикет, поэтому нужно выглядеть соответствующе — строгая бежевая блузка, юбка-карандаш и ярко-розовый шарфик на шее. Чтобы скрасить нервное ожидание, заранее заказала два клубничных коктейля.

Лендер появился почти вовремя и очень шумно. Легко узнаваемая спортивная машина чёрного цвета с белой молнией от капота до багажника на приличной скорости вырулила на перекрёсток под жёлтый сигнал светофора, заставив встречные автомобили дёрнуться в сторону. В считанные секунды преодолела триста метров и резко затормозила прямо возле кафе на местах парковки для сотрудников. Под недовольные роптания посетителей, вынужденных глотать дорожную пыль, из машины вышел двухметровый мужик в чёрной куртке, которая ни в коем разе не могла скрыть широких плеч и внушительной мускулатуры. По-военному короткая стрижка, тёмно-зелёные глаза всегда подозрительны, левая бровь пересечена шрамом. Роптания тут же стихли, Ленд на всех так действует. Подозреваю, ощутимая аура опасности входит в базовую комплектацию его супериора наравне с повышенной силой и умеренной регенерацией.

— Господин, здесь нельзя парковаться, — осторожно заметил один из официантов.

Лендер проигнорировал замечание. Пройдя к моему столику, сел напротив и сложил руки на столешницу.

— Здорова, солнышко, — вкрадчивый голос с лёгкой хрипотцой соответствовал образу.

— Привет, Ленд. Угощаю, — подвинула ему бокал с коктейлем.

Плачу за выпивку я, значит, мне её и выбирать. К тому же, обратная сторона супериора моего гостя блокирует практически все его вкусовые рецепторы, ему без разницы, что пить. Усатый официант вздохнул с облегчением, поняв, что можно не подходить с вопросами «что принести».

— Ты сказала, что тебя убивают.

— То-то ты опоздал в таком случае.

— Потому что не поверил. Всем известно, что мадам Новости неубиваемая.

— И всё же ты здесь, — я лукаво подмигнула ему.

— Любопытство.

— Уж точно не твоё собственное.

— Как знать, — хмыкнул Ленд с долей неопределённости.

Всё-таки приятно увидеть его. Он одно из немногих светлых воспоминаний из моего злодейского прошлого, а если не брать в расчёт моменты, когда я была под разнообразной дурью, то вообще единственное.

— Как поживает Юлиус?

— Он не изменился, если тебя именно это интересует.

— А ты?

— Солнышко, ты ведь позвонила вовсе не потому, что соскучилась по моему обществу.

— Если только капельку.

Лендер вопросительно выгнул левую бровь, ожидая, когда я перейду к делу. Достав из сумочки оставшуюся дозу два-анизин-четыре, положила пакетик на стол и пальчиком придвинула его к центру. Со стороны выглядит весьма двусмысленно, ну да ладно, полисменов поблизости нет.

— Мне нужна помощь Юлиуса. Это вещество очень и очень необычный наркотик, редкий и дорогой, не чета обычной уличной дряни. Его создал гений.

Ленд покрутил пакетик с порошком в руке, не забыв соорудить скептическую гримасу.

— И ты хочешь, чтобы док разобрал его на составные части?

— Верно. Без ненужных вопросов и в максимально короткий срок.

— Что он делает?

— Я же попросила без вопросов! Просто отдай Юлиусу, ему понравится... И убери ты его в конце-то концов с глаз! На нас смотрят.

На нас смотрели в любом случае: я известная журналистка, а Ленд сам по себе привлекает внимание, где бы не оказался. Три девушки через столик отсюда ненавязчиво строили ему глазки, а меня начала нервировать вон та парочка справа. Уж очень невежливо они перешёптываются, думая, что мы их не слышим. Встать и предложить им автограф? Или попросить моего спутника подарить им фирменную улыбку?

Лендер вернул пакетик на стол и прижал его краешек стаканом с недопитым коктейлем.

— Не увливай, солнышко.

— Если Юлиус захочет, он сам тебе скажет.

— Похоже, мы заходим в тупик.

Проклятье, знала же! Иметь дела со знакомыми всегда означает давать ответы на их вопросы, даже если не собиралась. Поколебавшись несколько секунд, всё-таки сдалась:

— Его называют два-анизин-четыре и он создаёт в цепочке ДНК третью — супериор — нить.

— Большого бреда в жизни не слышал, — ухмыльнулся Ленд, — а ведь я живу вместе с Юлиусом.

— Сперва дослушай. Нить эта... как бы сказать?... фантомная, но она способна вполне реально наделить силой супериора любого принявшего наркотик.

— Моё мнение не поменялось.

Я начинала раздражаться:

— По счастью, я позвала тебя не за личными комментариями. Просто сделай анализ и всё. У меня большие планы на анизин, от них зависит кое-что очень важное.

— Очередное журналистское расследование?

— Финальное в моей карьере на «Четвёртом» канале, — вынужденно призналась.

О догадках на счёт роли анизина в недавнем преступлении Ласточки распространяться не стала. Спектр злодей «первого призыва», эти ребята узко мыслят и считают, что дела во благо героев испортят им карму. Узнай Лендер, что наркотик интересует меня не только в качестве материала для сенсационного фильма, он откажется.

— Образец немного просрочен, как говорят, пусть Юлиус учтёт это, и было бы просто шикарно получить анализ уже к завтрашнему утру. Такое возможно?

По лицу Лендера не понять, о чём он думает, мы слишком недолго встречались, чтобы я

успела его изучить, но подозрительно прищуренные глаза едва дырку во мне не прожгли.

— Разве я уже согласился?

— Но ведь ты всё ещё здесь, — улыбнулась с намёком.

— Твоё очарование не действует на меня, солнышко.

— Хорошо, что ты хочешь взамен?

— Всё, что ты можешь мне предложить, я могу взять сам, и мы оба это понимаем.

— Тогда, пусть будет обещание. Если однажды тебе понадобится моё участие в каком-либо деле, я не откажусь.

— Хм... Договорились, — кивнул он после секундного раздумья. Спрятав пакетик в карман куртки, одним глотком допил оставшуюся половину коктейля и встал. — Я вспомню про обещание, но ты заранее готовься к тому, что тебе оно не понравится.

— Спасибо, — в этот раз моя улыбка была искренней. Лендер не из тех, кто просит о помощи, даже когда действительно в ней нуждается. — До встречи завтра на этом же месте.

— Ага.

Махнув рукой, Ленд сел в свою машину и умчался, снова подняв в воздух пыль.

Дело сделано, могу поздравить себя с маленькой победой. Впереди самое трудное — ждать. А пока заказала нормальный обед из мясного салатика и помахала ручкой паре за столиком справа. Парень с девушкой смутились и виновато улыбнулись в ответ.

Ксэнтус подъехал за час до назначенного времени пикета. Прежде чем сесть в фургон, я купила ему стаканчик капучино и два пончика, присыпанных конфетти.

— Еда! Очень кстати, спасибо. — Ксэн подцепил из коробки пончик и откусил сразу половину.

— Акция разовая, не привыкай.

— Ага. У меня, кстати, тоже есть для тебя подарок. Возьми конверт из бардачка.

Не особо мне понравился его нарочито небрежный тон и, как выяснилось, не зря. В конверте лежал штраф за проезд на красный свет. Индустриальный район, чтоб его! Оказывается, та камера прекрасно работала. Сумма не большая, но приятного всё равно мало. Убрала конверт обратно. Заплачу через недельку... или две.

Спустя минуту мы выехали на дорогу. Возле кафе нельзя долго стоять, чтобы не создавать помехи движению. Центральные улицы города слишком узкие для парковок. Столице Грандерики около семи сотен лет, она изначально не была рассчитана на бешеный трафик далёкого будущего... На самом деле, это слабое оправдание. Мощные землетрясения дважды равняли Стоград с землёй, но градоначальники раз за разом стремились восстановить исторический облик, не взирая на растущие неудобства. Так что с виду столица вся из себя древняя, а по сути таковым может считаться только одно здание — церквушка, расположенная на северо-западных скалах возле океана. Она же наш главный навигационный маяк. Почему она уцелела при землетрясениях, каждый решает сам: божий промысел или удачное место.

Припугнутый штрафом, Ксэн ехал неторопливо, строго соблюдая все правила дорожного движения, нас даже старушки на электромобилях обгоняли.

— Как поживает анизин? — поинтересовался он. — Я намекнул Ровене, что мы сейчас заняты одним увлекательным и очень опасным делом. Разумеется, без подробностей, но она заинтересовалась. Не хотелось бы говорить ей потом, что ничего не вышло.

— Новый план «как произвести впечатление на девушку»?

— Просто усиливаю эффект. Так что?

— Анализ будет готов не раньше завтрашнего дня, а пока у тебя выходной.

Ксэнтус фыркнул. Сказкам про выходные он отучился верить ещё к концу первого года нашей совместной работы.

— Хорошо бы поторопиться. В конце концов, Ласточка признается, даже если не виновна.

Он прав на все сто. Хочет того Ласточка или нет, но через некоторое время адвокаты вынудят её пойти на сделку со следствием. Раскаяние в суде даст ей право получить льготу на посещение родных и бисквитное пирожное по выходным.

— Мы вытащим её, — уверила друга и перевела тему на более позитивную: — Ровену уже тронула разрушительная сила ревности?

— Неа. Боюсь, нужно быть канарейкой, чтобы ей нравиться.

— Зато ты прекрасно водишь машину и эта рубашка тебя не полнит.

— А сказать, что я с лёгкостью заполучу любую другую девушку?

— Не понимаю, о чём ты...

***

До заявленного пикета оставалось не больше десяти минут, однако площадь возле Дворца Юстиции освобождать никто не спешил. Люди в деловых костюмах возвращались с обеденных перерывов, влюблённые парочки грелись на бортиках центрального фонтана, группа студентов из художественной школы старательно выводила линии на своих мольбертах. Одинокий автобус с эмблемой оппозиционной партии «Новый порядок» терпеливо ждал на парковке. Его пассажиры проверяли громкоговорители и спешно дописывали лозунги на плакатах.

Ксэнтус припарковался прямо напротив них.

— Что может быть лучше скучного сюжета об орущей толпе, чьи крики практически всегда остаются не услышанными? — заметил он, медленно потягивая кофе.

— Сотни тысяч других сюжетов, — вопрос был сугубо риторическим, но я ответила. — Выходим, «орущая толпа» двинулась к фонтану.

Толпа слишком громкое слово для тридцати человек с криво намалёванными плакатами. Как-то уж совсем тухло. Поспешив с организацией пикета против супериоров, «Новый порядок» не взял в расчёт время — разгар рабочего дня. Ряды протестующих немного пополнились любопытными зеваками на площади, но всё равно их было слишком мало, чтобы привлечь внимание властей. Благо, у них другая целевая аудитория — журналисты, мы никогда не подводим.

— Требуем безопасности для наших детей! — раздались первые крики, тут же подхваченные несколькими женщинами. Стандартный лозунг, он встречается на каждом пикете: от экологического протеста до призывов расформировать иностранный легион.

— Нет равным правам при неравных возможностях! — а это уже официальный слоган оппозиции.

— Обществу нужна смертная казнь! — и напоследок кое-что новенькое и крайне непопулярное. Нет лучшего способа оттолкнуть современный электорат, чем упомянуть о казнях. Сколько бы злодейских нападений не пережил Стоград, гуманизм всегда побеждал.

Мы с Ксэнтусом вышли из фургона в полной боевой готовности и направились к фонтану, используя в качестве ориентиров поднятые вверх картонные таблички. Ближе подходить не станем, чтобы охватить весь масштаб мероприятия одним ракурсом.

Протестующие легко терялись среди случайных прохожих, студентов и туристов.

Может, именно на то и был расчёт — иллюзия огромного числа сторонников при минимальных затратах. На поддержание порядка власти выделили «Новому порядку» аж троих полисменов, которые откровенно скучали. Метрах в пятидесяти от нашей позиции я заметила ребят из «ТВ-Си». Мы с Лавинией обменялись дежурными улыбками на расстоянии, наши операторы друг друга проигнорировали.

Через пять минут Икарус дал сигнал к началу выхода в прямой эфир.

Похоже, нас обманули, тут нет никакого пикета, — с усмешкой заметил ведущий в студии, играя на публику. — *Марина, а вы точно возле Дворца Юстиции?*

Я улыбнулась на камеру, будто нашла его шутку забавной. Как все наши телезрители, он прекрасно видит этот самый Дворец за моей спиной.

— Добрый день, Руфинус, вы правы, самих протестующих на площади очень мало, но те, кто всё же пришёл, настроены весьма решительно. Люди и супериоры — две силы, чье молчаливое противостояние длится почти тридцать шесть лет, вновь не могут прийти к согласию. В большинстве случаев в их борьбе главную роль играют не пули, не кулаки и не число солдат, а слова. И сегодня мы с вами видим... Водяную Кэзэндру?

Ксэнтус перевёл камеру на внезапно появившуюся в толпе героиню. Хрупкая девушка, облачённая в обтягивающий голубой костюм и причудливую маску на всё лицо, легко вскочила на бортик фонтана. Её чёрные гладкие волосы, забранные в хвост на макушке, сверкали вплетёнными нитями жемчуга. Нам всем прекрасно известны имя и внешность Кэзэндры, эта маска — пережиток её прошлого. Что она хочет показать, вновь надев её? Или просто соскучилась по винтажной моде?

Толпа замерла и стихла, ожидая слов героини — зачем-то же она почтила нас своим присутствием? Неужели будет оправдывать Ласточку? Вряд ли Дикий в курсе её намерений, он бы точно не одобрил публичного экспромта, но Кэзэндра девчонка из Шальной Пятёрки и правилам подчиняться не любит.

Минуты две героиня стояла молчаливой статуей, а затем резко подняла руки к небу. Тут же вся вода из фонтана взмыла в воздух, разбилась на идеально ровные горошины и зависла, будто кто-то остановил время. Солнечный свет играл в каждой из капель, отбрасывая на людей радужные блики. Никто не шевелился, нас всех заворозило прекрасное зрелище.

Марина, что сейчас происходит? — голос Руфинуса из студии привёл меня в чувства.

— Мы все задаёмся этим вопросом...

И тут странные действия Кэзэндры совсем потеряли остатки всякого смысла. Капли воды мгновенно заледенели, затем героиня легко махнула пальчиками, и они десятками тысяч пуль устремились в зрителей. Люди завопили и кинулись врассыпную. Кусочки льда пробивали их одежду и впивались в кожу. Площадь быстро заполнялась ранеными.

Как здорово, что мы не подошли поближе!

— Ни хрена себе! Что это такое? — Ксэнтус вместе с камерой упал на землю.

— Водяная Кэзэндра сошла с ума! — Я последовала его примеру.

Подогревая панику толпы, раздались выстрелы. Полисмены открыли огонь из табельного оружия, целясь в Кэзэндру. От первых пуль героиня уклонилась по чистой случайности, от всех же последующих защитилась замёрзшей водяной стеной. Месть её была скорой. Вернув воде жидкое состояние, она направила её на полисменов и вновь заморозила. И всё это в прямом эфире! Пускай ракурс далёк от идеального, но Ксэнтус своё дело знает.

Из здания Дворца Юстиции заспешила подмога — вооружённые до зубов охранники. Все горожане, кто мог убежать, уже убежали, поэтому героиню в голубом костюме не видел

только слепой. Ждать второго раунда Кэзэндра не стала. Всё так же храня полное молчание, она бегом направилась к парковке. Ей пора уходить. Водяное представление заняло от силы пару минут, и если поехать в противоположную от Ассамблеи сторону, у неё есть все шансы скрыться.

Запрыгнув в чёрный, разрисованный звёздочками внедорожник, Кэзэндра рванула вперёд с третьей передачи, лихо прокрутив колёса по асфальту.

Не упусти её, Марина! — завопил мне в ухо голос режиссера. На заднем плане Руфинус активно комментировал картинку, будто спортивный обозреватель на матче за первое место.

Легко отдавать приказы, сидя в аппаратной, вот сам бы и «не упусти!»!

Я вскочила на ноги и помогла подняться Ксэнтусу.

— Ты не пострадал?

Друг растерянно мотнул головой. Ничего, отходит он так же быстро как пугается. Хлопнула его по плечу и скомандовала садиться в фургон.

Подоспевшие полисмены оказались умнее своего замороженного коллеги — стрелять они не стали. Половина побежала к машинам, а вторая на помощь пострадавшим.

Со всех сторон слышались тревожные sireны, подъехала первая карета скорой помощи, а сразу за ней герои. Шустрые ребята! Три тёмно-синих джипа с эмблемами Ассамблеи на капотах едва не подрезали наш с Ксэнтусом фургон, вынудив резко притормозить. Один из них, с оранжевой полосой на капоте, принадлежал Дикому. На задержание супериоров с особо опасными силами массового поражения всегда отправляются только лучшие. Тем более Кэзэндра из высшей лиги, сила её сопротивления не имеет ограничений во времени или мощности.

— Не отставай от них, Ксэн!

— Сделаем, — азартно ответил оператор, пристраиваясь сразу же за ними.

Герои не лезли вперёд машин быстрого реагирования сил правопорядка, не имели на это права, но и не отставали. Мигалки и sireны прекрасно расчищали им путь.

Чёрный внедорожник Кэзэндры получил минуту форы и успел воспользоваться ею по полной. Однако такая машина не сможет спрятаться в потоке.

Марина, нам нужна картинка.

— Сейчас будет.

В салоне прилично трясло. Лишь с третьей попытки мне удалось подключить видеорегиcтpатор к аппаратуре для передачи сигнала на телецентр и достать из бардачка рацию,

настроенную на короткие волны передатчиков полисмерии. Нажала кнопку записи. Закон запрещает транслировать переговоры в прямом эфире, но не слушать самим.

Внимание! Всем патрулям! Подозреваемая находится в чёрном внедорожнике марки «Атлант» с номерным знаком «ЕТУ517.Сто». Вы его не пропустите, он разрисован звёздами.

Звук чистый, без помех. Отлично.

Видим его, идёт на запад по девятнадцатой Тесла, — отозвался знакомый голос капитана Агэсии. Пару раз я брала у неё интервью, очень грамотная в своём деле женщина.

Вся честная компания — полисмены, герои и мы — в едином порыве, будто пловцы-синхронисты, свернули на Бульварную улицу. Так мы срежем приличный отрезок дороги.

Похоже, эта ненормальная направляется к порту.

Не дайте ей добраться до океана! — в переговоры полисменов вклинился суровый

голос Дикого. — *Вода её стихия, может быть много жертв.*

Свяжитесь с портовым отделением, пусть перекрывают все подъезды к океану! — тут же последовала новая команда.

Тем временем Руфинус в студии уже выдвинул бредовую теорию, согласно которой Кэзэндра мстила за Ласточку.

Едва успев сделать вдох, мы пронеслись два квартала и встретились с чёрным внедорожником. Заметив хвост, Кэзэндра резко вывернула вправо, задев одну из случайных машин, и ушла на четырёхполосную дорогу. Мы повторили её манёвр. В полисмерии тоже не на развалюхах ездят, но вырваться вперёд у них не получалось, а стрелять по колёсам нельзя — на такой скорости это настоящее безумие.

— Внедорожник «Атлант» с номерным знаком «ЕТУ517.Сто» прижмитесь к обочине и остановитесь! — Агэсия добралась до громкоговорителя. Она и сама не верила, что это работает, но правила есть правила.

Вышибите её с главной дороги!

На перекрёстке вас встретит блокада в комплекте с шипами, нам нужно ещё секунд сорок!

Оптимисты! Стрелка на спидометре заползла за отметку в сто двадцать километров в час. У них даже пятнадцати секунд нет.

Главное, закройте съезд налево.

Как и следовало ожидать, к приезду Кэзэндры блокада не была готова в полной мере. Полисмены из дорожного управления успели только загородить выезд на перекрёсток собственными машинами. Нет никакой спецтехники, а шипы лишь частично закрывают левое направление.

Героиня не испугалась и не сбавляя скорости пошла на таран. Её внедорожник гораздо крепче легковушек сил правопорядка, если не сглупит, то проскочит. И Кэзэндра не сглупила. Взяв правее, она врезалась в небольшой просвет между высоким бордюром и автомобилем полисмерии, сияющим красно-жёлтыми мигалками. Послышался звук разбивающихся стёкол. Стоявшую легковушку буквально оторвало от асфальта и откинуло на несколько метров.

Блокада провалилась, но съезд налево всё-таки оказался для Кэзэндры закрыт.

Две машины преследования вдарили по тормозам и отвернули в стороны, чтобы самим не угодить в товарищей, остальные же в секунду выстроились в одну линию и легко проскочили в проделанную дыру. Джипы героев пошли следом, а замыкал шумную процессию наш жёлтый фургон с четвёркой на боку.

Попробуйте загнать её на Недописанного Гра, — раздался голос Дикого. — *Там нас встретит Воздушный Феликс.*

Ну уж нет, господин Ладислайо! Этот парень из её команды, мы не рискнём заполучить ещё одну проблему. Гоним в сторону аэропорта, там мы сможем установить новую блокаду и дожать су@#\$.

Дикий витиевато выругался и пояснил:

Феликс может её остановить! Более того — он сможет её удержать!

Если она окажет хоть малейшее сопротивление, удерживать её не понадобится. Мы получили разрешение стрелять на поражение, Кэссиэн. Извини.

Дикий промолчал, но все три тёмно-синих джипа стали резко набирать скорость, обходя патрульные машины. Вот теперь выругалась уже я. Нашему фургону не хватит

мощности, чтобы за ними угнаться.

— Девчонка влипла, — с содроганием прошептал Ксэнтус.

— Отставить панику! У неё должно хватить мозгов, чтобы сдать без боя.

— Она превратила мирный пикет в кровавую бойню, у неё нет мозгов.

Джипы героев вырвались вперёд и существенно сократили дистанцию с внедорожником. Им почти удалось зажать Кээндру с двух сторон, когда впереди нарисовался пешеходный переход. Ладно бы с ним, но в Стограде хватает тупых людей, которые слышат рёв сирен, но всё равно прутся вперёд, даже не посмотрев по сторонам. Внедорожник едва не сбил такого идиота, а герои были вынуждены с визгом уйти в стороны. Один джип потерял управление и на большой скорости влетел в светофор. Проезжая мимо, я видела сработавшие подушки безопасности. Герои не пострадали, только их самолюбие.

Оставшиеся в строю два джипа продолжили погоню. Они отвели Кээндру от заготовленной ловушки и всё-таки вынудили её свернуть на улицу Недописанного Гра. Полисмены разразились гневными речами, и по просьбе Ксэнтуса я убавила звук радиации.

Два квартала мы плелись не просто в хвосте процессии, мы умудрились отстать метров на сто, поэтому некоторое время не могли видеть все детали происходящего. Только слышать. Герои практически загнали Кээндру в западню к Феликсу, но она неожиданно для всех остановилась во дворе многоэтажного дома-подковы. Выскочила из внедорожника и скрылась в подъезде.

Чёрт возьми, она приехала к себе домой! — воскликнул какой-то наиболее осведомлённый полисмен.

Мы въехали во двор сразу же за бронированной спецмашиной, которая присоединилась к погоне уже в самом конце. Два тёмно-синих джипа заблокировали дорогу к подъезду Кээндры, и, чтобы не остаться в стороне, сияющие мигалками машины полисменов были вынуждены заехать на газон.

— Ксэн, хватай камеру и за мной! — не медля ни секунды я выпрыгнула из фургона на зелёную траву.

Какой-то умник не выключил сирену, отчего все вокруг разговаривали исключительно на повышенных тонах. Полисмены, ошестившиеся оружием, ругались с героями. Последних было около десятка — вне стен Ассамблеи такую толпу редко когда увидишь! Из Шальных только Огненный Маркус, остальные трое ожидали в засаде, до которой Кээндра так и не доехала.

Я заметила Чёрную Птицу и сбавила скорость. Если остальные герои выглядели малость пришибленными и встревоженными, то он выглядел злым.

Часть героев во главе с Диким отправились за преступницей. Нам же оставалось только догадываться о происходящем внутри, но и снаружи хватало сюжетов. Главный обвинитель Стограда — Каллистус Невайно — до хрипоты спорил с Чёрной Птицей.

— Это прямое нарушение закона! — возмущённый голос обвинителя умудрялся перекрикивать сирену. — По правилам арест героев должен производиться командными силами полисмерии и Ассамблеи. Мои парни должны быть там!

— Ты, б@#\$%, думал, что мы дадим её убить, Каллистус?! — рычал Птица, едва сдерживаясь, чтобы не схватить оппонента за лацканы формы. В отсутствии Дикого именно он старший над героями.

— Что же вы так не беспокоились о невинных людях на площади Юстиции, когда она учинила свой супериор-кошмар, а?

— Кэз заслуживает суда, а не казни!

— Плевать мне! Если хоть кто-нибудь из пострадавших умрёт, я обещаю всей вашей Ассамблее огромные проблемы! Вы пожалеете, что вытащили нанороботов Технодоктора из ваших тел!

Я сделала Ксэнтусу знак притормозить. Не хочу нервировать участников «спектакля» раньше времени. Через несколько секунд Руфинус даст мне прямой эфир, и скандал по поводу нежеланного присутствия журналистов испортит кадр.

— Кто-нибудь выключит музыкальное сопровождение, нет?! — из окна на втором этаже раздался исполненный отчаяния вопль.

Один из полисменов тут же вырубил сирену. Это он вовремя, спасибо ему!

С последними подробностями этой напряжённой погони наш корреспондент прямо из эпицентра событий Марина Эванджейро. Марина, тебе слово.

Ксэнтус навёл камеру на моё лицо так, чтобы оно не загромождало дверь подъезда.

— Здесь, во дворе дома номер шесть на улице Недописанного Гра заканчивается трагическая история, начавшаяся с пикета оппозиции возле Дворца Юстиции. Напомню, что героиня по кличке Водяная Кэээндра учинила расправу над мирными демонстрантами, а затем попыталась скрыться на чёрном внедорожнике с номерным знаком «ЕТУ517.Сто». Вот он, — указала на брошенный возле скамеек автомобиль.

Едва договорила последнее слово, как Ксэнтус жестом подал знак повернуться. Гомон толпы резко стих, послышался лязг передёргиваемых оружейных затворов.

— В этот самый момент герои выводят преступницу. Её руки стянуты за спиной верёвками Дикого, на лице растерянное выражение. Кажется, она не совсем понимает, что сейчас происходит. Посмотрите: она уже успела снять свой костюм и переодеться в домашнюю одежду.

Кэээндра не сопротивлялась. Она выглядела не просто растерянной, она выглядела потрясённой до глубины души. Хорошее, однако, самообладание! Менее двадцати минут назад расстреляла льдом почти сотню человек, а сейчас ведёт себя так, будто бы это она жертва.

Я рискнула подойти поближе и нарвалась на одного из полисменов.

— Стоять здесь, госпожа, — приказал мужчина, вынуждая затормозить прямо посреди небольшой лужи. — Никакого интервью.

— Ещё посмотрим. Кэээндра! Вам есть, что сказать?

Героиня заметила меня и, пока её не усадили в спецмашину, прокричала в ответ:

— Меня подставили, там была не я, а кто-то другой! Клянусь, я весь день спала у себя дома. Меня подставили!

Неужто она думает, что телезрители поверят в её бред?

На этой драматичной ноте девушку без нежностей затолкали в машину. Стальная дверь с грохотом захлопнулась.

Градус напряжения спал, полисмены опустили пистолеты и принялись поздравлять друг друга с поимкой особо опасного преступника в рекордное время и без потерь. Ко мне утратили всякий интерес, и я смогла беспрепятственно подойти ближе, чтобы выбрать новую жертву для интервью. Руфинус и зрители «Четвёртого» канала всё ещё жаждут получить подробности!

Завидев меня, главный обвинитель тут же поспешил скрыться в своём автомобиле. Дикий ограничился мрачным взглядом, красноречиво давая понять, что не хочет

разговаривать. Я не стала вынуждать его произносить своё «без комментариев» на камеру. Выберу жертву попроще — вон сколько здесь героев. Например, Птица. После вчерашнего ночного разговора я чувствовала некоторую недосказанность между нами, но вряд ли сейчас она помешает.

Подманила Ксэнтуса поближе и сунула микрофон под нос герою.

— Чёрная Птица, вы можете уделить «Четвёртому» каналу несколько минут?

— Я не сразу заметил вас без оранжевой кофточки, госпожа Эванджейро, — не в тему отозвался Птица. Злость с него слетела, он снова стал похож на каменного борца с преступностью. — Что вам нужно?

— Ответы. Как в Ассамблее героев расценивают инцидент с Водяной Кэзэндрой?

— Маркус! — он позвал товарища. — Расскажи госпоже Эванджейро всё, что она захочет.

Развернулся и взмыл в небо.

Весело. Вчера бросил на крыше, сегодня здесь. Сама пернатая вежливость! Но прямой эфир не самое подходящее время для личных эмоций.

Повернулась к Огненному Маркусу. Юный рыжеволосый парнишка в красном костюме был подавлен ситуацией едва ли не сильнее всех. Они с Кэзэндрой одна команда, а напарники много значат для героев — это их семья. Неожиданно для самой себя, мне стало его жаль. Не стану слишком сильно мучить беднягу, ограничусь блиц-допросом.

— Ассамблея проведёт тщательное расследование, а пока рано говорить об оценках, — дежурной фразой ответил Маркус. Его тоскливый взгляд прилип к спецмашине, выезжающей со двора. За ней потянулся кортеж полисменов и оба джипа героев. Парнишка бы и рад уехать с ними, но приказ старшего не обсуждается.

— Как вы думаете, поступок Кэзэндры имеет отношение к вчерашнему аресту Ласточки? Это был своего рода протест?

— Нет и нет. Всё случившееся полная неожиданность для всех нас.

— Почему Кэзэндра не признаёт свою вину? Сотни людей своими глазами видели её у Дворца Юстиции, факт неоспоримый.

— Я не знаю, леди! — В огненно-красных зрачках Маркуса промелькнула решительность, он собрался с духом и выпалил: — Её подставили! Кэз больше не носит маску, это всем известно. Кто-то из её врагов узнал, что она весь день будет дома одна, надел её костюм и отправился крошить людей.

Звучит логично. Почти. Один единственный аргумент разбивал под основание его складную теорию — неповторимость супериор-силы. Разумеется, в мире есть и другие уникамы, способные управлять водой, но они не могут делать это абсолютно так же, как Кэзэндра, а женщина на площади двигалась очень аутентично.

— Спасибо, что поделились с нашими телезрителями своим мнением.

Маркус кивнул и отошёл к группе только что прибывших следователей. Преступление оставляло слишком много вопросов, на которые они должны были найти ответы. В квартире Кэзэндры в том числе.

Похоже, следующий пикет соберёт уже несколько тысяч недовольных граждан! Самые последние новостями была Марина Эванджейро, — закончил Руфинус, а затем переключился на другую тему.

Огонёк камеры погас, теперь можно перевести дух.

Маркус говорил на эмоциях, однако его слова всё же имели смысл. Я точно знаю, что

Ласточку подставили, так почему не могли подставить Кэзэндру? С анизином или без него...

— Ты даже не представляешь, как я рад, что никого не убили, — Ксэнтус прислонился к задней двери фургона рядом со мной. — Минерва сейчас делает репортаж из больницы, куда повезли пострадавших, многие в тяжёлом состоянии, но пока живы.

— Для суда разницы не будет. Вся надежда на анизин. Докажем его причастность — спасём героинь.

Ксээн скептически промолчал. Делать выводы моя работа, не его.

— Поехали, мадам Новости. Отвезу тебя и отправлюсь в автосервис к сестре, пока с трещиной на лобовухе ещё можно что-то сделать.

Интерлюдия. Лендер и Ники

Никола Райдо сидела в подземной лаборатории особняка доктора Алерайо и с увлечением читала потрёпанную жизнью книгу. Хрупкие страницы, дочерна покрытые мелким почерком и подробными анатомическими иллюстрациями, едва не рассыпались при перелистывании. Надпись на обложке гласила: «Справочник Эволюция». Безумно интересное чтение! Каждый раз, делая выписки в свой блокнот, Ники жалела, что знакома с автором книги только по комиксам. Им бы пригодилась его помощь!

— То, что нужно, — Ники кивнула собственным мыслям и повернула голову в сторону: — Мы вырастим тебе первоклассную нервную систему, Парис!

Между полом и потолком в паре метров от девушки висела трёхметровая колба из прочного стекла. Внутри неё, ярко подсвеченное голубыми лампами, плавало нечто, весьма отчетливо напоминающее жуткого гуманоида. Всего лишь очередное творение доктора Юлиуса Алерайо, Электрика. Его Лазерная ДНК-установка полностью готова к работе и пора переходить к экспериментам... на людях.

Сам доктор сейчас крепко спал, уткнувшись лбом в столешницу и свесив руки к полу так, будто его застрелили.

Лендер вошёл удивительно неслышно для своей комплекции, остановился на пороге и костяшкой пальца постучал по стене.

— Ленд, — лицо девушки озарила улыбка.

— Здорова, крошка.

Запомнив номер страницы, Ники закрыла справочник и отложила его в сторону. Тихо, стараясь не потревожить сон Юлиуса, она вышла из лаборатории и прикрыла за собой дверь. Лендер тут же обнял и поцеловал свою девушку. В его руках она выглядела совсем игрушечной, маленькой и хрупкой.

— Жутик ещё не шевелится?

— Парис. Его зовут Парис, а не жутик, — устало поправила Ники. Она сама дала ему имя; всё лучше, чем безликий номер, предложенный Юлиусом.

Лендер пожал плечами. На его взгляд совершенно безразлично, как называть гуманоида из колбы. Мысленно он уже убил его ста двадцатью различными способами ещё в первый же день.

— Так что хотела Марина? — поинтересовалась Ники, едва они поднялись наверх и прошли на кухню.

Достав из кармана пакетик с анизином, Лендер небрежно помахал им, заставив металлический порошок сверкнуть на солнце.

— Ей нужен подробный анализ вот этого вещества к завтрашнему полудню. Сумеешь сделать его по-тихому? Не хочу привлекать Юлиуса, его последний проект и без того выносит нам мозг.

— Что это?

— Если верить Марине, какой-то просроченный наркотик, способный наделить любого человека силой гена «супериор». Вроде как фантомная нить ДНК, но я не уверен.

Задумчиво нахмурившись, Ники взяла пакетик. История звучит как сюжет со страниц комикса, однако после девяти месяцев работы бок о бок доктором Алерайо ещё и не в такое поверишь. Парис подтвердит, когда они вырастят ему голосовые связки.

— Сделаю, — наконец она кивнула. — Хотя, на этот вечер у меня были совсем другие планы.

— Я в них присутствовал?

Ники загадочно улыбнулась:

— Могу лишь сказать, кого в них совершенно точно не значило: нашего босса и твоих револьверов.

— Тогда к чёрту наркоту, — Лендер забрал пакетик из её рук и швырнул за спину.

— Не вздумай! — Ники тут же кинулась его поднимать. — Если домыслы Марины подтвердятся, ему цены нет!

Лендер недовольно выдохнул. Его девушка увлечённый биофизик и искренне любит свою работу, удивляться нечему. Возможно, однажды ему стоит запереть Юлиуса в доме, затолкать Ники в машину и уехать куда-нибудь подальше на пару дней. Скорее всего, она будет сопротивляться, но не долго...

Безумная идея понравилась Лендеру сильнее, чем он ожидал.

— Займись прямо сейчас. — Ники быстро вернула его в реальный мир. — До завтрашнего утра слишком мало времени, так что за качество результатов не поручусь. И за стопроцентную достоверность тоже, мы всё-таки не Ассамблея.

— Ну, разумеется.

Её глаза сверкнули азартом предстоящей работы:

— Вряд ли вещество имеет химическое происхождение, скорее, биологическое. Яды и радиоактивные изотопы разрушают ДНК, но никак не достраивают лишнюю цепочку. Начну со спектрального анализа, затем подключу наш электронный микроскоп-монстр. Надеюсь, Юлиус не проснётся в ближайшее время, перепады в напряжении мне не нужны...

— Ладно-ладно, работай.

Подойдя к Лендеру, Ники положила руки ему на плечи.

— Всё равно тебя я люблю больше.

— Знаю, крошка...

Чтобы разобраться с анизином, Николе понадобился весь остаток дня и половина ночи. С тех пор как доктор Алерайо приступил к выращиванию подопытного существа, они серьёзно обновили лабораторное оборудование, поэтому анализы не затянулись на неделю. Порошка едва хватило, но результат превзошёл все ожидания.

— Тот, кто его создал — гений! — воскликнула Ники на следующее утро. — Настоящий злой гений! Удивительно, почему мы не слышали о нём?

— Расскажешь, что узнала? И лучше запиши на листе бумаги, сам я не запомню.

Ники согласилась. Действительно, то, что она собиралась рассказать, запомнить не просто, особенно для человека, который не занимается генетикой.

— Два-анизин-четыре вещество уникальное во всех смыслах, — начала она. — Будто бы новый, самостоятельный вид невероятного живого организма.

— Так оно имеет естественное происхождение?

— В том и заключена гениальность — происхождение это искусственное! Два-анизин-четыре состоит из двух частей: сильный биологический яд и кусочки ДНК неизвестного генезиса. Даже наш компьютер не смог определить, какое живое существо стало её донором, но, скорее всего, это был супериор. Чтобы не путаться, назовём её ДНК-2. Сама по себе она не активна, её гены имеют существенные пропуски, как конструктор без половины деталей. — Ники выложила на стол электронные фотографии, сделанные микроскопом.

Лендер не стал даже притворяться, будто понимает, что на них изображено. — Так как без цельной картины смоделировать достоверное поведение анизина невозможно, я позволила себе вольность и заполнила пробелы кровью Юлиуса. И вот тут-то началось самое интересное — ДНК-2 активировалась!

— Как?

— Сейчас расскажу. — К фотографиям Ники добавила распечатки схем. — Смотри, наш компьютер сумел воссоздать действие наркотика от начала и до конца. И так, попадая в организм человека, яд разрушает определённые нуклеотиды в родной цепочке ДНК. В то же время в пустующие места подстраиваются кусочки чужеродной ДНК-2. Получается некий гибрид генов, который даёт картину — ни за что не догадаешься! — силу супериора того человека, кто был использован для её активации! В данном случае Юлиуса. Однако это ещё не всё.

— Кто бы сомневался...

— Яд разрушает не только родную цепочку ДНК, но и часть ДНК-2, отвечающую исключительно за негативную сторону гена «супериор».

Только сейчас Лендер по-настоящему заинтересовался:

— Получается, чисто технически, анизин способен «убить» в супериоре обратную сторону?

— Верно, — кивнула Ники, но тут же уточнила: — К сожалению, вместе с нормальной ДНК. Теперь о сроке годности. Так как гены «супериор» в связке с ДНК-2 крайне нестабильны, они разрушаются примерно через сутки, максимум двое. Понимаешь, что случится дальше?

Лендер хмыкнул. Как показывал весь его предыдущий опыт общения с Юлиусом, слова «нестабильны» и «разрушаются» в конечном итоге приводят к тому, что ему приходится закапывать подопытного в саду.

— Я бы хотел послушать твою версию, крошка.

— После распада ДНК-2, на месте внедрения остаются разрушенные ядом дыры восполнить которые уже нечем. С настолько критическими повреждениями человеческий организм жить не может.

Ага, опыт не обманывает.

— Значит, анизин действительно наделяет человека супериором...

— А потом его убивает. Слишком дорогая цена за два дня, не находишь?

«Героем быть легко — достаточно нацепить блестящее трико и пойти на улицу снимать котят с деревьев. Люди простят тебе всё: вытоптанный газон, разбитый автобус, взорванную бензоколонку. Казалось бы, чтобы стать злодеем, надо сделать всё наоборот: одеться в чёрное и пинать котят, но так поступают придурки, а не злодеи. Быть злодеем — это сложное искусство и постоянный труд, основанный на изучении других людей и их слабостей, а так же умение этим пользоваться».

Из брошюры «Что нужно знать злодею, или как не превратиться в персонаж из сериала для домохозяек» за авторством Лунатика.

В этот раз прогнозисты оказались правы: за ночь погода окончательно испортилась. Заморосил холодный дождь, поднялся крепкий ветер, океан гневно шумел и пенился. С двадцать пятого этажа я видела, как болтает суда в порту, и чувствовала, как настроение скатывается в пропасть меланхолии. В Стограде никто не любит дождь, чему немало поспособствовал злодей Электрик. Чуть более десяти лет назад он установил на одну из высоток генератор гроз и объявил акцию «Стодневный дождь для Стограда». В то время герои были сами по себе и, прежде чем водяное безумие прекратилось, прошло девяносто восемь дней. Даже самые отчаянные романтики поддались ненависти к дождю, а день города был самым грустным за все семь сотен лет.

У героев ситуация не изменилась... в лучшую сторону. Двое пострадавших на вчерашнем пикете скончались, за жизни остальных всё ещё борются лучшие врачи Республики. Газеты и телеканалы пока что занимали нейтральную сторону, но оппозиционные статьи и сюжеты потихоньку отвоёвывали всё больше места и времени. Водяную Кэзэндру под усиленной охраной отправили в Вечность до конца следственных мероприятий, и Дикий распорядился отменить все дежурства оставшихся ребят из Шальной Пятёрки, чтобы не провоцировать людей устроить самосуд над её друзьями.

Сперва непогода вынудила меня надеть замшевую куртку и джинсы, а теперь загнала под крышу кафе, где так аппетитно пахло шоколадом, корицей и свежей выпечкой. Я пришла гораздо раньше срока и почти полтора часа просидела за столиком, мелкими глотками цедя кофе с коньяком и смотря повтор вчерашней серии «Доктора Желание». Этот самый доктор (кстати, полностью оправдывающий своё прозвище) успел спасти маленькую девочку, помочь влюблённой медсестре и пригласить на свидание сексуальную заведующую отделением экстренной помощи. Судя по восхищённым вздохам двух девушек за соседним столиком, они ждали этого момента все одиннадцать сезонов. Похоже, доктор тот ещё тормоз.

— Здорова, солнышко. Скучала? — Лендер сел напротив, загородив широкой спиной экран телевизора.

— Недолго, — вздохнула, отвлекаясь от сериальных дряг. Прости доктор Желание, я так и не узнаю, что тебе ответит заведующая. — Приветик.

Жестом подозвав официантку, Ленд заказал стакан сока, их стандартный обед и повторить кофе для дамы.

— Дивная погодка, не правда ли?

— Удивлён, что ты не разделяешь мнение всего города на её счёт. Ты ведь жила здесь,

когда...

— ...вы с Юлиусом устроили мини версию Всемирного Потопа? Не только жила, но и была в числе первых, кто аплодировал, как только Птица скинул ваш генератор гроз с высоты.

— Он умеет обламывать веселье.

— Благодаря ему Стоград окончательно не погрузился в пучину хаоса.

— Я только что сказал то же самое, солнышко. Умеет обламывать веселье.

К обсуждению дела мы приступили лишь после того, как официантка принесла заказ и отошла к следующим посетителям.

— Что выяснилось на счёт анизина?

Лендер достал небольшую стопку бумаг и положил их на стол передо мной:

— Всё здесь. Схемы, фотографии и пара страницы вроде бы знакомых слов с незнакомым смыслом. Разберёшься сама?

— А есть выбор?

Жаль, школу я не закончила, но в тюрьме у меня было много времени и куча книг для расширения кругозора. Понять должна, а если нет — в конце текста есть краткий вывод.

— Вот и отлично.

Лендер взялся за блинчики, а я за изучение материалов.

Фотографии просмотрела мельком. Качество снимков ужасное, молекулы ДНК слишком микроскопичны, чтобы «красиво» получаться, но все они пронумерованы по стадиям с пояснениями на обороте. Потом изучу в подробностях, а сейчас сразу взяла лист с выводом — не терпелось получить подтверждение своих теорий.

И разочарованной не осталась. Анизин действительно способен наделить любого совершенно обычного человека силой супериора! Причём силой конкретного супериора, того, чья кровь была использована для активации. Почти сенсация! Почти. Расплатой за владение чужими силами становится весьма скорая смерть. Теперь уже нет сомнений, что брат Присси, той девушки из «Бродячей собаки», погиб.

Факты сходятся! Сначала таинственная малолетняя незнакомка просит Скунса достать кровь любого супериора, и этим супериором-донором оказывается злодей по кличке Столп. Через некоторое время она же даёт Скунсу на пробу несколько доз нового наркотика. Быть может, девочка рассчитывала, что он сам рискнёт принять его? Но наш наркодилер не простофиля. Он умудрился всучить анизин незнакомым людям, и они действительно получили силы гена «супериор». Силы Столпа. Вот вам и дублирующие супериоры!

— Интересно? — полюбопытствовал Лендер. Оказывается, он закончил с обедом и уже несколько минут просто смотрел на меня, сложив руки на стол. Уходить, не узнав, что я стану делать с полученным результатом, явно не собирался.

— Очень, — не стала врать.

Ласточку и Кэзэндру подставили с помощью анизина — больше никаких сомнений. Обе героини прекрасно вписываются в нарисованную схему, к тому же у одной из них стопроцентное алиби.

— Сильная вещь, — Ленд постучал пальцем по бумагам. — Кто бы за ним не стоял, он очень крут.

— Какой-нибудь злодей, не иначе. Девочка, с которой всё началось, супериор.

— М-м, злодейка? В Республике с ними существенный недобор.

— Наркотик уже всплыл кое-где, и последствия были отвратительными, поверь.

Хорошо бы найти его создателя как можно скорее.

Собрала разложенные по столу фотографии в ровную стопку. Они будут приложены к моему фильму, а потом пойдут как доказательство в Ассамблею.

Картинка гладкая, да что-то не сходится. В задумчивости я допила холодный кофе, лишь под конец обнаружив, что не размешала сахар. Дождь за окном усиливался. Небо со стороны океана разрезала первая молния, спустя несколько секунд раздался протяжный гром. Экран телевизора тут же подёрнулся рябью помех.

— Думаю, та девочка посредник, не больше. Вещество слишком сложное, без должной подготовки его не создать. На такие шутки уходят годы, а настолько умных злодеев можно по пальцам пересчитать.

— Таким злодеем может оказаться спятивший герой, — заметил Лендер. — Ты из первого ряда видела, как они слетают с катушек.

Надо признать, доля правды в его словах есть. Ксэнтус верно подметил маленькую, но весьма существенную деталь: кровь Ласточки и Кэзэндры нельзя достать с той же лёгкостью, что кровь Столпа. Занюханному Скунсу такое не под силу... Зато под силу Ласточке!

Нет, бред! Ласточка не станет воровать свою собственную кровь чисто из соображений паранойи.

— Героев оставим на другой раз, — неохотно дёрнула плечом — Давай лучше вспоминать, кто из злодеев настолько гениален?

— Список получится не маленьким.

— Первым на ум приходит Электрик, генетика его стихия.

— Та-ак, — с угрозой протянул Лендер, — Юлиуса не трогай.

— Я просто перечисляю, не перебивай. Вторым идёт микробиолог Рыбка. Потом Технодоктор с его нанороботами, но он сидит, так что тут без вариантов. Далее специалист-невролог Аксон. В прошлом году я делала сюжет о его разработках, очень круто. Есть ещё Молчаливая Стерва...

Ленд качнул головой:

— Её вычеркни. Стерва завязала со злодейством, вышла замуж, родила дочку и всей семьёй переехала в Мелград.

— Кто бы мог подумать!

Мы с ней росли в одном дворе, даже дружили какое-то время. Потом Санна с родителями переехала в центр, с отличием закончила школу, затем химический факультет НИИ имени Рэмируса, занимала шестьдесят третье место в списке самых популярных злодеев и их приспешников по версии сайта «Комиксов. сто», отсидела и вышла по амнистии.

Повертев в руке пустую чашку из-под кофе, я со вздохом поставила её на стол.

— Должен быть ещё кто-то. Может, Серый Кот?

— Солнышко, ты собираешься всех злодеев с докторской перечислить?

— А больше никого не осталось. Я имею в виду тех, кто работает с ДНК хотя бы косвенно.

— Эволюций, — Ленд подсказал ещё одно имя и подманил официантку: — Повторите кофе для дамы и счёт.

— Сейчас принесу, — улыбнулась девушка.

Эволюций.

Говоря о мутациях, генетических изменениях и новых видах, подчас совсем немислимых, невозможно обойтись без упоминания этого злодея. Он «пациент номер ноль», тот, с кого официально началась история супериоров.

Считается, что первые супериоры родились тридцать шесть лет назад — так называемый «первый призыв». Их было не много и почти все из них теперь принадлежат высшей лиге и возглавляют списки самых-самых. Это в последующие годы количество супериоров стало увеличиваться, но их силы чаще всего не особо впечатляют, будто бы природа сделала ставку на разнообразие, а не на мощь. Эволюций же не просто старший супериор, он правая рука самой Жизни. Сила его генов заключена в умении создавать новые жизнеспособные виды из любого набора органов легко, непринуждённо и крайне эффективно.

Он идеальный кандидат на роль создателя два-анизин-четыре. У него и мотив есть: они с приспешником, чьей клички я уже не помню, сильно конфликтовали с Ласточкой. Именно благодаря её экологическим пикетам Стоградский НИИ отказал Эволюцию в продлении контракта и свернул все его проекты, подтолкнув на путь тёмной стороны. Впоследствии за свою недолгую «карьеру» талантливый учёный-злодей населил болота близ города такой разнообразной, пугающей и непонятной живностью, что теперь туда отказывается соваться даже республиканская гвардия.

— Да, Эволюций, — согласилась с приятелем. — Но есть одна проблема: он мёртв уже восемь лет.

— Ты у нас тоже вроде как мертва, Анжелина, — моё старое имя Ленд произнёс едва слышно.

— Анжелина просто исчезла, а Эволюций погиб. Генетическая экспертиза однозначно подтвердила подлинность останков.

— Ага.

Лендер откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди, глядя на меня с едва заметной улыбкой снисхождения.

— Понятно, — протянула со вздохом. — Эволюций живёт и здоровствует. Но как тогда экспертиза? Спутали с приспешником? Нет, тот погиб годом ранее...

— Похоронили человеческую болванку, — Ленд пояснил чуть подробнее. — Герои так опалели от счастья, что совсем не обратили внимания на такую странность, так идеальное состояние всех органов тела, словно ими ни разу не пользовались.

Я с подозрением прищурилась:

— Откуда тебе знать?

— Какая разница?

— Серьёзно, вопрос крайне интересный.

— Солнышко, тебе мало тайн?

Официантка принесла заказ и небольшой комплимент от заведения. Народу в кафе заметно поубавилось, многие поспешили добраться до дома, прежде чем улицы Стограда окончательно зальёт дождём. Как здорово, что лже-Кэзэндра решила устроить своё представление вчера, а не сегодня!

Значит, мне нужен Эволюций. Очень в его стиле наделять существ не предусмотренными природой функциями, совсем не заботясь о том, как они будут с ними жить. А уж человеческая жизнь для него вообще не представляет ценности! Анизин яркий тому пример. Яркий, но весьма топорный, если судить по фотографиям ДНК.

— Почему ты его сдал? — поинтересовалась у Ленда с тем же прищуром.

— Потому что он не виновен, иначе я бы о нём слова не сказал, уж извини. Злодеем Эволюция сделало общество. После инсценировки своей смерти, он легко отошёл от дел.

— Зачем тогда заговорил о нём?

— Хотел помочь, — неопределённо хмыкнул Лендер. — Эволюцию.

— Ему?

— У меня свои причины. В раздобытом тобой порошке чувствуется его рука, и пока ты не решила свесить на него всех собак, подумай о том, что его разработками могли воспользоваться.

— Хорошо бы сперва расспросить самого злого гения. Если это не он, то точно знает — кто.

Словно в подтверждение правоты моих выводов, невероятно сильный гром сотряс небо. На улице запищали автомобильные сигнализации, ливень хлынул с небывалой силой.

— Зачем тебе это, Марина? — в тоне Лендера скользнуло беспокойство за меня. — Не верю я, что ты занимаешься расследованием только ради очередной сенсации для любимого канала.

— Ты же не хочешь знать ответ, верно?

— Не хочу, — с неохотой согласился он. — Но спросить должен.

— А я не должна отвечать. Дай мне адрес Эволюция, на этом всё.

Лендер выгнул пересечённую шрамом бровь:

— А он у меня есть?

— Даже не сомневаюсь.

— Хорошо, — он поднялся на ноги. — Пошли, подвезу тебя к Эволюцию. Так получилось, что нам по пути. Сейчас подгоню машину.

Не зря я к нему обратилась!

Лендер вышел в дождь, а я сложила бумаги и фотографии в сумочку. Неплохо бы захватить с собой Ксэнтуса и съёмочное оборудование, но просить о таком откровенная наглость. Придётся писать интервью с Эволюцией по памяти и очень жаль, что не смогу указать источник информации. Если подставлю Лендера — он меня не пожалеет, каким бы милым иногда не казался. Уже на следующее утро Марина снова превратится в Паник, за плечами которой непогашенное пожизненное в Каменной Вечности плюс надбавка за побег. Я никого не убила, нет, просто судья оказалась чересчур злопамятной...

Чёрный «Цезарь» подъехал к самым дверям кафе, лишь чудом умудрившись не задеть столики на тротуаре, и под гневные взгляды официантов я быстро запрыгнула в узкий салон.

***

Не взирая на скользкий асфальт и отвратительную видимость сквозь сплошную стену дождя, практически пустые дороги Стограда дали Лендеру удобный повод не придерживаясь оптимального скоростного режима. Я не возражала, без толку. Всё равно мне с самого начала не понравилась эта поездка, и то, как она продолжилась, не сделало её приятнее.

— Кажется, за нами хвост, — Лендер бросил взгляд в зеркало заднего вида.

— Уверен?

— Кроссовер тёмно-зелёного цвета, прицепился ещё у кафе. Твоя компания?

— Кому я нужна? Только в комиксах Марину Эванджейро похищают злодеи, в жизни всё куда скучнее. На анизин даже не намекай, о моём к нему интересе знает один Ксэнтус, а

ему я доверяю, как самой себе.

Лишь когда мы проскочили на красный сигнал светофора, я заметила нашу будущую проблему. Кроссовер повторил за нами опасный манёвр и больше не мог прятаться среди редких, медлительных автомобилей. Чувствительный удар по заднему бамперу весьма чётко это обозначил.

— Пристегни ремень, солнышко.

Ленд вдавил педаль газа, и дорогая спортивная машина с довольным урчанием ринулась вперёд, как спущенная с поводка гончая.

Два квартала мы пролетели, игнорируя все дорожные правила и сигналы светофоров. Преследователь не отстал. Зайдя слева, огромный кроссовер поравнялся с нами, нависнув словно стальной танкер над парусной яхтой. Уже через мгновение он резко вильнул вправо, чувствительно ударяясь о переднее крыло нашей машины. Послышался противный металлический скрежет и треск разбившейся фары. Нас теснили к обочине.

— Твою ж мать!

Лендер вцепился в руль, с силой выкручивая его влево и не давая автомобилю поддаться давлению. На такой убийственной скорости обочина станет для нас последней остановкой.

Масса кроссовера вдвое больше «Цезаря», тягаться с ним без толку, и Ленд понял это спустя полторы секунды. Быстро глянул в зеркало заднего вида, убрал ногу с педали газа и ударил по тормозам. Ремень безопасности больно врезался мне в грудную клетку.

Потеряв опору, кроссовер вильнул в сторону и на всех парах пролетел вперёд. Мы же двигались по инерции прямо на приближающийся троллейбус. Недостаточно быстро, чтобы проскочить его, но и недостаточно медленно, чтобы успеть затормозить. Ленд дёрнул ручник. «Цезарь» пошёл юзом под оглушительный аккомпанемент клаксонов невольных свидетелей драмы и едва не завалился на бок.

Остановились мы прямо посреди дороги.

— Уверена, что это не твой поклонник? — Ленд перевёл дыхание, разворачивая машину в противоположную сторону.

— Разумеется! — соврала очень даже натурально. — Злодей у нас ты. Вспоминай, кому вы с Юлиусом перешли дорогу.

— Наши враги покруче будут.

— Типа верю.

В Стограде нет настолько длинных прямых дорог, чтобы Ленд смог воспользоваться скоростным преимуществом «Цезаря». Ему оставалось только импровизировать, чем он и занялся. Выскочив на встречную полосу, пролетел перекрёсток. Упёртый преследователь уже возвратился на сцену и быстро сокращал расстояние. У меня почти не осталось сомнений, что за его рулём сидит вчерашняя лже-Кэзэндра.

— Настырный, гад! Меняем тактику.

Лендер нажал на тормоза и с крутым заносом повернул на узкую улочку справа. На секунду мокрая дорога получила власть над нами — машина вильнула, задним крылом ударилась о столбик дорожного знака и погнула его.

Напряжённо попросив меня держаться крепче, Ленд резко крутанул руль, избегая столкновения с припаркованным у тротуара пикапом. Лишь потрясающая приёмистость спортивной машины спасла нас от неприятного удара. Ливень смыл с дороги скользкую грязь, колёса не прокручивались почём зря.

Сзади завывала сигнализация. Кроссовер не просто врезался в пикап, он откинул его в

сторону на синий мусорный контейнер, но даже это не остановило могучую зверюгу. Тайнственный незнакомец очень настойчиво желает мне смерти! Видимо, кто-то помимо героев узнал, что я могу предоставить алиби Ласточке.

Сильный удар сзади, совпавший с раскатом грома, вновь напомнил о пользе ремня безопасности. Дополнительный импульс движения стоил Лендеру секундной потери управления, чем наш противник сразу же и воспользовался. Он обошёл нас на полкорпуса и без труда вытолкнул на тротуар. Капот «Цезаря» собрал все пустующие лавки уличных торговцев сувенирами. Деревянные щепки ударили по лобовому стеклу.

— Хорошая у него машина, мощная, — вынужденно признал Ленд, поглядывая в зеркало заднего вида.

Резко дёрнув ручник в помощь тормозам, он вывернул вправо, вновь возвращаясь на главную дорогу. Боковая задняя дверь задела фонарный столб. Мой приятель выругался и до упора вдавил в пол педаль газа. На сей раз в рёве «Цезаря» отчётливо слышались жалобные нотки.

Я покосилась назад. Кроссовер нахально светил неоновыми фарами.

— Что-то ты не в форме. Две вмятины за какую-то минуту... Нормально себя чувствуешь?

— Заткнись, солнышко, или я высажу тебя.

Мы пронеслись по мосту, поблагодарив ливень за отсутствие на нём вечной пробки, и оказались в северной части Стограда на пути к междугороднему шоссе.

— Впереди тоннель, — сказал Ленд, криво улыбнувшись. — Ты ведь не боишься темноты? Было бы некстати.

— Не смешно.

Небо в очередной раз прорезала яркая вспышка молнии. Её свет озарил тёмное пятно, быстро летящее в нашу сторону. Через долю секунды я узнала в нём Чёрную Птицу! В руках у промокшего насквозь героя был какой-то шест. Как оказалось — дорожный знак, предписывающий сбросить скорость до сорока километров в час. Птица на лету прицелился и кинул его. Ленд рефлекторно дёрнул машину в сторону на полосу встречного движения, но подарок предназначался не нам. Металлическая труба копьём прошила лобовое стекло несущегося следом кроссовера. Тёмно-зелёная махина враз потеряла управление и с визгом затормозила. Мокрый асфальт протащил её метров восемьдесят, а дальше мы нырнули в тоннель и потеряли её из вида.

— Что за чёрт принёс Пернатого? — недовольно прорычал Лендер.

— Он спас нас, — теперь я смогла немного расслабиться.

— Мне не нужны его благодеяния!

— Хорошо, он спас меня, на тебя ему было плевать.

Ленд кивнул, нехотя соглашаясь с формулировкой. Скорости не сбавил, и через несколько минут мы выехали за город.

Как же вовремя подоспел герой! Удивлена, что он вообще отважился вылететь в такую погоду. Он очень быстрый, но не быстрее молний. Все преступления и злодеяния сейчас если и совершаются, то под крышами домов, куда Птице с его клаустрофобией вход заказан. По какой бы причине он не оказался в небе, это точно не дела Ассамблеи.

А ещё герой знал наверняка, в кого целиться. Ведь не следил же?

— Машину теперь на свалку! — прошипел Лендер, мчась в сторону заповедника. — Узнаю, кем была та тварь, найду и заставлю зубами править вмятины.

— Какой-то городской безумец, не иначе.

— Твой безумец, солнышко.

— Вовсе он не мой! Кто угодно мог сидеть за рулём и вообще...

— Я не идиот.

— Прости, — сбавила тон. — Наверное, кому-то не понравился какой-нибудь из моих сюжетов. Большого сказать не могу.

— Ага.

Ленд замолчал, посчитав за лучшее замять тему. Мои проблемы его не касаются. Он прекрасно знает, что я не позволю ему вмешиваться, как и то, что сумею за себя постоять. Спасибо, что не выставил счёт за раздолбанный автомобиль, и хватит с него. Трезвая рассудительность — именно за это я когда-то его и полюбила.

«Злодеи бывшими не бывают. Мы разбитая ваза — никогда не станем прежними, как не склеивай. Мы вкусившие человеческой крови львы — никогда не остановимся, куда не запирай. Мы поклявшиеся исправиться грешники — не сможем сдержать обещание, даже рискуя бессметной душой. Где бы ни были и с кем бы ни оказались — у нашей дороги нет поворота назад. И это здорово! Ни цепей, ни замков, ни страха, ни сомнений! Не борись с этим. Бесполезно. Прими как аксиому и получай удовольствие!»

Из брошюры «Что нужно знать злодею, или как не превратиться в персонаж из сериала для домохозяек» за авторством Лунатика.

Через полчаса мы съехали с трассы на едва приметную лесную дорогу, закрытую низко нависающими кронами деревьев. В свете фар показалась табличка с предупреждением «Вы въезжаете на территорию болот». В салоне запахло свежей грязью, размятой зеленью и хвоей.

— Через два километра мы встанем, — сказал Ленд. — Не против дальше пешком пройтись?

— Спрашиваешь! Ни за что не пропущу прогулку по болотам, заселённым невиданными тварями. Они хоть не опасны? Не хочу, чтобы мною полакомился какой-нибудь монстр. У меня дома кот остался, присмотреть за ним некому.

— Будь местная фауна настолько агрессивна, власти бы давно выжгли болота напалмом. Дорога закончилась у ручья. Спортивная машина не сможет преодолеть его при всём желании. Уже чудо, что не заглохла раньше.

Мы с Лендером вышли. С трудом открыв помятый багажник, приятель достал три револьвера, один из которых вручил мне.

Гроза закончилась, но мы всё равно вымокли в первые же минуты. Ленд повёл меня вперёд, пользуясь автономным навигатором с заранее вбитыми координатами. Сотовая связь здесь не ловит. Я посмотрела на дисплей своего телефона, пестривший тремя пропущенными звонками от Амандуса и двумя Ксэнтуса. Опять что-то случилось? Только бы не очередное сумасшествие героев! Птица явно не просто так оказался в небе.

Прогулка обещала быть долгой и грязной, но при этом весьма познавательной. До сегодняшнего дня я встречалась с созданиями Эволюция только в подпольных ресторанах южной кухни. Предприимчивые мигранты быстро научились извлекать выгоду из бесплатного мяса, пусть и запрещённого законом.

Болота напоминали один большой организм, не смолкающий ни на секунду. Из вонючей жижи поприветствовать нас вышли знакомые зверушки с незнакомыми чертами. Лохматые жабы размером с чихуахуа гипнотизировали ярко-оранжевыми красками; из светящегося мха выползли ящерицы с крыльями колибри; с ветвей деревьев за нами следили птицы, будто бы сбежавшие из Юрского периода. Их глаза смотрели на мир с удивительной ясностью, так похожей на разум. Слава Провидению, безумный творец додумался включить в их мозг ограничители, препятствующие миграции!

— Откуда у тебя адрес Эволюция? — негромко поинтересовалась я, вытаскивая ногу из трясины.

— Не будь такой любопытной.

— Это часть моей профессии.

— Профессии! — тут же повторила одна из двухголовых птиц на дереве.

Выстрел раздался моментально. Пернатая с треском упала на землю.

— Жуть какая, — прошептал Лендер.

— И не говори.

В былые времена я бы уже скончалась от бесконечных приступов паники, а сейчас спокойно себе иду и с интересом разглядываю местных уродцев.

Чем глубже мы заходили в эпицентр экологической аномалии, тем становилось светлее. Болотная вода блестела зелёными искрами, светлячки-переростки роем гирлянд копошились в кустарниках, глаза встречных зверушек горели фонарями. Что-то мне говорит, Эволюций уже знает о нашем приближении.

Наконец показался дом. Заметили мы его сразу, не смотря на высоту стен чуть более полуметра и полное отсутствие окон. Плоская крыша густо поросла травой, надёжно маскируя жилище, дым из короткой трубы не поднимался. О том, что жилище не заброшено, говорила только вытоптанная тропинка у порога.

Я громко постучала кулаком, однако открывать никто не спешил.

— Есть кто дома? — постучалась ещё настойчивее.

— Посторонись.

Лендер безо всяких церемоний вышиб дверь ногой и прошёл внутрь, держа оба револьвера наготове.

— Ну спасибо, считай, ты уже настроил хозяина против нас!

Домик маленький только снаружи. Его построили хорошенько утопленным в землю, так что внутри мы смогли распрямиться в полный рост. Темнота ослепила, в нос ударил резкий запах сырой земли, пряной травы и... крови. Этот тяжёлый, железистый запах ни с чем не спутать. На всякий случай я поудобнее перехватила рукоять своего револьвера.

— Кто тут у нас? — бархатным, пробирающим до мозга костей голосом прошептала темнота.

В ответ Лендер дважды выстрелил в сторону звука, а потом громко и с выражением выругался.

— Эй, хватит уже! — крикнула на него, пока он окончательно всё не испортил.

— Проблемы с нервами, Лендер? — ласково поинтересовался таинственный голос. Метрах в пяти от нас сверкнули два огонька, подозрительно похожие на человеческие глаза. — Я бы мог поковыряться в твоём мозгу. Результат тебе понравится, обещаю.

— Да пошёл ты, Дэмиэн, — рыкнул тот, выходя наружу.

Собственное напряжение он в буквальном смысле разрядил в стену, сейчас успокоится и вернётся. Болото здорово подействовало на него, а я в который раз мысленно поблагодарила Электрика за выжженное чувство страха.

— Извините нас, мы пришли с миром, — я осмелилась сделать шаг вперёд, одновременно убирая револьвер за ремень джинсов, чтобы показать притаившемуся хозяину, что я не психичка и предпочитаю разговаривать, а не стрелять.

Непроглядная темень вокруг начинала нехило раздражать, но свет Эволюций зажигать не торопился.

— Мм, Анжелина.

— Простите, вы ошиблись. Моё имя Марина.

Подобный момент я репетировала очень долго — перестать реагировать на собственное

имя. Не оборачиваться, не удивляться, не задерживать дыхание, а мило улыбаться. У меня даже сердце с ритма не сбилось.

Эволюций рассмеялся.

— Ты поменяла имя, внешность, голос, но запах остался тем же.

А вот теперь самое время испугаться. Не жуткого болота, не тьмы комнаты и не злодея в ней сидящего, а того обстоятельства, что он способен узнать меня по запаху. Его счастье, что теперь я не могу испугаться чисто физически.

— Доктор Салайо, вы не могли бы зажечь свет?

— Как скажешь.

Через секунду в углу комнаты появился маленький голубой огонёк биологического происхождения. Медленно разгорелся до сияния, равного свету трёх свечей, и тьма отступила, открыв взору хибару сумасшедшей колдуньи-вивисектора. На стенах развешаны шкурки зверушек и инструменты маньяка-убийцы, на столе с комфортом расположились сушёные головы птиц, колбы, пробирки, книги (очень много книг) и «кот» — толстая зелёная змея, походящая на урезанного вдвое удава.

Эволюций выглядел под стать обстановке: за слоём одежды из сыромятных шкур угадывалась сторбившаяся фигура не очень высокого худощавого мужчины неопределённого возраста, хотя я знала, что официально ему тридцать семь. Длинные спутанные волосы и короткая борода закрывают лицо, ярко-жёлтые глаза горят фосфоресцирующим светом, бледные пальцы бездумно поглаживают серебряный медальон на шее. Он напоминал моряка, потерпевшего кораблекрушение на необитаемом острове. Я ожидала увидеть чокнутого отшельника, свихнувшегося на своих экспериментах, и ни капли не разочаровалась.

Разглядев меня во всех подробностях, Эволюций разочарованно протянул:

— Зачем ты сотворила это с собой, ангелок?

— Тот же вопрос. На фотографиях вы... хм... более аккуратный.

Оцепенение потихоньку отпускало. Глазами отыскав стул, села на него и крепко сцепила руки в замок, чтобы скрыть нервозность.

— Прощу извинить за эту внешность, — мужчина развёл руками. — Как видишь, я живу один, мне незачем следить за последними модными тенденциями. Кстати, поражён твоей выдержке, Паник.

— Я не только имя изменила.

— Жаль.

— Сомневаюсь. От моего супериора были одни проблемы.

Эволюций хитро улыбнулся, порадовав белоснежной улыбкой с хищно удлиненными клыками.

— На меня он бы всё равно не подействовал. Как и многое другое. В некотором смысле я уже не совсем человек.

Он ничуть не приукрашивал. Сила его гена в умении создавать новые, жизнеспособные организмы, но есть и оборотная сторона. Даже такой сильный супериор ничего не смог поделаться с её наличием, только привыкнуть, как все остальные. Эволюций выглядит как человек, ведёт себя как человек, мыслит как человек, но его геном в течение жизни постоянно меняется, наделяя своего хозяина всё новыми «бонусами» — глазами сокола, слухом совы, нюхом пса, регенерацией саламандры... Под конец жизни он, скорее всего, даже внешне не будет похож на человека.

Лендер вернулся бесшумно и встал позади моего стула, положив руки на его спинку. Сразу стало спокойнее.

— Мой любимый супериор, — с удовольствием протянул Эволюций, в упор глядя на Ленда. — С твоей регенерацией я бы мир захватил лет десять тому назад.

— Такие планы были, а гниёшь в болоте, — фыркнул тот. — Не добавишь света?

— Возьми жабу на столе.

— И что мне с ней сделать? Шубку?

— Ох... Я и забыл, что в вашей с Электриком паре все мозги у него.

Эволюций весьма проворно очутился возле стола; не такой уж он и немощный, каким кажется. Схватил жабу и потёр её меховую спинку о свою одежду. Шёрстка в мгновение наэлектризовалась, стала дыбом и вспыхнула голубым светом. Теперь каждая отвратительная деталь жилища стала ещё более отвратительной, обрастая подсвеченными подробностями.

Моё журналистское красноречие трусливо молчало, и некоторое время мы провели в тишине.

— Дайте догадаюсь: вы заблудились? — хозяин сдался первым. Сказывается многолетнее отшельничество в глуши и дикое желание поговорить с кем-то разумным. — Романтическая прогулка по болотам даже для злодеев не безопасна.

— Мы уже не вместе.

— И вроде как не злодеи.

— Да? А жизнь-то не стоит на месте... Смею полагать, вы искали именно меня? — Эволюцию при всём желании не удалось скрыть невыразимую надежду в голосе.

— Дело есть. Даже два, — кивнул Ленд.

— Секунду.

Одичавший доктор Салайо смахнул со стола отвратительное содержимое и расставил тарелки и кружки. Тут же не по виду умный зелёный змей метнулся к камину, и спустя мгновение в нём вспыхнули уютные язычки пламени. Правильно истолковав действия хозяина, Лендер занял предложенное за столом место. Мне не оставалось ничего другого, как последовать его примеру. Не хотелось обламывать надежды Эволюция... раньше времени. Со вздохом повесила насквозь сырую замшевую куртку на спинку своего стула. Лучше холод, чем холод с сыростью. Заметив, как я поёжилась, Ленд накинул мне на плечи свою кожанку. Тяжёлая и пахнет бензином, но зато сухая и тёплая.

Эволюций разлил по кружкам ароматный травяной чай и сел за стол, всем своим видом изображая внимательного слушателя.

— Начинай, — шепнула я Лендеру.

— О своём деле я поговорю без тебя.

— Как хочешь, — не стала настаивать. Похоже, Юлиусу что-то нужно от безумного создателя.

Покопавшись в сумочке, вынула на свет бумаги и фотографии. Раньше начнём — раньше закончим. Три пропущенных звонка от Амандуса и два от Ксэнтуса не давали мне покоя. Боюсь, опять случилось что-то страшное.

— Что это? — поинтересовался Эволюций.

— У тебя хотела спросить. Ты знаком с веществом под названием два-анизин-четыре?

Кружка в руке злодея замерла на полпути ко рту, на лице промелькнула целая гамма различных чувств от сожалений и тоски до ярости и ненависти.

Приятно знать, что такой путь проделан не зря!

Я подвинула к нему свои бумаги.

— Судя по всему, это наркотик, способный наделить обычного человека силой гена «супериор».

— Н-да? А я тут причём?

— Вмешательство на уровне ДНК, мутации, блестящее исполнение, одноразовый эффект — твой стиль.

Стиль-то его, но Лендер оказался прав — Эволюций не тот злодей, который мне нужен. Доктор Салайо махровый отшельник, давно не видевший людей, а чтобы запустить игру с анизином и героями, без активной помощи приспешников не обойтись. Координировать действия, сидя в дыре без сотовой связи, невозможно. Он кому-то отдал свои разработки, и точно знает кому.

Повисшую в воздухе тишину прервал змей. Чешуйчатый «кот» подтащил шампур с насаженными на них зверушками, похожими на крыс. От них пахло подгорелым мясом и шерстью.

Чинно оттопырив мизинец на левой руке с острым как бритва пятисантиметровым когтем, Эволюций вонзил его в тушку.

— Не возражаете, что мясо с кровью?

— Пофиг, — хмыкнул Ленд, благодарно принимаясь за угощение. Конечно, ему пофиг, он способен почувствовать только одну десятую часть вкуса.

— Спасибо, — я последовала примеру друга. Доводилось есть вещи куда противнее, нечего нос воротить. — Не уходи от темы, пожалуйста.

— Ладно, — Эволюций презрительно покосился на фотографии. — Мне хорошо знаком два-анизин-четыре, можешь убрать свои бумажки. Однако создал его не я. Мой стиль — мутации под воздействием внутренних сил самого организма. Современная наука только-только начала открывать безграничные возможности клетки, когда как мне они все известны... почти все, но я... эволюционирую, — заметил он с превосходством. — Я просто даю команду родным генам организма, включаю их «спящие» функции, а два-анизин-четыре насильно перестраивает их извне, поэтому подопытные по большей части не выживают. Вихвэй, принеси лист бумаги с книжной полки.

Змей, словно верная собачка, тут же исполнил просьбу. Без очень серьёзных вмешательств в мозг тут явно не обошлось. Холоднокровные существа в своём естественном виде даже дрессировке не поддаются.

На поданном листе злодей начертил схему наркотика: молекулу предполагаемого яда с четырьмя свободными радикалами, рядом тройную нить ДНК, причём с существенным недостатком нуклеотидов: типичных комплиментарных (аденин, тимин, гуанин, цитозин) и не поддающихся изучению «супериор».

— Это два-анизин-четыре, каким бы его нарисовал ученик пятого класса. Простите, не художник. Такими премудростями, как научные выкладки, мне лень заниматься. На схеме видно, что веществу не хватает жизненно важных нуклеотидов, без которых оно не активно. Попав в организм в таком вот виде, сработает лишь яд, и человек умрёт, так и не поняв отчего. Поэтому сперва вещество нужно активировать кровью другого супериора, чтобы восполнить пробелы во всех трёх нитях ДНК.

На втором листе он нарисовал уже «активный» вид анизина, выделив подстроженные нуклеотиды двойной линией.

— Теперь, попадая в организм, будет действовать не только яд. Что произойдёт дальше, уже поняли?

— Более чем, — кивнула с умным видом. Поведение анизина в организме расписано в результатах анализа, как и то, что впоследствии человек умирает.

— Так чего ещё вам надо?

— Имя создателя. Два-анизин-четыре стал причиной гибели людей, и у меня есть все основания считать, что убийства с его участием ещё продолжатся.

Эволюций поморщился, скидывая личину учтивого джентльмена, и недовольно швырнул обглоданный хребет крысы в противоположную сторону комнаты. Вихвэй стрелой кинулся убирать.

— Его создатель мёртв! Будь это не так, я бы сам его убил. Точка. Все остальные смерти меня ни в коем разе не интересуют.

— А так ли мёртв? — протянул Лендер, успевший было заскучать на разговоре о ДНК.

— Мёртв, не сомневайся, — Эволюций обнажил клыки в злорадной улыбке. — Урода звали Неро Вайро, он погиб в автокатастрофе за год до того, как я отошёл от дел. Мир знал его как моего коллегу, бессменного напарника по работе в НИИ Рэмируса. Мы с ним много всего создали, пока не разразился тот экологический скандал, инициированный героиней Ласточкой. Нас вынудили уйти в подполье, и Неро из моего коллеги превратился в моего приспешника по кличке Хамелеон.

— Я слышала о Хамелеоне, но не знала, что он был супериором.

— Не все из нас афишируют свои способности, ангелок, — лаконично ответил Эволюций. — Особенно те, кому потом жить не дадут.

— В чём заключалась его сила?

Злодей снова улыбнулся. Его стул внезапно очутился рядом с моим.

— Ты ведь уже и сама догадываешься, Анжелина.

— Марина. Паник больше не вернётся.

— Жаль.

— Сомневаюсь.

Эволюций пожал плечами:

— Хамелеон — это не просто красивая кличка, в смысл которой можно вложить так много, если открыть словарь ассоциаций, это его суть. Неро может принимать облик любого человека, просто глянув на него, и удерживать оболочку вплоть до нескольких часов. Скопирует лицо, волосы, телосложение и даже голос. Но копирует только то, что видит. Татуировки и шрамы, закрытые одеждой, ему не доступны. Базой для создания два-анизин-четыре послужила как раз его ДНК, без неё ничего не выйдет.

— А другого супериора он мог скопировать?

— Мог. Неро частенько прикрывал меня на работе, когда я ленился идти в лабораторию, но крайне неохотно. Он вообще избегал оборачиваться в супериоров, — добавил Эволюций, прежде чем я в красках успела представить, как Хамелеон притворяется Ласточкой, а затем Кэзэндрой.

— Какие-то трудности?

— Соображение здравого смысла. Так распорядилась природа, что вместо уникальных способностей Неро получал только их обратную сторону. Неприятно, не правда ли?

— А какой была его собственная обратная сторона?

— Внешность, — просто ответил Эволюций. — Отталкивающая на подсознательном

уровне внешность. Когда Неро находился в своём настоящем облике, люди старались избегать его, им было неприятно находиться рядом с ним. Х-ха, в его присутствии даже проститутки прикидывались монашками! Убил бы мерзавца вот этими руками, — он продемонстрировал нам изящные пальцы с когтём на левом мизинце, — но он имел несчастье отойти в мир иной. Выражаю надежду, что произошло это в невероятных муках.

— Смертельные счёты? — спросил Лендер.

— У каждого из нас есть заклятый враг, — туманно ответил злодей.

Ленд не стал скидывать кости из своей тарелки на пол по примеру хозяина, просто отодвинул в сторону, где внимательный Вихвэй тут же утащил их в неизвестном направлении. Вот бы мой питомец был таким же сообразительным!

— Если Хамелеон давно мёртв, откуда мог взяться анизин? — резонно поинтересовалась я. — Этому есть только одно объяснение: он точно такой же липовый покойник, как ты, Эволюций.

— Ангелок, зови меня Дэмиэном.

— Только если перестанешь называть меня глупой кличкой. Я тебе не ангелок.

— Хамелеон не может быть живым, — с раздражением буркнул злодей.

— Уверен? Разве мастеру перевоплощений так сложно инсценировать свою смерть?

— Я не хочу, чтобы он был жив!

— Появление анизина говорит об обратном, — я не сдавалась. — Ты сам сказал, что его можно создать лишь на основе ДНК Неро. Живого ДНК! К тому же, одной из первых жертв стала насолившая вам Ласточка. Подозрительное совпадения, не находишь?

Вот каким образом он подставил героинь! Хамелеону под силу беспрепятственно пройти в Ассамблею под чужой личиной и взять всё, что захочет... и сколько захочет.

На заросшем лице Эволюция отобразилось лютое недовольство, кулаки сжались до белых костяшек. Он с такой страстью желал видеть бывшего приспешника мёртвым, что прежде и мысли не допускал, будто многоликий злодей мог выжить.

— Зачем ему мстить Ласточке? — проворчал Дэмиэн, чтобы потянуть время и не показать, насколько сильно взбудоражен открытием. — Её пикеты лишь капля в луже, где мы захлебнулись. Просто она кричала громче всех. Но забудем о ней! — Хлопнув в ладоши, он встал, отошел в дальний неосвещённый конец комнаты и принялся рыться в комод, выкидывая из него тряпки. Вихвэй шустро метнулся на помощь. — Предположим, Неро жив...

— Жив.

— Предположим! Раз так, значит я лично смогу увидеть, как меркнет свет в его глазах, когда буду сворачивать ему шею. Ленд, ты притащился сюда на машине? Будь милым, подбрось до Стограда.

— Кого из твоих близких он убил? — поинтересовался Лендер.

Крайне бестактный вопрос. Не ожидала, что Эволюций ответит, но злодей удивил:

— Её звали Калипсо. Мы с Неро только создали два-анизин-четыре и едва приступили к его детальному изучению, когда мой нетерпеливый коллега принялся проводить эксперименты на людях. Первый опыт он поставил на нашей ассистентке Калипсо. Стоит упоминать, чем это закончилось для неё?

— Ты ведь не надеешься найти Неро в одиночку? Он, вообще-то, может взять личину любого человека в любое время.

— От меня не уйдёт, — с хищной уверенностью пообещал Дэмиэн. — Кем бы не

обернулся, я всегда его узнаю. А ещё у меня есть пара крыс в рукаве.

— Нужна помощь Юлиуса?

— Ему нужна моя помощь! — поспешно вмешалась я.

Без Эволюция не обойтись. Не спорю, я получила желаемое — имя Хамелеона, но что дальше? Показания Неро могут спасти двух невинных героинь от суда и тюрьмы, вот только мы с Ксэнтусом никогда не отыщем его первыми, и моё расследование вместо сенсации республиканского масштаба превратится в очередную городскую байку. Какой позор — Марина Эванджейро собирает слухи!

— Ты не был в Стограде восемь лет, Дэмиэн, — сказала я. — За это время город много чего пережил, общество и отношение к супериорам сильно изменились. Ко всему прочему, у тебя там ни дома, ни связей, никого и ничего. Один ты не справишься, а у меня тоже есть вопросы к Хамелеону. Поможем друг другу?

— С удовольствием воспользуюсь твоим предложением, ангелок, — Эволюций благодарно склонил голову. Он много чего подрастерял в своём отшельничестве, но только не ум.

— Отлично, — ответил Лендер и добавил уже совершенно другой интонацией: — Заодно присмотришь за Мариной. И если с ней что-нибудь случится, или ты тронешь её хоть одной лапой, я устрою тебе Пермское вымирание. Слышал о таком?

— Я удивлён, что ты слышал.

Они обменялись многозначительными взглядами. То ли достигли дружеского взаимопонимания, то ли мечтают проверить на практике, чьи угрозы страшнее.

Дэмиэн собрался быстро: переоделся в светло-коричневый костюм образца прошлого десятилетия, нацепил бабочку и шляпу с короткими полями. Отлично выглядит... для семидесятилетнего старика! Скажу консьержке, что ко мне дедушка из деревни погостить приехал. В простенькую сумку почтальона он закинул несколько тряпок и набор для хирургических вмешательств, сверху клубочком свернулся Вихвэй. Готов.

Моя куртка не высохла ни на грамм, придётся потерпеть.

— Не желаешь выключить свет перед уходом? — я кивнула в сторону жаб на столе.

— Верно, энергию нужно экономить, — согласился Дэмиэн, провёл смоченной в воде рукой по шерсти «светильников», и комната погрузилась в непроглядный мрак.

На улице успело стемнеть. Почувствовав приближение ночи, растения потушили свои огоньки, однако стоило Эволюцию выйти, как они снова засияли. Все здешние творения настроены на биополе своего создателя, как он пояснил, и ни одна зверушка никогда не причинит ему вреда, даже если захочет. Это необходимое ограничение, потому что далеко не каждому нравится то, что с ним сотворили. Дэмиэн называет себя поборником Жизни, но в первую очередь им движет эгоизм. Например, тех двухголовых попугаев он создал лишь затем, что захотел посмотреть, как две независимо думающие головы найдут взаимопонимание ради выживания. Уверена, эти птички проклинаят его каждую минуту.

— Дэм, не сочти за труд, срежь несколько цветочков поярче, — попросил Лендер, идущий с навигатором впереди. — Такие, чтобы не кусались, не воняли сдохшей кошкой и не выползали из вазы. Это для моей девушки.

— Когда она увидит, в каком состоянии машина, тебе понадобится что-нибудь посерьёзнее цветов, — негромко заметила я. Даже девушки злодеев бесятся, когда их мужчины рискуют жизнью.

Обратный путь всегда легче, а вместе с Эволюцием он казался гораздо безопаснее и

короче. К тому времени, как мы выбрались из болот и достигли зоны действия сотовой сети, оказалось, что батарейка в моём телефоне окончательно села. Перезвонить не представлялось возможным, придётся ждать до утра, а там прямиком в телестудию.

***

К моему дому подъехали около полуночи. Гроза покинула город, в ясном небе сиял тонкий серп луны. Перебросившись парой слов, Лендер и Дэмиэн договорились вновь увидеться через несколько дней, и мы наконец-то вышли на улицу.

— Высокопрочный монолитный железобетон, — мой будущий сосед по квартире придиричиво оглядел высотку. — Ангелок, разве ты ещё не заработала на уютный домик с зелёной лужайкой на заднем дворе?

— Заработала, но я люблю неприхотливый минимализм человеческого улья. Заходи уже.

Консьержка крайне неодобрительно покосилась на моего гостя. Пыльный костюм с зелёной плесенью выглядел донельзя колоритно, однако при ярком свете прекрасно заметно, что его обладатель отнюдь не старый пень. Ответив женщине равнодушным взглядом, Дэмиэн прошёл мимо, даже не поздоровавшись. Воскресший из мёртвых злодей не забыл прихватить из могилы чувство превосходства по отношению к людям. Отрастил соколиные глаза и выделяется теперь!

Вряд ли спустя столько лет кто-то узнает Эволюция в лицо, можно не переживать. Он здесь всего на пару дней. Поможет отыскать Хамелеона, а затем уйдёт обратно в болота. Остаться в городе ни коим образом не входило в его планы на жизнь.

— Я делю квартиру вместе с котом; скажи Вихвэю, чтобы не вздумал охотиться. И прежде чем ты что-нибудь здесь тронешь, пожалуй в душ. Одежду выкинь в мусорку. Утром сбегая в магазин, куплю тебе что-нибудь более подходящее.

Бросив ключи на тумбочку в прихожей, зажгла свет. Казалось, я не была здесь целую вечность. После жутких болот моя безликая квартира выглядела филиалом рая.

— Холодильник пуст, консервы в нём кошачьи, так что извиняй — сегодня без ужина.

Дэмиэн снисходительно улыбнулся:

— Ангелок, я не был в Стограде восемь лет, а не восемь столетий, я способен позаботиться о себе. — Внезапно его улыбка превратилась в оскал: — Почему на твоём окне знак Чёрной Птицы?

— Ты о чём?

С лёгким предвкушением заглянула в комнату. Действительно, на половине оконного стекла красовался намалёванный чёрным маркером круг с галочкой внутри, а под ним стояло время — полночь. Глянула на часы: осталось три минуты. Успеваю, хотя более чем уверена, что герой всё равно будет ждать.

— Мойщики стёкол частенько балуются, — равнодушно пожала плечиком, но мне не поверили. Не просто обмануть того, кто слышит малейшие изменения в голосе. — Ну хорошо, я журналистка и получаю информацию из различных источников. Быть друзьями при этом вовсе не обязательно. Устроит?

Дэмиэн медленно кивнул. Да уж, Птица здорово застрял в печёнках у злодейской братии! Стоит заметить, вполне заслужено.

Предложив гостю чувствовать себя как дома (в разумных пределах, конечно, а то видели мы его дом), я скинула грязную куртку и побежала на крышу. Хотелось надеяться, герой прилетел с благими вестями. Анизин убивает тех, кто его принял, но ведь не сразу. Ребята

Дикого вполне могли выловить лже-Кэзэндру и заставить её во всём сознаться.

Чёрная Птица напоминал тигра, запертого в клетку. Костюм героя блестел от влаги, намокший плащ прилип к телу. Он нервно расхаживал по плитам крыши в ожидании, когда я соизволю подняться. Какая уверенность, что я вообще это сделаю! По итогам нашего последнего разговора у меня есть полное право его проигнорировать.

— Эванджейро, — герой выдохнул мою фамилию с видимым облегчением, будто бы не ожидал увидеть живой. Ничуть не сомневаюсь: он прекрасно знал, что я находилась в машине Лендера, когда запустил дорожным знаком в кроссовер преследователя.

— Чёрная Птица, — вернула приветствие. — У тебя ведь есть имя?

— Есть.

подавив желание обнять себя за плечи, чтобы хоть немного защититься от промозглого ветра, подошла ближе. Зря сняла куртку. Пусть она грязная, но холод ночи на высоте в девяносто метров умеет больно кусаться.

— Не обязательно было малевать знак на стекле, у меня есть телефон. Думаю, в Ассамблее знают его номер.

— Знают. — Птица снова прошёлся туда-сюда, сократив расстояние между нами до одного метра. — От кого ты убегала?

— Значит, ты его не поймал.

— Обязательно поймаю, если ты прекратишь отмалчиваться.

— Я бы с радостью назвала его имя, но сама не знаю.

— Ты с ума меня сводишь, Эванджейро! — герой слишком устал, чтобы контролировать уровень равнодушия в голосе, и сейчас звучал несколько обеспокоенно.

— Я выжила, спасибо.

Плохо дело. Видимо, Хамелеон знает, что Ласточка звонила мне, и теперь боится, что наш разговор может его каким-то образом раскрыть. В таком случае погоня на дороге лишь первая попытка избавиться от меня...

— Не расскажешь, зачем ты здесь на самом деле? Только покороче.

Любезничать не хотелось. Сегодняшний день выдался насыщенным, настроение, мягко выражаясь, не радужное.

— Зелёного арестовали.

— Что?!

— Шесть часов назад он напал на машину инкассаторов и попытался скрыться с двумя миллионами стогов.

Так вот почему Амандус и Ксэнтус называли мне! Новое безумие героев и на сей раз в главной роли напарник самого главы Ассамблеи. Представляю, какой ажиотаж сейчас творится в студии «Четвёртого» канала! Не вовремя я выпала из текущих событий, совсем не вовремя.

— Дай угадаю: свою вину он не признал точно так же, как Ласточка с Кэзэндрой?

— Не признал и это, б@#\$, уже за пределами разумного! — надолго спокойствия Птице не хватило. До хруста сжав кулаки, он вновь принялся мерить крышу шагами. — У нас уже трое пойманных на месте преступления героев, и все они полностью отрицают свою вину. Для чего? Чем больше фактов, тем меньше остаётся веры. Один случай гр@#%^го дублирующего супериора ещё можно допустить, но три подряд уже за гранью!

Устав смотреть на мельтешащую фигуру, подошла к нему и схватила за локоть, вынуждая остановиться. Не смотря на мокрую форму, он был тёплым. Это один из защитных

механизмов супериора Птицы, не позволяющий замёрзнуть на большой высоте.

— Ты ведь сюда не вопросами поделиться пришёл? У меня своих за глаза.

— Расскажи всё, что знаешь о Ласточке. Почему она позвонила именно тебе? Чего бы вы с ней не скрывали, Вечность будет на порядок хуже. Дикий дошёл до ручки, нам сойдёт любой слух, безумная догадка, маленький намёк, что угодно!

— Нет, прости.

Чтобы не смотреть на героя, отошла к краю крыши.

Я могу доказать невиновность Ласточки, да что толку? Она согласна принести себя в жертву, лишь бы не вскрылись её тёмные делишки, но алиби для Кэзэндры и Зелёного у меня нет. Есть только догадки, которые сейчас просто нечем подтвердить, кроме слов. Тем более не раскрыв Эволюция, единственного человека, кто знает, что делать.

— Я не могу доверять Ассамблее, не спрашивай почему.

— Ты можешь доверять мне.

А Эволюций нет. К тому же, есть немаловажный нюанс — всё, что знает Птица, знает Дикий. Дикий поделится со своей женой или героем по кличке Мозг, и толпа бравых ребят, переполненных жаждой мести, обязательно вспугнёт Хамелеона.

— С чего бы? Я даже имени твоего не знаю.

— Рэмирус, — ответил Птица.

Я в удивлении посмотрела на героя. Его имя знают очень немногие посвящённые, и он так просто назвал его мне? Видимо, в Ассамблее действительно отчаялись. Птица ярый противник мешать личную жизнь с профессиональной, даже в такой мелочи. Хватит зацепки, чтобы фанаты уже на следующий день раскопали всю биографию до пятого колена.

— Прости, но я в самом деле ничем не могу вам помочь.

— Понятно, — процедил Птица и взмыл вверх, как всегда не прощаясь.

Молодец, Марина, испортила такой момент!

Злясь на всех подряд, спустилась вниз.

Три дня и минус три героя — тревожный расклад. Ласточка, Кэзэндра, теперь Зелёный. Почему Хамелеон выбрал именно их? Была личная причина или удачно подвернулся случай? Настолько идеально подставить героя не просто, здесь нужна точность и тщательная подготовка. Найти подходящих исполнителей, сшить костюмы, подгадать момент, чтобы исключить ненужных свидетелей, буквально просчитать каждый шаг в нескольких плоскостях. Хамелеон должен был где-нибудь наследить.

На часах полвторого ночи. В зале негромко шумел экран телевизора, оставленный включенным на сериале «Доктор Желание». Дэмиэн находился в ванной, я слышала, как он напевал песенку-заставку из «Доктора». Змей свернулся клубком на диване и сонными глазками лениво следил за каждым моим движением. С виду он безобидный, похож на питона, но расслабляться не стоит — его хозяин вполне мог наэволюционировать ему яд чёрной мамбы.

Я отправилась на кухню. Не могу приготовить ужина, так хоть сварю кофе. В голову закралась крамольная мысль с участием кошачьих консервов. На фоне болотной крысы «нежнейшее мясо кролика» настоящий деликатес...

— От тебя пахнет перьями, ангелок. — Мой временный сосед вышел из ванной комнаты.

— Просила же не называть меня ангелком! Представляю себя мраморной статуей с крыши Воскресенского собора. И да, твой нюх тебя не подвёл. Будешь кофе?

— Пожалуйста, — Дэмиэн сел рядом со мной, взмахом руки заставив Вихвэя подвинуться. — Отличный сериал, — кивнул на экран телевизора, — не знал, что его до сих пор снимают. Дочка доктора уже совсем взрослая стала. Хорошо бы ей подправить кончик носа, и глаз не оторвёшь!

Горячий душ изменил Эволюция, смыл с него многолетнюю грязь и будто бы скинул пару десятков лет. Злодей зачесал волосы назад, а бороду бомжа укоротил до бороды боцмана. От винтажного костюма он, слава Небесам, избавился, заменив его на простые брюки и футболку, оказавшуюся не по размеру маленькой. Мутация его супериора посчитала, что в природе выживает физически сильная особь, и снабдила бывшего кабинетного учёного неплохо развитой мускулатурой. Или это физический труд на свежем воздухе поспособствовал?

— А ты бы не хотела поменять себе...

— Нет, не хотела. Последний человек, который прикасался к моему телу с такими же намерениями, умер, — мило улыбнулась в ответ. Уточнить, что убила его не я, а «свинцовый» инфаркт, не стала. — В болотах ты говорил, будто сможешь вычислить, где находится Хамелеон, и что-то о «крысах в рукаве». Что это значит?

— Объясню утром, — загадочно протянул Дэмиэн. Всем его вниманием завладела сексуальная заведующая отделением экстренной помощи на экране. — Слушай, а ты не знаешь, куда делась бывшая жена доктора Желание?

Разве доктор был женат? Не помню такого, но не удивлюсь, если не меньше десяти раз. При его-то говорящей фамилии!

— Нет, не знаю. Ты упоминал, что способен узнать Хамелеона в любом облике, а другие смогут это сделать? Например, я?

— Никоим образом. Ты видишь как человек, а люди в большинстве своём крайне не наблюдательны. Закрой глаза и скажи мне, что было написано во втором столбике на табличке за спиной медсестры?

Кажется, понимаю, о чём он.

— Но ведь как-то можно его узнать?

— Устроить допрос, — рассеянно хмыкнул Дэмиэн. — Или причинить сильную боль. В последнем случае его мозг будет не в состоянии сохранять облик... Как же люди обожают убивать время сериалами! Будто думают, что проживут сотню лет.

— Куда уж им до тебя. Ты-то точно всех нас переживёшь.

— Ты этого не знаешь. А теперь дай досмотреть.

С делами действительно лучше подождать до утра. Два ночи не самое подходящее время для озарения.

— Ладно, пойду спать. Увидимся завтра, Дэм.

— Приятных сновидений, ангелок.

Интерлюдия. Эволюций

Она уснула. Дэмиэн мог слышать равномерное дыхание Марины сквозь закрытую дверь спальни. Ему же сон не требовался. Не в таких количествах. Одно-двух часов в день вполне достаточно, чтобы поддерживать жизнедеятельность изменённого организма.

Сегодняшний день начинался точно так же, как сотни до него, однако закончился сюрпризом. Много лет Эволюций думал, будто разучился скучать по обществу людей, поэтому собственная реакция на незваных гостей стала для него полной неожиданностью. Он был рад. А известие о том, что Неро жив, вновь придало его существованию смысл.

Пальцы Дэмиэна привычным жестом скользнули по серебряному медальону. Его подарила девушка по имени Калипсо, единственная, кого он когда-либо любил. И которая умерла на день раньше, чем должна была об этом узнать...

Теперь он снова здесь, в ненавистном Стограде, и — подумать только! — в компании с Паник. Марина всегда нравилась Дэмиэну. В каком бы не престала облике, она интриговала. Но стать журналисткой? Для чего? Зачем пошла против собственной природы? За столько впустую потраченных лет она могла бы приручить свой талант и добиться небывалого могущества. Странная какая, и всё же... Лендер предостерег его смотреть за Мариной в оба, чем он с удовольствием и займётся. Тем более, от неё есть польза.

В одиночку на поиски Хамелеона Дэмиэн потратит слишком много драгоценного времени. Нельзя, чтобы герои нашли Неро первыми! Бывший приспешник прожил дольше положенного без малого на девять лет, и теперь Дэмиэн не желал давать ему ни дня лишнего. Ради Калипсо! Вот почему ему нужна Марина, а точнее — её связи. Она сумеет раздобыть одну очень важную для поисков деталь...

— Вихвэй, — тихо позвал он. Змей очутился рядом в ту же секунду. — Неси сюда телефон. Мы с тобой должны сделать один звонок, а потом отправимся прогуляться.

Вихвэй выразительно кивнул. Хозяину нравилось, когда он реагирует на слова такими нелепыми жестами.

Над чешуйчатым другом Эволюций трудился больше года, убив в процессе целую сотню его сородичей и около полтинника различных зверушек, пошедших на «запчасти». Создавая нечто новое, Дэмиэн был безжалостен, как сама Жизнь. Одно время он хотел вырастить Вихвэю голосовые связки, даже составил детальную схему речевого аппарата, но впоследствии решил отказаться от столь сомнительной затеи. Вряд ли змее, пусть даже умной, хватит мозгов держать язык за зубами.

Почти минута понадобилась на то, чтобы вспомнить нужный номер телефона и свой персональный пароль.

Чего надо? — спустя десять гудков ответил неприятный старушечий голос.

— Ты очень красива, Марлена.

Секунду, — проскрипела старуха и далее ответил уже другой собеседник, гораздо более приятный и дружелюбный: — *Частная компания «С.К.А.Т» приветствует вас!*

— И я вас приветствую, милая леди, — довольно улыбнулся Дэмиэн. Восемь лет прошло, а они до сих пор не вычеркнули его пароль из базы. Чего уж там — эти ребята всё ещё на плаву! Сегодня Удача определённо на его стороне!

«С.К.А.Т» — одна из множеств незаконных организаций Стограда. Не самая крупная, что позволяет ей избегать пристального внимания со стороны героев, но и не самая мелкая,

чтобы быть затоптанной конкурентами. Если вам надо раздобыть поддельные документы, транспорт, оружие, сотовый телефон с клонированным номером, шпионскую аппаратуру и другие полезные приспособления — вы звоните им. Только торговля в одностороннем порядке, никакой скупки или бартерных услуг.

Чем мы можем вам помочь?

— Я бы хотел сделать заказ: десять самых маленьких в вашей коллекции GPS-чипов. Аккумулятор встроенный, оболочка танталовая.

На том конце раздался стук клавиш.

Цена четыре тысячи двести четырнадцать стогов. Каким способом предпочитаете оплатить?

На итоговой сумме Дэмиэн поморщился. Ничего себе инфляция! К счастью, деньги у него имелись — лежали на десятке банковских счетов на подставные имена. Талантливый и совершенно не брезгливый биолог-генетик никогда не бедствовал.

— У меня открыт счёт в вашей фирме, я хотел бы расплатиться с него.

Переведите телефон в режим тонового набора и введите номер счёта, пожалуйста... Списание средств подтверждено, спасибо за покупку! Заказ будет доставлен вам завтра вечером, назовите желаемый адрес.

Дэмиэн указал адрес высотки Марины и попросил, чтобы курьер оставил посылку внизу у консьержа на имя господина Миншенга.

Первый пункт плана выполнен, теперь по магазинам. При свете луны в столице Республики можно купить гораздо больше вещей, чем при свете солнца. Захватив кошель с деньгами на карманные расходы, Дэмиэн вышел на улицу и сразу же выпустил Вихвэя из сумки.

— Поймай для меня десять крыс, — приказал он. — Чуть придуши, но доставь живыми. Бросишь на кухонном столе. Если в квартире окажется кот, кусни его, чтобы не путался под ногами, но никакого яда. Выполняй!

Едва змей нырнул в люк ближайшей ливневой канализации, Дэмиэн остановил такси и велел доставить его в круглосуточный бутик дорогой мужской одежды.

Завидев нестандартного посетителя в лохмотьях с помойки, на лицах двух парней-продавцов отразилась смесь пренебрежения и брезгливости.

— Вам по... помочь? — растерянно поинтересовался один из них.

— Будь любезен. Мне нужен классический костюм: пиджак, жилет и брюки. Ткань серая однотонная шерсть. Туфли кожаные чёрные. Поживее, господа, я не намерен рассиживаться тут до восхода солнца.

Продавцы не шелохнулись. Чтобы поторопить их, Дэмиэн достал из кошелька несколько купюр высокого номинала и положил на стеклянный столик по центру. Простенькое действие сработало — парни быстро сменили отвращение на обожание и с завидной расторопностью взялись исполнять волю клиента.

Уже через час Дэмиэн стоял перед зеркалами, с удовольствием разглядывая собственное отражение. Только теперь он почувствовал себя человеком. Подобно большинству супериоров, чувство собственного превосходства в нём зашкаливало, но всё же не настолько, чтобы игнорировать презрительные взгляды окружающих, для которых внешний вид показатель статуса в обществе. За восемь лет мир не изменился — им по-прежнему правят деньги и сила.

— Господин, вы не желаете побриться и поменять причёску?

— Борода нынче не в моде?

— Только если вы живёте в лесу.

— Раз так, дайте мне адрес достойной парикмахерской и вызовите такси.

Получив ещё одну купюру, продавцы расплылись в улыбке.

«Ничто не оставляет настолько неизгладимого впечатления, как уверенность в себе. Ты можешь вырядиться всадником апокалипсиса, продемонстрировать герою всю мощь своей силы, сыпать самыми страшными угрозами... но такие, как Птица, всё равно будут громко смеяться. Чем больше ты стремишься выделиться чем-то, кроме злодеяний, тем больше ты похож на клоуна. Запомни: пока герой не видит всего, на что ты способен, ты выглядишь страшнее».

Из брошюры «Что нужно знать злодею, или как не превратиться в персонаж из сериала для домохозяек» за авторством Лунатика.

Из глубины квартиры доносился шум и странный писк. Дэмиэн встал первым. Затянув пояс халата, вышла из комнаты с некоторой настороженностью. На кухне стоял незнакомый мужик в элегантном костюме с закатанными рукавами и перепачканными кровью пальцами. На столе перед ним лежало какое-то разделанное и малоприятное животное.

— Что за..?

— Завтрак ещё не готов. Не ожидал, что ты встанешь в такую рань, ангелок, — сказал «повар» голосом Дэмиэна. — Могу предложить лишь кофе.

Злодей преобразился настолько, что я с трудом его узнала — лишь по жёлтым глазам и слегка удлинённым клыкам в безупречной улыбке. Он избавился от бороды, волосы существенно укоротил, а его костюм от модного нынче модельера Зевса стоил как моя месячная зарплата. Понятия не имею, когда он всё это успел, но порадовалась, что не придётся идти по магазинам самой. Вот только теперь Дэмиэн не тянет на дедушку из деревни, придётся придумывать новую легенду.

— Что это такое? — я подошла ближе. — Ты... Великое Небо, ты превратил мой кухонный стол в свою операционную?!

— Это и есть мои «крысы в рукаве», — промурлыкал Эволюций, ловко орудуя захваченными с болот инструментами. — Я же обещал тебе раскрыть детали моего плана утром, так просвещайся.

Хорошо, что я не брезгливая. На обеденном столе в луже крови лежали десять огромных серых городских крыс. Они уже не двигались, но ещё дышали.

— Что ты с ними делаешь?

— Не смотри на меня такими глазами. Я отключил им чувство боли и простимулировал центр удовольствия, крысы счастливы.

— Сильно сомневаюсь...

— Вихвэй! — Дэмиэн подкинул вырезанный кусочек своему питомцу. Змей на лету схватил угощение. — *Rattus norvegicus* поистине уникальные животные! Умело прыгают, плавают, взбираются по стенам до двухсот метров, на своём пути способны перекусить проволоку, дерево и даже прогрызть дыру сквозь тонкий лист железа.

— А ещё переносят тиф, туберкулёз, бешенство, сальмонеллёз, червей, паразитов, грибок, — согласилась я, даже не потрудившись скрыть отвращение.

— Да ладно тебе придирааться, — фыркнул бывший злодей. — У крыс прекраснейшее обоняние, благодаря которому малышки в два счёта сузят нам территорию поиска Хамелеона. Мест, где может прятаться мой бывший напарник, не так много — для

производства два-анизин-четыре нужны большие мощности.

— И каким же образом они «сузят нам территорию поиска»?

— Ответ очевиден — по запаху! Как раз работаю над усилением восприимчивости их обонятельных рецепторов. Кстати, это только первая часть операции, потом я вживлю им под кожу маячки. С городскими тварями у меня нет телепатической связи.

Ох... Я медленно выдохнула, осмысливая увиденное и услышанное.

— Хорошо, — кивнула с неохотой. — Остался только один вопрос: это всё обязательно делать на моём кухонном столе?

— Отличное место. Чистое и хорошо освещённое, — ответил Дэмиэн, непринуждённо размахивая скальпелем над жертвами своего гения.

Теперь придётся выкинуть стол. И тарелки, и ножи, и тем более разделочные доски.

— Смотри, чтобы твои крысы по всей квартире не расплзлись, очень прошу. И не забудь прибраться за собой.

Зрелище противное, однако желание чем-нибудь позавтракать не пропало... чем-нибудь вегетарианским.

— Сейчас закончу и до вечера я весь твой, ангелок. Посмотрим «Доктора Желание»?

— У меня идея получше: ты пойдёшь со мной на телестудию и будешь милым. Выходим через полчаса.

— Вряд ли это хорошая идея.

— Верно. Это не хорошая идея, а отличная! Тебе будет полезно вновь почувствовать ритм жизни человеческого города.

В мои планы не входило оставлять Дэмиэна одного по той простой причине, что я ему не доверяла. Во-первых: он привык действовать в одиночку и вполне мог исключить меня из уравнения. Во-вторых: я чувствовала некоторую ответственность за него с тех пор как пообещала помощь. Ну и в-третьих: мы можем наткнуться на Хамелеона, поэтому лучше всего держать Эволюция в поле зрения.

— Так ты со мной?

— Кто откажется провести день с очаровательной дамой? — спустя секунду раздумий ответил Дэмиэн. — Ого, монетка в полстога! Как такая маленькая крыска умудрилась её проглотить?..

— Без подробностей.

Дел на сегодня много. Крысы крысами, но просто найти Хамелеона не достаточно, чтобы всё закончилось. Пора снова вернуться к фильму. Амандус ждёт сенсации и он её получит! А для этого требуется обговорить каждый шаг, раздобыть доказательства и документальные свидетельства, материалы уголовных дел и протоколы допросов. Люди должны своими глазами увидеть всю схему преступлений Хамелеона, поверить, что Ласточка, Кэзэндра и Зелёный были намеренно оклеветаны, иначе волну общественного недовольства уже ничто не сдержит.

Солнце не спешило вылезать из-за туч, на улице было сыро и ветрено, поэтому вместо блузки пришлось надеть свитер. Мой выбор пал на кашемир сочного цвета молодой травы.

— Яркий цвет — признак опасности, — прокомментировал Дэмиэн.

— В дикой природе да, а в человеческом обществе лишь способ самовыражения. У нас всё наоборот: самые страшные не выделяются.

— Это ещё раз доказывает, что люди скучные. Перед выходом запри кота, ангелок. Если он загрызёт хотя бы одну крысу, я с него кожу спущу, а потом надену обратно шерстью

внутри. Ясно?

— Более чем.

***

Жизнь в редакции «Четвёртого» канала кипела уже с проходной. Амандус отозвал из отпусков всех сотрудников, а так же мобилизовал внештатных.

— Доброе утро, Марина! — приветливо подмигнул Плини, наш охранник с пышными усами. — Мы с женой рады, что у тебя наконец-то появилась личная жизнь. Ксэнтус славный молодой человек, не спугни его.

Кто бы сомневался! Ровена оказалась не только любительницей героев, но и первоклассной сплетницей. Досадно, да какая теперь разница? После вчерашнего разговора с Птицей, вряд ли он захочет хоть что-нибудь слышать обо мне. Неужели герой и вправду ожидал, что заполучит моё доверие, всего лишь назвав имя?

Кивнула охраннику в ответ:

— Нет ничего странного в том, чтобы пообщаться с коллегой в неформальной обстановке, не забегай вперёд паровоза, Плини.

Я обещала Ксэнтусу притвориться его девушкой перед Ровеной, а не перед всеми остальными. Отрицать не стану, но главное не переиграть. Когда настанет момент якобы расставания, этот добрый Плини запросто заклеит Ксэна бесчувственным донжуаном, а на меня прольётся ливень ненужного сочувствия.

— Сделай одолжение, выпиши пропуск моему приятелю Дэмиэну...

— Лирайо, — Эволюций назвал вымышленную фамилию. Он держался независимо и даже равнодушно, но хищные глаза с головой выдавали любопытство. После дня «Р», когда злодей по кличке Разрушитель прошёлся по Стограду, здесь многое изменилось в лучшую сторону.

— А Ксэнтус знает об этом «приятеле»? — Плини посмотрел на Дэмиэна с явным подозрением.

— Запиши под мою ответственность. Спасибо.

Лифт поднял нас на десятый этаж. Пользуясь случаем, я попросила Дэмиэна не выделяться и тем более не выпускать змею из сумки, раз уж отказался оставить её дома. «Это мой самый верный друг, женщина!» Так пусть теперь этот друг сидит в тесноте и не дёргается.

И снова родная суэта! Лифт выпустил нас прямо в эпицентр маленького хаоса, и я тут же почувствовала себя рыбкой в воде, воздушным шариком в небе, беззаботной семиклассницей на городской ярмарке. Не важно, что я не рыбка, не шарик и даже не семиклассница, отсутствие подходящего опыта ощущениям не мешало. Телефоны звонили не замолкая, редакторы и журналисты носились с распечатками текстов и графиками, исполнительный продюсер громогласно раздавал команды. Сегодня рабочий энтузиазм бил через край. Громкие преступления и скандалы, особенно связанные с супериорами, неизменно повышают рейтинги, а рейтинги для нас всё.

Задерживаться надолго не будем. Узнаю последние новости, договорюсь с начальством о визите в Каменную Вечность, захвачу Ксэнтуса и вперёд. Хотелось увидеть Ласточку и записать на камеру её версию событий. Адвокаты запретили обвиняемым героям раздавать интервью, но мне она не откажет.

— В осином гнезде, упавшем в реку, и то больше порядка, — поделился впечатлениями Дэмиэн.

— Если хочешь, представляй новостную студию живым организмом, где каждый человек-орган занимается своей работой. По отдельности она не имеет смысла, но всё вместе позволяет каналу успешно жить.

— Будь твоя студия действительно живым организмом, половина её сотрудников окажутся паразитами.

— Даже от паразитов есть польза.

— Конечно. Для них самих, — он не стал спорить. — Начинаю скучать по своим болотам.

— Ну нет, наслаждайся человеческой жизнью дальше!

Оставив Дэмиэна возле гостевых диванчиков, отправилась искать главного редактора. По утрам он любит «выходить в народ» и лично вдохновлять сотрудников на трудовые подвиги.

— Марина, вот ты где! — господин Амандус Сайро нашёлся сам.

— Доброе утро, — кивнула ему.

— Твой телефон должен быть постоянно включен, — его глаза строго сверкнули под стёклами очков. — Я дал тебе разрешение заниматься своими делами, но не бездельничать.

Ещё недавно он сам предлагал взять выходные, а теперь вдруг недоволен, когда я не отвечаю на звонки. Начальство во всей своей красе!

— С супериорами у нас работаете только вы с Минервой, а сейчас такое время, что одной ей везде не успеть. Девочка вчера весь день моталась по городу, как гончая.

Думаю, она была счастлива получить всю славу себе. Вот уж кто искренне обрадуется, когда меня снимут с выездов и переведут на скучную работу в безнадёжную передачу.

— Я была за городом. Ездила по делам расследования, о котором говорила недавно. В нём наметились серьёзные подвижки.

Шумная новостная комната не лучший выбор для приватного разговора, поэтому мы двинулись в сторону студий, подальше от суеты, и остановились возле гримёрок.

— Уверяю, господин Сайро, вы получите настоящую сенсацию! Через несколько дней я смогу доказать, что героев подставили, но пока «Четвёртый» канал не должен присоединяться к травле Ассамблеи.

— Ты многого просишь, Марина, — Амандус нахмурился. — Если твои догадки не найдут подтверждения, мы многое потеряем за свой нейтралитет. Сегодня в два по полудню намечена пресс-конференция во Дворце Юстиции, Дикий и главный обвинитель Невайно выступят с совместным обращением. Не знаешь, о чём они договорились?

Качнула головой. Вряд ли о чём-то хорошем.

— Мне нужно ещё несколько дней. Я уже близка. — К чему именно близка, уточнять не стала. На самом деле, предьявить ещё нечего.

Лицо главного редактора выражало сомнение.

— «Четвёртый» канал славится своей беспристрастной и независимой подачей информации, — сказал он после непродолжительного молчания. — Пока следователи не получают признательные показания от героев, мы не станем делать однозначные выводы. Но лишь до этого момента!

Я благодарно улыбнулась. Теперь всё зависит только от моей скорости. Успею поймать Хамелеона раньше, чем герои сдадутся под давлением адвокатов, спасу их.

— Спасибо, Амандус! У меня есть ещё одна просьба к вам...

Редактор поджал губы — первый признак злоупотребления его благосклонностью.

Ничего, потерпит в последний раз. Единственное, о чём я буду просить в новой должности, это застрелить меня, чтобы не мучилась.

— Ну?

— Мне нужно попасть в Каменную Вечность и поговорить с обвиняемыми. Журналистам не откажут во встрече, но запрос должен поступить от руководства.

— Это я могу, — он заметно расслабился. — Заранее ничего не обещаю. Начальник Вечности Алфейсо и его парни народ суровый и несговорчивый, они вытерпели злодейку Паник, их не пронять вежливыми просьбами.

Паник, разумеется! Словно оправдание для всех ненормальных! Охранники Вечности меня и близко не видели. Блок А, секция номер один для особо опасных супериоров с силами массового поражения охраняется дистанционными механизмами. Кто на самом деле суров, так это мои бывшие соседи по камерам.

— Они дадут согласие. Иначе я всё равно приду к ним и заставлю повторить отказ на камеру.

— Пожалуй, именно с этой угрозы я начну разговор с господином Алфейсо, — ухмыльнулся Амандус.

Вот бы он мог так же договориться о предоставлении копий материалов дела! Обстоятельства преступлений, показания свидетелей, допрос обвиняемых, результаты обысков, экспертизы... Уверена, в них найдётся масса дыр и нестыковок. Они бы здорово пригодились моему фильму.

— Да, кое-что ещё, — редактор положил руку мне на плечо. — Хотел предупредить на счёт служебных романов. Политика «Четвёртого» канала их не поощряет, и только потому, что ты наша лучшая журналистка, я закрою глаза на ваши с оператором Майо отношения.

— Не верьте слухам, — моя улыбка померкла.

Краем глаза я заметила зелёный хвост, вползающий в гримёрную комнату на звуки сладкого голоса канарейки. Галлюцинациями не страдаю — это Вихвэй! Просила же не выпускать его из сумки! Если змеюку заметят наши нежные ведущие, такой крик поднимется, что даже в гараже стёкла у машин полопаются.

Амандус ничего странного не заметил.

— Я всегда думал, будто между вами с Чёрной Птицей что-то есть, — сказал он с полунамёком. — Мой внук уважает комиксы, знаешь ли.

— Комиксам не верьте тем более. Только треть нарисованных в них историй произошли на самом деле.

— В любом случае я буду рад, если в твоей жизни найдётся место чему-то помимо работы.

— Я тоже.

Редактор отправился звонить в тюрьму, а мне срочно нужно в гримёрку. Очень надеюсь, ещё не поздно сгладить ситуацию с Вихвэем. Какой бы она ни была.

В пропахшем духами помещении сидела Ровена Велайо. В свете последних слухов о нас с Ксэнтусом, видеться с ней хотелось в самую последнюю очередь да выбора не оставалось. Удобно расположившись у самого большого зеркала, она внимательно читала модный журнал по косметологии. Канарейка звонко чирикала в золотистой клетке возле шкафчиков неподалёку. Больше никого. Отлично, есть шанс выловить змея по-тихому. Куда, кстати, он мог спрятаться? Под диван заполз?

— Госпожа Эванджейро, а вы знаете, что красть чужое не хорошо? — Ровена поднялась

с места и воинственно упёрла руки в бока.

— Разумеется. Я читала уголовный кодекс Республики.

Подойдя к соседнему зеркалу, будто хочу поправить макияж, украдкой осмотрелась. Найду я Вихвэя, а дальше что? Незаметно вытащить его отсюда вряд ли получится. Если только в моей сумочке, скрутив в узел.

— Я привыкла говорить напрямик, поэтому скажу как есть. Ксэнтус всё ещё любит меня, ваши попытки завлечь его, воспользовавшись уязвимостью после нашего расставания, жалки.

Вот как? Столь интересный поворот событий отвлек меня от «змеиных» мыслей. В упор посмотрев на визажистку, вопросительно вздёрнула бровь.

— Девочка, — улыбнулась ей, — таким женщинам, как я, не требуется «уязвимость» мужчин, чтобы завлечь их. Вы с Ксэнтусом расстались, верно? Любит он вас или нет, значения не имеет. Для вас не имеет, а меня всё устраивает.

В шоколадных глазах Ровены мелькнул гнев, флегматичное личико вмиг оживилось, сделав её почти красавицей:

— Ксэнтусу не нравится такой тип женщин, как вы.

— А вам не нравится такой тип мужчин, как он. Расслабьтесь.

— Не надо указывать, кто мне нравится, вы этого не знаете! Мы не достаточно близко знакомы даже для того, чтобы вы могли предполагать.

— Если не ошибаюсь, вам нужен герой, так попробуйте обратить своё обаяние на Чёрную Птицу.

Не время для светской беседы, пора заняться отловом ползучего гада. Сейчас в эфире выпуск новостей и сразу за ним программа «20 минут с героями и злодеями». Очень скоро сюда нагрянут желающие подправить макияж и заодно почирикать с канарейкой. Что-то она замолкла, кстати...

Проклятье, она пропала! Вместо маленькой птички в золотистой клетке сидел Вихвэй, и её жёлтый хвост в это самое мгновение исчезал в его необъятной пасти. Вот же гад!

Надо выпроводить отсюда Ровену, пока она ничего не заметила. С неё станет предпринять попытку задушить невоспитанного змея голыми руками, а он в ответ куснёт её ядовитыми зубками...

— Вы меня совсем заговорили, госпожа Велайо, — я сменила тон на деловой. — Пока мы тут сплетничаем о мальчишках, вас ждут в пятой студии. Осветители не угадали со светом, и Руфинусу требуется освежить лицо.

Ровена тут же засуетилась в поисках переносной косметички.

— Мы ещё вернёмся к нашему разговору, — пообещала она, быстрым шагом покидая гримёрную.

Дверь не успела коснуться косяка, как я оказалась возле клетки. Сдёрнула символический замочек в виде валентинки, сунула руку внутрь и вытащила змею. Холодное скользкое тело повисло безвольной верёвкой. Если бы не стук сердца, попытка прикинуться мёртвым могла бы сработать.

— Тебе не хватило крыс, да? — грубо встряхнула Вихвэя. Чувствуя за собой вину, гад ползучий не сделал ни малейшей попытки к сопротивлению. — Что я теперь скажу Ровене?

Лучше, конечно, ничего не говорить. Она сама догадается, кто причастен к исчезновению её любимицы, и ещё припомнит мне.

Открыла сумочку и принялась складывать в неё Вихвэя. Пусть только попробует

тяпнуть за пальцы — шею сверну!

— Что, тесно? А не надо было жрать канарейку.

Дэмиэн в это время уютно обосновался на гостевом диванчике у окна и листал рекламный журнальчик. Его приспешник ползает чёрте где, а он с успехом делает вид, будто всё в порядке. Не удивлюсь, если сам же и выпустил змея на прогулку!

— Вот ты где, ангелок, — заметив желание убивать на моём лице, злодей даже бровью не повёл.

— Никого не потерял? — с намёком побарабанила пальцами по сумочке.

Вот теперь до него дошло. С нечеловеческой скоростью Дэмиэн оказался рядом со мной, вырвал сумку из рук и в одно движение разорвал молнию.

— Что ты с ним сделала?!

Вихвэй моргнул, но не пошевелился, хотя лежать ему было крайне неудобно. Неожиданно для самой себя я начала проникаться к змеюке симпатией. Он поступил плохо, не отрицаю, но кто не без слабостей?

— Твой приятель скверно себя вёл. Знаешь, что он натворил?

— А сама-то как думаешь?

— Софистика тут неуместна. Твоя каракатица сожрала любимую канарейку будущей девушки моего лучшего друга!

— Я не могу посадить его на поводок, — огрызнулся Дэмиэн, не понимая сути претензий. Это тот случай, когда питомец оказался умнее хозяина — Вихвэй хотя бы раскаивается.

Забрала сумку обратно, сказав, что отдам приспешника не раньше, чем мы окажемся в машине. Не хватало, чтобы кто-нибудь увидел его здесь! Ровена, значит, принесла в студию милую канарейку, а Марина скользкую змеюку!

Дальше оставаться в новостной смысла нет. Подождать результатов переговоров Амандуса с начальником тюрьмы можно в любом другом месте, например — в кафе за поздним завтраком.

Мы спустились в гараж для спецтранспорта. Почти все машины телеканала разъехались по делам, остался лишь наш с Ксэнтусом жёлтый фургон, сиротливо приткнувшийся возле «спартанца» Руфинуса.

— Привет, Марина! — Ксэн на секунду отвлёкся от целой кипы бланков отчётности. Возиться с бумагами он не любит, поэтому всегда тянет с ними до конца месяца. — Какими судьбами?

— Рабочими! Знакомься — это Дэмиэн, мой старый приятель и по совместительству эксперт по таким веществам, как анизин. Он знает о нашем расследовании, ему можно доверять.

Истинную сущность Эволюция я, конечно же, раскрывать не стану.

Ксэнтус глянул на злодея с некоторым подозрением, поначалу приняв его за очередного информатора сомнительной морали, но быстро успокоился. Одежка больно дорогая и приличная; безработные проходимцы вроде ныне покойного Душегуба Линуса так не одеваются.

— Рад встрече, — отложив бланки в сторону, он протянул руку для пожатия.

— Вашему каналу предстоит заснять редкие кадры, — ответил Дэмиэн. При этом его лицо озаряла до неприличия таинственная улыбка, в которой я без труда прочла окончание фразы: «редкие кадры того, как я буду сворачивать Хамелеону шею».

— Чем сегодня займёмся?

— Сведением воедино всех пробелов в нашем будущем фильме. Перекусим в каком-нибудь кафе и отправимся в Каменную Вечность на свидание с героиней Ласточкой.

Мужчины встрепенулись одновременно, и оба с настороженностью. Один боялся, что заключённые могут поднять бунт в тюрьме именно сегодня, а второй — что сам пополнит их ряды. В биографии Эволюция есть непогашенная судимость на весьма приличный срок. Сама я Вечности не боялась, спасибо Электрику, да и за столько лет в журналистике попривыкла навещать её стены.

Уточнила специально для Дэмиэна:

— Внутри пойдём только мы с Ксэном, ты и сумка подождёте в машине.

— Я бы тоже подождал в машине, — едва слышно пробормотал оператор.

Трещину на лобовом стекле фургона временно заделали жёлтым суперклеем. Топорно, к слову. Жирные подтёки расползлись далеко за пределы дефекта, частично урезая видимость справа.

— Бесплатно только так, — развёл руками Ксэн. — Зато прочно! Но перед техосмотром всё равно придётся заменить. Ты обещала поспособствовать, помнишь?

— Закончим с фильмом, займёмся машиной. Собирай отчёты и погнажи.

Как же мне будет не хватать подобной суеты в новом амплуа ведущей!

Вручив Дэмиэну сумку, шёпотом попросила его не вынимать Вихвэя без крайней необходимости. Ксэнтус змей не боится, но вряд ли ему понравится, если одна из них, пусть даже самая безобидная на свете, будет ползать по салону его машины. Особенно во время движения по оживлённой улице.

***

Выбор заведения для завтрака пал на ресторан морской кухни «Осьминожка» в портовом районе. Отсюда прямой выезд на трассу, ведущую к Каменной Вечности; никаких крюков и пробок. Один-два раза в месяц мы с Ксэнтусом останавливаемся тут по пути за очередным сюжетом... А теперь останавливаться будет Минерва... Трудно привыкнуть к этой мысли.

Океан всегда умиротворяет, даже беспокойный. Ветер поднимал невысокие волны и разносил запах рыбы на сотни метров, крикливые чайки сновали чёрно-белыми пятнами над водой, деревянные доски тротуара поскрипывали под ногами. Ксэнтус припарковался чуть в стороне от окон ресторана, чтобы не загораживать его посетителям вид на причалы, рыболовецкие траулеры, разномастные буксиры, погрузочные краны и технику. Гвоздём сегодняшней программы стало рефрижераторное судно «Титания», медленно заходящее в акваторию порта.

Особым уютом «Осьминожка» похвастаться не могла — владелец оформил её в деревянном стиле с уклоном в аскетизм. В зале просторно, тихо и ароматно пахнет свежими соснами. Из посетителей лишь несколько завсегдатаев в куртках портовых работников.

Мы устроились возле окна.

— Три блюда дня, кофе, зелёный чай и клубничный коктейль. Напитки принесите после основной еды, пожалуйста.

— Клубничного коктейля нету, возьмите кофе.

— Тогда шоколадный.

— И шоколадного тоже.

— А какой есть?

— Крабовый.

— Убедили, возьму кофе.

— Три блюда дня, два кофе и зелёный чай, — официантка неторопливо записала нехитрый заказ в засаленный блокнот и под аккомпанемент скрипучих досок удалилась на кухню.

Солнцу удалось прорваться сквозь серые тучи и осветить небольшую полосу побережья. Над океаном вспыхнула тусклая радуга. Бросив в окно короткий взгляд, Дэмиэн передвинул стул спиной к нему. Выбор ресторана явно не привёл обитателя болот в восторг, но вежливость удерживала его от критики.

— Всё в порядке? — поинтересовалась у него, когда Ксэнтус ушёл мыть руки. — Ты чуточку позеленел.

— Волны, дело в них, — Дэмиэн с трудом сглотнул и потёр шею. — Мой супериор выбрал для организма сухопутный путь развития, а сейчас он может задуматься о жабрах.

— Шутишь?

— Хотел бы, да предсказывать действие оборотной стороны или контролировать её никто пока не научился. А теперь давай на чистоту, ангелок. Я умею складывать факты воедино. Ты так заинтересована анизинном из-за тройки глупых героев, не так ли? Учти: *им* помогать я не стану.

— Ты помогаешь себе, а не героям. Тебе нужна месть Хамелеону? Нужна. Особенная месть? Особенная. Какое тебе дело до моих мотивов, если своё ты получишь?

— Что задумала?

— Огласку в лучших традициях журналистики. Смерть слишком лёгкий исход для Неро, куда сильнее он будет мучиться разочарованием, когда поймёт, что его план не сработал, что те люди, которых он подставил, выйдут на свободу, и что об его провале узнает вся Республика.

Вряд ли Дэмиэн счёл мою задумку страшнее смерти. Вероятно, он единственный в мире супериор, для кого удар по честолюбию не конец света. Обдумывая предложение, он с полминуты смотрел мне в глаза немигающим взглядом. Ответила ему тем же. Старинная злодейская забава: утвердить своё превосходство до того момента, как будут вынуты ножи и пистолеты. Со временем она утратила первоначальный смысл, оставшись всего лишь милой привычкой.

— Но потом Неро всё равно умрёт, — вырешил Дэмиэн.

— Не будем спешить, хорошо? На текущий момент мы даже не знаем, где он прячется, и я не совсем понимаю: каким образом это смогут узнать твои крысы? Выпустишь их в город, а дальше? У них сверхобоняние, но не сверхмозги, они могут найти совершенно постороннего человека.

Уж кого-нибудь точно найдут, сомнений нет. Эволюций знает своё дело на четыре с плюсом. Почему не на пять? Да потому что я сомневаюсь, что крысы выживут. Нельзя провести серьёзное улучшение какой-либо из функций организма, не разрушив при этом баланс остальных систем.

— Именно поэтому мне пригодится твоя обещанная помощь, ангелок.

Из внутреннего кармана пиджака Дэм вынул толстенький красочный буклет, посвящённый Ассамблее. Я заинтересованно подпёрла подбородок ладонью, забыв, что класть на стол локти неприлично.

— Ты журналистка, у тебя имеются связи среди героев и ты должна ими

воспользоваться. Открой девятнадцатую страницу.

— «Музей выдающихся супериоров», — озадаченно прочла заголовок.

— Забавно, правда? Они открыли музей! Как думаешь, там есть восковые фигуры? Вот бы заполучить фотографию, на которой я душу Пернатого!

— Хочешь сходить на экскурсию?

— Я не про то. Видишь фотографии стенда «злодеев»? Тут есть ниша, посвящённая мне и Хамелеону. Убогие фигурки, пара плакатов и кое-какое личное шмотьё, среди которого рубашка. Кто-нибудь из твоих героических знакомых должен раздобыть её для меня.

— Зачем?

— Она принадлежала Неро. Я выделю из неё вещество, определяющее запах, и запрограммирую на него крыс. Вот и весь секрет. Не будь у тебя возможностей достать вещи Хамелеона, я бы пошёл к Юлиусу. Помощью за красивые глазки не занимаюсь, прости уж.

— Прощаю, — кивнула с полуулыбкой. — Мы с тобой не герои и не занимаемся благотворительностью.

Ласточкой воспользоваться больше не могу, придётся выкручиваться иначе. Попросить Птицу?

«Титания» издала протяжный гудок, отвлекая от мыслей. Официантка выложила на стол перед нами три тарелки супа из кальмаров и молча удалилась. Почти сразу вернулся Ксэн, и мы неторопливо принялись за еду. Спешить некуда, Амандус позвонит ближе к обеду. Разрешение ему дадут, куда денутся, но приезжать заранее наглость.

— Снова кальмары. Каждый раз, когда мы тут останавливаемся, блюдо дня у них кальмары, — вздохнул над своей тарелкой Ксэнтус.

— Зато вкусно, — я пожала плечами. — Спешу обрадовать, пока не забыла: твой план по вызыванию к чувству ревности Ровены сработал. Она прямым текстом попросила меня оставить тебя в покое.

— Серьёзно? — друг заметно повеселел. — Уверена, что это именно ревность, а не просто забота?

За спиной два брака, а разбираться в женщинах всё ещё не научился. На первый брак Ксэн решился в восемнадцать лет после месяца знакомства со студенткой по обмену из Южного царства, а второй состоялся четыре года назад с подругой детства, очень легкомысленной девушкой-вегетарианкой. Оба брака не продлились и полугода.

— Ревность это была, не сомневайся. Полагаю, она уже на половине пути к мысли, что герои далеко, а такой классный парень, как ты, рядом, и если не поторопится, то упустит своё счастье.

Пораскинув в уме, Ксэнтус согласился с доводом, а я вдруг подумала, что на эту свадьбу меня вряд ли пригласят.

— Завтра подарю мисочку для её канарейки. Как будто бы шёл мимо зоомагазина и случайно вспомнил.

— Лучше купи цветы. Однозначно, только цветы!

— Тогда жёлтые. Она любит жёлтый цвет.

Забавно, я не убивала канарейку, но чувствовала себя виноватой. Однако не настолько сильно, чтобы признаваться.

Амандус позвонил спустя два часа, можно ехать.

«На самом деле, быть злодеем не так уж и сложно. Сложно быть злодеем и при этом остаться на свободе (если, конечно, ты не политик, но давай не будем об извращениях). Главная наша ценность — свобода! Свобода любой ценой! Прежде чем избрать злодейский путь, реши для себя: готов ли ты без жалости бросить всё, что имеешь? Готов ли ты месяцами жить в канализации и питаться крысами? Готов ли ты провести долгие годы в тюрьме, если такие, как Птица, всё испортят? Если нет — прекрати позорить злодейское братство и исчезни в небытие, неженка!»

Из брошюры «Что нужно знать злодею, или как не превратиться в персонаж из сериала для домохозяек» за авторством Лунатика.

Каменная Вечность. Самая мощная и охраняемая тюрьма во всей Республике Грандерика. С виду всего лишь невысокое строение в форме идеально ровного круга, окружённое двухкилометровой зоной отчуждения. Основные её этажи, как принято, под землёй. В прошлом веке слишком часто заключённые сбегали при помощи различных подкопов, здесь же подобный трюк проверить невозможно. Почти вся система безопасности Каменной Вечности механическая, что жутко неудобно, но электроника не всегда надёжна, когда имеешь дела со злодеями и их приспешниками.

Каждый раз оказываясь неподалёку, я испытываю нечто, похожее на помесь ненависти, зла и мрачной радости. Убежать из секции номер один Блока А практически невозможно, но я сделала это! Только не одна и не собственными силами...

***

В тот день — День «Т» — одно из чудовищных землетрясений Разрушителя пришлось на Каменную Вечность. Специально так получилось или воля случая, уже никто не узнает — злодей был убит в схватке с Чёрной Птицей, и, понятное дело, исповедаться не успел. К тому времени я провела за решёткой чуть больше года и научилась не так бурно реагировать на всё непонятное, поэтому сигнал тревоги принёс не острый приступ паники, а надежду.

Вечность очень прочная, но не настолько, чтобы её руководство рисковало жизнями заключённых, оставив их в опасной зоне. Даже таких страшных, как те, что сидели в первой секции Блока А. Замки были открыты, и нам предложили подниматься на поверхность собственными силами. В Блоке нас осталось трое — я, Марсиус по кличке Суицидальник и Тэтиус по кличке Бета-парень (Технодоктора и Электрика освободили за несколько дней до землетрясения), и обратно за решётку мы не собирались.

— Перед выходом нам вколют транквилизатор, чтобы лишить связи с реальностью, поэтому действуем быстро. — Марсиус сам вызвался в лидеры группы. — Врачами и первым заслоном охраны займусь я. Паник, ты выступаешь только после того, как они будут нейтрализованы, а экранирующая дверь открыта. До этого уж постарайся сдержаться.

Не смотря на то, что я целый год устраивала товарищам жестокие мозговые атаки, меня бросать не собирались. Не ради солидарности и тем более не по дружбе, только трезвый расчёт. Без меня парни не уйдут дальше первого заслона.

— Бета, а ты... Ну ты стой сзади и не свети.

Весёленькое замечание, учитывая, что супериор Беты заключался в излучении бета-частиц радиации. Мы, как супериоры, имеем к ней повышенную устойчивость, а вот

обычным людям парень доставил немало неприятностей в своё время.

— Чё?

— Шучу, ты поработаешь кулаками.

Суицидальник же обладает своеобразным ментальным ползунком чувства собственной важности. Он за секунду способен опустить самооценку всем вокруг в радиусе десяти метров, причём так, что наиболее обиженные жизнью люди кончают эту самую жизнь самоубийством. Отсюда и кличка. К маленькой нашей радости, Марсиус способен сам выбирать жертв своего супериора.

Всё произошло быстро и неожиданно, поэтому и получилось.

В тот момент, когда игла с транквилизатором нацелилась на его шею, Суицидальник заставил врачей и всю охрану почувствовать себя полными неудачниками. Далее за дело принялся Бета-парень. Раскидать неуверенных в себе противников, стреляющих мимо цели, оказалось не сложно.

Мой бенефис шёл последним, и рассчитан он был не на горстку охранников первого заслона, а на всех, кто находился за экранирующей дверью в радиусе ста метров. Испугаться, когда всё вокруг рушится, не составило труда, и «веселье» продолжилось. Упали все, даже мои товарищи. Вот только за год они успели привыкнуть к собственным страхам и очухались быстрее остальных. Мы вместе добежали до главных ворот, а дальше каждый ушёл в свою сторону.

***

Все посещения проходят в так называемой «безопасной комнате» в надземной части тюрьмы. Она находится под охраной военных, но представляет из себя вполне цивилизованное место, большая часть сотрудников которого гражданские. «Безопасная комната» с виду совершенно обычная, разве только с небольшим дополнением — по её центру проходит разделительное стекло в метр толщиной. Через его сердцевину пущен ток пониженной частоты, отсекающий психические воздействия сил супериоров, а уж физически его даже выстрел из танка не пробьёт.

Дэмиэн решил составить нам с Ксэнтусом компанию, заодно помочь с переноской оборудования. Сидеть в фургоне два с лишним часа, пока мы не закончим, злодей счёл слишком тоскливым занятием, а так хоть посмотрит на знаменитую тюрьму изнутри. Предложила бы ему потратить это время на дрессировку Вихвэя, но велика вероятность остаться непонятой.

— Телевидение, как же мы рады вас видеть, — лицемерно протянул майор, сверкнув золотым зубом.

Он представился Терентиусом Партайро, выдал нам гостевые пропуска, провёл через рамку металлоискателя, проверил документы и содержимое сумок. За Дэмиэна, «забывшего» личную карточку дома, пришлось поручиться письменно.

— Согласно правилам, у вас есть двадцать минут на свидание с госпожой Парайго, известной как Ласточка. Дольше только в присутствии начальника тюрьмы и адвоката обвиняемой.

— Благодарю, майор. — Поправив обтягивающий свитер, я очаровательно улыбнулась и с надеждой заглянула в его глаза. — Скажите, есть возможность увидеть материалы дела Ласточки?

Оригинальные документы хранятся во Дворце Юстиции в Стограде, здесь только копии, которыми пользуются адвокаты, но разницы в содержимом никакой.

— Только с письменного разрешения главного обвинителя Невайно, — майор не поддался.

— Ясно.

Попытаться всё равно стоило.

— Ждите тут.

Партайро неторопливо вышел, оставив нас одних в комнате.

Ксэнтус поставил камеру и настроил осветительный зонт, чтобы избавиться от бликов стекла. Здесь часто проводят съёмки, но руководство тюрьмы не желает облегчать журналистам жизнь, установив приличное освещение.

Дэмиэн устроился в дальнем углу и взялся за бесплатные журналы. Не нравится мне его интерес к Вечности. Понимаю, радио в фургоне не блещет разнообразием станций, но не до такой же степени, чтобы рисковать разоблачением, заявившись в тюрьму республиканского значения.

Подойдя к нему, отогнула край журнала:

— Зачем ты здесь на самом деле?

На сей раз злодей не стал врать:

— Не ты одна хочешь повидаться с Ласточкой. Прежде чем получить пожизненное, она должна узнать, что я жив и всё, чего она годами добивалась, закрывая мои исследования, будет продолжено уже вне контроля Республики.

— Месть? Разве не ты говорил, что старания Ласточки лишь капля в луже?

— Большая капля.

— А не боишься, что она растрезвонит миру о твоём воскрешении?

— Пусть. Её сочтут невменяемой, и я смогу порадоваться ещё раз.

— Ну уж нет, здесь ты не останешься, подождёшь нас с Ксэном за дверью. Вставай.

— А если я попрошу Вихвэя раздобыть материалы уголовного дела Ласточки? Тебе ведь они нужны, правда?

Глянула на него с долей снисхождения.

— Допустим. Но как змей проникнет в архив, прочтёт нужное имя на папке и вынесет бумаги? Не говори, что он у тебя грамоте обучен.

— Не скажу, — ворчливо отозвался Дэмиэн. — Читать он не умеет, но картинки запоминает. А что есть буквы, если не картинки? Так тебе нужны документы или нет?

Заманчивое предложение! Мне действительно нужны материалы дела Ласточки, и я бы хотела посмотреть, каким образом змея сможет обворовать Каменную Вечность.

— Хорошо. Если у Вихвэя всё получится, позволю тебе остаться.

Манерно поклонившись мне, Дэмиэн негромко цыкнул. Верный приспешник выскользнул из его рукава и положил мордочку на хозяйскую ладонь. Вот бы Дартаньян был таким же понятливым!

Майор Партайро заставил нас ждать почти час, прежде чем четверо конвоиров ввели обвиняемую.

— Марина? — Ласточка непомерно удивилась.

Она выглядела старше своих тридцати с хвостиком лет. Белый мешковатый комбинезон с чёрной цифрой 73 на груди визуально прибавлял десяток килограммов, белокурые волосы убраны в скромный хвостик на затылке, на лице ни грамма её вечно блестящей косметики. Под глазами залегли тени, щёки осунулись, уголки губ опущены. Как же надо вымотать супериора, чтобы он выглядел вот так?

— Ты ведь не сказала...

— Нет, — поспешила успокоить её. О роли Ласточки в продаже секретов Ассамблеи никто не узнает, по крайней мере от меня. — Я здесь с целью восстановить хронологию событий для своего фильма, если ты не против, и попросить тебя не поддаваться на уговоры адвокатов хотя бы неделю.

— Заседание суда через пять дней. Прости, но я ничего не могу тебе обещать, сделаю, как сама посчитаю нужным. — Следующую фразу она произнесла так тихо, что я с трудом смогла её расслышать: — Факт нашей встречи в кафе я буду отрицать.

Как же с ней тяжело! Хочет быть мученицей за просто так — пожалуйста, больше предлагать алиби не стану.

Майор демонстративно щёлкнул таймером. Двадцать минут пошли.

Ксэнтус включил камеру. Обозначив тему и выдав несколько риторических вопросов, предназначенных для телезрителей, я повернулась к героине. Ласточка держалась достойно, будто на ней не казённая роба, а её блестящий костюм. Всегда нужно доводить партию до конца, даже если проигрываешь.

Я прошла только по фактам, известным всем, кто смотрел новости на этой неделе, ничего лишнего. Прокуроры и адвокаты Ассамблеи качественно обработали героиню, она едва сама не поверила в свою виновность, а в моём фильме не должно быть ни тени сомнений в том, что её подставили. Когда раздобуду материалы уголовного дела, дополню картинку всеми несоответствиями, о которых не сообщили широкой публике. Глупо полагать, будто следователи не заметили странностей в преступлении, но пока их нечем подтвердить.

В отведённое время уложилась с запасом. На контакт Ласточка шла с неохотой, а развлекать её праздной беседой я не собиралась. Насколько мне известно, она сидит в Блоке С, там заключённым разрешают читать, со скуки не помрёт.

— Спасибо за интервью. Надеюсь, справедливость восторжествует!

Героиня иронически хмыкнула:

— Разумеется.

За Ласточкой пришли конвоиры, и она покорно встала. Едва я успела порадоваться, что Дэмиэн не стал мстить ей, как злодей бесшумной тенью скользнул к разделительному барьеру. В стекле отразилась хищная гримаса его лица. Жёлтые глаза горели триумфом короля, восставшего из пепла назло недругам, губы изогнулись в холодной клыкастой улыбке. Эффектный образ. Шокированная Ласточка замерла на месте, вынудив конвоиров подтолкнуть её к двери, а я сделала вид, будто попросту не вижу Эволюция. «В чужой жизни чужие проблемы, смотри за своим домом и оставь соседей в покое», как говорят южане.

На выходе майор Партайро вновь проверил наши сумки, всё ли на месте. Вихвзя в них не было.

— Где он? — поинтересовалась у Дэмиэна.

— Ждёт возле машины. Ты же не думала, что он будет разгуливать по Вечности с документами в пасти?

По правде, я вообще о нём не думала. Даже для суперинтеллекта генетически изменённого змея выкрасть документы звучит чем-то запредельным. Он не собака. И как же я удивилась, когда зелёный пройдоха действительно обнаружился возле нашего фургона! Никаких бумаг при нём не было, но он стал гораздо толще, будто полакомился бутылкой.

— Он их...

— Проглотил? Да, — просто ответил Дэмиэн, с нежностью подхватывая неповоротливого приспешника на руки прямо на глазах у впечатлительного Ксэнтуса. — Умничка ты мой!

— Вот зараза, что это?!

— Змея это. Ручная.

— Марина? — Ксэн посмотрел на меня с подозрительным прищуром.

— Расскажу позже, — коротко пообещала ему.

Едва мы оказались за пределами внешней стены Вечности, Дэмиэн положил Вихвэя на столик возле аппаратуры и попросил ехать как можно аккуратнее. Что-то в его тоне настораживало. Чуть ослабив ремень безопасности, я повернулась к нему, а Ксэн направил зеркало заднего вида внутрь фургона.

Вихвэй вытянулся ровной линией и замер, зажмурил глазки. Дэмиэн чинно оттопырил мизинец левой руки, протёр отросший коготь чистой тряпочкой и медленно вонзил его в область «шеи» приспешника.

— Отключил болевые рецепторы и парализовал тело, — пояснил он, заметив, что мы наблюдаем за ним. Затем, плотоядно улыбнувшись, ловким молниеносным движением пропорол брюхо Вихвэя. Кровь маленькими фонтанчиками брызнула во все стороны.

— Вот же...

Фургон резко дёрнулся в сторону обочины и затормозил. Не взирая на ремень безопасности, меня откинуло сперва на дверцу, а потом на приборную панель.

— Проклятье! Я же просил аккуратнее!

— Извиняюсь, — сдавленно пробормотал Ксэнтус и выскочил на дорогу. Почти сразу его вывернуло.

— Обязательно было потрошить змея здесь? — я зашипела на Дэмиэна в праведном гневе. — Зачем нужны такие зверства по отношению к невинному созданию?

— У Вихвэя повышенная кислотность желудка, чернила на бумаге разъест до нечитабельного вида менее чем за час, а потом эта гадость впитается в его организм. Так что да, обязательно.

Мог бы предупредить, что ли...

— Ты сошьёшь его обратно?

— Моего лучшего друга и самого верного приспешника? Ещё глупее вопроса не нашлось? Не просто сошью, но и задействую всю его систему регенерации клеток, он быстро восстановится.

— Насколько быстро? Вряд ли теперь Вихвэй сможет помочь нам с Неро.

— Я знаю, что делаю, ангелок, — без нотки сомнения ответил Дэмиэн.

Ксэнтус вернулся очень бледным и, мягко говоря, не в духе. Молча сел, громко хлопнув дверью, демонстративно отвернул зеркало заднего вида, зажевал валерьяновую пастилку и только потом посмотрел на меня не самым хорошим взглядом. Будто это я провинилась.

— У тебя много секретов, Марина. Я намеренно в них не лезу, а ведь имею полное право, но раньше ты хотя бы ставила меня в известность о таких вещах, — он ткнул большим пальцем вглубь фургона.

Спасибо тебе, Дэм! Подождать он не мог, повышенная кислотность, видите ли...

— Прости, это было чересчур, — я почувствовала себя донельзя виноватой. — Мне искренне жаль.

Ксэн кивнул, показывая, что извинения приняты.

— Ты должна мне кальмаровый суп и шоколадку.

Почти приняты.

— Ты их получишь!

Наконец мы поехали. Ксэнтус успешно справился с любопытством и смотрел только на дорогу. Я же видела вещи похуже, чтобы отворачиваться. Хотелось сразу узнать, те ли документы проглотил Вихвэй.

Аккуратно покопавшись во внутренностях приспешника, Дэмиэн достал на свет божий свёрнутые в тугую трубочку листы бумаги. Все они пропитались слизью и содержимым змеиных кишок. Малоприятное зрелище — Вихвэй только недавно полакомился.

— Что это? — двумя пальцами Дэмиэн подцепил полупереваренную канарейку за лапку.

— Так понимаю, десерт.

Сложно поверить, что змея может быть настолько умной, но факт свершился! На бумагах стояло имя «Олимпия Парайго, Ласточка» и номер её уголовного дела.

***

На въезде в центр Стограда мы угодили в пробку. Сидеть целый час в пропитанной выхлопными газами машине стало наказанием за желание сэкономить четыре километра объездной дороги. Тонкий запах крови не позволял закрыть окна, а радио веселило одной единственной станцией, пойманной в море белого шума. Станция эта музыкальная с уклоном в хип-хоп культуру, но раз в полчаса они крутили краткий выпуск новостей. Основным событием дня минувшего стала пресс-конференция Дикого совместно с главным обвинителем Невайно. На ней было сделано громкое заявление о приостановлении деятельности Ассамблеи героев до окончания разбирательств по делу Ласточки, Кэзэндры и Зелёного... то есть, пока они не сознаются. В противном случае Дикому придётся подать в отставку.

Скверные новости не оставили мне выбора. Взяла телефон и настрочила короткую смс Чёрной Птице с предложением встретиться сегодня в девять вечера на крыше моего дома. Попрошу его достать крысам Дэмиэна материал для нюха, а в ответ поделюсь кое-какими наработками по делу анизина. Так будет честно.

К моему дому подъехали за полчаса до девяти.

— Увидимся завтра, Ксэн. Отдыхай.

— Хорошего вечера, — кивнул друг. Не без подозрения покосился на Дэмиэна, осторожно укладывающего змея в сумку, и тихо добавил: — Если что, звони.

— Непременно, — улыбнулась в ответ и вышла из фургона.

Ксэнтус отъехал только после того как мы вошли в двери дома. Переживает за меня, хоть и знает, что вряд ли сможет помочь чем-то существенным. Я нахожу это очень человеческим, а потому ценным.

— Знаешь, из твоего оператора получится неплохой приспешник, — негромко заметил Дэмиэн. — Современная индустрия комиксов до сих пор не воздаёт им должное?

— До сих пор. Справедливости ради, хороших приспешников мало, твой бывший тому доказательство. Но я больше не злодейка, мне приспешники не нужны.

— Но ты и не героиня, ангелок. — Дэмиэн подошёл к консержке, неторопливо вязавшей шарфик, и поинтересовался: — На имя господина Миншенга ничего не оставляли?

Консержка с недовольством отложила вязание, вынула из шкафа за спиной небольшую посылку, обёрнутую в бумагу без опознавательных знаков, и протянула её, даже не спросив

документы. Позже я узнала, что курьер, оставивший пакет, дал указания отдать его первому, кто спросит. О чаевых уже позаботились.

— Госпожа Эванджейро, для вас тоже кое-что есть, — женщина подала мне маленький конверт с написанным по диагонали словом «Важно!».

— Кто его принёс?

Вряд ли поклонники. Они шлют письма на адрес телеканала.

— Чёрная Птица, — консьержка расплылась в восторженной улыбке.

Заслышав имя своего врага номер два, Дэмиэн вопросительно поднял брови:

— Птица?

— Именно! Смотрите, он поставил для меня автограф в гостевой книге.

Конверт вскрыла прямо тут. На вложенном кусочке картона красовался знак Чёрной Птицы, под которым стояло время — сейчас. Какой наглый, однако! Моё время встречи его не устроило, да?

Отдала ключи от квартиры Дэмиэну и поднялась на крышу в компании волнительного ожидания вперемешку с мрачными предчувствиями.

Красное закатное солнце, тонущее в океане, залило небо тревожным сиянием и раскрасило город цветом опасности. На его фоне мощный силуэт Птицы приобрёл необычайную резкость. Мужчина стоял на парапете, как одна из статуй на крыше Воскресенского собора, устремив взгляд вдаль, и только реющий на ветру плащ подсказывал, что он не каменный. Непривычно видеть его таким спокойным.

— Привет. — Я сделала несколько шагов навстречу к герою. Он повернулся, спрыгнул на пол, но дальше не двинулся. И не ответил.

Что-то явно не так...

Конверт!

Птица не мог передать консьержке послание, его клаустрофобия не позволяет заходить внутрь маленьких помещений!

В ту же секунду развернулась и побежала к двери. Мужчина подлетел быстрее, схватил меня за плечи, грубо прижав спиной к себе, и мгновение спустя мы оторвались от пола крыши.

— Отпусти!

Будь мы на твёрдой поверхности, я бы нашла тысячу и один способ вырваться, но в воздухе оставалось только пинаться. К сожалению, безрезультатно. Не важно, что лже-Птица заметно слабее Птицы настоящего, я всё равно проигрывала ему по всем показателям.

— Простите, госпожа Эванджейро, — ответил он незнакомым низким басом. — Вы мне нравитесь, правда, но вы должны умереть.

— Кто тебе это сказал?

— Не надо этого знать.

Мы взлетели вверх на добрый десяток метров. В попытке вырваться из стальной хватки я дёргалась, как ненормальная. Самое время для хорошей паники, верно? Ситуация по-настоящему ужасная, но мой супериор молчал.

— Я заплачу, хочешь? Пожалуйста, отпусти!

Поддельный герой не остановился. Он взял чуть в сторону и завис над проезжей частью, гул которой не мог перебить даже свистевший в ушах ветер.

— Прощайте, госпожа.

— Я сделаю всё, что ты ска-а-а... А-а!

Ухватиться за мужчину из положения спиной к нему невозможно. Вот теперь паниковать совершенно точно поздно. У меня самое большее десять секунд до того момента, как тело расплющит об асфальт. Я даже подумать о вечном не успею!

Зажмурилась и вдруг почувствовала, как меня кто-то придерживает за талию, постепенно снижая скорость, чтобы не поломать позвоночник. Буквально в нескольких метрах до асфальта меня подхватили на руки. Чёрная Птица! На сей раз он был настоящий, я поняла это по знакомому запаху одеколона.

— Какого, на@#&n, х@# ты спрыгнула, Эванджейро?!

И по словарному запасу тоже.

Герой вернул меня обратно на крышу высотки.

— Ты спас меня, — озвучила очевидное. — Спасибо.

Даже после того как ноги коснулись твёрдой поверхности, Птица не стал отпускать меня пока не удостоверился, что я смогу удержать равновесие и не грохнуться на пол бесхребетной медузой. Получилось далеко не сразу. В глазах бегали мушки, пальцы дрожали от переизбытка адреналина.

— Решила на практике проверить, стану я тебя ловить или нет?

— Я не знала, что ты рядом.

— ЧТО?!

Напуганной я не выглядела, а вовремя сделать соответствующий вид не догадалась, и сейчас была похожа на капризную дамочку со сдвигом по фазе, а не на жертву несостоявшегося убийства.

— О чём ты думала?! Мне действительно любопытно знать, что творится в твоей голове.

— Тебе так сложно изобразить сочувствие? Девушка едва не погибла, а он злится!

— За дело.

— Лучше заткнись, Рэмирус. Серьёзно, достал. — В один шаг преодолела разделяющее нас расстояние, резким движением сжала ворот его водолазки и заставила наклониться к себе. Как же давно я хотела сделать это... — Не смей больше кричать на меня.

Не отпуская взгляда, медленно коснулась губами его губ. На мгновение в глазах Птицы промелькнуло непонимание, но он даже не шелохнулся. Если бы от него не исходило тепло, а сердце в груди не билось со скоростью ста ударов в минуту, я бы вообразила, что целую статую.

Через несколько секунд разжала пальцы, отпуская водолазку.

— Можешь выдохнуть, — прошептала едва слышно.

Птица остался стоять на месте, шокированный, словно воочию узрел трёх слонов, на которых держится земля. Трудно поверить, что такой короткий поцелуй застал его врасплох. Он же самый популярный герой, у него целая армия поклонниц!

— Будешь спрашивать зачем или что-нибудь ещё такое же глупое?

— Не играй с огнём, Эванджейро, — ярость из голоса героя полностью пропала, и я мысленно поздравила себя с маленькой победой. — Твоему оператору это вряд ли понравится.

Едва не спросила «Какому оператору?», но быстро пришла в себя. Н-да, вот и сказке конец. Откуда он вообще узнал о нас с Ксэнтусом? Неужто Ровена добралась до него со своей навязчивой идеей про брак с героем?

— Почему ты прыгнула?

— Случайно получилось, — ответила резко, чем собиралась. — Упала.

— Упала?

— Оставим эту тему, хорошо?

Лже-Птица (буду звать его Вороном) давно улетел, его не догнать, а бесконечные допросы вместо реально важных вещей сейчас совершенно не к месту.

— Ты получил моё сообщение?

— В противном случае ты бы сейчас украшала проезжую часть. Не сомневаюсь, что твой внутренний мир весьма интересен и богат, но пусть он и дальше остаётся внутренним.

Что ты хотела от меня, Эванджейро?

— Я согласна поделиться информацией.

Птица немного расслабился, подошёл к парапету и сел на его бортик. Вопреки ожиданиям, он ничем не выдал свою заинтересованность.

— Взамен чего?

Какой догадливый! В любом случае пора раскрыть карты. Как бы дальше не повернулось наше с Эволюцием дело, без помощи Ассамблеи мы вряд ли его закончим. Ситуация с каждым днём становится только хуже.

Я устроилась рядом с Птицей и намеренно придвинулась так близко, что коснулась его плечом. Пусть ему всё равно, но только не мне. Не после полёта с крыши и первого за много лет поцелуя, на который не получила даже намёка на ответ. Рэмирус не отодвинулся. Ну точно статуя! Как бы хотелось хоть на полминутки заглянуть в его мысли!

— Мне нужна некая вещь из музея Ассамблеи — рубашка со стенда, посвящённого Эволюцию и его приспешнику Хамелеону. Сможешь её достать?

— Разумеется. Для чего она тебе?

Тепло, исходящее от героя, пьянило и сбивало с делового настроения. Я глубоко вздохнула и мотнула головой, сосредотачиваясь. Какими бы странными не были отношения между нами, кому ещё доверять, если не Чёрной Птице? Расскажу ему всё об анизине, Хамелеоне и подставе героев. Умолчу лишь об Эволюции и наших с ним дальнейших планах. Рэмирус мне поверит, я уверена, и не станет лишним раз впутывать в это дело геройскую кавалерию. Нельзя спугнуть Хамелеона, прежде чем крысы Дэмиэна выйдут на его след.

— Всё началось с бомжа из Индустриального района...

Птица не перебивал. Солнце успело скрыться глубоко за горизонт и забрало с собой всю алую иллюминацию. Стемнело быстро, ветер затих и если бы не печальный повод, сидеть на крыше одно удовольствие. Почти свидание!

Закончив с рассказом, глянула на героя. Он отреагировал предсказуемо:

— У тебя есть доказательства?

Вот ведь... Начал с самого уязвимого пункта во всей истории!

— Скоро будут.

— Б@#\$%, Эванджейро, так у тебя ничего нет, кроме слов?

— Ты хотел получить любую теорию, — поспешила напомнить ему.

Коротко рыкнув, Птица резко встал. Сделал несколько шагов по плитам крыши, затем вернулся обратно. Наверное, он не заметил или же не придавал значение тому, что сел на то же самое место. Его затянутая в перчатку рука едва касалась моей.

— Хорошо, поверю как есть. Дикому не сообщу, пока не сообщу, — последнее он уточнил намеренно, — а в Ассамблее мы усилим охрану. Мозг расставит датчики глубокого сканирования на каждом этаже. Если Хамелеон сунется к нам снова, обратно уже не выйдет.

Вещи злого гения Птица доставит мне уже завтра. Сам он зайти в музей не может, придётся привлечь одного из героев. Им будет Мозг. Подобно всем супериорам «первого призыва», Мозгу не больше тридцати шести лет, но его мудрости позавидуют даже двухсотлетние монахи из Южного царства. Он человек надёжный, рациональный и абсолютно лишённый импульсивности в характере. Идеальный союзник!

Роль наблюдателя Птице не понравилась, но большего я пока не могла ему предложить. Марина Эванджейро работает одна и на своих условиях, а Рэмирус или его Ассамблея не умеют играть второй скрипкой. Они предпочитают играть за весь оркестр вместе с дирижёром и солистами.

— Стоит проверить морги. Если анизин действительно убивает тех, кто его принимает, тела обязательно где-нибудь всплывут.

— Точно, — я согласно кивнула. — В их ДНК должно остаться полным-полно улик. Поищем брата Присси и двух девушек, имеющих внешнее сходство с Ласточкой и Кэзэндрой. Подставного Зелёного пока исключим из списка покойников, прошло слишком мало времени, он может быть ещё жив. Этим займусь я. Мёртвые безопасны и, что очень некстати для тебя, лежат в тесных помещениях.

— Тут не поспоришь.

— Спасибо, Рэмирус. Есть ещё кое-что, — добавила напоследок, вспомнив о Вороне. — Ты в опасности. Возможно, Хамелеон собирается подставить тебя следующим.

Герой ожидаемо не воспринял предупреждение всерьёз:

— Бред!

Этот «бред» скинул меня с крыши!

— Возможно, — не стала тратить время на бесполезный спор. — Просто проведи пару дней на виду у тех, кто тебя хорошо знает. Хамелеон не станет натравливать своего человека, пока не будет уверен, что у тебя нет алиби.

— Я не стану отвлекаться на собственную безопасность, — ответил Птица, вскакивая на парапет. — Даже если ты окажешься права, ни герои, ни тем более полисмены никогда меня не поймают.

И на что, спрашивается, я рассчитывала? Осторожность? Супериорам едва ли знакомо это слово. С таким настроем остаётся только ждать очередного экстренного выпуска новостей с фотографией Птицы на половину экрана.

— Марина, — герой окликнул меня, прежде чем улететь. — Больше не падай. Никогда.

— Договорились.

Подтекст яснее ясного. Я не изнеженная леди, а он не имеет никаких прав чего-либо от меня требовать, но лишнее напоминание не повредит.

В квартиру вернулась не сразу. Мысли всё ещё были на крыше и к расследованию они не имели никакого отношения. С Рэмирусом действительно не стоит заигрывать, ещё немного и увлекусь им по-настоящему. Что тогда? Наш роман невозможен по целому десятку причин. Я Паник, а он Чёрная Птица — хуже сочетания просто не придумаешь.

Захотелось выпить, просто взять и выпить самой обычной водки. Последние несколько дней я как бешеная бегаю по городу и болотам, а ведь даже у неубиваемой мадам Новости есть предел. Особенно сильно меня потянуло к алкоголю, когда увидела Дэмиэна и шеренгу его крыс, разложенных на обеденном столе. Пакет, что ему передали, содержал маячки слежения, которые он сейчас аккуратно вшивал серым зверушкам под шкурки.

— Вещи Хамелеона придут завтра, — сказала ему, доставая гранёный стакан из

шкафчика с посудой.

— Отлично, — Дэмиэн не потрудился оторвать взгляд от «операционной». — За счёт быстрого обмена веществ у крыс неплохая естественная регенерация, но даже с дополнительной стимуляцией им нужно время, чтобы восстановить силы.

— Оставлю вас. Развлекайся.

Решила не грузить его покушением на свою драгоценную жизнь. Это моя проблема, а от Эволюция сочувствия не дождёшься. Собственно, мне оно не нужно. Завтра, куда бы не пошла, возьму с собой револьвер. Будь он сегодня, Ворон бы сейчас лежал в морге.

Вихвэй растянулся на диване, перевязанный и уставший. Считается, что хладнокровные животные не способны на проявление симпатии, но он обрадовался моему появлению. Пальчиком погладила его мордочку, затем решительно отогнала прочь все мысли о неблагодарном герое, плеснула в стакан солидную порцию огненной воды и занялась сегодняшними материалами.

Сперва документы. Их надо почистить и скопировать, затем примусь за отснятый материал. Пора начинать монтаж фильма и диктовать текст.

Новых трагедий с участием героев сегодня не произошло, если не считать пресс-конференцию. Либо у Хамелеона закончились идеи, либо он готовит что-то ещё более шокирующее.

Интерлюдия. Хамелеон

Он смотрел сквозь треснутое стекло окна, но так глубоко погрузился в свои мысли, что ничего не видел. Всё равно здесь нечего разглядывать. Индустриальный район нельзя назвать прекрасным или хотя бы немного интересным образчиком градостроительной архитектуры. Зато тут безопасно настолько, насколько вообще может быть безопасно в городе, населённом героями, у половины из которых нет личной жизни.

Хамелеон думал. Он пребывал в своём собственном облики и каждый раз, замечая отталкивающее отражение в стекле, морщился. Вроде бы ничего особенного и никаких уродств, но даже случайные прохожие старались не смотреть на него лишний раз. Это было больно.

Неро Вайро с раннего детства понимал, что не такой, как все. Ребята во дворе никогда не играли с ним, а родители даже не скрывали желания иметь другого сына. Мальчик рос безумно одиноким; обделённый внешностью, но не интеллектом — показатель IQ Неро стабильно превышал сто пятьдесят пунктов. Мальчик рано научился держать эмоции при себе, поэтому на любые насмешки отвечал равнодушием, и его не трогали. Не имея друзей, он нашёл утешение в книгах. Особенно ему полюбилась биология. Дар, которым наградила его ген «супериор», Неро приручил в совершенстве ещё до того, как перешёл в пятый класс...

Всё началось с дикого, просто невыносимого желания быть кем-то другим, кем-то вроде Виталиса, любимца учителей. Неро стоял перед зеркалом, смотрел на своё ненавистное лицо и представлял, что он Виталис, что все вокруг очарованы им... и пусть, что умом этот любимчик напоминает морскую гальку. Через минуту Неро не узнал себя — в зеркале отражался Виталис! Мальчик хотел было списать всё на игру воображения, ту самую силу самовнушения, о которой писалось в одной из книг по продвинутой психологии, но зашедшие в комнату родители, не узнавшие собственного сына, окончательно развеяли все сомнения. Так у будущего злодея появилась первая искра интереса к жизни.

Отныне мир Неро изменился навсегда, но факт оставался фактом: люди любили не его, а того, кого он копировал, и смириться с этим не получилось. Зато получилось другое — вызвать ненависть. Подставлять своих обидчиков и всеобщих любимцев оказалось чертовски весело!

Затем уже последовали институт, знакомство с Дэмиэном Салайо и головокружительная карьера в Стоградском НИИ имени Рэмируса. Дэмиэн, тоже супериор отличался от всех прочих людей тем, что его каким-то образом не отталкивала настоящая внешность Неро. Два парня, настоящие гении в биологии, быстро нашли общий язык. Работая в тандеме, они добились невероятных успехов!

Всеобщее признание быстро вскружило голову Неро, что в конце концов сыграло против него. Он стал беспечным и не аккуратным, а его проекты вместо пользы начали приносить вред. Циник Дэмиэн, прожигающий жизнь направо и налево, этого не замечал, и в результате их работы вместо инвесторов привлекли гневное внимание экологов и вызвали серьёзные вопросы у властей.

Лицемеры! «Экосистема в опасности!», «Если их не остановить, мы вымрем!»... Да вы от своих же войн вымрете скорее, чем от сотни таких, как мы с Эволюцией!

НИИ, не выдержавший давления сверху, разорвал контракты с молодыми учёными-

биологами, чем вынудил их продолжать исследования в частном порядке на свой страх и риск. С этого момента началась самая интересная глава в жизни Неро — вызов его интеллектуальным способностям и физическим возможностям, восхитительная игра с героями! Никому из его коллег (кроме Дэмиэна, разумеется) и в голову не пришло, что невзрачный приятель блистательного Эволюция может быть супериором, тем самым Хамелеоном...

Идеальную жизнь портило лишь одно обстоятельство. Вслед за Дэмиэном из НИИ ушла его преданная ассистентка — скромная девушка по имени Калипсо. Глупая девчонка имела собственное видение их дел; она вечно стопорила их грандиозные проекты, и ведь Эволюций её слушал!

Убить Калипсо стало невероятным облегчением. Неро прекрасно знал, как два-анизин-четыре подействует на человека, но не проронил ни слова во время рокового эксперимента. Однако её смерть повлияла на Дэмиэна гораздо сильнее, чем Неро планировал. Эволюций буквально слетел с катушек! Он быстро просёк истину, и лучшие друзья превратились в худших врагов. Досадно, но не более. Когда все вокруг, включая собственную мать, тебя не любят, тяжело к кому-либо привязаться достаточно сильно.

Становление Хамелеона окончательно произошло, больше ему никто не нужен!

И вот теперь Неро стоял в грязной тёмной комнате, заставленной брошенным лабораторным оборудованием, и вспоминал свою в общем-то безрадостную жизнь. Просто меланхолия. Здесь так тихо и спокойно, а главное — никому в голову не придёт искать его в подобном месте. Это вам не комфортабельный «Приют старого дракона», но ведь Хамелеону полагается быть мёртвым, а посещение всяких «приютов» не входит в программу покойников.

— Босс, — раздался голос за его спиной. В комнату неслышно вошёл мужчина. — С госпожой Эванджейро покончено.

Передвинув черты лица, Хамелеон принял давно опробованную личину сорокалетнего мужчины и только тогда повернулся. Перед ним стоял человек в чёрном костюме и плаще. Он удивительным образом напоминал героя по кличке Чёрная Птица, но один факт того, что он смог войти в небольшую комнату, выдавало его фальшивую природу с головой.

— Уверен? — тих поинтересовался Неро.

— Я сбросил её с крыши.

— Хорошо.

— Это было необходимо? — спросил лже-герой после некоторой заминки. — Она не знала ничего.

— Её имя называла Ласточка. Не хочу рисковать.

Хамелеон быстро отказался от плана сделать смерть знаменитой журналистки публичной. У него просто не хватит людей сохранить должное инкогнито.

— Что теперь?

— Жди. У тебя будет ещё одно дело, а потом ты свободен и можешь делать с новыми силами всё, что пожелаешь.

Обретёшь свободу в смерти, идиот! Супериор слишком дорогой подарок, чтобы награждать им кого ни попадя.

— Спасибо, спасибо! — благодарно воскликнул мужчина. Наконец-то удача повернулась к нему лицом! Теперь он сможет выбраться со дна социальной ямы, куда его загнали собственная лень и жажда наживы без каких-либо усилий.

Хамелеон вновь отвернулся к окну и скинул чужую личину. Разговор окончен. Обсуждать свои дальнейшие действия с едва знакомым человеком верх абсурда.

Отныне, когда журналистки нет, можно перестать беспокоиться о трещинах в плане и заняться грандиозным финалом. Хамелеон поклялся уничтожить героев и выполнит это!

«Пешки — это не только шахматный термин, так же это бесполезная биомасса всех твоих союзников и последователей. Не рассчитывай на них, они безмозглы и никаких исключений нет. Не жди, что под твоими знамёнами встанут достойные экземпляры, особенно если твой авторитет недостаточно высок. Злодеям, знаешь ли, выбирать не приходится; у нас нет соцпакета и страховки, да и с зарплатой частенько неувязочки. Но раз нельзя сделать ставку на качество, ставь на количество».

Из брошюры «Что нужно знать злодею, или как не превратиться в персонаж из сериала для домохозяек» за авторством Лунатика.

Небо к утру не прояснилось. Далеко на горизонте собирались тяжёлые дождевые тучи, когда как синоптики обещали сухую безветренную погоду с комфортной температурой воздуха плюс девятнадцать градусов.

— Помято выглядишь, ангелок. Выпивка на ночь явно не пошла тебе на пользу.

— В моей жизни много чего не пошло на пользу, но я терпеть не могу упускать возможности.

Приятно видеть мужчину на кухне с утра пораньше, только если это не Дэмиэн. Вместо аппетитного аромата тостов и свежесваренного кофе в воздухе витал запах крови и палёной шерсти. Поверить не могу, что позволяю Эволюцию кромсать крыс прямо на своём обеденном столе!

Стараясь лишний раз не смотреть на творения рук его, поставила чайник на плиту. До обеда продержимся, а там зайдём в какое-нибудь кафе. Сидеть весь день дома не входит в планы на сегодня. Рэмирус подкинул здравую идею — проверить морги, плюсом у меня самой есть кое-какие догадки.

— Заходил твой кот, — Дэмиэн махнул рукой в рабочем азарте, забрызгав стену каплями крови. — К сожалению, поймать его не успел.

— К сожалению? Минуточку, зачем тебе Дартаньян?

— Вихвэй временно недееспособен, а мне нужно оружие.

— Без разницы, о каком оружии ты говоришь, но кромсать моего кота я не позволю.

— Всего-навсего несколько безобидных изменений.

Ну, здрасьте! Надеюсь, Дартаньяну хватит ума сныкаться где подальше на пару дней, пока наш гость не съедет обратно в болота.

— Нет, никакого кота! У нас есть оружие понадёжнее — р-р-револьвер!

— Ангелок, ты слишком узко мыслишь. После близкого знакомства со мной зверушки становятся не просто лучше, они становятся потрясюще управляемыми!

— Тобой управляемыми, а мне не нужен кот, который...

— Стал бы шпионить за тобой в душе?

— Душ меня волнует в самую последнюю очередь. Для справки: если бы Дартаньян хоть что-то понимал в человеческой красоте, ему бы понравилось.

Многозначительно улыбнувшись заинтригованному Дэмиэну, вернулась в гостиную и включила телевизор. Амандус не подвёл. В отличие от наших конкурентов, «Четвёртый» канал воздержался от нападков на героев. Вчерашняя пресс-конференция была освещена в нейтральных тонах; ни Руфинус, ни Диэнна не сделали однозначных выводов, но долго так

продолжаться не сможет. Телезрители любят экспрессивную подачу материала и чётко выраженную позицию.

Хотела было переключить на что-нибудь более позитивное, но в следующем сюжете появилась Минерва. Радую мужскую половину наших телезрителей глубоким вырезом кофточки, она вела репортаж из Дворца Юстиции:

— *Сегодня рано утром стали известны результаты психического... простите, психиатрического освидетельствования героев Ласточки, Водяной Кэзэндры и Зелёного, обвиняемых в громких преступлениях последних дней. Первоначальные выводы следствия подтвердились — герои полностью вменяемы и в момент совершения преступлений не находились под влиянием гипноза или каких-либо психических... простите, психотропных веществ, — журналистка неторопливо шла по центру главного коридора, фигурно заводя ногу за ногу. Рабочий день во Дворце уже начался, здесь она откровенно мешалась. Особенно мужчинам, сворачивающим головы ей вслед. — Не смотря на многочисленные свидетельства и доказательства, собранные следствием под руководством обвинителя господина Невайно, герои до сих пор хранят полное молчание, что только добавляет вопросов...*

Не став дослушивать, переключила канал. Меня ещё не перевели на роль ведущей, а я уже скучаю по прямым включениям и интервью с места событий.

Пора привыкать к мыслям о новой должности. Оставить журналистику молодым да перспективным и вплотную заняться программой «20 минут с героями и злодеями». За полгода под руководством Ферокса она потеряла две трети своих рейтингов, исправить подобное безобразия будет непросто. А ещё наконец-то займусь личной жизнью. Может, перестану думать о Птице.

Вода в чайнике согрелась. Достав две чашки и начатую упаковку сырного крекера, предложила Дэмиэну ненадолго покинуть крыс и составить мне компанию за просмотром новой серии «Доктора Желание». В сравнении с Чёрной Птицей доктор и на треть не такой желанный, но тоже ничего.

Дэмиэн не стал отказываться. Устроился на диване по соседству с моим креслом, подхватил приспешника на руки и нежно погладил его зелёную мордочку. Змей блаженно прищурил глазки. Перебинтованным ему лежать ещё пару дней, зато проглоченные им документы здорово помогли в работе.

— Сегодня нам предстоит найти тела жертв анизина.

— Не нам, а тебе, ангелок. Мне хватило экскурсии в Вечность, в морг не пойду ни под каким предлогом.

— И вовсе я не собиралась тащить тебя в морг! Я собиралась тащить тебя в бар...

Теперь он глянул на меня с интересом.

Поиск мёртвых самая простая половина дела — эти ребята не бегают и не прячутся, мы с Ксэнтусом в два счёта управимся. Одни. Дэмиэн без меня никуда не денется, можно ослабить бдительность. Пока не пришли вещи Хамелеона, партию веду я.

Сделала глоток чая и выложила на стол ещё одну карту:

— Я намереваюсь найти не только мёртвых, мне быгодились живые. Где-то же Хамелеон нашёл исполнителей на роли героев, и где-то они жили всё это время. Кто-то что-то видел, кто-то что-то слышал. Если потянуть за нужную ниточку, мы можем выйти на Неро, не прибегая к помощи крыс.

— А как ты узнаешь, что перед тобой именно Неро? Он может быть в любом из

обличий!

— Вот поэтому ты пойдёшь со мной. Заглянем в парочку самых колоритных баров Стограда, пропустим по коктейлю, поспрашиваем последние новости. В Индустриальном районе полным-полно притонов, где можно найти как киллера для бывшего одноклассника, так и сиделку для больной бабушки.

— В таком случае, по рукам. Но платишь ты.

— Договорились. Ничего не планируй на вечер, заеду в шесть.

Одним плотком допила чай, подхватила со столика маленький розовый телефон и скрылась в спальне. Пора настраиваться на рабочий лад, а «Доктор Желание», любопытный Дэмиэн и его крысы, пищащие в моей раковине, никак не способствуют концентрации внимания.

Все тела с подозрением на насильственную смерть или чья личность не была установлена отправляют на экспертизу в судебно-медицинские морги. Таких в столице три. Северо-восточный исключим сразу — слишком далеко от Индустриального района. Остаётся два, и я уже знаю, с какого начать в первую очередь.

Бюро судебно-медицинской экспертизы при Второй городской больнице. Слушаю вас, — ответил голос юной девушки.

— Добрый день. Вы не могли бы мне помочь?..

***

Жёлтый фургон с цифрой четыре на боку ждал у подъезда. Ксэнтус в простой футболке с рисунком рыжего кота на груди широко улыбался и подпевал радио, отстукивая ритм ладонями по рулю. Бодр и весел! Так на него действуют только женщины.

На ходу перекинула сумочку через голову, чтобы достать револьвер было не просто удобно, но и быстро. Подозрительных личностей на крышах не видно, однако расслабляться рано. Думаю, Хамелеон уже в курсе, что я не погибла.

— Утра доброго, Ксэн. Это Ровена? — запрыгнув на пассажирское сиденье, поинтересовалась причиной столь хорошего настроения.

— Привет, Марин, — поздоровался он, сделав музыку потише. — Зачем ты убила Мальвину?

— Канарейку? — удивлённо хлопнула глазами. — Не знаю, о чём ты, но это была не я.

— А Ровена говорит, что ты. Схватила бедную птичку, свернула ей шею и смыла в туалете. У тебя репутация боевая, половина новостной поверила.

— Радует, что только половина. Так вы с Ровеной уже помирились?

— Нет. Вчера я преподнёс ей букет жёлтых роз, а она в слёзы. Цветы напомнили ей об убитой канарейке.

— Исчезнувшей, ты хотел сказать, — поправила его. — Нет тела — нет преступления.

Упомянутое тело в данный момент разлагается где-то по дороге в Каменную Вечность, но это, конечно же, останется маленькой тайной.

— Ровена обвинила меня в циничной насмешке, будто мы с тобой на пару издеваемся над ней. Забавно, правда? Наш псевдороман должен был усилить её чувства ко мне, а в результате только усугубил пропасть между нами.

— Что теперь будешь делать?

— Положусь на волю случая, другого не остаётся. Советы про «десять способов вернуть девушку» на практике не работают.

Я ободряюще положила руку на плечо другу и легонько сжала пальцы. Случаи бывают

всякими и куда более фантастическими, чем роман между людьми, которые однажды уже встречались. Мне бы самой кто подсказал как быть. С самого утра из головы не выходит Чёрная Птица, а ведь сейчас я должна думать о покойниках из морга Второй горбольницы.

— Чему ты радуешься тогда?

— Да вот планирую завезти тебя в самый центр Индустриального района и бросить там.

— Кстати о самом центре Индустриального, — мигом подхватила новую тему. — Едем на улицу Гра-Победителя, строение семнадцать.

Ксэнтус покосился на двери подъезда:

— Без твоего пугающего информатора?

— Без него.

— Спасибо! — Он мягко тронулся с места и вырулил на главную дорогу. — Дэмиэн просто вылитый злодей из какой-нибудь средней лиги. Глаза жуткие! И клыки. Ты видела его клыки? Змея ещё хуже. Бред, конечно, но мне показалось, будто она разумная.

— Не драматизируй. Не такие они страшные, к ним нужно немного привыкнуть, только и всего.

— «Немного привыкнуть» твоя любимая присказка! Лишь за последний год нам разбили четыре камеры, пять раз уродовали фургон, а уж сколько раз мы спасались бегством и не сосчитать! К твоему сведению, я всерьёз задумываюсь о записи к психотерапевту.

— Возможно, тебе не придётся.

— Почему? — Ксэнтус уловил перемену в моём настроении.

— Амандус Сайро предложил мне занять пост редактора и ведущей программы «20 минут с героями и злодеями». В приказном порядке. Контракт с Фероксом почти истёк, времени на раздумья нет. Я могу либо согласиться, либо уйти с телевидения.

— Вот как? — новость застала друга врасплох и заметно расстроила. — А меня куда денут? Припишут к Минерве?

— Понятия не имею... Ты никогда не хотел попробовать себя в студии? Больше свободного времени, меньше стрессов, сэкономишь на валерьяновых пастилках.

— Даже не знаю, — Ксэн в растерянности почесал затылок. Он не большой любитель перемен.

— Подумай над предложением. Я бы очень хотела видеть тебя в своей команде.

— Хорошо, подумаю...

Пробок не было, поэтому уже через полчаса мы въехали в Индустриальный район. За окном проплывали полуразрушенные бетонные коробки домов, маленькие магазинчики и разбитые машины. Место пропащее, но отнюдь не дикое — здесь расположена довольно-таки крупная больница. Бандитские разборки и беспорядки никогда её не касались, ведь даже злодеям нужно прибежище, где им могут вынуть пули и склеить переломы.

Мы остановились в трёхстах метрах от главного входа.

— Ближе не могу, — развёл руками Ксэн. — Там знак парковки только для инвалидов и машин скорой помощи.

— Никому до него нет дела.

— То же ты говорила о «нерабочей» камере у светофора. Между прочим, штраф до сих пор лежит неоплаченный.

Спорить не стала, лучше побережь силы. Теперь нам придётся обходить не только парковку, но и внутренние дворы с камерой и микрофоном в руках.

***

Бюро судебно-медицинской экспертизы Второй горбольницы когда-то было главным во всей Республике. Здесь вам не типичный патологоанатомический морг, здесь целый комплекс с множеством отделов различной направленности: экспертизы потерпевших и обвиняемых, комиссионных экспертиз, судебно-медицинских исследований тел и вещественных доказательств. Легко растеряться с непривычки. К сожалению, у нас с Ксэном привычка была.

— Без меня точно никак? — наудачу спросил друг. — Девушка в регистратуре больно симпатичная, не хочу падать в обморок при ней.

— Ты справишься.

Со скорбным выражением на лице Ксэн вслед за мной перешагнул через порог регистратуры. Нас встретили интерьеры прошлого десятилетия: старая мебель, выцветшие стены, зашарканный до дыр линолеум и неприятно жужжащие люминесцентные лампы.

Одинокая девушка за стойкой приветливо улыбнулась, но быстро вспомнила, в каком месте работает и что здесь к улыбкам относятся с неодобрением. На бейджике стояло имя Алеста. Помочь нам чем-то особым она не могла, только общей информацией.

Буквально позавчера поздно вечером к ним поступили два тела, подходящие под мои описания: подтянутые женщины, одна из которых с длинными платиновыми волосами, обе найдены в укромных местах с неявными причинами смерти и без каких-либо опознавательных документов или вещей. Но главный ориентир — необъяснимые странности.

Попросив нас подождать в пустом и драматически тихом коридоре, Алеста ушла искать более осведомлённого человека.

— Если эти женщины те самые, что будем делать дальше? — негромко поинтересовался Ксэнтус.

— Дальше? Дальше уже решат в Ассамблее.

Коротко обрисовала ему свою договорённость с Чёрной Птицей. Факт того, что нам не придётся отлавливать главгада в одиночку, заметно поднял ему настроение.

Алеста отсутствовала минут двадцать, зато привела с собой не абы кого, а заведующего отделом дежурных судмедэкспертов господина Мадайро — полного и на удивление жизнерадостного мужчину чуть за пятьдесят в бирюзовом костюме с накинутым поверх белым халатом. Он без лишних дискуссий пошёл мне навстречу — согласился ответить на вопросы и даже дал разрешение на съёмку.

— Вообще-то, эти два тела не первые в списке странных поступлений.

Мадайро провёл нас в одно из помещений морга. Здесь было прохладно и, не смотря на все усилия старенькой вентиляционной системы, сильно воняло формалином. Столы патологоанатомов накрыты простынями, до блеска начищенный инструмент ровными рядками лежит в ожидании работы. Жутковатое место. Краем глаза покосилась на Ксэнтуса — он держался молодцом, камера не подрагивала. Воображение у него развито не в пример лучше моего, а про впечатлительность вообще молчу.

— На прошлой неделе нам привезли двух мужчин. Картина та же — видимых травм нет, изменения во внутренних органах в пределах возраста, но анализы крови просто невероятные! Мы несколько раз перепроверяли результаты, даже грешили на шутников-практикантов из академии и неисправность оборудования.

— Что именно вас так удивило?

— Кровь. Биохимия, антитела, маркеры, результаты генетических анализов и ДНК-

тестов. — Господин Мадайро остановился возле рабочего стола и принялся искать нужные бумаги. — Ага! Любуйтесь на здоровье.

Я взяла протянутый лист. Всё там написанное ровным счётом ни о чём не говорило, но непонятные циферки и надписи на латыни производили солидное впечатление. Ксэнтус тут же взял крупный план.

— Полный букет, — кивнул врач, пока я делала умный вид, тупо пялясь в результаты анализов. — В десятки раз повышено буквально всё, и это на фоне отсутствия должных повреждений органов, что просто невыносимо! А с такими генными и хромосомными аномалиями тела вообще должны быть изуродованы с самого рождения. Очень странно! Как будто бы несчастным женщинам разом откачали всю кровь и заменили её на совершенно безумный и нелогичный коктейль. Собственно, он и привёл их к смерти. Организм с такой кровью не может функционировать ни нормально, ни аномально.

Анизин беспощаден. Два дня прекрасной силы гена «супериор» безо всякого негатива, а потом — бац! — родная ДНК разваливается по кусочкам. Гены мутируют, пытаюсь выжить, но обратной дороги нет. Смерть наступает быстрее, чем появляются какие-либо изменения в органах.

— У вас есть версия, что могло повлиять на кровь таким образом?

— Ни единой мысли, извините. Мощностей наших лабораторий не хватит, чтобы докопаться до истины. Денег тем более. Вся эта ситуация пахнет розыгрышем, жестоким розыгрышем жестокого злодея. Хотите посмотреть тела?

— Пожалуй, не стоит. Спасибо вам, господин Мадайро, за уделённое время, вы нам очень помогли.

Врач польщено улыбнулся и не преминул добавить, что является давним поклонником моей работы на «Четвёртом» канале, и я могу заходить сюда в любое время, днём и ночью.

— Надеюсь, этих бедных женщин кто-нибудь да опознает, — сказал он перед тем как распрощаться. — Иначе, согласно закону, на них составят досье, а затем попросту кремируют.

Когда мы вышли на улицу, Ксэнтусу всё-таки стало плохо. Кое-как добравшись до фургона, он залез на водительское сиденье, сложил руки на руль, уткнулся в них лбом и попросил дать ему десять минут тишины. Я не стала мешать и позвонила Чёрной Птице с улицы.

— Рэмирус?

Да, Эванджейро. Что-то срочное?

— Нужно забрать два тела из морга при Второй городской больнице на детальную экспертизу. Их номера шестьдесят три и шестьдесят пять.

Что искать? — Птица быстро уловил суть просьбы.

— Ваши геройские специалисты поймут. Пусть начнут с анализов крови, их ждут интересные открытия. Отдельно поищите следы ДНК героинь Ласточки и Кээндры.

Ясно. Направлю Мозга, он сделает всё без шума.

— Спасибо. Если выясню ещё что-то важное, позвоню.

Марина, оставь остальное мне, — устало попросил Птица.

— Нет.

Я не прошу, б@#\$%! Я волнуюсь за тебя!

Поднявшаяся было волна негодования чуть стихла, но это не значит, что я покорюсь приказу. Моё расследование из поисков очередной сенсации давно превратилось в нечто

гораздо более важное. От него зависят судьбы подставленных героев, а так же тех, на кого Хамелеон только нацелился. Злодей и на мою жизнь покушался. Дважды! Нельзя бросить всё на полпути. Тем более, когда речь идёт о последнем расследовании в качестве мадам Новости.

— Нет, Рэмирус. Я с самого начала была в деле и не отступлюсь до конца.

Поэтому нам всем будет лучше, когда ты осядешь в студии.

Он знает? Информация о моей новой должности не глупая сплетня, как роман с Ксэнтусом, она не доступна широкой общественности. Разве только...

— Какое ты и твоя Ассамблея имеете отношение к моему переводу?!

Прямое.

— А моим мнением вы сперва не хотели поинтересоваться?

Не глупи, Эванджейро. Своими репортажами ты превратила журналистику в соревнование. Мечтая о славе бесстрашной мадам Новости, твои коллеги наперегонки лезут под пули. Ради пяти минут эксклюзивных кадров вы подвергаете свои дол@#\$\$е жизни смертельному риску, давая поводы обвинить героев в росте числа невинных жертв! Нет, твоим мнением мы не хотели поинтересоваться.

Если бы он сейчас стоял передо мной, я бы ему врезала. Не столько за то, что сделал, сколько за признание без малейшей капли раскаяния в голосе.

— Не смей перекладывать ответственность на журналистов! Половину своих преступлений злодеи совершают с единственной целью — ударить по вам, героям, так что начните с себя.

Признаю, мы далеко не ангелы. Весь этот гр@#\$\$%\$\$*й город прогнил, и взаимные обвинения не вытащат его из задницы. Но если перевод на новую должность единственный способ уберечь тебя от трагедии, извинений от меня не дождѣшься.

— И не надо! Всё равно я закончу с анизинном, хочешь ты того или нет!

Оставив последнее слово за собой, я в ярости захлопнула крышку телефона.

Да кем он себя возомнил?! Ему никто не давал права вмешиваться в мою жизнь. И ни в чью другую тоже! Мир не рухнет, если он перестанет его контролировать.

— Дурно стало мне, а неважно выглядишь ты, — заметил Ксэн, заводя фургон.

— Герои, — махнула рукой. — Все как один считают себя вправе вмешиваться в чужие жизни.

Друг не стал донимать меня расспросами. Супериоров он не жалует с самого первого дня нашего знакомства.

— По таким местам я точно не буду скучать на будущей работе, — сказал он, когда здание Второй горбольницы осталось в зеркале заднего вида.

Поддавшись сентиментальному порыву, я обняла его, и мы чудом не наехали на тротуар.

«Никогда не раскрывай своих планов. Как бы сильно тебе не хотелось блеснуть своей гениальностью, помни: шансы впечатлить таких героев, как Птица, бесконечно малы, а тот факт, что ты дашь им подсказку, как всё испортить — уже свершился! Молчи. Всегда! Никакая Вселенная не поможет тебе осуществить задуманное, если ты будешь публично делиться планами. Шли на х@# всех психологов, потому что озвученный план — это половина неудачи».

Из брошюры «Что нужно знать злодею, или как не превратиться в персонаж из сериала для домохозяек» за авторством Лунатика.

Домой вернулась на пару часов раньше обещанного Дэмиэну времени «свидания» и долго стояла в душе под тёплыми струями воды, смывая запах формалина с тела и волос. Сегодняшний день по сравнению с его предшественниками был тихим и предсказуемым, но морально выжал почище марафона слезливых теледрам вроде «Будешь моей мамой?» или «Почему я?» Посещать морг всегда тяжело, а разговор с Рэмирусом добил окончательно. Теперь мне поможет только клубничный коктейль. Много коктейля!

Перед тем как отправиться «в свет», надела неброскую серую блузку и обошлась без макияжа. Сегодня вечером не стоит привлекать лишнее внимание. А вот Дэмиэн остался в своём дорогом костюме, даже галстук отказался снять. Я пророчила ему неприятности, но он был непреклонен. Ну и ладно, будет забавно посмотреть на идиотов, решивших отжать у него мобильник.

Моя машина, десятилетний седан серебряного цвета, рухлядь по меркам Стограда. По-хорошему, её давно пора пустить на металлолом и купить новую, да всё некогда. Выглядит страшно, а двери закрываются с трудом, но пока на ходу. На ней самое оно ездить по неприглядным районам города — ни одна собака не позарится.

Первые три заведения оказались бесполезной тратой денег на бездарно приготовленные коктейли. Об анизине никто не слышал. В принципе, так и думала. Стоило сразу начинать с козыря и поехать в бар с экстремистским названием «У-Битая Птица». Именно возле него Зозимус встретил Скунса...

— Твой метод поиска Хамелеона ничуть не быстрее моих крыс, — ворчал Дэмиэн. Дверь седана прищемила край его пиджака, и теперь дизайнерскую вещь украшала уродливая полоска грязи.

— Всё лучше, чем сидеть дома с «Доктором Желание».

Бар «У-Битая Птица» одно из культовых мест Индустриального района. Название поспособствовало. Чёрная Птица в печёнках сидит у всей злодейской и околोकриминальной братии, а людям свойственно показывать своё отношение к чему либо, покупая модные бренды и посещая тематические места. К журналистам подобная публика настроена весьма либерально, но в отличие от той же «Собаки», здесь у меня никогда не было информаторов и приятелей. Хорошо, что я с Дэмиэном. Обычно Марине Эванджейро не нужны мужчины, чтобы чувствовать себя в безопасности, однако за последние несколько дней я пережила два покушения, от смерти в которых меня спасли именно мужчины.

С первого взгляда на защитника Дэмиэн не тянул — слишком дорогой костюм и манерные ужимки, — тем не менее, обманываться не стоило. Передо мной не человек, а

хищник в человеческой оболочке.

— Прекрасное название! — воскликнул он, едва мы припарковались.

— Кто ж сомневается, — сварливо буркнула в ответ. Не самое приятное чувство, когда дорогому тебе человеку желают смерти.

Из-за дверей бара доносились звуки губной гармошки и весёлый смех, кто-то палил в потолок. Мы прибыли в самый разгар праздничной гулянки — Ассамблея героев приостановила работу, чем не достойный повод?

— Идём, здесь нам точно повезёт.

— Начинай в одиночку, ангелок. — Дэмиэн неоправданно громко хлопнул дверцей, словно машина была его личным врагом. — Мне нужно счистить грязь с пиджака, я уже не на болоте.

— Тогда догоняй. Как раз закажу тебе что-нибудь на свой вкус. Клубничный коктейль или коктейль клубничный?

Он не ответил. Хорошо, пусть будет зелёный чай. Зелёный чай в пивной кружке, чтобы «порядочные» посетители бара поменьше удивлялись.

Понуднее подхватив сумочку со своим защитником номер два, толкнула массивную дверь.

Мало света, много шума. Стены исписаны пьяными откровениями: пожелания сдохнуть героям соседствовали с пошлыми четверостишиями о любви. Пахло копчёными колбасками, дрянным бурбоном и дешёвыми сигаретами. Обалдеть, здесь ничего не изменилось с тех пор, как сюда заходила восемнадцатилетняя Паник с выкрашенными вишнёвой краской волосами и пирсингом на бровях!

Один из маленьких столиков возле подсобки был свободен. Я поспешила к нему, начисто игнорируя реакцию посетителей. Некоторые из них узнали меня, а другие просто засмотрелись на ноги.

— Вы ведь Марина Эванджейро, знаменитая журналистка «Четвёртого» канала! — с соседнего стула вскочила женщина с кудрявой причёской. — Вы не могли бы?.. — Она протянула мне салфетку, порылась в своей сумочке и вынула ручку.

Поклонница, значит.

— Что написать? — дежурно улыбнулась ей.

— Заткнись и не двигайся.

— Простите?

Какая странная получится надпись...

Не успела я переспросить, как в мой бок упёрлось дуло маленького карманного пистолета; холод металла просочился сквозь тонкую ткань блузки.

— Дёрнешься и тут же получишь разрывную пулю в печень. Понятно?

— Более чем.

Женщина схватила меня под руку отнюдь не женской хваткой.

— А теперь медленно иди к задней двери.

Я подчинилась без раздумий и лишних дискуссий. Пистолет не нож, чтобы геройствовать; пули очень быстрые, а разрывные вдобавок крайне смертельные.

Где же носит Дэмиэна? Сколько можно чистить костюм? Или он решил по-быстрому до прачечной сгонять?

— Кто ты? — вежливо спросила даму с пистолетом. — Моё имя тебе известно, по всем правилам приличия ты тоже должна представиться.

Мы вышли через дверь для персонала, выводящую в узкий проулок между двумя домами. Едва она закрылась за нашими спинами, как женщина отшвырнула меня к кирпичной стене с такой силой, что я не удержалась на ногах и больно упала на колени. Сумочка отлетела к мусорному баку. Темно, мокро и отвратительно пахнет помойкой. Звать на помощь бесполезно. Кроме нас тут никого, а публика под крышей бара даже ухом не поведёт, хоть заорись.

— Почему ты ещё жива, Эванджейро? — голос незнакомки изменился до неузнаваемости прямо на ходу.

Я резко обернулась. Вместо кудрявой дамы пистолет уверенной рукой сжимал ничем не примечательный мужчина средних лет, один из тех, внешность которых забудешь сразу, как только отведёшь глаза. Лишь одежда на нём осталась прежней.

— Хамелеон!

Нужно было взять с собой мини-камеру!

— Чутьё не подвело меня, — с неприятной гримасой протянул злодей. — С самого начала я знал, что тебе место в могиле.

А я знала, что болтаться по Индустриальному в одиночку небезопасно, и вот, пожалуйста — сумочка с револьвером слишком далеко, мне нечего противопоставить вооружённому мерзавцу. Взгляд зацепился за бутылку из-под пива неподалёку.

— Откуда ты узнала обо мне?

— Неужели думал, что сумеешь остаться в тени до конца? Уже завтра тебя будет искать вся Ассамблея.

Подниматься на ноги я не спешила.

— Ассамблея приостановила работу, все её дела заморожены, а герои отправлены Советом безопасности в бессрочный отпуск. Я закончу прежде, чем меня найдут.

— Да-да, убеждай себя почаще. — Мои пальцы оказались рядом с горлышком бутылки, схватить её дело секунды, осталось подгадать время. — Раз уж мы здесь наедине, не расскажешь, зачем ты это затеял? Подставил героев, навёл шороху в городе.

На лице Хамелеона промелькнула усмешка:

— Думаешь, я дам интервью?

Ну спасибо тебе, Лунатик, удружил со своими книгами! Ныне злодеи стали менее откровенными.

— А вдруг?

— Не на этом свете. Прощай, Эванджейро.

Едва злодей дёрнул пальцами, поудобнее перехватывая рукоять пистолета, я резко ушла с линии огня, отпрыгивая вперёд и вправо. Выстрел прозвучал громом. Пуля впиалась в кирпичную стену, выбив глиняную крошку. Злодей тут же повернулся для нового выстрела, но к этому времени я уже оказалась возле него с бутылкой в руках. Одновременно со второй пулей, просвистевшей возле моего плеча, я ударила Хамелеона. К сожалению, реакция у него что надо. Он успел частично прикрыться левой рукой и рассеять часть урона, скользнув в сторону.

Я сразу же за ним. Пусть неловко и совершенно непродуманно, но в моём случае нельзя останавливаться ни на мгновение. Ухватив Хамелеона за правую кисть, всем телом повисла на ней, вывернув ствол пистолета наружу. Прогремел третий выстрел, а затем оружие выпало из ослабевших пальцев злодея и отскочило под мусорные контейнеры.

Неро быстро развернулся в ответной атаке. Удар прошёл мимо. У хилого

среднестатистического мужчинки, которого он старательно изображал, не много шансов одолеть женщину в хорошей физической форме, и он быстро это понял. Отпрыгнув от меня на шаг, моментально преобразился в одного из уличных громил. Ростом два метра, руки как кувалды, морда кирпичом.

— Не так быстро, куколка!

Лапа Хамелеона ухватила моё плечо, развернула и наотмашь врезала по лицу. Ни уйти от удара, ни заблокировать его я не смогла. Боль от падения на асфальт обожгла кожу и высекла искры из глаз.

— Не люблю убивать женщин, но ты не оставила мне выбора.

Если бы в эту секунду дверь бара с грохотом не распахнулась, он бы меня точно добил. В проулок шагнул Дэмиэн. Наконец-то!

Бывшие соратники узнали друг друга моментально. С рычанием обнажив клыки, Эволюций стрелой метнулся к Хамелеону и сбил того с ног. Против звериной мощи не устоять даже громиле, однако Неро и тут не растерялся — на ноги он поднялся уже в облике самого Дэмиэна. Мужчины выглядели совершенно одинаково вплоть до одежды. Шансы их уравнились.

— Ну привет, друг мой старинный, — оскалился Хамелеон.

— Настоящее чудо — сразу два злодея восстали из мёртвых, — Дэмиэн улыбнулся столь же очаровательно. — Непорядок.

— Точно. Один лишний.

— Исправим?

— Здесь и сейчас, — согласился Неро и добавил, с неприятной улыбкой кивнув на серебряный медальон: — Калипсо заждалась подарочек, а девушек нельзя заставлять ждать.

— Тебе-то откуда знать? На тебя настоящего ни одна женщина в здравом уме не посмотрит.

Шпилька достигла цели. Лицо лже-Дэмиэна исказилось яростью. Он действительно ненавидит собственную внешность.

— Ты всегда был таким чутким и внимательным! Жаль, что вы с Калипсо так и не сошлись. Ах, если бы я не «забыл» предупредить её о смертельном побочном эффекте дванизин-четыре...

Теперь в ярость впал уже Эволюций. Упоминание Калипсо послужило для него сигналом к атаке. Мужчины кинулись друг на друга словно два диких волка, и уже через секунду стало невозможно различить кто из них оригинал, а кто копия. Взаимная ненависть была через край, этот поединок должен закончиться смертью.

Не беспокоясь о грязи, я на четвереньках подползла к сумочке. Что дальше? Ждать кто кого одолеет не вариант. Вот бы воспользоваться своим супериором! Паника способна вырубить всех, кроме настоящего Эволюция. К счастью, есть ещё один способ. В теории сильная боль «вышибает» Хамелеона из образа, не так ли? Вот сейчас проверим на практике.

Достала револьвер и взвела курок. С меткостью на столь малом расстоянии трудностей нет, загвоздка в другом. В какого мужчину мне стрелять — в правого или в левого?..

Да какая разница! У настоящего Дэмиэна есть регенерация, а Хамелеона не жалко, лишь бы только не убить.

Выстрел эхом разнёсся по проулку.

— Смотри, в кого палишь, дура! — зарычал правый Дэмиэн. В Хамелеона он не

перекинулся, значит, этот настоящий. Досадно.

— Извини!

Лже-Дэмиэн ошалело посмотрел на меня. Света тут маловато, и всё-таки я смогла разглядеть искажённое в ужасе лицо. Вид женщины с револьвером, только что стрелявшей в человека, впечатляет. Резким движением он оттолкнул раненого недруга в сторону и припустил вперёд по улице. Через несколько секунд, во время которых я успела вновь взвести курок и выстрелить, он свернул за угол.

Проклятье, промахнулась! Тут же скинула туфли и бросилась за Хамелеоном в погоню. Страх очень неплохо подстёгивает скорость бега, и пусть шансов догнать никаких, но не могу же я тупо смотреть, как злодей уходит, даже не пытаюсь его остановить? У меня ещё пять патронов в барабане.

— Стой, Марина! — закричал Дэмиэн.

Я проигнорировала приказ.

Когда добежала до угла, Хамелеон уже оторвался метров на сто. Дистанция вдвое больше прицельной дальности моего револьвера, но я всё равно выстрелила... и снова промахнулась! Ну как так-то? Злодей инстинктивно вильнул в сторону и припустил быстрее прежнего. Таким темпом через пять минут он уже будет в Южном районе.

Едва сдерживая досаду, вернулась к Дэмиэну. Он привалился спиной к кирпичной стене прямо напротив двери в бар и машинально крутил между пальцев свой серебряный медальон. На умирающего не походит, даже от боли не морщится, однако его недовольство ощущалось едва ли не физически. Моя пуля угодила ему чуть ниже колена и застряла в мягких тканях. Экспансивная — стандарт для самообороны, насквозь такие не прошибают.

— Возрадуйся, что не в руку попала, ангелок. Иначе я бы тебя придушил, не смотря на все угрозы Лендера.

Он закатал штанину и со смесью раздражения и искренней досады посмотрел на рану. Задело артерию — алая кровь весёлой струйкой сочилась на землю. Не дожидаясь просьбы о помощи, я соорудила из его галстука жгут. Теперь надо перевязать.

— Хамелеон неплохо тебя отделал.

— Пустяки, — Дэмиэн сверкнул кошачьими глазами. — А вот пуля не пустяк! В меня ни разу в жизни не стреляли и, стоит заметить, я планировал умереть, так и не испытав столь паршивого удовольствия.

— Ты ещё всех нас переживёшь.

В ответ раздался хриплый смешок:

— Мне осталось тринадцать лет.

— Не выдумывай. Через тринадцать тебе будет полтинник. Всего лишь! Средняя продолжительность жизни мужчин в Республике — девяносто четыре года. Сама по себе внушительная цифра, а ты ещё живёшь в экологически чистом месте и правильно питаешься.

— Такова обратная сторона моего супериора. Она не только изменяет мой организм, она ограничивает срок его жизни. Я точно знаю свой предел — пятьдесят лет. Меньше пожалуйста, больше без вариантов.

— Паршиво.

— Не то слово. Гены «супериор» те ещё сволочи.

— Сможешь извлечь пулю сам или едем в больницу?

Поинтересовалась чисто для протокола. В вопросах здоровья помощь Дэмиэну не нужна. Ловкими уколами своего когтя по нужным точкам он отключил чувствительность

ниже колена; больно ему уже не было.

— Справлюсь без сопливых.

Голыми пальцами поковырявшись в ране, Дэмиэн вынул сплюснутую пулю и щелчком откинул её подальше от себя.

— Заживёт быстро, за день, максимум два. Повреждение незначительное, не стоит тратить на него «резервную мощь».

— Что ещё за мощь?

— Особые силы моего организма. Они могли бы справиться с подобной раной уже за двадцать минут.

— Не хило!

Я помогла товарищу подняться и доковылять до машины.

— Близко, — бормотал Дэмиэн, непроизвольно сжимая пальцы, будто держит шею врага. — Я был так близко! А теперь мы лишились важного преимущества — внезапности. Отныне Хамелеон знает, что его роль в геройском веселье не осталась незамеченной, и будет готов к нашей новой встрече.

— Лишь бы вообще не сбежал. Быть может, в этот самый момент он уже покупает билет на самолёт в Саарскую Федерацию.

— Нет, он не сбежит. Неро положил слишком много сил на реализацию своей задумки, чтобы бросить всё при первом же промахе. Тем более не перед финалом.

— О чём ты?

— Мой бывший приспешник не расплывётся по мелочам. Он не станет мстить тройке посредственных героев, не имея в планах нечто более масштабное. Судя по всему, ждать осталось недолго.

— Значит, мы должны поторопиться. Жертв уже слишком много.

— Не о тех жизнях переживаешь, ангелок. Теперь ты для него первый кандидат в покойники. Он и без того никогда не любил журналистов. Они постоянно норовили показать в новостях его истинную морду, причём крупным планом.

— Ну спасибо. Прямо поднял настроение!

Шикарный до отвращения день, вот честно. Морг, разговор с Рэмирусом, драка с Хамелеоном, а под конец у меня есть все шансы быть убитой в собственной постели. Вряд ли Неро понадобится много времени, чтобы снова натравить Ворона, только в этот раз убийца халтурить не будет.

Из квартиры придётся уйти, но куда? У меня запасных вариантов нет, болота Дэмиэна слишком далеко, а пользоваться одним из старых убежищ Электрика себе дороже. Остаётся Ксэнтус.

Не теряя времени позвонила другу. Если он откажется впутываться в мои проблемы, я пойму и не стану уговаривать. Мы с ним не раз нарушали злодейский покой, но даже десяток когтеручек не сравнятся с одним Хамелеоном. Всё-таки высшая лига это не только физические, но и умственные показатели, а с ними у Неро полный порядок.

Я ничего не стала таить и рассказала Ксэну все нюансы дела об анизине, включая истинную сущность Дэмиэна и его «крысиный» план. Рядом сидящий злодей зашипел, недовольный моей откровенностью, но кому ещё я могу доверять, если не лучшему другу? Время секретов прошло, а сам Дэм не предложил ничего лучше импровизации по ходу дела. Импровизации! Ну нет, прибавлять к списку наших проблем импровизацию — увольте!

Ты умеешь шокировать, Марина, — ответил Ксэн, справившись с потрясением. —

Никого другого в союзники не могла выбрать? Эволюций, смею напомнить, не просто какой-то супериор, о котором знают лишь фанаты комиксов, а злодей республиканского масштаба!

— Да не съем я его, пусть расслабится, — клыкасто улыбнулся Дэмиэн. Он прекрасно слышал всё, что говорил мой собеседник.

— Доверься мне, Ксэн, в последний раз.

В последний, говоришь? Хорошо, сделаю вид, будто поверил. Но знаешь, что? — добавил под конец разговора. — По каким бы причинам Амандус не переводил тебя в ведущие, я его понимаю. Связаться со злодеем больше, чем на одно интервью, это чересчур даже для бесстрашной мадам Новости.

Вот поэтому он никогда, никогда не узнает, кем я была до Марины Эванджейро. Любому терпению приходит конец, а Паник это гарантированный выстрел в голову.

Чёрная Птица исполнил свою часть вчерашнего договора. Консьержка в вестибюле протянула мне бумажный пакет, замотанный скотчем. Никаких надписей на нём не было, только знак Ассамблеи героев. Я вскрыла его прямо в лифте, поднимаясь на двадцать пятый этаж. Внутри лежала одна рубашка и никаких записок — как раз в духе Птицы. Я всё ещё зла на него, но была бы не прочь получить хотя бы пару слов. Глупо, правда?

— Не лапай рубашку, — Дэмиэн забрал пакет из моих рук. — На ней итак слишком много посторонних следов, мне понадобится не менее часа, чтобы выделить запах Хамелеона.

— Её могли выстирать.

— Пусть даже погладили и надушили. Запах можно перебить, но окончательно избавиться от него не так-то просто.

Вихвэй ждал нас, свернувшись спиралью на кухонном столе. Это не змеиное свинство, просто отсюда ему удобнее караулить подопытных крыс. Нет, они не могли разбежаться по квартире, Дэмиэн парализовал их, а вот Дартаньян, не кормленный уже два дня, вполне мог устроить себе пир. Ничуть не сомневаюсь, что мой интеллигентный котик не побрезгует полакомиться заразными крысками. С виду красавчик, а внутри насквозь уличный, весь в хозяйку.

Пока Дэмиэн перебинтовывал ногу, я в первую очередь перезарядила револьвер, а во вторую собрала все материалы расследования (флешки, диски и документы) в небольшой кейс, только затем переделалась в чистую и гораздо более удобную одежду: блузку с короткими рукавами и чёрные джинсы. Готова. Дэмиэн уложил крыс в коробку из-под принтера, Вихвэй скользнул в сумку.

Мы действовали чётко и быстро, и всё же нам не хватило буквально минуты.

Сперва со стороны улицы послышалось несколько хлопков, а затем пластиковое окно треснуло с оглушительным звоном; его осколки пулями прошили жалюзи и одно из кресел.

Дэмиэн отреагировал незамедлительно. Не прошло и секунды, как он оказался рядом и повалил меня на пол аккуратно за спинку дивана. Дальше разверзся ад! В комнату ворвался Ворон с двумя пистолетами-пулемётами в руках и сразу же открыл беспорядочный огонь. Девятимиллиметровые пульки впивались в стены и били стёкла картин, ломали всё, с чем соприкасались. Убийца не трудился прицеливаться и бездумно палил во все стороны. Когда очередь дошла до книжного шкафа, на мои глаза навернулись слёзы — там стояли премии «Журналиста года»...

— Ублюдок, — прошипела сквозь зубы.

Дотянувшись до лежащего рядом кейса, щёлкнула замком и вынула револьвер. Осторожно приподняла руку над спинкой дивана и несколько раз выстрелила наугад.

Стрекотание пулемётов тут же стихло.

— Пожалуйста, госпожа Эванджейро, давайте не будем всё усложнять, — крикнул Ворон. Судя по звуку, он воспользовался креслом в качестве щита.

Похоже, идиот несчастный плохо знаком со всеми возможностями супериора настоящего Птицы, раз выбрал прятки вместо нападения в лоб. Рэмирус очень быстрый, скорость его реакции феноменальна, от случайной пули он запросто увернётся.

— Мне очень...

— Жаль, я помню, — недовольно огрызнулась.

— В другое время и при других обстоятельствах я бы пригласил вас на ужин, госпожа Эванджейро. Мы бы выпили вина, съели по тарелке пасты с сыром, а потом...

— Ты бы проснулся!

Послышался щелчок перезарядки. В пистолетах-пулемётах минимум по тридцать патронов, а у меня только семь. О скорострельности даже заикаться не буду. Но! У нас есть секретное оружие!

Дэмиэн выпустил Вихвэя из сумки и когтём уколол его в область шеи, отключая раненому змею возможность чувствовать боль. Понятливо кивнув в ответ, верный приспешник тут же выскользнул из-за дивана. Он знает, что нужно делать, даже не сомневаюсь!

Секунда, две, а на третью комнату прорезали исполненные ужаса вопли Ворона. Мы с Дэмиэном одновременно вскочили на ноги и сиганули на выход. Вступать в контактный бой с вооружённым противником сама по себе плохая идея, тем более он обладает супериором Чёрной Птицы.

Выскочив за дверь, помчались к лифтам. Успеем ли добраться до машины, зависит только от сообразительности убийцы. Супериор он получил недавно, мозг ещё не перестроился и думает по старинке. Вполне может быть, Ворон последует за нами ножками, а не прыгнет в окно.

Дзинь. Вихвэй едва успел проскочить в закрывающиеся двери.

— Проклятье, он изуродовал мою квартиру, — простонала я, прижимая кейс к груди, словно единственную уцелевшую вещь в мире.

— Бобры с ней. Летающий гад помял моего приспешника, вот где трагедия. — Дэмиэн поднял змея на руки и осторожно уложил его в сумку, оставив мордочку дышать свежим воздухом. В маленьких чёрных глазках блестела гордость — он спас жизнь своему хозяину и его союзнице. Настоящий герой!

— Какой живучий парень, — скрипнула зубами. — Его силам минимум два дня, а всё как новенький. Анизин до самой смерти сохраняет тело в боеспособном состоянии?

— Почти. Распад ДНК наступает одномоментно, но некоторое время организм пытается приспособиться. Точные сроки не скажу, они зависят от многих факторов. В любом случае мужик наверху живой мертвец.

— Пока что у него все шансы пережить нас.

— Уже нет. Его козырем была внезапность, и он её бездарно спустил.

— Моя гостиная с тобой не согласна. Там теперь жить нельзя.

Снова мы увидели Ворона только на выезде со стоянки. Он хвостом повис над машиной и вряд ли отстанет. На таком корыте, как моя машина, от погони никак не уйти, и пока

злодей не додумался запустить в нас газетной будкой, я свернула к ближайшему подземному переходу и уверенно покатила по ступеням вниз.

— Молодец, ангелок, — Дэм ухмыльнулся, глянув в зеркало заднего вида. — Он не сунется в метро на глазах у людей, если не хочет потерять образ. Все знают о клаустрофобии Птицы.

— А на утро мне придёт штраф на космическую сумму. Может, даже прав лишат...

Под осуждающие возгласы недовольных граждан, мы вышли из машины и направились к станции метрополитена. Ворон за нами не последовал, можно выдохнуть.

***

Дом родителей Ксэнтуса просто идеальное место для того, кто хочет спрятаться. Юго-западный район Стограда тихий и провинциальный, здесь никогда ничего не происходит, а дома похожи друг на друга, словно лица южан в глазах неискушённого иностранца. Сюда Хамелеон точно не доберётся.

Ксэнтус нас ждал. Стоял на пороге в заметном напряжении и тысячей вопросов во взгляде. Тем не менее, он попытался приветливо улыбнуться. Похоже, мне предстоит играть его девушку перед всякими Ровенами до скончания века.

Просторная гостиная семьи Майо была обставлена в старомодном стиле настоящих фанатов кошек: ковры под леопарда, на стенах фотографии усатых любимиц и тематические картины, на диване подушечки с вышитыми мордочками, даже на чайных кружках, в которые Ксэнтус разлил валерьяновый чай, нарисованы котята. Сами же пушистые героини в количестве девяти штук с любопытством путались под ногами. Ни одна из них не могла похвастаться породой, самые обыкновенные кошки.

После убийственного вечера нереальное спокойствие мяу-дома подкупало. Заметив наш потрёпанный вид, Ксэнтус с тактичным гостеприимством не стал задавать неудобных вопросов. На Дэмиэна так вообще старался лишней раз не смотреть.

— Я думал, Эволюций по-другому выглядит, — улучив момент признался он. — В комиксах его рисуют похожим на лягушку.

— В них вечно утрируют. Смотри, как быстро Дэмиэн поладил с кошками, а они хорошо чувствуют людей!

— Скорее уж его крыс.

— Не придирайся.

— Сейчас я задам глупый вопрос, но ответ без шуток, хорошо? — Ксэнтус понизил голос до едва различимого шёпота. — Он точно не сделает мне лоботомию во сне?

— Не волнуйся, он тебя даже пальцем не тронет.

Из гостиной послышался смешок. И ведь не обвинишь Дэмиэна в преднамеренном подслушивании!

— Если что, запомни меня молодым и симпатичным.

— Договорились.

— И всё? — Ксэнтус вопросительно поднял брови. — Разве ты не должна сказать, что я драматизирую, а слухи об Эволюции сильно преувеличены? Мне бы, знаешь ли, не помешали гарантии.

— У тебя в доме девять кошек, на ночь ему хватит.

— М-да... Вот будет здорово объяснять матери, почему её любимцы бегают на шести лапах каждая...

Как бы там ни было, я горячо благодарна Ксэнтусу за понимание, а так же за комнату с

отдельной ванной.

.

Интерлюдия. Чёрная Птица

Один день, минус четыре бандитских притона и плюс девять новых заключённых для ненасытной городской тюрьмы. Плохо! Ни следа анизина. Неужели Эванджейро выдумала красивую историю от отчаяния? Канал переводит её на должность ведущей и единственная возможность помешать планам — доказать, что в журналистике на «поле боя» она полезнее...

— Упала с крыши, как же! В десяти метрах от края, б@#\$\$%, — Птица с силой врезал кулаком по кирпичной стене.

Разве его одного волнует жизнь глупой женщины? Почему другие не настаивают? Родственники, друзья, коллеги...

Как же он устал! Тридцать пять лет многовато для героя, две трети сотрудников Ассамблеи уже моложе его. Не пора ли подумать об отставке? Отправиться порыбачить на север Республики или чем там ещё занимаются на пенсии? Быть может, Кэссиэн с Беллой составят ему компанию. Дикому давно нужен отпуск.

Чёрная Птица едва держался на ногах. Его выносливость подходила к концу, и это уже отразилось на силе и скорости. Нужно поспать хотя бы час, а потом снова на поиски Хамелеона. Через минуту герой уже стоял посреди своего логова в бывшей оранжерее. Не потрудившись смахнуть опавшую листву с кровати, лёг прямо поверх неё и наконец-то закрыл глаза. Бездонная пропасть с жадностью потащила сознание в пустоту, где нет ничего и никого. Кроме Марины. Она и раньше преследовала его мысли, а уж после того поцелуя всё предсказуемо стало только хуже.

Жаль, но об отношениях с ней можно сразу забыть. Ни одна девушка рядом с ним не будет в безопасности, кем бы ни была. Привязанность, дружба, любовь — это привилегия. Привилегия для того, чьи враги уже уничтожены.

Да и куда он её приведёт? На крышу?

Звонок мобильного вернул Птицу обратно в реальность. Это Дикий. Болтать без дела он не любитель, надо ответить.

Какого чёрта ты творишь, Рэми?! — Дикий умудрился передать голосом десяток различных эмоций.

Узнал о появлении подозрительных тел в лаборатории Мозга? Ну разумеется. От главы Ассамблеи ничего не скрыть.

— Эй, Кэсс, полегче, это всего лишь два покойника. С каких пор мне нужно твоё разрешение на пару анализов?

Боже, Рэми, ты спятил? — голос его друга затопило море отчаяния. — *Двое убитых по-твоему «всего лишь»? Возвращайся на мост немедленно, пока не стало ещё хуже!*

— Объясни, — прорычал Птица, резко поднимаясь на ноги.

Ты только что обстрелял машину полисменов и сбросил её с моста прямо на глазах у всей пробки. Зачем?!

— Ни хрена не понял.

Либо у него начали пугаться мысли от усталости, либо тут закралось серьёзное недоразумение.

Давай не будем притворяться, я тоже всё видел. Сдайся, прошу тебя как друг. Мы придумаем что-нибудь, соврём, подделаем показания, не знаю...

Дело действительно плохо, раз глава Ассамблеи предлагает соврать. Сверхъестественно справедливый Дикий может поступиться собственной моралью только в крайне исключительном случае.

— Весь последний час я провёл в порту, а сейчас сижу на своей кровати и понятия не имею, о чём ты толкуешь.

Понятия не имеешь?! Да я смотрю на тебя в эту самую секунду. На тебя! Ты удаляешься по Недописанному Гра в сторону к Индустриальному. Разве нет?

Рэмирус мотнул головой, прогоняя усталость. Ситуация начала проясняться. Похоже, Эванджейро отнюдь не преувеличивала, когда предупреждала о грядущей подставе.

— Ты видишь не меня, Кэсс. Верить или нет, но это точно такая же хрень, что произошла с нашими товарищами.

Дикий молчал секунд десять, за время которых Птица успел достичь края крыши и прыгнуть. Уже через пару мгновений он разогнался до ста километров в час. Силы пока есть, но надолго их не хватит.

Притащи мне его живым, — ответил Дикий.

— Очень постараюсь.

Птица нажал отбой. Впереди показались огни моста.

В ночном небе не просто найти облачённого в чёрный костюм человека, к тому же летящего с приличной скоростью, но герой провёл в воздухе треть жизни, знает, куда смотреть. Птице понадобилось не больше двух минут, чтобы заметить подражателя. Только бы паршивец не спустился на землю! Между зданиями Индустриального района затеряться гораздо легче.

Птица не стал предупреждать о своём появлении. Слишком много чести для того, кто только что разделался с машиной полисменов. Зайдя чуть сверху, он нанёс противнику сильный удар в плечо, сбивая того с траектории.

Подражатель нападения не ждал, только не в пустом небе. На пару секунд он утратил контроль над силой супериора и несколько метров пролетел вниз, однако быстро опомнился.

— Что такое?

— Мы не знакомы, но я жажду исправить это недоразумение. — Настоящий Птица завис в трёх метрах за его спиной. — Врачи скорой имеют неприятную привычку спрашивать имена пострадавших.

— Правда? Не знал.

В глазах лже-Птицы промелькнул инстинктивный страх. Первым же его порывом было улететь подальше отсюда прямо сейчас и как можно быстрее, да вряд ли ему дадут такую возможность.

— И? Ничего не добавишь? — в голосе Птицы просквозило разочарование. В такие моменты он начинал скучать по старым временам и злодеям с тягой пофилософствовать перед битвой. — Давай, скажи что-нибудь вроде «Прежде чем до этого дойдёт, ты уже будешь покойником» или «Каждый, узнавший моё имя, умирает». Если совсем никаких мыслей, воспользуйся банальным «Я тебя закопаю».

Птица его дразнит! Приспешник Хамелеона скрипнул зубами — никто не смеет над ним смеяться. Поддавшись сиюминутному желанию разорвать герою горло, он с гневным рыком бросился вперёд. Посмотрим, чья версия Чёрной Птицы лучше!

Оба противника обменялись серией ударов, не принёсших каких-либо значительных

результатов. Драка в воздухе совершенно не похожа на драку на земле. Супериор обоих мужчин вносил значительные коррективы в закон гравитации, ударам не хватало мощности. Бой имел все шансы затянуться.

Птица с отстранённым удивлением отметил ловкость подражателя. Техника, конечно, хромает, опыта никакого, но пространства для манёвров в избытке и упорства ему не занимать. Последнее весьма похвально. И всё же Рэмирус объективно сильнее, даже безмерно уставший. Кем бы ни был наглец, укравший его личность, он кто угодно, только не супериор — его сила и выносливость не выше, чем у обычного тренированного человека.

Ошеломлённый неожиданно яростным натиском подражатель ушёл в глухую защиту. Пока она работала, но надолго её не хватит.

— Мне плевать, что с тобой будет, — прорычал Птица, хватая его за ворот водолазки и хорошенько встряхивая. — Как найти твоего хозяина?

— Да иди ты... — прохрипел парень. Сопротивляться больше нет сил, множественные ушибы и парочка сломанных рёбер отчаянно взывали воспользоваться секретным оружием. Зря Пернатый его недооценил!

Все знают, что Чёрная Птица не носит бронежилета. У него есть силовая оболочка вокруг тела; она защищает своего хозяина от перепадов температуры на высоте и столкновения с мелкими насекомыми. И она же существенно тормозит пули тех, кто в него стреляет. Отчасти поэтому герой ещё жив. На земле оболочка автоматически отключается, но и в воздухе её можно преодолеть. Секрет прост — нужно подойти очень близко.

С трудом дотянувшись до пистолета, заткнутого за пояс сзади, подражатель прижал дуло к рёбрам Птицы и выстрелил.

— ...к чёрту!

Хватка героя ослабла. Он попытался удержаться в воздухе, но сознание ускользало против воли. Самодовольный убийца с ухмылкой оттолкнул его от себя, и Птица камнем полетел вниз к обломкам полуразрушенной высотки.

— Там тебе самое место!

В Чёрную Птицу не раз стреляли. Пусть попадали гораздо реже, но он знал как это бывает. Больно. Однако раньше его оболочка существенно тормозила пули, и они проникали лишь на сантиметр-полтора, а сейчас ситуация куда серьезнее. Чувство, будто внутри всё оборвалось, не могло возникнуть при лёгком ранении.

Шанс выжить ещё оставался. Маленький и чертовски трудный в одиночку. Главное — не разбиться при падении. Мимо промелькнувшие металлоконструкции лишь чудом не задели острыми углами Птицу, удушливые лапы клаустрофобии скользнули по его горлу. Собрав остатки сознания, герой на последнем десятке метров успел погасить скорость падения, и только тогда тьма окончательно поглотила его.

«Всё ещё раздумываешь — план или импровизация, импровизация или план? Значит, ты неудачник, а не злодей. План! Только план! Импровизацию могут позволить себе лишь злодеи из первой десятки рейтинга по версии издательства «ГранКомикс», и если в ней нет твоего имени, сиди и работай над подробным планом. Сунуться в логово врага, не имея стратегии, — верный путь в Каменную Вечность, а там не круто, уж поверь твоему покорному слуге, очередной жертве геройского произвола и несовершенства судебной системы Республики».

Из брошюры «Что нужно знать злодею, или как не превратиться в персонаж из сериала для домохозяек» за авторством Лунатика.

События вчерашнего вечера сильно измотали меня. Чувствую себя лет на двести, рёбра болят, на скуле красуется дивный синяк. Хвалёная мазь, нанесённая перед сном, лишь слегка сбавила интенсивность его окраса, так что без косметички всё равно не обойтись.

— Марина, ты только посмотри на это!

Едва я вышла из своей комнаты, закутавшись в халат с «тигриным» рисунком, Ксэнтус ткнул пальцем в экран телевизора с включенной программой новостей «Четвёртого» канала:

— День едва начался, но он уже взбудоражил не только Стоград, но и всю Грандерику! Ещё не успел стихнуть шум, наделанный героями Ласточкой, Водяной Кэзэндрой и Зелёным, как мы получили новый удар и на сей раз куда более сокрушительный. Самый известный герой Республики показал свою тёмную сторону жестокого убийцы, — Руфинус с трудом скрывал неуместное ликование. Наконец-то ему достался такой же крутой сюжет как Диэнне.

Когда на весь экран высветилась фотография Чёрной Птицы, меня охватило яркое чувство тревоги. Ведущий деловитым тоном обрисовал ситуацию — знаменитый герой расстрелял машину полисменов и сбросил её с моста прямо на автостраду внизу! По аналогии с предыдущими случаями «бешенства» героев, свидетелями быстрого и молчаливого преступления стали сотни людей.

— С последними подробностями наш специальный корреспондент на месте. Минерва, вы в эфире.

Стоявшая под мостом журналистка отчаянно дрожала на холодном ветру. Почти полдень, но погода не спешила радовать солнцем, заботливо укрыв его под слоем серых туч. Даже через экран телевизора ощущался запах близкого дождя. В десятке метров от девушки за жёлтой заградительной линией лежала разбитая машина.

— Минерва, вы в эфире! — повторил ведущий. — Вы меня слышите? Просим прощения, кажется, у нас неполадки со свя...

— Да, я вас слышу, Руфинус, — кивнула журналистка, постучав по наушнику в ухе. Её симпатичное личико вмиг приобрело озабоченное выражение. — С нашего последнего выхода в эфир прошло два часа, и всё это время моя съёмочная группа провела здесь вместе со следователями.

Далее последовал целый абзац по большей части риторических вопросов, усиливающих драматизм ситуации и предающих ей в некотором роде эпический оттенок. Всё как любит Минерва.

— К сожалению, никаких новых деталей, способных пролить свет на мотивы Чёрной Птицы, выявлено не было. Дикий отказался давать какие-либо комментарии, а так же сообщать подробности, касающиеся личности и возможного местопребывания своего подчинённого.

Тогда зачем ты стоишь здесь, девочка? Тут нет никого, кроме нескольких патрульных. Место действия уже перенеслось во Дворец Юстиции.

— Руфинус.

— Спасибо, Минерва, — кивнул ведущий. — Тем временем на поиски Чёрной Птицы подняты все силы полисмерии. Главный обвинитель Стограда господин Невайно полностью исключил участие Ассамблеи героев в поимке их товарища, пригрозив арестами. Интересная деталь: сразу несколько злодейских группировок, среди которых знаменитые на всю Республику «Снежные барсы», объявили награду в один миллион стогов тому, кто поможет схватить Птицу, опередив полисменов.

Почему ты не послушал меня, Рэмирус? Терпеть не могу глупого упрямства в мужчинах! Самоуверенность свела в могилу очень многих из них.

Я сразу же попыталась связаться с Птицей и плевать, что последний наш разговор вышел крайне неудачным. Злость за грубое вмешательство героя в мою жизнь никуда не делась, но была отодвинута более серьёзной проблемой.

Абонент временно недоступен, попробуйте позвонить позже. Гэ йонху заньци вуфа щийон...

Начавшиеся вчера неприятности и сегодня не опустили планку. Надеюсь, Рэмирус знает, что теперь делать, и трезво оценивает возможности полисменов. Со времён самосуда они многому научились в борьбе с супериорами.

Не успела отложить телефон в сторону, как раздался звонок. Номер неизвестен, но я рискнула ответить.

— Слушаю.

Госпожа Эванджейро? — ровный мужской голос с приятными нотками казался смутно знакомым. — Это герой Мозг, мы с вами встречались однажды.

— Доброго утра... то есть оно совершенно не доброе, — вернулась в свою комнату, чтобы звуки телевизора не отвлекали.

Не доброе, вы правы, — вздохнул Мозг и деловито продолжил: — Но давайте всё неприятное оставим на другой раз. Птица поделился со мной кое-какой информацией на счёт два-анизин-четыре и ваших догадок.

— Он не давал о себе знать с тех пор как его обвинили?

Ни единым звонком, вот поэтому я звоню вам. Птица просил держать вас в курсе.

— Спасибо.

Для начала хочу сказать, что я верю в существование Хамелеона. Ваша теория заслуживает внимания. По крайней мере, она объясняет кое-какие странности в поведении нескольких героев, замеченные нашей системой безопасности. В частности, походы Поллукса Игривого в лаборатории посреди ночи, о которых он ничего не помнит.

Мозг говорил монотонно, как профессор на лекциях по философии. За его плечами больше десятка докторских степеней и почти столько же кандидатских. Не спроста он взял себе столь громкую кличку.

Вчера в мою лабораторию доставили два занятных трупа. Господин Мадайро, проводивший их вскрытие, проделал значительную работу, гораздо большую, чем можно

было ожидать от патологоанатома в такой дыре, как Индустриальный район. Простите за столь эмоциональную оценку, но с этим районом у меня связаны не самые радужные воспоминания.

— Ничего, продолжайте.

Насколько мне известно, именно в Индустриальном районе Электрик установил свой генератор гроз, чьё воздействие лишило Мозга волос, бровей и бороды на веки вечные.

Работа Мадайро сэкономила нам много времени и позволила сконцентрировать всё внимание на ДНК жертв, очень повреждённой ДНК, к слову. Наши компьютеры детально восстановили структуру цепочки до самого последнего нуклеотида и выдали просто феноменальный результат! Действительно, в телах погибших женщин присутствуют фрагменты ДНК Ласточки и Кэзэндры, причём эти фрагменты принадлежат цепочке «супериор» и располагаются они в неправильном порядке. Но это не все странности. Компьютер сумел выявить следы ДНК третьего человека. К сожалению, они слишком незначительны, чтобы провести их тщательный анализ.

Дальнейшие объяснения биологической стороны найденных аномалий пестрили сложными подробностями вперемешку с восхищением технической стороной исполнения. Я не поняла и половины сказанного, но просить повтора «человеческим языком» не стала — Мозг ведь повторит! Чересчур образованные люди имеют привычку забывать, что далеко не у всех собеседников за плечами докторская степень.

— Значит, вы можете доказать существование искусственно созданного дублирующего супериора?

Мозг ответил не сразу.

Понимаете, госпожа Эванджейро, мы видим лишь результат, конечное звено длинной цепочки. Этого недостаточно, чтобы с уверенностью заявлять, будто вещество, способное наделять человека супериором, действительно имеет место быть. На данный момент я ничего не смогу доказать, особенно в текущих условиях. Нам отчаянно не хватает данных.

— Вы их получите, — пообещала без тени сомнений.

Уж меня-то Хамелеон не сумеет дискредитировать в глазах общества, как несчастных героев. Для этого ему самому придётся оборачиваться в Марину Эванджейро, но такое решение станет для него полным провалом. Хватит малейшего испуга...

Вам, как журналистке, прекрасно известно, что сейчас творится в Ассамблее. Технически, наша работа приостановлена, остаётся надеяться только на вас.

— Спасибо за участие, Мозг. Я вам позвоню, когда раздобуду недостающие куски цепочки.

Его сведения интересные, но сейчас совершенно бесполезные.

Пора определяться с дальнейшими действиями. В студию «Четвёртого» канала ехать нельзя — какой-нибудь прихвостень Хамелеона вполне может поджидать меня там. Да и сама я не горю желанием встречаться с Амандусом, пока всё не закончится. Представляю, как тяжело ему сдерживать руководство! После выходки поддельного Птицы, нейтральная позиция по отношению к Ассамблее смахивает на издевательство.

Сунув в карман халата револьвер, вышла из комнаты в кошачий рай, который почему-то назван гостиной.

На обеспокоенный взгляд Ксэнтуса ответила пожатием плеч. Что ни выпуск новостей, то сплошное расстройство. Птица наш прямой союзник, и сегодня мы его лишились. Мозг

тоже не плох, но он «кабинетный». Максимум, чем поможет, это убедит Дикого в правоте нашего дела, а к тому времени произойдёт всё, что угодно.

— Будешь кофе? — спросил Ксэн.

— Буду. Если можно, выбери чашку без рисунка кошечки. Мяуканье хвостатых полночи не давало уснуть.

— А других нет. У семьи Майо патологический бзик на кошках. Ты ведь была на моей второй свадьбе, сама всё видела.

Свадьба в «кошачьем» стиле — такое не забыть до конца жизни! Особенно гостей, наряженных в тематические костюмы, и роскошную невесту в корсете, белой меховой накидке с хвостом, жемчужном ошейнике и умильными ушками.

— Хорошо, тебе это не передалось.

— Я приёмный.

— Кстати, кого-то не хватает...

— Не накаркай! Сегодняшняя ночь итак войдёт в десятку самых дрянных ночей в моей жизни, а ведь я был дважды женат.

— Он ушёл? — я на секунду испугалась. С Дэмиэна станется бросить нас с двумя трупами на руках и горой вопросов, ответы на которые так и не будут найдены. Его недовольство присутствием героев в нашем деле даже слепой увидит.

— Нет, злыдень на террасе. Творит что-то страшное, — Ксэн брезгливо передёрнул плечами. — Пойду за кофе. Заодно суну пару замороженных кексов в микроволновку.

Едва он сделал шаг к кухне, как раздался звонок в дверь.

— Не отвлекайся, я открою.

Ничем не выдав вдруг охватившую тревогу, направилась к двери. Чувствую, не соседка пришла за солью. Если это кто-то опасный, пусть первым его встретит мой револьвер. Уж лучше быть подозрительной и живой, чем доверчивой и покойницей.

Звонок повторился. Щёлкнув курком, осторожно выглянула в глазок.

Это оказался не Ворон. И не соседка. Внутреннее напряжение моментально отпустило.

— Доброго утра, Ровена.

— Марина?

На пороге стояла госпожа Велайо. Девушка принарядилась в ярко-синее платье, по её плечам струились идеально уложенные тёмные волосы, лёгкий макияж выше всяких похвал, на голове шляпка с широкими полями, в руках элегантная сумочка. Выглядит эффектно.

— Что вы здесь делаете? — глаза гостьи напоминали две монетки по стогу каждая.

— Собираюсь завтракать.

Чего врать, вульгарный халат под тигра и отсутствие причёски говорят сами за себя. Хорошо хоть я догадалась спрятать синяки под слоем тоналки. Вид крайне двусмысленный, но зачем оправдываться перед женщиной, которая повесила на меня убийство канарейки?

— Разве на «Четвёртом» канале объявили выходной? — вежливо улыбнулась ей.

— Э-э?

Ошарашенная девушка не сразу опомнилась. Энтузиазм на её личике окончательно померк, сменившись целой гаммой разнообразных чувств. Это точно она. Замаскированный Хамелеон не сумеет так сыграть.

Неловкость ситуации меня не расстроила. Хватало других переживаний, чтобы добавлять к ним ещё одно. Если честно, устала. По-хорошему, Ксэнтусу давно пора поговорить с Ровеной прямо и без всяких «способов вернуть» из интернета.

— Что-то случилось? — я прервала затянувшуюся игру в гляделки.

Надо предложить ей войти. Когда она увидит Дэмиэна, всё встанет на свои места. Ну или сильнее запутает. Мужик с крысами и ручной змеёй даже в самую слезливую драму принесёт изрядную долю абсурда.

— Почему ты не оставишь его в покое? — Ровена справилась с потрясением. — Вы не возражаете, что я на «ты»? Не могу кричать на человека и при этом выкать.

— Пожалуйста.

Она благодарно кивнула.

— Ты можешь выбрать любого мужчину, даже героя, зачем тебе Ксэнтус? Вы совершенно не подходите друг другу ни внешне, ни характерами, ни по знаку зодиака. И счастливы вместе тоже не будете!

— Ух, сколько экспрессии! Заходи, нечего выяснять отношения на пороге. Чайник почти согрелся.

— А? — Ровена хлопнула ресницами.

— Ты ведь нарядилась в красивое платье не просто погулять? Давай, — гостеприимно открыла дверь пошире, совершенно забыв о револьвере в руках.

При виде оружия, ярость гостьи куда-то испарилась.

— А я не помешаю?

— Ничуть.

Ровена медленно переступила порог, стараясь не выпускать меня из поля зрения.

— Не нервничай, я избавляюсь от конкуренток своим обаянием, а не отстрелом из револьвера.

К тому же, в барабане только семь пуль и все они предназначены для Ворона.

— Милый интерьер, — девушка вымученно улыбнулась.

— Ну что? Это была соседка, я прав? — Ксэнтус появился с чайником в одной руке и полотенцем в другой. В отличие от меня, он одет прилично — в самые обыкновенные рубашку и джинсы, никаких «тигриных» тем и халатов. — Ровена?!

— Я пришла сказать всё как есть, — без предисловий начала визажистка. — В последние недели у нас не клеилось...

— Это точно.

— Признаю, виновата была я. Но с госпожой Эванджейро ты не будешь счастлив, вы слишком разные! А со мной будешь! У нас идеальная совместимость по всем критериям, даже по группе крови! Мы любим один и тот же сорт кофе и оба терпеть не можем морковь...

Ровена перевела дыхание и замолчала. Её щёки порозовели, словно она призналась в чём-то постыдном. Я же старалась не шевелиться, чтобы не испортить момент, но кто бы знал, как сильно хотела оказаться в любом другом месте.

— Продолжай, — попросил Ксэнтус, напрочь забыв о чайнике.

— Я ошиблась, когда решила, будто у наших отношений нет будущего. Судила слишком поверхностно и шаблонно. Сейчас, куда ни посмотри, везде культ мужественности, сложно не поддаться установкам... Но потом поняла, что такие мужчины, как доктор Желание, встречаются только с такими женщинами, как заведующая Ингресс. На самом деле не важно, кто ты или кто я, важны лишь наши чувства друг к другу!

Совсем недавно день Ксэнтуса был абсолютно ужасен — пасмурная погода, отвратные новости по телевизору, псих-злодей разделяет крыс прямо в его квартире, личная жизнь

ушла в минус, — но бесхитростное признание Ровены в секунду зажгло солнечные огоньки в его глазах и стёрло тревогу с лица. Что ж, дело вкуса! Лично моё отношение к визажистке ничуть не поменялось.

— И как долго я буду счастлив с тобой? — поинтересовался он. — До очередного героя?

— Или до очередной Марины?

А вот теперь идеальный момент, чтобы по-тихому исчезнуть. Пусть они выясняют отношения без свидетелей, а мне пора найти Дэмиэна.

Говоря о террасе, Ксэнтус имел в виду крытую веранду. Она представляла собой небольшое помещение на восточной стороне дома, остеклённое с пола до потолка по всему периметру. Много света и мало мебели: две софы, низенький чайный столик, кадки с цветами и гора маленьких подушечек с вышитыми котятами. Дэмиэн сидел на полу по центру, а вокруг него собрались все девять мурчащих кошек. Пушистые морды внимательно наблюдали, как злой гений настраивает планшет-приёмник, на экране которого отображались сигналы с крысиных маячков, но подойти ближе опасались — грозный Вихвэй с них глаз не спускал.

— Сегодня великий день, ангелок!

— Да, мы изловим Хамелеона.

— Вообще-то, я о новостях про Птицу, хотя твой вариант мне тоже нравится.

Так понимаю, спать он не ложился, заканчивал с крысами. После вчерашней перестрелки они немного помялись, но все выжили. Манипуляции Дэмиэна внесли заметные изменения в их облик: носы увеличились раз в пять, усы стали гуще, а глаза подёрнулись плотной белой плёнкой.

— Слепые животные в большей степени доверяют обонянию. Я простимулировал им вегетативную нервную систему, а так же некоторую часть мозга, это позволит избежать длительной адаптации.

Эволюций действительно гений в своём деле! То, как его слушаются клетки живых организмов, настоящее чудо. Чудо с явственным привкусом цинизма — вряд ли изменённым крысам уготована долгая и счастливая жизнь.

— Отвлекись на десять минут, выпей кофе.

— Я вчера потерял пол-литра крови, поверь, мне сейчас вовсе не кофе хочется. Пожаришь одну из кошек?

Ожидает возмущений? Можно подумать, я кошек никогда не ела. Паник ела всё! Хотя, в тот момент, когда узнала, из кого именно сделан наш ужин, вся компания слегла в жёстком приступе своих самых страшных кошмаров...

— Для начала загляну в холодильник. Ещё не забыл, для чего он нужен? Вероятно, там найдётся что-нибудь более цивилизованное.

— Чем, по-твоему, поедание кошек отличается от поедания куриц?

— Предрассудками склонного к стадному эффекту социума, к которому мы с тобой, милый, принадлежим.

— Ты принадлежишь, ангелок. Я здесь только гость.

— Убеждай себя почаще.

Устав стоять, присела на краешек софы возле полосатой кошки. Зверёк тут же подполз ближе и подсунул голову под мою руку, требуя ласки громким мурлыканьем. На ошейнике значилось имя Муффи. Я запустила пальцы в тёплый пушистый мех и машинально

погладила. Уж лучше тут посидеть в компании девяти кошек, чем в гостиной с двумя влюблёнными.

Постойте, кошек всего восемь. Где ещё одна?

— Дэм?

Поймав мой вопросительный взгляд, злодей таинственно улыбнулся и приложил палец к губам. Почти в то же мгновение я заметила недостающую кошку, лежащую неподвижным тельцем среди диванных подушек. Будто бы спит... ну или сдохла, нельзя исключать. Её рыжая морда была перебинтована окровавленной тряпкой. Вот гад! Эволюций не оставил бредовую идею сделать «биологическое» оружие и то, что Дартаньян оказался недоступен, не повод менять планы!

— Что ты сотворил с ней, изверг?!

— Не с ней, а с Полли. Это её кличка. Дурацкая, не правда ли?

— Дэммиэн! Что ты с ней сотворил?

— Немного усовершенствовал, — с неохотой ответил злодей. Ему было пофиг. Именно пофиг! Либо мне так «везёт» на мужчин, либо Феминистка права, и только женщины адекватны.

— Насколько немного?

— Подправил ей слюнные железы. Ничего сложного, позаимствовал часть ядовитой железы у Вихвэя. Яд не смертельный, только нейропаралитический. Для обычных людей полностью безопасен, потому что действует исключительно на гены «супериор». Хватит одного укуса, и Хамелеон не сможет пользоваться своими силами.

— Не проще ли было начинить нейрорядом дротик или шприц?

— Тебе, ангелок, может, и проще, а я действую как умею.

Да уж, каждому своё. Я перевела взгляд на змея. Выглядит здоровым, так и не скажешь, что его совсем недавно потрошили.

— Если у Виэвэя в зубах точно такой же яд, на кой тебе кошка?

— Я не подпущу его к Хамелеону! — категорично заявил Дэммиэн.

— Но он явно разумнее Полли...

— Не в том дело. При создании Вихвэя я воспользовался ДНК Неро, и теперь он не сможет причинить вред «собрату» даже по моему прямому приказу. Побочный эффект непредсказуемых генов «супериор».

Отложив планшет в сторону, Дэммиэн повернулся к Полли, чтобы снять повязку. Как выяснилось, кошка не сдохла — встряхнула головой и принялась чихать. Если не брать в расчёт засохшую кровь на морде, вполне нормальный зверёк. В отличие от крыс, смерть от мутаций в недалёком будущем ей не грозит.

— Ты сказал, ДНК Неро?

— Да, — ответил Дэммиэн, равнодушно пожав плечами. — Его ДНК обладает уникальными свойствами мутации и приспособления, она позволила мне совместить несовместимое. Посмотри на Вихвэя — разве змея может быть настолько универсальной? Ни одно из моих творений даже близко не подошло к его возможностям.

Теперь понятно, почему Дэммиэн с такой лёгкостью позволил приспешнику проглотить злосчастные документы в тюрьме, а потом вспорол ему брюхо! На тёплую встречу с Хамелеоном Вихвэй не приглашён.

— Хорошо, с этим ясно, но ты ведь мог нарастить ядовитые зубы тем же крысам.

— Ох, ангелок, ты меня утомила. Их иммунная система итак работает на пределе.

Представляешь, что значит уловить определённый запах на расстоянии в километр? Для этого потребовалось перекрыть крысам всю обонятельную систему, когда как кошке я всего лишь «внушил» лютую агрессию к носителю запаха, не больше. Смотри.

Он вынул из сумки лоскут от рубашки Хамелеона и бросил его на другой конец веранды. Через две секунды Полли молнией метнулась к нему и с яростью акулы вцепилась в ткань зубами. Остальные кошки смотрели на подругу с ошеломлённым интересом. Возможно, посчитали спятившей. Лицо Дэмиэна наоборот выражало скуку. Для него работа по «усовершенствованию» особой слишком примитивна, в ней мало простора его творческому мышлению. Эволюций из тех людей, кому придумать что-то новое проще, чем доработать то, что уже существует.

Я протяжно выдохнула:

— Ксэнтус знает о Полли?

— Конечно, — Дэмиэн обнажил клыки в невинной улыбке. Он не соврал, смысла нет. Сомневаюсь, что Ксэн нашёл в себе силы отказать в «вежливой» просьбе такому убедительному человеку.

— Когда выпустишь крыс?

— Сразу, как только закончу калибровать сигналы с их маячков. Пиратское программное обеспечение такое пиратское! Вот почему я не люблю технику: в отличие от живого организма, она не самодостаточна, из неё нельзя вырезать лишнее.

Дэмиэн обещал управиться за несколько часов, дальше всё будет зависеть только от крыс. Радиус их обоняния высокий, но всё равно им понадобится время, чтобы добраться до Хамелеона. Если он ещё в городе. Многоликий гад подставил Чёрную Птицу, о большем мечтать уже наглость даже по меркам самых злодейских злодеев.

Из глубины дома донёлся запах кексов. Аппетитный аромат разогретой выпечки проник на веранду и заставил кошек на время отвлечься от таких желанных и таких недоступных крыс. Пора бы и нам позавтракать. Думаю, Ксэнтус с Ровеной уже успели расставить все точки над ё.

В последний раз погладив кошку, встала.

— Дэм, а ты не хотел бы вернуться в общество? Не спорю, болота место колоритное, но слишком уж одинокое. Если задумка с крысами сработает и мы изловим Хамелеона, власти Стограда наверняка снимут с тебя прошлые обвинения.

— Я гоняюсь за Неро не ради мифической реабилитации в обществе, а ради возможности прикончить его собственными руками, — ворчливо ответил Дэмиэн. — С тобой я тоже не по доброте душевной.

— В чём смысл доживать оставшиеся тринадцать лет в болотах? Твои работы могли бы изменить общество.

— Ха! Восемь лет меня не ценили и называли святотатцем, не удивляйся, почему я больше не альтруист. Ну уж нет, обойдусь без благодарностей.

— Просто подумай над моим предложением.

— Если хочешь знать, прямо сразу я на болота не вернусь.

— Лендеру от тебя что-то нужно, не так ли? Что именно?

— То, что я умею лучше всего!

Повеяло очередной сенсацией... но уже не для мадам Новости. Эта мысль испортила настроение и окончательно избавила от возможных сожалений, если моё появление вдруг омрачит Ксэнтусу и Ровене момент истины.

***

Гостья пробыла с нами недолго. Моя компания не доставляла ей удовольствия, даже когда я сняла вульгарный халат и облачилась в родные джинсы и блузку. Дело, само собой, не в одежде, но лезть в дебри межличностных отношений не хотелось. Сразу после её ухода сияющий Ксэнтус рассказал, что они с Ровеной снова решили сойтись. Не удивлюсь, если уже через час вся телестудия узнает, что Марину Эванджейро бросили. Надолго они вместе или нет, покажет время. Чувства имеют свойства заканчиваться, но их ограниченный срок годности не повод отказываться от счастья, пусть даже короткого.

Кексиками не наешься, пришлось заказать еду на дом. Не дело гоняться за злодеями на пустой желудок. Курьер из маленького ресторанчика смешанной кухни доставил пакет всего за полчаса. Разговорчивый попался парнишка. Его мобильный терминал отказался принимать карточку, и пока мы собирали мелочь из карманов, успел поведать нам сразу о пяти новых нападениях взбесившегося Птицы.

— Здорово, что мы с тобой не супериоры, — заметил Ксэнтус, тщательно запирая дверь на два замка и цепочку. — В последние годы все их плюсы почти полностью перекрываются минусами. А знаешь, что самое пугающее? Их становится больше! Пара поколений, и уже на нас, обычных людей, будут смотреть как на уродов.

— В мире всегда полно проблем: эпидемии, землетрясения, супериоры. Назови хоть один век, когда всё и везде было хорошо?

— Плохое прошлое вовсе не повод мириться с плохим настоящим.

Я не разделяла точки зрения Ксэнтуса вовсе не потому, что сама являюсь представителем рода супериор. Трудности будут всегда. Мой тюремный приятель Суицидальник бывало говорил, перебирая неровные бусины на своих чётках:

— *Жизнь точно такая же нить, друзья мои, только за место бусин на ней нанизаны проблемы.* — Его грассирующий акцент напоминал журчание ручейка, а едва слышимый стук эбонитовых бусин доводил до белого каления сидящего в соседней камере Электрика, отчего мы частенько сидели в абсолютной темноте. — *Стоит разобраться с одной, как следом уже другая — маленькая или большая. И так по замкнутому кругу.*

Суицидальник настоящий подонок, но иногда дело говорит.

Дэмиэн появился неслышно. В какой-то момент я обернулась, а он уже сидел рядом, положив на столик планшет, на мониторе которого яркими точками отображались маячки крыс. Он взял тарелку с пельмешками и так же молча принялся есть. Вихвэй вытянулся на спинке дивана рядом.

Чуть раньше Дэмиэн выпустил крыс на свободу. Не удержавшись от соблазна произвести впечатление на меня и напугать Ксэнтуса, он позволил слепому полчищу грызунов промаршировать через всю гостиную к входной двери, и в эту самую минуту наше секретное оружие, ведомое мощным обонянием, со всех лап бежало на восток напрямик к Индустриальному району.

Остаётся ждать...

Никогда не любила ждать. А кто любит? По телевизору крутили одни только митинги оппозиции, стихийно вспыхивающие по всему Стограду. Партия «Новый порядок» проиграла выборы в Совет Республики, но не сдалась.

Каждый, кому не лень, выдвигал теории сумасшествия героев. Никому не известный биолог выступил с версией существования вируса, поражающего только супериоров. Своими словами он пытался доказать, что эволюция ошиблась, создав тройную нить ДНК, и теперь

пытается всё исправить. Экстрасенсы вещали о полях неведомой Силы, а обычные граждане просто пожимали плечами — раз люди протестуют, значит, надо. С героями всегда так — сегодня их носят на руках, а завтра ведут на костёр, и так по кругу.

Внутренняя тревога усиливалась, но я не могла заставить себя выключить телевизор или хотя бы переключить канал на один из мыльных сериалов. Многолетняя привычка быть в курсе самых последних новостей, чтоб её, непреодолима по первому желанию. Особенно, не в тот момент, когда на экране прямо посреди передачи о внеземном происхождении гена «супериор» показалась Диэнна:

— Мы вновь возвращаемся к экстренной новости, — вещала ведущая мрачным тоном, будто сообщала о смерти президента.

На больших экранах позади неё крутили кадры каких-то беспорядков. Я узнала пересечение улиц Бульварной и Пятнадцатой, где располагалась главная городская вышка сотовой связи, и сделала громче. Похоже, разносчик еды не соврал, и Ворон вновь на кого-то напал.

— Для тех, кто к нам только присоединился, напомню, что буквально час назад самая обычная дорожная авария переросла в жёсткое столкновение горожан с полисменами.

Далее пошёл видеоряд хроники событий.

Возле торгового центра «Жадный Магнат» под колёса синего хэтчбека угодила мотоциклист, не рассчитавший собственной скорости. Находившаяся за рулём женщина в панике вывернула на полосу встречного движения и зацепила ещё два автомобиля. В результате мотоциклист оказался зажат грудой железа. По стечению обстоятельств неподалёку проходила героиня по кличке Госпожа Дымка, которая тут же поспешила на помощь. И вот тут-то события превратились в нечто маловразумительное! Кто-то из толпы зевая крикнул, что героиня спятила, как предыдущие, и собирается убить несчастного мотоциклиста. Толпу не отрезвило даже то, что сила её супериора совершенно не опасна для окружающих.

Героиня по умолчанию женщина не простая, она сумела вырваться из кольца, используя дымовую завесу, но люди не успокоились. Уже через двадцать минут возле «Магната» вспыхнул импровизированный и никем не контролируемый митинг. Несколько часов разгневанные граждане провели на одном месте, выкрикивая агрессивные лозунги, а затем двинулись по Бульварной к Пятнадцатой. По мере продвижения к ним присоединились ещё несколько сотен недовольных горожан. Остановилась процессия только возле вышки сотовой связи, и уже тут люди принялись громить всё, что видели.

Полисмены подоспели не сразу — десяток машин и один микроавтобус с силовиками. Толпа, окончательно впавшая в безумие, мигом переключилась на них. В ответ по людям выпустили слезоточивый газ, в ход пошли светошумовые гранаты и резиновые дубинки, завязался уличный бой.

— Какое бессмысленное насилие, — Диэнна потрясённо глядела на экран. — С самыми последними сведениями наш корреспондент на месте Паблюс Свайро. Паблюс, что нового вы можете нам сказать?

На сей раз не Минерва, аминь!

— Ещё раз добрый вечер, Диэнна, — кивнул Паблюс. Он стоял на относительно удалении от беснующейся толпы. — С момента резонансного убийства, совершённого героиней Ласточкой, жители Стограда всерьёз обеспокоены собственной безопасностью, но сегодня бояться стоит героям. Как вы можете видеть, люди, разъярённые бездействием

полисменов, решили взять дело в собственные руки и отомстить Ассамблее.

— Паблиус, но почему в таком случае они громят вышку связи, а не здание штаба героев?

— Да, Диэнна... — журналист замялся. — Эм... да, это совершенно точно не штаб. Это вышка. Понимаете, здание Ассамблеи далеко, а вышка вот она, — Паблиус ткнул в упомянутое строение пальцем, будто раньше его никто не заметил.

Лучше бы послали Минерву!

— Что говорят полисмены?

— Они говорят, что пора звать ребят Дикого. Вот был бы номер! Вы видели, чтобы пожар тушили бензином? Но если без шуток, они имели в виду таких героев, как Безмятежность и Флюгер, обладающих силами умиротворения.

Послышался звучный хлопок — Диэнна ударила ладонью себе по лбу, однако попыток добиться действительно важной информации не оставила:

— Есть сведения о жертвах среди протестующих и полисменов?

Паблиус вновь принял озабоченный вид:

— Всё происходит слишком быстро, но пять минут назад я заметил несколько карет скорой помощи.

В этот момент, словно издеваясь, в кадр попала съёмочная группа канала «ТВ-Си». Лавиния расспрашивала парнишку в форме младшего сержанта полисмерии. Не абы какой осведомлённый источник, но у «Четвёртого» и такого нет!

— К следующему включению мы получим более подробные сведения...

— Спасибо, Паблиус, держите нас в курсе, — Диэнна улыбнулась через силу, в её работе важно сохранять невозмутимый вид. На беспутного журналиста накричат без её участия.

Хамелеон достиг своей цели — героев начали бояться.

Такими темпами уже к концу года в Республику вернутся времена гонений на супериоров. Закон о самосуде принимали медленно, а вот отменить его может один росчерк президентского пера.

— Выключай телевизор, ангелок. У нас появилось место.

«Супериоры очень живучи. Поэтому, всадив в тело героя всю обойму пистолета, не поленись, перезаряди пушку, подойди к нему и выстрели контрольным в голову. Только тогда можешь злорадствовать и отводить душу сколько влезет. Тот, кто говорит, что это неуважение к мёртвому, просто никогда не имел смертельного врага. Но не переусердствуй — ты злодей, а не мясник. В противном случае вместо страха ты внушишь к себе отвращение и получишь какую-нибудь малоприятную кличку».

Из брошюры «Что нужно знать злодею, или как не превратиться в персонаж из сериала для домохозяек» за авторством Лунатика.

Уже через десять минут Ксэнтус мчал по дороге.

Химзавод находится в самом центре Индустриального района, отчего его едкий дым дважды в год стабильно покрывает четверть Стограда. Построили его в начале прошлого века для военных нужд, и к сегодняшнему времени в городской архитектуре не сохранилось ни одного достоверного плана заводских коммуникаций. Говорят, в здешних подвалах с концами пропали сотни людей.

Именно к нему уверенно пробирались семь из десяти крыс. Одна потерялась ещё на подходе к Индустриальному району, её маячок погас с концами, а остальные две заблудились в Южном квартале.

Ксэнтус избегал крупных дорог, чтобы не попасть в одну из многочисленных пробок, любезно обозначенных на допотопном спутниковом навигаторе, встроенном в приборную панель вместо стереосистемы. Да, это не наша машина. Светиться на жёлтом фургоне телеканала перед убежищем злодея, который целых четыре раза покушался на мою жизнь, мысль не самая гениальная, поэтому всё необходимое для съёмки оборудование мы перенесли в неприметный автомобиль-универсал, принадлежащий родителям Ксэнтуса.

— Узнаю Неро. — Дэмиэн с интересом разглядывал унылые уличные пейзажи. — Действовать на виду в самом очевидном месте! Химзавод идеальная площадка для создания два-анизин-четыре. Уверен, его рабочие даже не заметили многоликого Хамелеона, спящего по заводским лабораториям.

Я качнула головой:

— Два месяца назад завод закрыли, а всё его оборудование вывезли или опечатали. Любой злодей может жить там, ни от кого не таясь, пока город вновь не выдаст хозяевам лицензию на производство, и они не приведут полисменов выгнать бомжей.

На стекло упали первые капли предсказанного синоптиками дождя. Отвратительная погода для съёмки — сумерки и сыро, хорошо хоть не гроза. Чтобы не терять времени, заранее нацепила на блузку две мини-камеры, изображение и звук с которых будут транслироваться на монитор Ксэнтуса в прямом эфире, в ухо воткнула наушник. Теперь друг увидит и услышит тоже, что я и. Главное не забыть об этом.

— Индустриальному давно нужен герой, который не побоится испачкаться и навести там порядок, — вздохнул Ксэнтус. — Хороший такой порядок, основательный.

— Любой, кто сунется разбираться с ребятами из Индустриального, очень быстро перестанет быть живым, — злорадно хохотнул Дэмиэн. — Глупого смельчака прикончат в первый же день. Индустриальный, как вижу, до сих пор принадлежит злодею Ферзю. Мужик

он мирный, светиться не любит, но посягательства на свою собственность не потерпит.

Знак Ферзя — вписанный в круг крест — намалёван на каждом здании здесь. Пускай весь район давно поделён злодеями и преступными группировками на части и зоны влияния, все они платят дань именно этому человеку.

— Ферзь выдумки, призрак, — не согласился Ксэнтус. — СобираТЕЛЬНЫЙ образ. Насколько мне известно, даже «Великая троица хаоса» с ним не знакома, а уж они-то были мамонтами злодейской лиги.

— Тоже так думаю, — я поддержала друга. — За пятнадцать лет с момента появления Ферзя, его никто не видел.

Опровергать Дэмиэн не стал; он сам не знал, где тут правда. В моей голове мелькнула мысль сделать фильм-расследование на эту тему, но быстро исчезла. Стараниями Рэмируса я теперь состарюсь в студии под светом софит, улыбаясь и рекламируя очередной «Болинэт».

Кстати о Рэмирусе. Его телефон до сих пор оставался недоступен. Разгромленная вышка отчасти объясняла проблемы со связью, но я никак не могла отделаться от плохого предчувствия. Телефон Мозга тоже не отвечал. Двойная неудача! Что бы нас не ожидало на химзаводе, самое время подумать о помощи героев.

Мы проехали мост, делящий Южный район от Индустриального. Стало заметно темнее — здесь фонари горели через один.

— Рекомендую поднажать, — заметил Дэмиэн. — Слепым грызунам не хватит ума держаться в тени и не попасться на глаза Хамелеону. Если он заподозрит что-то неладное, тут же сбежит.

Ксэнтус выжимал из старенькой родительской машины всё, что только можно выжать в условиях самых плохих дорог в столице. Разбитая подвеска любезно позволяла оценить глубину ям собственной задницей.

— Всё хотел поинтересоваться, — Ксэн скосил на меня глаза. — Что вы будете делать, когда найдёте Хамелеона? Мы ведь не повезём его в полисмерию, связанного скотчем?

Дэмиэн ответил раньше, чем я успела шикнуть на него:

— Вязать труп скотчем? На кой извращаться? Мы бросим его на съедение бродячим псам на месте, где прикончим.

В ту же секунду Ксэн свернул к обочине и резко остановился. Сзади раздалось недовольное мяуканье Полли и шипение Вихвэя, ударившихся о дверцу.

— Труп?

— Ха-ха, — мой смех получился фальшивым, но кто заметил? — Злодейские шутки такие несмешные.

Пожалуйста, Небеса, пусть Дэмиэн молчит об убийстве, и я клянусь больше не поддерживать ни один призыв уничтожить его болота!

— Ага, шутки, — ворчливо отозвался злодей.

Похоже, там наверху заинтересовались моим предложением. Спасибо!

— Поехали, Ксэн, осталось недалеко.

Недоверчивым взглядом прищипив меня к спинке сиденья, Ксэнтус молча тронулся с места. Не за горами то время, когда он устанет от вечных недомолвок, и если я не исправлюсь, то лишусь единственного друга. Быть может, переход на новую скучную работу окажется не тупиком, а выходом? Уж лучше пожертвовать карьерой, чем Ксэном.

Химзавод всё ближе, а я так и не придумала, как отговорить Дэмиэна от убийственной мести. В голове ни одной идеи. Неро должен предстать перед судом. Мёртвый

подозреваемый сильно усложнит процедуру оправдания героев, так что думай быстрее, Марина!

На фоне общей разрухи района красное кирпичное здание высотой в пять этажей смотрелось пришельцем из далёкого прошлого. Именно тогда в архитектурной моде царили фигурные крыши, арочные проёмы и безвкусные барельефы. Землетрясения оставили свои трещины, но не выбили из кладки ни одного камушка. Зато постарались люди: половина окон сияла чернотой разбитых стёкол, стены аж до третьего этажа расписаны уродливыми и неприличными граффити. Две высоких трубы могильными обелисками маячили сзади. Довершал картину символический забор из сетки-рабицы и колючей проволоки, изрезанный вдоль и поперёк дырами самого разного калибра.

Мы не стали подъезжать слишком близко и припарковались за углом приземистой подстанции возле двух брошенных автомобилей, размалёванных поклонниками банды «Снежные барсы». Старенький универсал легко затерялся на их фоне. Отсюда открывался неплохой вид на стоянку для спецтранспорта, отделяющую нас от здания завода.

— Жуткое место, — шёпотом признался Ксэ́н. Его глаза напряжённо вглядывались в шеренгу огромных цистерн, разбитых и проржавевших, а пальцы выбивали едва слышную дробь по рулю. — Я туда не пойду, Марина, даже не проси. У нас с Ровеной свидание завтра, не хочу пропустить его, валяясь на больничной койке с инфарктом.

— Не пропустишь, всё путём.

— Может, ты тоже посидишь тут? Нацепим камеры на Дэмиэна...

— И тогда придётся писать его фамилию в нашем фильме, нет уж. Официально он мёртв, пусть таковым и останется. Я сумею защититься — у меня есть револьвер! К тому же, Хамелеон не самый страшный злодей в городе.

— С Паник никто не сравнится, верю, — рассеянно кивнул Ксэ́н.

— Как бы эта девочка нам сейчас пригодилась, — вставил Дэмиэ́н, выходя из машины. Следом за ним на асфальт выскочили Вихвэй и Полли.

По меркам Индустриального района здесь очень спокойно. Зона вокруг завода не пользуется популярностью у местных. Жители близлежащих домов давным-давно сбежали подальше отсюда и правильно сделали. Высокая смертность и страшные болезни — вот лишь пара причин, отчего экологи задались целью закрыть завод на веки вечные. Сам по себе он безопасен, но бочки со всякой дрянью, захороненные по всему периметру ещё сто лет назад, время от времени «всплывают» на поверхность. Но тихо здесь не было, нет. Через два дома от нас собиралась команда уличных гонщиков; рёв их мотоциклов, смех, пьяные выкрики и серии выстрелов разносились на весь квартал.

Дэмиэ́н повёл носом, принюхиваясь к воздуху и прислушиваясь к малейшим шорохам и звукам, недоступным уху обычного человека.

— Сера, аммиак, чуть-чуть меркаптана и гнили, — брезгливо сплюнул он, словно съел что-то протухшее. — Воняет смертью. Поблизости минимум шесть покойников разной степени разложения.

— Жертвы анизина? — Мой нос уловил лишь запах выхлопных газов, размокшей грязи и гари.

— Или случайные бомжи. По крайней мере, один из них собака. Овчарка.

— Давайте без подробностей, — попросил Ксэ́н.

— Давайте. Готова, ангелок?

— Ещё спрашиваешь! У меня пять премий «Журналист года», и достались они не за

красивые ножи. Сигнал с мини-камер стабильный, револьвер заряжен.

— Тогда, за дело.

Сняв пиджак, Дэмиэн небрежно швырнул его в сторону. Возвращаться за ним явно не планировал. Жаль. Я до последнего надеялась, что Эволюций воспользуется моим предложением воскреснуть из мёртвых, однако не удивилась. Я бы тоже не вернулась как Паник, даже если бы её полностью амнистировали. Уж лучше болота, чем снова быть самой ненавистной злодейкой Стограда.

Подошла к багажнику и выудила из его недр монтировку. Тяжёленькая, получше любой дубинки.

— Держи, — протянула её Дэмиэну.

— Не надо, у меня своё, — он подхватил Полли за шкурку, будто безвольную плюшевую игрушку, и демонстративно встряхнул ею. Зверёк коротко мяукнул.

— Ты собираешься пойти к Хамелеону, вооружившись лишь Вихвэем и кошкой?

— Кстати, кошку потом вернуть надо, — вставил Ксэнтус.

— А что не так?

— Всё не так! — я взмахнула монтировкой. — Один мудрый человек говорил, что лучше взять два револьвера и ни разу не выстрелить, чем взять один и пробираться на цыпочках, потому что у тебя кончились патроны.

— Когда это Лендер успел помудреть? — Дэмиэн состроил скептическую гримасу. Либо не уловил суть фразы, либо сознательно её проигнорировал. — Кошка моё самое верное оружие. Один укус, и Хамелеон утратит суперитор минут на пять-десять, возможно даже получит локальный паралич. Точнее не скажу, для тестов не было добровольца, — он глянул на меня с неприкрытым намёком.

Мог бы на себе испытать, благодетель!

— В былые времена ты отбивался от героев птицами, — фыркнула в ответ, отдавая монтировку Ксэну. — Говорят, это было эпично! А теперь всего одна кошка. Не слишком впечатляюще для Эволюция.

— Будь у меня больше времени и нормальные инструменты, я бы вывел полноценных боевых животных, страшных тварей послушных моим приказам. Взял бы собак...

Перебила его мечты, ткнув пальцем в планшет с сияющими огоньками маячков:

— Семь крыс из девяти остановились. Хамелеон сидит в здании на третьем этаже, и мы ещё успеваем сделать ему сюрприз.

Дэмиэн сверкнул острыми клыками в фирменной улыбке. В глазах зажглась обжигающая решимость вперемешку с ледяной жадной праведной мести. Из аккуратного, вполне интеллигентного с виду мужчины он превратился в настоящего безжалостного злодея. Почувяв его эмоции, кошка зашипела и попыталась вырваться. Если я позволю Эволюцию добраться до Хамелеона первым, ничем хорошим их встреча не закончится.

— Вперёд!

Приказав Вихвэю держаться рядом, Дэм направился к зданию химзавода, а я ненадолго задержалась. Дала ему форы в десяток метров, затем протянула Ксэнтусу свой телефон с набранным номером Мозга и едва слышно шепнула:

— Дозвонись. Скажи, пусть присылает сюда Дикого и ещё кого-нибудь. Срочно.

Ксэнтус кивнул.

— Пожалуйста, Марина, не рискуй. Ни одна сенсация в мире того не стоит.

— Знаю.

Азарт в крови требовал действия. Его не мог остудить даже морозящий дождик, быстро намочивший жёлтую блузку, и холодный ветер, растрепавший волосы.

***

Темнело. Искусственного освещения в подобных местах традиционно не бывает, вся надежда только на высокочувствительный объектив дорогих мини-камер.

На ржавой сетке забора висела не менее ржавая табличка, предупреждающая о злых собаках внутри. Учитывая, какие тут дыры, можно не волноваться — эти собаки либо сбежали, либо были съедены особо голодными гражданами. Чтобы подобраться к заводу, нужно пересечь стоянку спецтранспорта размером с главный городской стадион. По всей её площади в хаотичном порядке были разбросаны никому не нужные цистерны, познавшие разрушительное дыхание времени, и десятка два сгоревших дотла легковушек. Асфальт прошит сетью трещин, сквозь которые пробивается зелёная травка; с фонарных столбов свисают оборванные провода. Идеальный антураж для фильма про очередной апокалипсис. К счастью, без приставки «зомби».

Дэмиэн шагал медленно и неслышно, как хищник, крадущийся к жертве — с осторожностью и внимательностью. Тут не его болота, не он один здесь альфа. Я держалась рядом. Не отставала, но и вперёд не рвалась. В правой руке револьвер, в левой планшет.

— Ксэн, ты меня слышишь?

Прекрасно, — отозвался друг. — Микрофон в норме, картинка тоже ничего, но свет бы не помешал. Отрегулирую настройки. Сначала пишем, потом режем.

— Как всегда. Ладно, теперь время для короткой вступительной речи будущего фильма.

Три, два, один, поехали!

— Всё началось на кривых улочках Индустриального района, здесь же всё и закончится. Мы проделали долгий путь, ведомые без преувеличения самым невероятным веществом в мире, называемым два-анизин-четыре. Шаг за шагом открывали его страшные тайны и распутывали тугой клубок преступлений его создателя, когда, наконец, подошли к разгадке! По сообщению анонимного источника, в здании старого химзавода прямо напротив нас находится истинный виновник недавних убийств, потрясших всю Республику. Тот, кто подставил героя. Имя злодею — Хамеле...

— Тихо! — настороженный голос Дэмиэна вынудил замолчать на полуслове. — Слышишь?

На соседней улице вхолостую газовали мотоциклисты, но речь явно не о них. Полли в руке моего спутника зашипела и задёргалась, будто на неё кислотой плеснули. Вывернувшись дугой, она умудрилась освободиться из прочной хватки и тут же сиганула под одну из машин.

— Здесь кто-то есть, ангелок. Минимум пять человек, и все они далеко не безобидные бомжи-алкоголики. Хочешь сыграть в угадайку?

— Думаешь, это ребята Хамелеона?

— Умничка, с первой попытки!

— Откуда знаешь? — недоверчиво прищурилась.

— Не я знаю, а Полли. Она учуяла два-анизин-четыре и среагировала на него. Признаюсь, не ожидал от неё такого бешеного страха. Походу, ткнул не в ту часть мозга. Никогда не проводи внутричерепное вмешательство вязальной спицей.

Я услышала, как Ксэнтус скрипнул зубами. Кошка его родителей — его кошка!

Мы успели пересечь едва ли половину стоянки. Алое закатное солнце сумело пробить

брешь в плотной завесе серых туч и отразилось огненными бликами на мокром асфальте. Забытые цистерны отбросили тёмные тени, а сожженные остовы автомобилей предстали чертями в аду. Крысы замерли в здании — Хамелеон не бежит к запасному выходу. Либо он ещё ни о чём не догадывается, либо полностью уверен, что его прихвостни разделаются с любимыми незваными гостями. Оба случая нам подходят. Гоняться за Неро по всему Стограду с лже-героями на хвосте даже звучит паршиво.

Слух Дэмиэна не подвёл. Почти не подвёл. Через несколько секунд перед нами возникли четыре фигуры. Сперва появились двое мужчин. Они вышли из-за перевёрнутой цистерны со знаком «огнеопасно»; на одном из них красовалась куртка с эмблемой «снежных барсов», а второй лысый. Третий парень появился слева — выкатился на скейте задом наперёд, с ювелирной точностью огибая выбоины на асфальте. Лихо затормозив возле небольшой лужицы, незаметным движением ноги подкинул скейт в воздух, поймал его рукой и откинул в сторону. Последней вышла хрупкая девушка неформальной внешности эмо. Все четверо в самой обыкновенной одежде, никаких геройских костюмов.

Ребята остановились в десяти метрах от нас и замерли на месте. Кого-то ждут? Явно не босса, тот сидит в здании и не дёргается.

— Смотрите-ка, мой старый напарник выпустил своих пёсиков на прогулку, — негромко заметил Дэмиэн.

— А ты говорил, их пять.

— Лучше порадуйся ошибке, ангелок.

Расклад, мягко говоря, не в нашу пользу. Прихвостни Хамелеона в выигрышном положении не только количественно, но и качественно. Да, мы тоже супериоры, вот только сила Эволюция пассивная, она не предусматривает метание молний или огня, а моя вообще заблокирована.

— Не нужно было приходить сюда, — заговорил тот, что в куртке «барсов», делая шаг вперёд. Лидер четвёрки? Вид уверенный, в каждой чёрточке лица бурлит наслаждение собственным превосходством. Ещё бы! Перед ним женщина на каблуках и невысокий мужчина в модном костюме, когда как у него с друзьями силы анизина.

Дэмиэн оскалился:

— Мальчик, рекомендации подражателей последнее, что я стану слушать.

Лысый зашипел в ответ, но дальше бессмысленного звука не ушёл. Девчонка поджала губы, а скейтбордист как стоял, сложив руки на груди, так и не шелохнулся.

— Привет. — Я не стала дожидаться подходящего момента и направила на ребят дуло револьвера. Так они хотя бы поостерегутся делать глупости... в первую минуту.

— О, журналистка «Четвёртого» канала. Где твоя камера, мадам Новости? Забыла? Кстати, в жизни ты симпатичнее, — оскалился Барс. — Красивый пистолет.

— Револьвер.

— Пофиг что. В этом районе никого не удивить стволом короче сорока сантиметров.

— Уверен?

Я демонстративно взвела курок и положила палец на спусковой крючок. Парень понятливо хмыкнул.

— А ты кто такой? — он перевёл взгляд на Дэмиэна. — С виду задохлик. Почему наш босс опасается тебя?

— Ответ никому из вас не понравится. — Эволюций представляться не стал, ни по имени, ни тем более по кличке. — Проваливайте с дороги, уроды, вы нам мешаете.

— Или что? У вас из оружия-то один револьвер на двоих.

— Зачем вы вообще связались с анизином, ребята? — спросила я. Грустно смотреть на молодых, здоровых людей и знать, что следующего заката они не увидят. — Повелись на халявный супериор? Так он не изменит ваши жизни к лучшему.

— Ещё как изменит. Ты обычная, одна из миллиардов, а мы уже нет.

— Вы ведь знаете, что он вас убьёт?

— Верим, как же! Когда это журналисты ввали?

— Кончай трепаться, Вик, — попросила девчонка, нервно оглянувшись на чернеющие пустотой окна завода. — Нам ясно сказали — убить их.

— А я тут, по-твоему, в ресторан их приглашаю? — ощетинился тот.

— Ты выделяешься.

— Не ломай кайф, Сцилла.

Лёгким движением пальцев Барс поднял в воздух всю воду из ближайших луж вокруг нас и заставил её зависнуть в метре от земли. Столь обыденную для Водяной Кэзэндры вещь он проделал с таким выражением на лице, будто свершилось чудо и не хватает лишь хора ангелов за спиной. Как же некстати сегодня дождливая погода! Спасибо, хоть не ливень.

С удовольствием обозрев творение рук своих, парень кивнул подруге. Девчонка с видимым старанием сосредоточилась. В воздухе закружили снежинки, и секунд через пять поднятая вода рухнула на землю ледяными камушками неодинакового размера. Сцилла хихикнула и гордо улыбнулась. Получается, её прототипом послужила ДНК героини Снежинки. Не самый сильный выбор, если честно. Снежинка супериор средней лиги, она больше по спецэффектам.

— Впечатляет, не так ли? — улыбнулась она.

Как дети, право слово! Недавно получили силы и никак не могут удержаться от хвастовства. Но понять их радость можно. В отличие от оригиналов, у них нет отвратительной оборотной стороны. И всё же изначально ребятки были обычными людьми, а значит, физически гораздо слабее настоящих супериоров.

— Лихо, очень лихо, — Дэмиэн похлопал. Серьёзно или издевается? Последний раз он видел настоящих героев в действии восемь лет назад, но они и тогда были на порядок круче. — Нам бы сейчас очень пригодилось оружие массового поражения, ангелок. Что-нибудь паническое, — негромко заметил он, обращаясь уже ко мне.

— Забудь, — шепнула сквозь зубы. — Моя сила по желанию не работает, я должна как следует испугаться.

— То есть, тебя эта ситуация недостаточно пугает?

Не успела ответить, что меня не напугал даже полёт с шестидесятого этажа без парашюта, как в ухе раздался голос Ксэнтуса:

Какая сила по желанию не работает?

— Журналистская, — выдала давно заготовленный вариант и напомнила себе следить за словами.

Далее за дело взялся Лысый. Усилием мысли он поднял три самых крупных куска льда, весом не более пятисот грамм каждый, и заставил их с шумом врезаться в пустую цистерну в метре от нас. От неожиданности я выстрелила. Барсу невероятно повезло — пуля за малым пролетела мимо его головы. Вот почему нельзя держать палец на спусковом крючке! Я могла его убить прежде, чем он это заслужит.

Выстрел подействовал как полагается. С хамелеоновой четвёрки враз слетели

праздность и позёрство. Нет, они не утратили присутствия духа, не запаниковали, не разбежались по углам, как тараканы, и не ударили в ответ. Ребята выросли в Индустриальном районе, перестрелки для них дело обыденное, они прекрасно понимали всю ситуацию.

Время застыло в хрупком равновесии. Хватит одного резкого движения, чтобы запустить убийственный механизм.

И тут с неба спикировал мой старый знакомец в чёрном плаще — Ворон. Резко затормозив возле самой земли, он плавно опустил на ноги и картинно смахнул невидимые пылинки с плеч. В рядах его команды послышались довольные смешки.

— Не мог без этого обойтись, да, Энниус? Напугал, придурок.

Надменная улыбка осветила лицо Ворона:

— У вас нет шансов, госпожа Эванджейро, — учтиво сообщил он.

— Отчего же? В меньшинстве тут вы, — за нашими спинами раздался новый голос, и я узнала ещё до того, как обернулась.

Негостеприимная стоянка вмиг утратила все мрачные краски. Не хочу показаться сентиментальной барышней, но глубоко в груди разлилось тёплое чувство, будоражащее нервы. Опасная иллюзия, что теперь всё будет хорошо; даже кончики пальцев согрелись. После целого дня «абонент недоступен», видеть Рэмируса невероятное облегчение, смешанное с чем-то волнующим и давным-давно забытым.

— Чёрная Птица! — ряды приспешников Хамелеона дрогнули. Сцилла пискнула, а парень со скейтом отступил назад и с шумом наткнулся спиной на каркас сгоревшего автомобиля.

Дэмиэн оскалился и едва слышно зарычал, но в последний момент сумел удержать себя в руках. Спасибо генам «супериор», перекроившим ему мозги, за способность трезво оценить ситуацию. Любой другой злодей на его месте сейчас бы распахивался — действовать на одной стороне с Чёрной Птицей, уму непостижимо!

— Как? — севшим голосом спросил Ворон. Весь его лоск непонятным образом испарился. — Ты же покойник!

— Откуда ты, б@#\$%, взялся? В этом городе все знают, что у меня девяносто девять жизней.

Ворон встряхнул головой:

— Уже девяносто восемь. Одну я забрал.

— Поэтому я пришёл вернуть её обратно. Таким вещами не разбрасываются, согласись.

Настоящий Птица медленно приземлился на потрескавшийся асфальт. Выглядел он не так эффектно, как его сверхактивная копия, но в отличие от Ворона, ему не нужно стараться, чтобы произвести впечатление. Каждое движение Рэмируса дышало уверенностью и силой многих лет борьбы с преступностью. Но сегодня с ним было что-то не так. Я присмотрелась, и моя улыбка померкла. Закатный полумрак не смог скрыть его хренового состояния: одежда вся в пыли, грязи и извёстке, плащ порван. Птица был ранен и, похоже, серьёзно — весь его левый бок залит засохшей кровью, едва виднеющейся на фоне чёрной ткани. Скулы напряжены, губы сжаты в тонкую линию, неровное дыхание слышно на расстоянии, а пальцы до побелевших костяшек сжимают обрезок металлической трубы.

Герой прошёл мимо нас с Дэмиэном, лишь краем глаза глянув в мою сторону, и остановился в двух метрах впереди.

— Я не Дикий, предложения делать не умею и, по правде, не хочу, — заговорил он. На

сей раз в его голосе не было ни гнева, ни ярости, что лично для меня стало ещё одним тревожным знаком. Он едва-едва держался. — Сделаем всё по-быстрому и без лишнего шума. Никаких просьб о пощаде и догонялок по всей стоянке, договорились?

— А не пошёл бы ты, Пернатый? — любезно предложил Барс. — Мы тебя в землю укатаем.

— Годы идут, а набор угроз всё так же не блещет оригинальностью. Давай по классике: припомни моих друзей, пообещай выпотрошить или таинственно намекни «ты за всё заплатишь», и я с чистой совестью выбью тебе зубы.

С ним поддерживать непринуждённую беседу даже говорливый Барс не мог. Бабочка пошатнула идеальный баланс весов вселенной, звёзды пришли в движение. Точнее, пришли в движение все мы и не просто пришли — понеслись с космической скоростью!

Птица пошёл на резкое сближение, преодолев разделяющие их с Вороном метры буквально в доли секунды, и с размаху врезал противнику обрезком трубы по голове. Тот даже не успел поставить блок или хотя бы попытаться прикрыться рукой. Удар оказался настолько сильным, что беднягу откинуло в сторону на приличное расстояние, и он без сознания рухнул на грязный асфальт. Пистолет выскочил из-за его пояса и откатился к цистерне.

— Не вздумай выжить, с@#\$.

Вся окружающая нас вода в один жест руки взмыла в воздух. Её хлёсткие щупальца тут же устремились к Птице. Чувствуется неопытность Барса — Кээндра на его месте ударила бы сосульками. Или он попросту не знает, как замораживать воду? Счастье, что в этот раз Сцилла не догадалась помочь другу!

Одновременно с его действиями земля дрогнула. Асфальт по периметру нашей импровизированной арены буквально взорвался изнутри, будто кто-то заложил в него десятки бомб самой разной мощности. Земля вперемешку со щебнем хлынула во все стороны. Это постарался парень со скейтом. Оказывается, ему достался супериор Земляного Брутуса! Можно только порадоваться, что в руки Хамелеона не попали ДНК Огненного Маркуса и Воздушного Феликса. Нам и двух «всадников апокалипсиса» вполне достаточно.

Адреналин и жажда ответить затуманили разум. Я навскидку прицелилась в Скейта и дважды выстрелила. Пусть не попала, тем не менее польза была: вибрация прекратилась, а куски асфальта посыпались обратно.

Стало холодно — это опомнилась Сцилла. Вокруг нас плотным роем закружили колючие снежинки. Чисто технически, это её максимум... но очень неприятный максимум! И без того не самая лучшая видимость резко упала. Сквозь шум драки слышалась ругань Барса. Похоже, девчонка спутала ему какие-то планы.

Выстрел — на сей раз не мой! — эхом прокатился по всей стоянке. Кто-то из наших противников добрался до пистолета Ворона.

— Мимо! — паривший в небе Рэмирус находил ситуацию забавной.

— А ты стой на месте, — голос принадлежал Сцилле, значит, пистолет у неё.

Асфальт и куски земли снова «ожили». В отличие от друзей, Скейт не тратил время тренировок на пустое самолюбование — сейчас он был самым опасным противником на площадке. Сам он не мог удерживать камни в воздухе дольше пары секунд, как и управлять их полётом, но он объединился с Лысым, которому досталась ДНК злодея по кличке Столп. Парни быстро сработались: первый взрывами «вскрывал» землю, а второй подхватывал часть «снарядов» и кидал их в жертву. Плохая, плохая новость! Но спасибо туману Сциллы —

снежным вихрем девчонка помогла больше нам, чем своим товарищам. Чтобы использовать силу, Лысый должен видеть и предмет, которым управляет, и цель, в которую он попадёт, а сейчас у него возникли проблемы.

С появлением Птицы приоритеты ребят Хамелеона здорово сместились, но про нас с Дэмиэном тоже не забыли. Хозяин дал им ясную установку — убить незваных гостей на месте.

— В укрытие, ангелок! — Дэм резко схватил меня за руку и безо всяких нежностей подтолкнул к цистерне.

Очень вовремя! Я почти поймала Барса в прицел, но сама оказалась неплохой мишенью. Скейт резко опустил уровень земли под моими ногами, попытавшись заключить в ловушку, и опоздал лишь на секунду.

— Живее!

Неспособность ощущать страх однажды меня убьёт. Осторожность и здравый смысл важны, но именно страх та движущая сила, благодаря которой человечество выжило. Он показывает грань между спасением и мраком.

Спина прикоснулась к ржавому боку цистерны. Комья земли и камни тут же застучали вслед по металлу, а почва под ногами пошатнулась, как в ужастике про червей-переростков.

Дэмиэн осторожно выглянул из укрытия и тут же втянул голову обратно.

— С радостью бы оставил Пернатого и дальше отвлекать наших резвых приятелей, но без помощи крылатый долго не продержится; мы даже до дверей завода не добежим. Птичка умирает, и если он упадёт, то больше не поднимется, так что действуем, пока есть возможность.

Слова о скорой гибели Рэмируса больно кольнули своей правдоподобностью и тяжёлым комом застыли в груди. Скажи это кто-то другой, я бы усомнилась, но кому как не Эволюцию знать всё о таких вещах? Смерть он чувствует безошибочно. Птица, так понимаю, тоже в курсе собственного состояния.

Нет. Не здесь, не сейчас, не так! Я против! Лично пристрелю всех, кто ему угрожает.

— Где Вихвэй? — с трудом оторвалась от тяжёлых мыслей.

— Отправил его к девке, — Дэм обнажил клык в кривой ухмылке. — Он разберётся с ней, а я займусь водником. Посмотрим, так ли он силён на близкой дистанции.

Барс не рядовая шпана, противник он опасный, но всего лишь человек. Куда ему против звериной натуры Эволюция, его усиленных рефлексов, скорости и инстинктов?

— Отлично, тогда за мной лысый парень, — я взвела курок, добавляя веса словам. В револьвере осталось четыре патрона, должно хватить на одну цель.

— Э нет, сиди здесь.

— Даже не подумаяю!

Он дело говорит, — откликнулся Ксэнтус.

— Я дал обещание нашему пугающему другу, что ты не пострадаешь.

— И как приличный злодей можешь трактовать свои слова в любую сторону. Мы оба знаем, как это делается. Тебе нужен Хамелеон больше, чем моя безопасность, не отрицай.

— Хорошо, — Дэмиэн передумал неприлично быстро. — Но будь осторожна.

— Ещё бы!

Хищно улыбнувшись, злодей кошкой выскользнул из-за цистерны.

Марина, пусть супериоры разбираются между собой, — Ксэнтус предпринял ещё одну попытку достучаться до моего здравого смысла. — *Я никому не дозвонился, помощь не*

придёт. Столкновения возле вышки всё ещё не утихли, связи нет у половины Стограда.

— Не переживай, Ксэн. Здесь Чёрная Птица, а разве он когда-нибудь проигрывал?

Ксэнтус слышал и видел то же, что и я, поэтому промолчал.

Внезапно раздался душераздирающий женский вопль, эхом прокатившийся едва ли не по всему Индустриальному району. Вихвэй добрался до Сциллы и, надеюсь, прокусил её до костей. Жаль лишь нейротоксин на человека под анизинном не сработает. Следом за криком последовали четыре выстрела. Их не так-то просто отличить в шуме ударов щебня по пустым цистернам, но опыта у меня предостаточно.

Протерев объектив мини-камеры, пригнулась и осторожно выглянула из укрытия. В идеале стоит обойти цистерну и напасть сзади, но там без вариантов — путь перекрыт стараниями Скейта. Остаётся в лоб, и лучше поспешить. Сцилла утратила контроль над своей силой, снежная буря затихает, видимость становится лучше с каждой секундой.

Схватка набирала обороты. Барс отчаянно ругался, его водяные кнуты с шумом ударили по всему подряд в тщетной попытке угнаться за Чёрной Птицей. Брызги летели во все стороны, замерзая налету острыми иглами. Птица же полностью переключилась на Скейта, как на самого опасного из банды. В любой другой день эта битва не заняла бы у него столько времени, но Рэмирус был истощён и всё внимание уделял защите. По сути, сейчас он играл роль не нападающего, а приманки, давая нам с Дэмиэном время убраться куда подальше.

— Что-то слабовато, — кричал он, мастерски отбивая снаряды Лысого и пытаюсь перенаправить их на Скейта, из-за чего Скейт не мог сосредоточиться на прицельной атаке и действовал чисто наугад. — Плачу десять стогов тому, кто первый попадёт в меня чем-то побольше пыли!

— Сдохни, просто сдохни, изверг!

— Как будто бы я впервые, б@#\$%, это слышу.

— Услышишь в последний!

— Только заранее не надейся.

Птица не учёл лишь одного — мы с Дэмиэном вовсе не собирались сбежать.

Действуя быстро, Дэм получил возможность подойти к своей цели на максимально близкое расстояние. Резкий прыжок. Барс заметил опасность в последний момент, но успел отклониться в сторону, и коготь противника лишь полоснул его по руке, порвав куртку. Следующий выпад Барс заблокировал и сразу контратаковал ударом справа, целясь в лицо. Дэмиэн ускользнул, прокрутившись волчком, и тут же подрезал ему ноги, распоров икру. Штанина моментально пропиталась кровью. Барс быстро вышел на кувырок и прикрылся водяным кнутом, остальные его щупальца собрались в подобие щита.

Теперь очередь за мной. Эх, скинуть бы туфли! Нельзя добиться нужной манёвренности, бегая на каблуках по неровной поверхности, но босиком получится гораздо хуже. Острые камни вперемешку с льдинками и грязью отнюдь не ковровая дорожка.

— Пожелай удачи, Ксэн.

Всей, что существует в мире!

Едва выскочила из-за цистерны, как сразу встретила взглядом с Лысым. Он оказался куда ближе, чем я рассчитывала — всего в пятнадцати метрах. Без лишних раздумий направила револьвер ему в грудь и тут, за какую-то долю секунды до выстрела, ощутила сильный удар в правое плечо. Автомобильная крышка! Меня крутануло на месте, а пуля улетела в сторону.

— Чтоб тебя!

Тут же выстрелила повторно. Не ожидавший подобной прыти со стороны хрупкой журналистки, Лысый не успел вовремя среагировать. Из-за бьющей в глаза снежной крошки тяжело рассмотреть, куда я попала, но парень пошатнулся, его лицо перекосило то ли от гнева, то ли от боли. Как бы там ни было, он нашёл в себе силы поднять солидный пласт асфальта и направить его в меня.

Выстрелив ещё раз, я ушла в сторону. «Взорвавшийся» рядом асфальт поднял в воздух гейзер из щебня и земли. Каблук скользнул по неровному камню, вынудив меня рухнуть на колени. Мелкие осколки тут же посыпались на спину, во рту появился солоноватый привкус крови.

Отыскала глазами Лысого. Третья пуля настигла свою жертву. Он лежал на боку и не двигался. Похоже, убит. Что ж, туда ему дорога. Парень пытался прикончить меня и моих друзей, это самооборона.

— Ксэн, не дозвонился ещё?

Пока глухо.

— Не оставляй попыток. Это ещё не конец!

Внезапно земля прекратила вздрагивать, стало гораздо тише. Скейт пал. Как именно это произошло, я не видела, но вряд ли есть иное объяснение свершившемуся факту.

Не успела я с облегчением выдохнуть, как меня легко подхватили за талию и подняли на ноги. Это был Ворон. Вот ведь живучий гад! Он вырвал из моей руки револьвер с последним патроном и швырнул его в сторону.

— Приветик ещё раз, госпожа Эванджейро.

Содрав съехавшую на бок маску, мужчина порадовал выражением безумия в глазах. Вся левая половина его лица была густо залита кровью. Не думаю, что сейчас он вообще чего-либо соображал. Слепая ярость и безграничная жажда мести затопили его сознание.

Я резко дёрнулась, сделав шаг в глупой попытке добраться до оружия, но вышло только хуже. Не стоило поворачиваться к Ворону спиной. Нет, он не ударил камнем по голове, он грубо схватил меня, крепко прижав к своему телу, и уже через мгновение вертикально взмыл вверх подальше от затихающей снежной бури и проигранной схватки.

Летели недолго, но быстро, а затем резко остановились. Химзавод существенно уменьшился в размерах и выглядел чёрным пятном на фоне сияющего вечерними огнями Стограда. Ледяной ветер и влага вмиг пробрали насквозь.

— Мы же с тобой неплохо ладили, госпожа, — горячее дыхание Ворона коснулось моего уха.

— Раз мы друзья, то ВЕРНИ МЕНЯ НА ЗЕМЛЮ!

— Будешь кричать или дёргаться, я тебя брошу, — предупредил Ворон. — Все кости переломаешь.

Отсюда до земли только навскидку две сотни метров. Упав с такой высоты, поломанным действительно окажется каждая косточка. Я безуспешно попыталась уцепиться за похитителя. Ворон, насколько помню, умеет «правильно» обращаться с дамами.

— Ты итак собираешься меня бросить, вот только меня поймают, а ты пожалеешь, что сразу не умер.

— И кто это сделает? Птица? Даже не рассчитывай, мы с ним уже выяснили, кто сильнее.

— В этот дол@#\$\$й раз живым ты мне не нужен.

Ворон стремительно обернулся. Его руки ещё сильнее сдавили меня, выбивая последний

воздух из лёгких и лишая возможности даже пискнуть.

В четырёх метрах от нас камнем зависла зловещая фигура Рэмируса. Он всё-таки прилетел за мной! Сталь в его голосе безошибочно подсказывала, что Ворон не жилец. Не важно, какие обещания даст мерзавец, Птица уже подписал ему смертный приговор.

— Ни сантиметра ближе, иначе...

— Бросишь её? Ну давай. Так мне никто не помешает свернуть тебе шею.

— Нет-нет, — Ворон недоверчиво цокнул языком. — Ты ринешься ловить её.

Птица демонстративно скрестил руки на груди. Я снова дёрнулась, но попытка вздохнуть не увенчалась успехом. Левая туфелька сорвалась с ноги и устремилась вниз. Ненавижу быть заложницей!

— С такой высоты до земли ей лететь секунд двадцать, — прикинул Птица. — На тебя же мне нужно не больше пяти, так что я успею и то, и другое.

— Ты не рискнёшь! Ели опоздаешь хотя бы на миг, она погибнет. Кровь Марины Эванджейро будет на твоих руках.

Ворон заметно нервничал. Я почувствовала его частое дыхание, щекотавшее мне висок, и дрожь в пальцах, сжимавших плечо. Птица наоборот выглядел слишком уж спокойным. Блефует он или нет, но ему не всё равно. Ни капли! Он не ответил на мой поцелуй, однако я ему вовсе не безразлична.

В груди зажгло, в глазах забегали серые мушки — явный признак кислородного голодания. Максимум полминуты, и потеряю сознание.

— Дай мне уйти, — потребовал Ворон.

— Б@#\$%, ты это серьёзно? Прости, не могу посмеяться, пулька в селезёнке мешает.

— Надо было всадить в тебя вторую, да побрезговал.

Усилившийся гул в ушах не дал расслышать ответ. Следуя внезапной мысли, рождённой затуманенным сознанием, я повернула голову вправо и впиалась зубами в обтянутые тонкой перчаткой пальцы Ворона. Основательно впиалась в отместку за неоднократные попытки убить меня, за изуродованную квартиру и разбитые призы, за убийства невинных граждан на мосту и в первую очередь за Птицу.

Что-то хрустнуло. Кость?

Ворон оглушительно взвыл и инстинктивно оттолкнул меня в тёмную пустоту. Я с шумом втянула сладкий воздух, прежде чем гравитация с радостью напомнила о своём существовании. Краем глаза успела заметить, как Птица стрелой метнулся к нам.

На сей раз полёт продлился очень недолго. Всё-таки, Рэмирус блефовал! Он не стал терять ни секунды на возможность прикончить Ворона, который уже со всех своих покалеченных «крыльев» уносился на запад к Портовому району.

— Не сильно пострадала? — Птица подхватил меня на руки, мягко погасив ускорение.

— Нет.

Я обвила его шею руками и прижалась к тёплому телу, как поступила бы всякая спятившая от страха девушка. Признаюсь, в моём случае это было исключительно из корыстных побуждений.

— Зачастила ты падать, Эванджейро, — улыбка у героя получилось кривой.

— Я правда не специально.

Мы всё так же висели в двухстах с лишним метрах над блестящим городом, обдуваемые ледяным ветром, пропахшим свежестью, океаном и дымом. Супериор Чёрной Птицы в режиме полёта компенсирует ему часть поднимаемой нагрузки, мы могли бы парить в небе

вечность.

Рэмирус не спешил возвращать меня на стоянку или вообще куда-либо. У него не осталось сил. Герой пытался привести дыхание в норму и не мог; оно было неровным, надрывным и хрипящим. Щит защищал его от холода, а мне плевать на все неудобства. Взгляд в лицо погибели показывает ничтожность опасений и переживаний, отсеивает лишнее и вселяет невероятную жажду жизни. Никакого завтра нет и второго шанса в нашей непредсказуемой вселенной может просто не быть.

Кончиками пальцев провела по скуле Рэмируса. В чёрной глубине его глаз вспыхивали алые искорки. Я видела в них отражение собственных мыслей.

— Рэми...

— Ты нужна мне, Марина, — негромко произнёс Птица, а затем склонился к моим губам и поцеловал.

Его грубоватый, восхитительный поцелуй был наполнен страстью, о которой я так долго мечтала. В нём чувствовались сладость начала и горечь конца. Мысль больше никогда не увидеть героя живым на краткий миг вторглась в сознание, но я отогнала её прочь и так крепко обняла Рэмируса, что вполне могла задушить. В следующую секунду мир перестал существовать.

— Тогда не вздумай умирать, — ответила спустя лучшую в мире вечность.

Птица едва заметно улыбнулся.

— Кэссиэн обещал произнести на моей могиле красивую, мать его, речь.

— От официоза Дикого клонит в сон, это будут самые скучные похороны в истории Стограда.

— Раз так, пожалуй, повременю с кончиной, — Рэмирус хмыкнул с некоторым равнодушием. Если бы всё зависело только от его желания... — А теперь я доставлю тебя в безопасное место и, будь добра, не спорь. На дебаты у меня нет ни сил, ни времени. Надо изловить моего фаната номер один, пока он не пролетел половину Республики.

В руках Птицы мне было трудно сосредоточиться, но я прилагала все усилия.

— Спешить незачем, анисин очень скоро убьёт его.

— Я дал слово притащить дол@#\$\$го ублюдка к ногам Дикого. К несчастью, живым.

Плевать на судьбу Ворона, но о безопасном месте не может быть и речи, о чём я тут же заявила Птице:

— Верни меня к заводу, Хамелеон там. Пока ещё там! Он ключ ко всем свалившимся на героев несчастьям, мы должны его поймать, ты ведь понимаешь?

— Гоняться за ним не твоя работа.

— А кто сказал, что я одна? У моего союзника есть план.

— Пару минут назад вас едва не пришибли, — Птица коротко рыкнул. Его эмоциям не хватало должной яркости и убедительности, все силы уходили на то, чтобы держать нас в воздухе. — Этот пункт тоже входил в план?

— Доверься мне, Рэми, я знаю, что делаю.

Он упрямо поджал губы, но я не теряла надежды. В конце концов, Птица сам прекрасно понимает, что эту битву ему не выиграть, а продолжение добром не закончится.

— Твоей милостью меня ждёт долгая и безопасная карьера в студии, дай закончить последнее расследование.

— Ты с ума меня сводишь, Эванджейро! Я только хочу знать, что с тобой всё будет в порядке.

— Со мной всегда всё в порядке! Ксэнтус уже звонит героям, скоро возле завода не протолкнуться будет.

Рэмирус глубоко вздохнул, чуть поморщившись от боли. На дебаты у него действительно нет ни сил, ни времени.

— Хорошо, сделаю как просишь.

— Спасибо. Не только за это, за помощь...

— Потом поблагодаришь. Когда всё кончится, найди оранжерею в Южном районе. Продолжим разговор там.

«Вся соль в деталях, в тех мелочах, что не заметны или не важны на первый взгляд. В сносках к параграфу, в третьей вилке на столике для двоих, в неосторожно брошенном месяце назад слове... Именно мелочи отличают великие дела от сотни проходных. Именно из-за них рушатся грандиозные планы. Именно они способны вывести тебя в высшую злодейскую лигу или же низвергнуть в Каменную Вечность. Будь внимателен и однажды это спасёт тебе жизнь».

Из брошюры «Что нужно знать злодею, или как не превратиться в персонаж из сериала для домохозяек» за авторством Лунатика.

Едва ноги коснулись асфальта, Птица выпустил меня из объятий и тут же взмыл в воздух. У Ворона фора, и если потерять ещё хотя бы полминуты, его уже не поймать. Небо бескрайнее, а в Портовом районе слишком легко затеряться.

Я тоже не стала медлить. Переживания отложу на потом, а сейчас за дело.

За пять минут моего отсутствия на стоянке успели произойти разительные перемены. Солнце окончательно скрылось за горизонтом; мир вокруг погрузился в эфемерную сумрачную дымку, что стирает цвета и наделяет предметы зловещими душами. Тусклый свет одинокого фонаря возле завода прорезал полумрак, из которого уродливыми монстрами всплывали на поверхность остовы обгорелых машин и громадины разбитых цистерн.

Когда Ворон потащил меня в небо, Дэмиэн ещё всю кромсал Барса, а Вихвэй душил Сциллу. Но сейчас тут было тихо, и эта тишина неприятно тревожила.

Где все?

Это было то, о чём я подумал?

Проклятье!

Я вздрогнула от неожиданности, а затем медленно выдохнула. Ксэнтус поинтересовался очень тихо, будто его голос мог нарушить тишину на стоянке, а у меня в груди шевельнулось что-то тёмное и забытое. Страх. К счастью, нехорошее чувство быстро успокоилось, не успев переродиться в панику.

— Ты о чём? — ответила тоже шёпотом.

Ходить в одной туфле жутко неудобно, я хромала и горячо надеялась не напороться в такой темноте на стекло. Переступив через небольшой вал, за малым не налетела на кусок выпирающей из земли арматуры. В этой стороне прятался Скейт, узнаю обгорелую легковушку в десяти метрах дальше. Здесь не осталось ни единого целого клочка асфальта. Пытаясь достать Птицу, недозлодей не стеснялся в средствах и разворотил всё вокруг просто до безобразия. Плохо он знает законы стихий — земля не бьёт воздух.

Птица тебя поцеловал, да? Не трудись придумывать отговорки, я всё слышал, — в голосе Ксэна звучало неприкрытое любопытство.

Надо было отключить связь, сейчас бы не смущалась!

— Спасённые девушки всегда целуют своих героев.

Не ты его поцеловала, а он тебя, улавливаешь разницу? Поверить не могу, что вы с ним...

— Давай-ка поговорим об этом за бокалом клубничного коктейля в «Ундине», — быстро перебила, надеясь замять тему.

Друг хмыкнул:

Только представь, как расстроятся фанатки Птицы!

— Никак не расстроятся. В комиксах о моём романе с Птицей давно пишут и ничего. Но ты ничего не слышал!

Вообще ничего?

— Ни слова. Пусть будет ещё одной нашей тайной.

Я вышла к знакомой цистерне. Помятая и поцарапанная, с вмятинами от щебня, она отбрасывала длинную чёрную тень, в которой пряталось тело. Лысый. Лежит на том же самом месте, уткнувшись в землю, рука вывернута под неестественным углом. Похоже, я всё-таки его убила и теперь меня ждёт разговор с полисменами. Неприятный, но короткий. Доказать самооборону не составит труда, всё записано на камеру.

Сглотнула неприятный ком в горле. Нет времени жалеть жертву. Как сказал его товарищ, они нас не в ресторан тут приглашали.

— Дэмиэн! — крикнула, более не заботясь привлечь ненужное внимание. — Ты ведь здесь, да?!

Мой голос затерялся среди пустых цистерн, поглотивших эхо. Ответа не последовало.

Только бы с ним ничего не случилось! В его победе над Барсом я не сомневалась, но вдруг?

Будь осторожна, мало ли кто здесь прячется?

— В таком случае на меня бы уже напали.

Неутешительная логика.

Вот на этом месте мы схватились с Вороном, значит, револьвер где-то поблизости. Надо найти. Это подарок, мой верный друг из прошлой жизни, не хочу с ним расставаться. К тому же, в нём остался ещё один патрон — весомый козырь в любой ситуации.

Оружие никуда не делось, а буквально в двух шагах от него обнаружился планшет, присыпанный тонким слоем земли. Очень удачно его треснутый экран светился тускло-голубым сиянием; дешёвая модель не имела функции автовыключения. Подняла его и отряхнула.

Из всех девяти маячков горел только один. Эволюций верно оценил крысиный интеллект — зверушки подобрались к Хамелеону слишком близко и были попросту передавлены. Повезло только той крысе, что приползла последней. Судя по её местоположению, Неро всё ещё находится в здании химзавода. Он не сбежал! Вероятно, решил, что дело сделано. Его ребята заметно превосходили нас как числом, так и навыками, разве есть о чём волноваться?

Марина, поверни налево, — попросил Ксэнтус. — *Там что-то есть. Похоже на человека.*

— Ты прав. Секунду...

Мы могли видеть лишь ноги, остальное туловище пряталось в тени за оборванным шасси грузовика.

Не хочу быть правым. В последнее время я слишком часто оказываюсь правым, когда всё плохо.

Ноги обуты в кроссовки — это не Дэмиэн!

— Отдохнёшь в новой должности. Никаких выездов, никаких рисков, никаких стрессов.

Это ведь Птица поспособствовал твоему переводу?

— Он самый.

Хоть что-то в нём хорошего.

Погодите-ка... Кроссовки? На Барсе совершенно точно были военные ботинки, у Скейта мягкие кеды, Лысый лежит в десяти метрах отсюда, а у Сциллы размерчик не тот. Проклятье, кто тогда этот тип?

Быстро обошла шасси и замерла на месте. Открывшаяся взору картина тянула на шестёрку с плюсом по моей личной десятибалльной шкале мерзостей и на все сто по шкале Ксэнтуса.

Тело принадлежало совершенно незнакомому здоровенному парню со звериными лапами вместо рук и внушительными медвежьими когтями. Не могу припомнить, кому изначально принадлежит супериор с подобным эффектом, но точно не штатному герою. Парень был определённо мёртв. Не просто мертв, а будто разодран диким зверем: множество рваных ран, море крови, трахея практически выдрана и белёсой трубкой торчит из шеи, на лице навечно застыло выражение ужаса.

— Высшие Силы небесные!

Я поспешно отвернулась, пока Ксэнтус не разглядел всех деталей. Бедняга итак сдавленно закашлялся.

Можно не сомневаться, кто автор этого фильма ужасов. Его имя начинается на «Д». Уверена, у приятеля была веская причина или хотя бы состояние аффекта. Или всё вместе. Судя по когтям жертвы, жертвой он был не всегда...

В нескольких метрах от страшного места что-то шевельнулось. Я тут же взвела курок.

— Привет, ангелок. Рад, что спустилась на грешную землю.

— Дэм?

Чего же он раньше-то не отозвался? Мог бы сэкономить мне пару минут и горсть нервных клеток. Оба не лишние.

— А я уже начал придумывать, как помягче объяснить Лендеру твою гибель. Он мужик не шибко сообразительный, сначала стреляет.

— Ты меня напугал.

Убрала оружие и только подойдя ближе поняла, почему он молчал.

Дэммиэн выглядел паршиво и крайне недоволено. Сидел, прислонившись к перевернутой легковушке, и крепко сжимал плечо. Сквозь его пальцы сочилась кровь, подсказывая, что это не просто царапина. А царапин было много. Прежде чем лишиться трахеи, господин Кроссовки успел знатно потрепать моего болотного друга. Такими-то когтями! Ладно с плечом, не самая серьёзная рана, левой ноге досталось куда хуже — она была сломана в голени и вывернута в сторону под очень неприятным углом. Острая косточка порвала штанину и выпирала наружу сантиметров на пять.

В мгновение оказалась возле Дэммиэна. Ни на минуту нельзя оставить! Сначала Рэмирус теперь он... Нет уж, хватит! У меня слишком мало друзей, они не должны гибнуть.

— Ксэнтус, попробуй вызвать скорую.

Поставил на автодозвон. Запустили аварийный канал связи только для экстренных номеров, но и туда проблематично попасть. Все линии заняты.

Как же не вовремя этот митинг!

— Насколько всё плохо, Дэм?

— Вообще-то, не особо, — в голосе пострадавшего не слышалось боли, видимо, заблокировал её. — Пока вы с Пернатым витали в облаках, мы с Вихвэем закончили всю черновую работу. Вон там пятый парень, — он ткнул большим пальцем в сторону

изуродованного тела. — Слышал, как вы познакомились. Я же говорил, что чувствую пятерых! Бедняга опоздал на вечеринку, пришлось устроить ему индивидуальный показ, чтобы не расстраивался.

Похоже, он в шоке и не понимает всей тяжести своего состояния.

Вихвэй свернулся клубком рядом с хозяином и не спускал с меня глаз, будто ждал команды. Какой угодно — он всё выполнит.

— Знаешь, Неро меня удивил, — продолжил Дэмиэн, тихо рассмеявшись. — Он ведь одиночка, социофоб, и тут целая банда! Люди меняются за восемь лет, я должен был учесть это. Взять, например, тебя. Почему ты решила стать блондинкой?

Едва удержала желание дать ему хороший подзатыльник, пока не сболтнул чего лишнего про Паник. Мы не одни. Ксэнтус слышит каждое наше слово, не стоит больше забывать эту маленькую деталь. Состроила на лице рекомендующую заткнуться гримасу. Дэмиэн тяжело ранен и должен беречь силы, а не нарываться на новую травму.

— Не хочешь всё-таки помочь? — он кивнул на ногу. — Боюсь, у меня ровно вправить не получится, а нам с тобой ещё Хамелеона заканчивать. Пока мы сидим тут, он всю вещь пакует, и как только поймёт, что ни один из его приспешников не вернулся, без промедлений рванёт в закат.

Точно — Дэмиэн в шоке. Даже если вовремя успел отключить болевые рецепторы, всё равно потерял слишком много крови.

— В таком состоянии ты даже не встанешь.

— Я тебя удивлю, — злодей показал клыки.

Не стала больше отвлекаться, собралась и приступила к делу. Нога, значит, нога. Я справлюсь.

Осторожно порвала штанину, чтобы оценить масштаб повреждений. Да уж, не везёт ему. Сначала моя пуля, теперь перелом, к тому же открытый с нехилым таким смещением. Удивительно, но крови почти не было. Кости сломаны, сосуды и мышцы порваны, нога держится на честном слове и куске кожи, а кровь не хлещет. Организм у Дэмиэна действительно уникальный.

— Просто поставь кости на место, только поровнее, пожалуйста. Большого от тебя не требуется.

— Помолчи, ты меня отвлекаешь. За ногу не переживай! В Индустриальном классная больница, зашьют в два счёта, а пока зафиксируем её.

Скомандовала Вихвэю принести несколько палок потолще, шпук пять-шесть, и змей тут же ускользнул в темноту. Красавчик! Не впервые подозреваю, что Эволюцию таки удалось наделить его разумом.

— Ангелок, забыла, кто перед тобой? Я ведь рассказывал о резервной мощности, когда ты выстрелила в меня. Жутко затратный процесс, но очень эффективный! Мне нужно ещё минут пять, чтобы отладить организм и настроить его на новые условия, только с ногой без помощи не справлюсь.

Ты в него стреляла и всё ещё жива? — присвистнул Ксэнтус. — *На Небесах тебя любят!*

Ещё как! Уклоняться от любви не успеваю.

— Ты имеешь в виду регенерацию?

— Резервная мощность не регенерация, я тебе не Спектр! Это компенсация. В моём случае временная, однако полноценная. Её хватит на пару часов.

— А дальше?

— Дальше? Зайду в аптеку за иголками и пенициллином, — фыркнул Дэмиэн. — Я не крыса, чтобы кромсать себя кухонным ножом.

Понятно, в «дальше» он не заглядывал, но мне полегчало. Действительно. Эволюций прекрасно знает возможности своего организма и если уверен, что всё в порядке, значит так оно и будет. Его супериор один из самых мощных в мире, он способен вдохнуть жизнь даже в безнадёжную зверушку, а уж своего носителя тем более не подведёт. Хотя, не стоит исключать, что Дэмиэн попросту спятил на фоне тяжёлых повреждений.

— Заканчивай глазеть как сестричка на первом вскрытии. Поторопись.

— Как скажешь.

О стерильных условиях можно не мечтать, даже руки нечем вытереть. Любой другой человек на месте Эволюция обязательно подхватил бы парочку инфекций, начиная со столбняка и заканчивая гангреной. К счастью, он не любой другой. Более не церемонясь, вправила ему сломанную кость и в несколько не особо нежных движений как можно ровнее совместила края. Дэмиэн зашипел. Видимо, отключил не все болевые рецепторы.

Вихвэй принёс первые две палки и уполз за следующими, а с перевязочным материалом возникли проблемы — его попросту не было. Пришлось импровизировать, пустив на бинты рубашку Дэмиэна. Не самый лучший выбор, Барс со своими водяными щупальцами промочил её насквозь, но других вменяемых вариантов просто нет. Не снимать же одежду с Лысого? Это уже чересчур.

— От тебя ужасно разит перьями, — Дэмиэн втянул носом воздух. — Мне ведь нет нужды говорить о последствиях выбора не той стороны?

— Убери вопросительную интонацию и получишь ответ, — я нарочито мило улыбнулась. — С некоторых пор мне уже не до последствий, так что спасибо за заботу и вернёмся к нашим делам.

Притащив последние палки, Вихвэй устроился рядом со мной, как верный пёс, ожидающий похвалы. Пальчиком погладила его мордочку. Теперь зафиксирую ногу Дэмиэна и вперёд. Удивительно, но даже в таком состоянии он собирался продолжить гонку за Хамелеоном! Если хотя бы встанет — это уже подвиг, а столкнись они нос к носу, Неро автоматически получит сто очков авансом.

— Надо найти Полли, — задумчиво произнёс Дэмиэн.

— Сдаётся мне, она уже на полпути к Мелграду.

— Она здесь, уж поверь мне, просто затаилась. Домашняя совсем и безмозглая, именно поэтому я выбрал её.

Ксэнтус пробурчал что-то недовольное, и я полностью с ним согласна. Изначально была уверена, что «оружия» из кошки не получится. Монтировка куда полезнее, она как минимум не сбежит.

— Будь добра, ангелок, поищи зверька.

— Как? Предлагаешь бегать по всей стоянке и кричать «кис-кис»?

— Ох, нет, конечно, — Дэмиэн одарил меня ироничным взглядом. — Вихвэй поможет.

— Притащит, как палку?

— Всего лишь выследит её. Полли нужна нам. Не зря же я полночи вживлял ей железы с нейротоксином? Хватит одного укуса, чтобы лишить Хамелеона возможности обернуться кем-то другим, а в своём собственном облике он не сильнее обычного среднестатистического супериора. При таком раскладе тебе не составит труда одолеть его.

Едва не зарычала в ответ. Однажды он точно ляпнет, что я Паник! Можно годами не вспоминать, из чего сделана твоя сущность, но стоит впустить в свою жизнь человека из прошлого, как весь прогресс уйдёт в ноль парой неосторожных слов.

Некогда нам тут расслаживаться. Хватаем Хамелеона, а дальше каждый по своим нормам продолжать хранить секреты.

Поглядев на импровизированный гипс, Дэмиэн заметно оживился. Пять минут назад едва шевелил рукой, а теперь и не скажешь, что был ранен. Если не присматриваться, конечно. Его резервная мощность работала вовсю, однако ей требовалось ещё немного времени, которого у нас, к сожалению, не было. Крысиный маячок на экране планшета переместился в западное крыло завода и продолжал двигаться. Не сразу, но Хамелеон понял, что пора рвать когти.

— Вот как поступим, — я поднялась на ноги. — Ты закончишь с самолечением и найдёшь кошку, а я отправлюсь к Хамелеону и задержу его до твоего прихода.

— Чего? — Дэмиэн быстро уцепился за мою руку и заставил сесть обратно. Хватка у него по-прежнему крепкая.

— Как только Хамелеон выберется из здания, мы его больше не увидим. Я босиком, ты без ноги, а Птица не вернётся. Со времён твоего злодейства Стоград и порядки в нём сильно поменялись, но кое-что осталось прежним — сотни способов исчезнуть на веки вечные.

Дэмиэн счёл довод весомым и, разжав пальцы, посмотрел прямо мне в глаза пронизывающим взглядом:

— Ты уже встречалась с ним один на один.

— И теперь знаю, что следует ждать. Хамелеон уверен в себе только пока находится в выигрышном положении. Возможность застать его врасплох ещё осталась, а там револьвер поможет окончательно перехватить инициативу.

— Хорошо. Но учти: меньше всего я хочу, чтобы Неро попал в когти Пернатого или ему подобных. Он мой.

— Рада, что ты понял мысль.

Не выдержав его взгляда, перевела глаза на фонарь над парадной дверью завода. Необходимо опередить Эволюция любыми правдами и неправдами. Можно поспорить, заслуживает ли Хамелеон жизни после всех своих преступлений, но тихо умереть я ему не дам. Он виновен не только перед Калипсо.

— Догоняй.

В своих силах не сомневалась. Почти. Благо, Хамелеон не способен перекидываться в животных, значит, мимо не пройдёт, а что делать дальше — придумаю по ходу представления. Быть может, получится уговорить злодея сдаться миром. Чудеса случаются, не так ли?

***

Выйдя из зоны разрушений скейтопокалипсиса, я сняла единственную оставшуюся туфлю. Так будет удобнее и быстрее, здесь не слишком много мусора. Не знаю, насколько эффективной окажется «резервная мощность» Дэмиэна, но рассчитывать на фору, подаренную его сломанной ногой, не стоит.

— Ксэн, как изображение? Темно?

Бывает и лучше, но фильтры исправно работают. Будь осторожна, Марина.

— Как всегда.

Разница между охотником и добычей заключена в сотне нюансов, одним из которых

является ощущение опасности. Тот, кто убегает, подсознательно испытывает страх, чувствует свою уязвимость, что ставит преследователя в более выгодное положение. Ты преследуешь, значит — ты сильнее. В этом нельзя сомневаться. Стоит дать слабинку, и уже охотник станет добычей.

Я не сомневалась.

Здание прямо передо мной принадлежало цеху номер один. Двери крепко заперты, внутрь можно попасть только через разбитое окно. Воспользовавшись ступенькой из железной бочки, любезно оставленной неизвестными хулиганами, протиснулась между прутьев решётки и через мгновение оказалась внутри. Пусто, тихо, пахнет сыростью, горелым линолеумом и едкими химикатами.

Редкие лампочки аварийного освещения под потолком освещали помещение чисто условно. Будь свет чуть ярче, их бы давно выкрутили или разбили. Химзавод закрывали не первый раз, персонал знал, что нужно делать: приваривать мебель с железным каркасом к полу, мелочь унести по домам, не оставлять никаких замков на межкомнатных дверях, а всё ценное оборудование и химикаты хорошенько припрятать. Поэтому здесь было относительно чисто. В Индустриальном районе полно брошенных домов, отчасти именно их наличие спасло завод от превращения в очередную ночлежку для бомжей или бандитский притон.

Жуткое место, — высказался Ксэнтус.

— Днём оно выглядит лучше.

А ты бывала?

— Не трудно представить.

Карта в планшете отображала лишь внешние контуры здания, расстояние до маячка крысы и его уровень над поверхностью земли. Тем не менее, ориентироваться можно. Судя по ней, Хамелеон находится на втором этаже и уверенно двигается в сторону административного крыла. Спешит к одному из выходов или собирается затеряться в коммуникациях?

Глаза быстро привыкли к полумраку. На стене возле поста охраны висел план эвакуации. По нему я сопоставила своё местоположение относительно маячка и наметила самый оптимальный маршрут. Чтобы добраться до злодея, нужно пересечь два коридора, лестницу и крытый внешний переход в соседнее крыло.

Сквозь окна с выбитыми под основание стёклами проникал маслянистый свет уличного фонаря, ничем не сдерживаемый ветер гулял сквозняком, на голом бетонном полу блестели лужи. Я начала ощущать неприятное онемение в ступнях ног и навязчивое желание как-нибудь их согреть. Обморожение можно заработать и в плюсовую температуру. Пошевелила пальцами, сжимая и разжимая их. Лучше не стало. Хорошо хоть бежать не далеко. Расстояние до маячка быстро сокращалось.

Уверена, что идёшь именно к Хамелеону? — поинтересовался Ксэнтус.

— Ты о чём?

Он ведь умный. Мог поймать крысу, отдать её одному из приспешников и приказать бегать с ней по кругу, в то время как сам отправится на корабль до Саарской Федерации. Оттуда до сих пор не выдают преступников?

— Жизнеспособный сценарий, но не без дыр. Хамелеон не может знать, что эта крыса последняя. Он её не заметил, иначе убил бы, как всех предыдущих.

Или намеренно хочет запутать следы.

— Спасибо за слова ободрения, Ксэнтус!

Не за что, — друг сделал вид, будто не понял сарказма. — Я просто нервничаю. Почему ты так спокойна?

Крытый переход вывел в коридор с отвратительно скрипящим деревянным полом. Пришлось сбавить шаг и держаться поближе к стене.

— Хамелеон не из тех злодеев, кто пугает сам по себе. В нём ни харизмы, ни уверенности, зато море амбиций и желания выбиться в элиту. Приспешник в старом классическом понимании, как комиксовая карикатура. Они потихоньку вымирают.

Знаешь, из тебя бы получилась отличная героиня!

— Да уж. Представляю восторги Ассамблеи...

Судя по маячку, Хамелеон только что вошёл в одну из лабораторий. Следы своего пребывания уничтожает, хитрец! Если он не полезет в окно, что маловероятно и несколько тупо (до земли высоко), то дальше двинется в сторону ближайшего выхода. Мне не обязательно догонять его, когда можно встретить.

Спустившись на первый этаж, промчалась через весь холл, свернула к актовому залу и оказалась возле узкого лестничного пролёта. Отсюда до двери, тускло освещённой маленькой лампочкой, метров десять и целая полоса препятствий из перевёрнутых столов, вытасненных из ближайшего кабинета.

Двадцать секунд.

Медленно выдохнула. Стычка с ребятами на стоянке и полёт с Птицей выплеснули в кровь столько бесхозного адреналина, что сердце грохотало, как колокол на пожаре. Приказав ему умерить скорость, зашла за угол. Осторожно положила планшет на пол светящимся экраном вниз и прижалась спиной к холодной стене. Скрип ступенек выдал злодея — он уже на лестнице.

Четыре... три... две... Затаила дыхание. Только бы Ксэнтус оказался неправ в своей безумной догадке!.. Один.

Резко вышла из укрытия и тут же нацелила дуло револьвера в грудь беглеца. Какой-то малоразличимый в полутьме хлам посыпался из его рук опавшей листвой. Что-то разбилось. Передо мной стоял Хамелеон собственной персоной. Я моментально узнала его, хотя никогда прежде не видела в настоящем облике — заурядный, но такой отталкивающий вид не оставлял сомнений, что без ироничного вмешательства генов «супериор» тут не обошлось.

— Приветик, Неро, — улыбнулась, мысленно напомнив себе, что пуля всего одна, поэтому никаких демонстраций и импровизаций. Стрелять лишь в крайнем случае и наверняка.

— Приветик, Марина, — мужчина быстро опомнился, сделал шаг навстречу, но я лёгким движением револьвера попросила его остановиться. — Какая ты живучая, не ожидал! Считай это комплиментом.

Благодарить не хотелось даже из банальной вежливости.

— Совсем один ты остался, Неро, пали твои ребятки. Даже тот, в чёрном плаще.

— Они и должны были пасть, так задумано.

— Но не сегодня и точно не здесь. Ты не по доброте душевной решил исполнить их желание стать супериорами. Подбирал настоящих бойцов, беспринципных, жестоких, управляемых; тратил на них время, строил планы...

Лестница сильно ограничивала возможности Хамелеона убежать, и он это понял.

Позади ступени, на которых его спина будет лёгкой мишенью, а слева неудобные перила. Остаётся лишь прямое нападение, но и тут не без препятствий — револьвер. Подходящий момент он уже упустил, остаётся запастись терпением и подыгрывать.

— Тебе есть дело до их судьбы?

— Ты ещё не всех героев подставил.

— Однако этого хватило.

Неро внимательно оглядел коридор за моей спиной, на секунду дольше задержав взгляд на подсвеченной табличке «Выход» над дверью.

— Даже не думай, — предупредила его.

— В чём подвох? Ты не стреляешь, но и пройти не даёшь. Мадам Новости хочет просто поболтать?

— Привычка журналиста, — ответила с налётом фальшивого равнодушия. — Мы очень любопытны. Ты разве спешишь?

— Вообще-то, да.

— Подумай ещё раз, — поудобнее перехватила рукоять револьвера.

— Хорошо, пять минут найду, — злодей покладисто улыбнулся.

Пять минут? Да он оптимист!

Хамелеон нарочито небрежно прислонился плечом к стене, как бы невзначай поставив ногу на ступеньку ниже. Он думает. Даже с такого расстояния можно услышать, как бегают мысли в его голове. А я бы не отказалась от табуретки — ноги замёрзли сил нет.

— А где Дэмиэн? Не выжил, что ли? Боец из него всегда был неважным, но не до такой же степени. Думал, первой прикончат тебя.

— О нет, он жив, просто заблудился.

— Так мы его ждём?

— Нет. Откровенно говоря, у нас с ним немного разные цели.

Уголки губ Неро дрогнули то ли в улыбке, то ли в оскале, или собирался что-то ответить да в последний момент передумал. Мне захотелось попросить его поменять личину на кого-нибудь другого. Право слово, о его супериоре не соврали — он ещё не сказал ничего отталкивающего, а мне уже неприятно находится в одном с ним помещении и очень хочется поскорее закончить разговор.

— Я так и подумал. Считаешь, я дам тебе интервью под дулом пистолета, верно?

Не стала поправлять его. Револьвер или пистолет — разница сейчас не принципиальна. Надо поторопиться. Когда подойдёт Дэмиэн, мы с Неро уже не поболтаем в такой дружеской обстановке.

— Ты ведь не против? Это не отнимет много времени, я уже знаю почти всё об дванизин-четыре и твоей роли в преступлениях «героев».

— Но у тебя нет ни камеры, ни микрофона. С освещением тоже проблемы.

— Вот и хорошо, ты не особо фотогеничный.

Лицо Хамелеона исказилось яростью. Секунда, и теперь на меня смотрел совершенно другой человек — высокий, худой, рыжие волосы, рожа один в один со стенда «их разыскивает полисмерия». Не было ни вспышки, ни дыма, ни сверкающей пыли. Раз и готово!

Мне захотелось предусмотрительно отступить на пару шагов.

— Интересный у тебя супериор. Не было желания поделиться им с приспешниками?

— Ни разу. Я уникальный, другие нет, — голос Неро тоже изменился, стал высоким и

скрипучим.

— Где ж уникальный? Единственное достижение — анизин, да и тот даёт кратковременный эффект и скорую смерть. Халтура!

— Зато какой эффект! Десятки лет гусеницей или два дня бабочкой? Чего бы ты сама выбрала?

Разумный человек выберет гусеницу, однако направление его мысли понятно.

— Всё равно, два дня как-то слишком мало.

— Благодарю Стоградский НИИ. Они прикрыли все мои исследования, я не успел решить проблему продолжительности эффекта.

— А ты вообще собирался? Разве можно начинать полевые испытания сразу на людях?

— У меня не было альтернативы, — оцетинился Хамелеон, начиная злиться. В исполнении рыжего уголовника получалось эффектно. — Изучение возможностей гена «супериор» в ведении Ассамблеи, но хоть кто-нибудь из них заинтересовался моими наработками? Нет, никто. Знаешь, почему?

— Потому что ты не благодетель, а твоя цена жизни невиновных. Строишь из себя непризнанного гения, но на деле всего лишь капризный ребёнок.

Хамелеон механически облизнул пересохшие губы. Сосредоточен и напряжён. Он не сводил с меня глаз, ожидая, когда я расслаблюсь. Револьвер помеха внушительная, но не критичная, а расстояние между нами не большое. Я успею выстрелить лишь единожды до того, как он приблизится. И могу промахнуться.

— Подставляя героев ты хотел отомстить за порушенные надежды? За то, что тебе не позволили убить пару-тройку человек на пути к прогрессу? Ласточка, Кэзэндра...

Неро вскинул брови:

— Зелёный, Птица. Гадаешь, что между ними общего?

— Ты меня раскусил.

— Да мне на них похер, вот, что общего, — ответ обескураживал. — Ласточка повёрнутая на экологии дура. Её пикеты не раз отравляли нам с Эволюцией жизнь. Кэзэндра едва не испортила мой гениальный план инсценировки собственной гибели. Попыталась предотвратить аварию. Зелёный мальчишка, что осмелился сунуть свой нос в мои дела и заявиться к Скунсу. Чёрная Птица... о-о, здесь жизни не хватит перечислять все его грехи!

— Смотрю, ты запросто найдёшь причины для мести каждому из героев.

— А так же половине злодеев и почти всем обычным людям. Ты это хотела услышать?

Признаюсь, ему удалось меня удивить. Неро обыкновенный псих с навязчивой идеей мести.

Большинство людей утверждают, будто самые опасные злодеи те, кто просчитывает свои действия на несколько ходов вперёд, умные и расчётливые циники, но я была иного мнения. Самые опасные такие вот психи. Их нельзя понять. Их не волнуют последствия своих деяний ни для других, ни даже для себя. Им весело здесь и сейчас, а завтра... завтра наступает не всегда и не для всех.

— Похвастался, что дальше?

— Хм... Ничего. Вообще-то, я собирался уничтожить Ассамблею, но тут нарисовалась небольшая проблема: вы с Дэмиэном существенно сократили поголовье моих приспешников. Обидно, да я не принципиальный. Нужно уметь говорить себе «стоп».

— Жизнь научила?

— Ну вот, наше интервью скатилось к сеансу психоанализа.

— Для тебя он не будет лишним.

Не самый содержательный разговор, но я была довольна. Словно открылось второе дыхание, рыбку выпустили в воду, журналистка добралась до сенсации. После выхода отснятого материала в эфир, «ТВ-Си» ещё долго не побьют рейтинги «Четвёртого» канала.

— Считаешь меня психом?

— Не без этого.

Хамелеон отлепился от стены и сделал осторожный шаг вниз по лестнице, словно прощупывая границу моего внимания. Приказала ему стоять. Если не подчинится и сделает ещё один шаг, может попроситься с коленом правой ноги. Клянусь премией «Журналист года», я выстрелю.

— Псих так псих, сейчас это модно...

Есть, дозвонился! — неожиданно завопил Ксэнтус.

Я дёрнулась, нарушая незримое равновесие, и тут же с лестницы стрелой мелькнуло рыжее пятно. Как оказалось, Неро не просто так выбрал образ именно этого парня. Гибкое, подвижное и лёгкое тело было тощим и слабым, но быстрым и изворотливым. Злодей напал с прыжка, как кошка, ничуть не боясь неудачно приземлиться или покалечиться самому. Терять ему нечего, а второго шанса может не представиться.

Адреналиновое напряжение и безотчётный рефлекс вынудили меня ответить в первую очередь самым очевидным образом: я выстрелила, не будучи уверена, что попаду в цель.

Пуля — мой единственный козырь — пролетела совсем рядом с Хамелеоном и не нанесла ему даже моральной травмы. Вертлявый парень поднырнул под мою руку, уходя с линии огня, шагом танцовщика переместился за спину и резким движением вырвал револьвер из моих пальцев. Оружие звякнуло об пол и прокатилось несколько метров.

Закрепить успех внезапного нападения я ему не позволила. Тут же врезала Неро локтём по печени и пяткой по голени, затем нырнула в сторону и припечатала кулаком в ухо. Удар вышел что надо! Злодей мотнул головой в попытке вернуть мысли на место. Опыта у меня не очень много, но улица кое-чему научила: пока есть возможность бить — бей по морде.

Следующий мой удар Хамелеон попытался заблокировать, перехватив руку. Я вовремя успела её отдёрнуть и ударом ноги под коленную чашечку повалила мужика на спину.

Добить его не хватило буквально мгновения.

Неро шустро откатился к разломанному столу, вскочил на ноги, подхватив разбитый канцелярский ящик, и ринулся в контратаку. Места для манёвров в коридоре мало, я успела лишь отклониться, когда ящик со всей дури обрушился на моё плечо. Хорошо, не на голову. Старая древесина, изъеденная сыростью и жучками, щепками брызнула в стороны; дикая боль едва не лишила сознания. Сделав несколько шагов по инерции, я чудом удержалась на ногах.

Один успешный удар не способен вывести из строя супериора. Чего уж там — он не способен даже пошатнуть веру в собственные силы. Быстро очухавшись, я перепрыгнула через второй перевернутый стол. Теперь так просто меня не достать. Есть немного времени перевести дыхание.

Хамелеон за мной не последовал, ему тоже досталось.

— Жалеешь, поди, что не можешь скопировать кого-нибудь из героев.

— Отчего же? Могу...

— Но какой толк от внешности без супериора, так?

— Ну всё, — ухмылка Неро превратилась в жёсткий оскал. — Развлеклась и хватит.

Теперь сыграем по моим правилам.

На сей раз злодей не стал экспериментировать и нацепил уже знакомый по нашей вчерашней встрече образ двухметрового бугая с руками-кувалдами и мордой-кирпичом. Между нами всего несколько метров и преграда в виде стола с выдранными наружу ящиками. Для такого внушительного мужчины всего лишь перешагнуть, а там из его жарких объятий я уже не выберусь.

Держись, Марина! — Ксэнтус обо мне не забыл. — *Дикий с командой мчатся к химзаводу, обещали прибыть максимум через двадцать минут.*

За двадцать минут может мир рухнуть, но хоть так. Вот бы добраться до револьвера! Барабан пуст, но Хамелеон-то об этом не знает. Возможно, мне удастся провести урода.

— Не самое симпатичное личико ты себе выбрал, без отвращения второй раз не взглянешь. Но не вздумай его менять! По сравнению с твоей родной физиономией сейчас ты красавчик.

Хамелеон сжал губы в тонкую нить. Моя шпилька попала по больному месту.

— А что скажешь об этой?

Рваным жестом щёлкнув пальцами, двухметровый вышибала вмиг преобразился в красивую девушку. Короткие платиновые волосы, жёлтая блузка, стройные ноги. Не сразу поняла, что он скопировал меня саму. Надо же, один в один! Только выражение на лице абсолютно чужое. Моя улыбка никогда не передаёт столько злорадства, а в глубине глаз не сияет огонёк безумия.

Если Хамелеон планировал шокировать, у него не получилось. Я привыкла смотреть на себя почти в каждом выпуске новостей.

— Хорошо вышло. Знаешь, с такой силой ты мог бы раскрутить неплохой бизнес. На качественных двойников всегда огромный спрос! В кино, политике, криминале... Нет, ты не деловой человек.

Едва удержалась, чтобы не расплыться в торжествующей улыбке. Выбор образа просто подарок!

— Не все помешаны на деньгах, мадам Новости. Хм, а ты сильнее, чем я думал, — злодей потянулся, пробуя возможности нового тела. — Гораздо сильнее! Бегаешь по утрам?

— По вечерам.

Он думает, что Марина Эванджейро обычная женщина каких миллионы, и он прав — она такая. Откуда же мерзавцу знать, что Мариной я была не всегда?

Напрасно ты скопировал меня, милый, очень напрасно!

— Говоря по существу, никогда не любил женские образы, — Неро передёрнул плечами, будто в слизняка обернулся, а не привлекательную даму. — Тощие, слабые, плохо управляемые...

Он продолжил список сухим канцелярским тоном с нотками раздражения и без малейшей запинки. Чувствуются личные счёты с женскими образами. Как бы он не переубедил себя и не поменял внешность раньше срока...

— Думаешь, твоя версия Марины Эванджейро окажется лучше оригинальной? — перебила его, вопросительно вздёрнув бровь.

— При равных физических возможностях, верх одержит опыт, — парировал Неро.

— Или удача.

— Удача? На неё может рассчитывать только Дебил.

Возникший в голове план был прост, как монета в полстога. Не нужно ждать помощи

извне, устраивать второй раунд боёв без правил или придумывать что-то ещё. Достаточно высечь малейшую искру страха в жалкой душонке не менее жалкого подражателя, и дело сделано. Копируя другого супериора, Хамелеон получает лишь его внешность и обратную сторону силы, а уж чего у меня в избытке, так это обратной стороны.

— Скоро вернусь, Ксэн, — прошептала, отключая микрофон и камеры. Грядущий спектакль не для его глаз.

Идём ва-банк! Прямо посреди вдохновенной речи злодея о конце моей жалкой жизни бросилась к револьверу. Хамелеон следом. Подобно молнии сорвавшись с места, он сбил меня с ног всего лишь в метре от желанной цели и навалился всей своей тяжестью. По счастью, веса в его нынешнем теле не много. Его руки безжалостно сомкнулись вокруг моей бедной шеи, а ведь она ещё от вороновых объятий не отошла.

Не пытаясь вырваться, сразу потянулась к револьверу. Кончики пальцев коснулись рукояти.

Ну же, ещё чуточку!

— Нравится видеть своё же отражение перед смертью? — шипел голос, так сильно похожий на мой собственный. — Помирай, помирай!

Мир вокруг подёрнулся серой дымкой, но я не отступила от намерения. Ещё один рывок, и револьвер наконец-то в руке. Насколько осталось сил сразу же ударила им Хамелеона по голове. Вышло не очень, однако его хватка ослабла, позволив мне сделать глоток спасительного воздуха. В следующее мгновение направила дуло в лицо злодея и нажала на спусковой крючок.

Сухой щелчок пустого барабана прозвучал красноречивым громом. Женщина напротив меня вздрогнула от неожиданности и замерла. В её глазах мелькнули первые искры паники, а следом за ней невыразимая словами мука.

Вот и всё — супериор сработал. Исполненный ужаса короткий крик разнёсся по всему зданию и стих. Хамелеон рухнул без сознания.

— Слабак! И пяти секунд не продержался.

Ко мне самой паника пришла не сразу, сказались годы практики. Я успела перебраться в более удобное место к стене, прежде чем вновь почувствовала нехватку воздуха. На сей раз она была фантомной, но вместе с ней утратилось ощущение времени, будто душу вынули из тела и потащили в ад...

Приступы у новичков заканчиваются минут через пятнадцать. У тех, кто сидел со мной в Вечности, через шесть. У меня самой через две.

Свой персональный кошмар я знала так хорошо, как иные люди не знают собственную ладонь. Когда-то давным-давно мои страхи поражали разнообразием. В детстве я боялась пауков и насекомых, соседского пса, монстра под кроватью, Айлин из старшего класса... Но мой супериор доказал, что все они лишь бледная тень настоящего страха. Сильнее всего боишься не пауков и не собак, и даже не боли, потому что от первых можно избавиться, просто закрыв дверь, а вторая всегда проходит и воспоминания о ней угасают. Сильнее всего боишься того, чего нельзя исправить, у чего нет плоти и что живёт внутри.

Я боялась саму себя за то, что меня боялись люди, которых я любила. И те, кого не любила, и даже те, кого не знала. Моё имя стало синонимом кошмаров. Никого не волновало, что я точно такая же жертва своего дара. Вновь ощутить неумолимую бездну отчаяния было невыносимо, и поглотившая сознание тьма стала благословением.

«Универсальных советов как стать злодеем нет. У каждого свой рецепт и написанное в этой брошюре лишь рекомендация. Быть хорошим злодеем всё равно что быть хорошим писателем. Твои истории должны быть понятны, логичны и закончены. А ещё не должны повторять уже написанные. Идти по проторенной дороге просто и, следуя инструкции, ты обязательно достигнешь результата, но будешь одним из тысячи, а если включишь мозги — ты войдёшь в историю!»

Из брошюры «Что нужно знать злодею, или как не превратиться в персонаж из сериала для домохозяек» за авторством Лунатика.

— Анжели-на... Анжели-и-на...

Голос звал из глубины колодца моего собственного подсознания. Мужской, приятный и очень знакомый.

— Понятия не имею, кто она такая, — хрипло огрызнулась в ответ.

Глаза открыла с трудом. Шея болела. Не удивлюсь, если на ней уже проступили чудовищные синяки. В голове гудел колокол, во рту ощущался неприятный привкус крови.

— А говорила, что не можешь испугаться. Зачем врала?

Дэмиэн сидел на корточках возле меня, по-лягушачьи упираясь ладонями в пол. Вихвэй зелёным шарфиком висел на его шее, навевая ассоциации с дикарями из дальних земель. Я вдруг поймала себя на мысли, что по-настоящему рада их видеть.

— Это был Неро, не я. Он решил забавы ради убить меня под моей же личиной, но что-то пошло не так.

— Тогда извиняй за грубость.

Одним рывком Дэмиэн поднял меня на ноги и помог пересесть на перевёрнутый стол.

Он вообще когда-нибудь имел неудовольствие падать в обморок? Ох, простите, вырубаться. Мужчины, как однажды объяснял Лендер, в обморок не падают, сознания не теряют и тем более не лишаются чувств, они вырубаются или отключаются. Так вот, после пробуждения резкие движения крайне противопоказаны. Меня подташнивало, а руки заметно дрожали. Последнее, подозреваю, вызвано не столько реакцией на обморок, сколько в ответ на пережитый ужас.

Пока я приходила в себя, Дэмиэн подошёл к бывшему напарнику и ткнул носком здоровой ноги ему в бок.

— Я рад, что он сейчас мучается.

Не хочу разочаровывать его, вон какая довольная мордочка, но я только что пережила один из самых жутких моментов в своей жизни, мне не до подбора слов.

— Он в отключке. Страшно только до того момента, пока не потеряешь сознание, а потом одна тьма.

Туман потихоньку улетучивался из головы. В бессознательном состоянии Хамелеон не мог контролировать скопированный образ, так что я вновь единственная и неповторимая. Больше он никем не обернётся, не в ближайшее время. Рядом с ним яростно копошилась кошка Полли с целой пастью зубов, заряженных блокирующим нейротоксином. Непосвященному наблюдателю могло показаться, будто она пытается разгрызть злодея и слопать по кусочкам. Ну и пофиг, пусть развлекается.

Дэмиэн глухо рыкнул:

— Неро заслужил страдания, целую вечность мучений, но я не принципиальный.

Каким-то чудом мне удалось сдержать смешок. Непринципиальный он, как же! Что тогда вытасило его из любимых болот?

Кстати о мучениях. Стоило прикоснуться к пострадавшему плечу, как боль тут же стрельнула в шею. Ушиб знатный. Надо будет попросить Ксэнтуса захватить анальгин из автомобильной аптечки. Приятель, наверное, с ума сходит от неизвестности, что со мной произошло, но я пока не могу включить камеры. Ещё не конец — осталась самая трудная часть.

— Что собираешься сделать с ним? — спросила, кивнув на Неро. — Убьёшь, пока не очнулся?

Дэмиэн продемонстрировал клыки в фирменной улыбке, его жёлтые глаза кровожадно поблёскивали. Другого ответа не требовалось, всё предельно ясно — он счастлив. Его враг беспомощно лежит в ногах, побитый и покусанный, но пока ещё не ведающий, что его песенка спета. Восхитительно, правда?

— Могу подождать. Девять лет ждал, пара минут роли не сыграет.

Мне ничего не стоило промолчать, а через десять минут невинно хлопнуть ресницами, как будто появление героев стало для меня не меньшим сюрпризом. Но сказала другое:

— Ещё как сыграют. По-хорошему, тебе нельзя медлить и лучше бежать отсюда прямо сейчас. Очень скоро сюда заявятся герои... Очень скоро.

Теперь, когда дело дошло до финала, я почувствовала себя виноватой, причём сразу за две прямо противоположные вещи: за то, что раньше не сказала Дэмиэну о героях, и за то, что буквально предложила ему прикончить Хамелеона пока не поздно. Что это? Мифическая совесть, запоздалая честность или остатки злодейской солидарности?

— Ты предала наш уговор, ангелок.

Глаза Дэмиэна угрожающе сощурились, тело напряглось пружиной, как у хищника перед броском. Вихвэй чутко уловил перемену настроения и замер. Мы с ним подружились, однако это не мешает ему задушить меня по приказу хозяина.

— Прости. Мёртвый Хамелеон порадует только тебя, а живой всю Ассамблею героев и большую половину Стограда. Его должны осудить. Включи здравый смысл, Дэм!

— Как чувствовал, что ты выкинешь подобный фокус! Ещё когда увидел намалёванный знак Пернатого на твоём окне, понял. — Дэмиэн медленно провёл ладонью по длинному когтю, кончиком пальца проверил его остроту и криво ухмыльнулся, а потом добавил с жирным намёком, так похожим на угрозу: — Рискованный поступок в отношении того, кто знает твоё настоящее имя.

Призвав на помощь все свои супериор-силы, я поднялась на ноги и воинственно упёрла руки в бока. Зрелище то ещё: грязное, измученное чучело с торчащими вверх волосами пытается выглядеть горделивым орлом. К счастью, Дэмиэн видел перед собой не журналистку Эванджейро, а Паник — самую страшную злодейку по версии издательства «ГранКомикс».

— Даже не заикайся. Не только ты обладаешь эксклюзивной информацией, — заявила с наглой невозмутимостью. — С самого первого момента нашей встречи ты не строил иллюзий на счёт моего коварства. Я обещала тебе помощь в поисках Хамелеона, и мы его нашли. Вот он. Всё по-честному, насколько это слово вообще применимо к нашей ситуации.

— Злодейка! — с извращённым удовольствием протянул Дэмиэн, убирая угрозу из

позы. — Как бы рьяно ты этого не отрицала, мы бывшими не бываем, рано или поздно натура выползет наружу.

— Есть немного.

— Все ответы получила для своего фильма?

— Все.

— Вот и славно, можешь идти.

— Дэмиэн!

— Неро моя добыча!

— И как ты с ним поступишь?

Эволюций задумчиво опустил на корточки возле бывшего напарника. Полли оставила попытку отгрызть мерзавцу палец и невозмутимо вылизывала лапку, как будто вовсе не она только что изображала бешеное исчадие ада.

— Ты уже знаешь ответ, ангелок, иначе бы не позвала героев.

Я ни на шаг не двинулась с места, не дожждётся.

— Убьёшь прямо так?

— Оставим героям рассуждения об этичности убийства слабых, безоружных, больных и спящих. Такие, как они, придумали законы чести, а в реальном мире побеждает тот, кто не обременен глупой нравственностью. Единственное преступление с точки зрения Природы — дать врагу возможность ответить.

Он ведь действительно убьёт его, и прощайте планы на скорое разрешение проблем Ассамблеи!

— Смерть Хамелеона ничего для тебя не изменит, — я поспешила возразить. — Вообще ничего! Многие годы ты уже считал его мёртвым, и солнце всё равно всходило на востоке. Меня саму столько раз кидали и предавали, что если бы я убивала всех своих обидчиков, из их тел могла бы получиться дорога отсюда и до Дворца Юстиции. В два ряда! И это бы тоже ничего не поменяло, лишь добавило страниц в уголовное дело. Всегда есть альтернатива!

— Ты предлагаешь простить?! — Дэмиэн едва не отпрыгнул от меня, как кот от струи воды.

— Я предлагаю отомстить куда более изящно. Всего четыре слова: Каменная Вечность, Блок А. Если повезёт, то секция номер один. Дэм, у меня одиннадцать классов, а у тебя докторская, и ты не понимаешь? Мечь бывает разной. Не будем рассуждать о существовании Ада, мы не философы, но на земле её филиал называется Каменной Вечностью. День как месяц, ни книг, ни телевизоров, ни вменяемых собеседников, там можно только думать, и думать, и думать. Никто из вышедших оттуда нормальным не остаётся, уж поверь мне.

— Верю, твои последние действия яркий тому пример.

— Подумай о Ласточке. По какой причине ты устроил ей явление с того света?

Силы потихоньку возвращались ко мне, хотя пальцы всё ещё подрагивали. Давненько не падала в обмороки, подзабыла, каково оно.

— Ну? — Дэмиэн посмотрел на меня уже с любопытством. Вместо жажды мести в жёлтых глазах мелькнули более адекватные мысли, давшие надежду на мирный финал.

— Нож убивает один раз, мысли — сотню, а мысли в Вечности — тысячу. Ты можешь писать ему! Только представь: Неро в клетке, бесится и скрепит зубами, вспоминая тебя, а сделать ничего не может. Ему даже не поверят, что ты жив.

— Хм...

— А если передумаешь, всегда будешь знать, где его найти. Решай скорее, Дэм! Через десять минут сюда ворвутся герои, и я останусь единственной подозреваемой в убийстве, — кивнула на Хамелеона.

Про лысого парня на стоянке даже вспоминать не хочу, там была самооборона. Рэмирус подтвердит... когда его дело в полисмерии закроют. То, что герой выживет, я не сомневалась. Он обещал мне и пусть только попробует обмануть!

Дэмиэн хотел возразить, однако не проронил ни слова. Мои доводы оказались если не убедительными, то весьма притягательными.

Спустя две долгих минуты витающий в воздухе фантом кровавой мести начал испаряться.

— Женщины кого угодно заговорят, — произнёс Эволюций с долей явственного недовольства. — Ты мне всегда нравилась, Анжелина, поэтому я уступлю. Можешь считать жизнь Неро моим подарком тебе. Временным! А когда очнётся, расскажи, что отныне он принадлежит мне, и однажды я приду за ним.

Как бы глубоко Хамелеона не запрятали, Дэмиэн исполнит свою угрозу, ничуть не сомневаюсь. Будут ли это ядовитые тараканы или мошки, грызущие мозг, не суть важно. Каждый, кто хоть раз бывал в болотах, знает об извращённой фантазии злого гения Жизни.

Благодарно улыбнулась, прошептав «спасибо».

— На этом всё, уговор выполнен, — Дэмиэн неуклюже поднялся на ноги, стараясь не расшевелить перелом. — Обойдёмся без долгих проводов, мне нужна фора. Прощай, ангелок!

— До встречи, — поправила я. — И если однажды надумаешь воскреснуть, помни — все интервью только «Четвёртому» каналу!

Махнув рукой в ответ, злодей двинулся вперёд по коридору. Вихвэй безропотно уполз следом за ним, рептилии вообще не сентиментальны. Этим двоим хватит ума избежать встречи с героями и полисменами, а куда они дальше отправятся, история умалчивает. Наверняка к Электрику, что, к слову, не сулит ничего хорошего...

— И всё-таки на счёт дружбы с Пернатым, — через десяток метров Дэмиэн обернулся. — Либо с ним, либо со всеми остальными, ты знаешь правила. Не сделай глупость!

— И где ж ты был с этим советом всю мою жизнь? — ответила уже в пустоту.

Несколько мгновений прислушивалась к нахлынувшей тишине, а затем повернулась к Неро. Он всё ещё без сознания. Лежит и даже не подозревает о той драме, что развернулась над его телом. Послание-то я передам, но он обязан жизнью не Дэмиэну, а мне.

Отшугнула Полли, вновь взбесившуюся на почве привитой агрессии, и включила камеры с микрофоном.

— Ксэнтус, ты тут?

Марина!! — завопил друг. — *Какого, блин, чёрта ты вырубилла камеры?!*

Едва не оглохнув, схватилась за ухо. Похоже, я недооценила степень беспокойства Ксэна, он даже ругаться начал!

— Я же обещала скоро вернуться, — оправдание вышло больно жалким.

Ничего себе «скоро», я на полпути к заводу, и ты даже не представляешь, как мне жутко. Ещё похлеще, чем тащиться к Скунсу. — *Всё-таки он храбрый! Ровена совершенно не разбирается в людях.* — *Стой, а вдруг ты не настоящая Марина?*

— Да ладно! Делать Хамелеону нечего, кроме как разыгрывать операторов вместо того,

чтобы уносить ноги в сторону Саарской Федерации, — я попробовала пошутить, но быстро поняла неуместность веселья. — Брось, Ксэн, это я. Та самая Марина, которая на твоей последней свадьбе рассказывала историю про погоню за когтеручкой по всей канализации Стограда.

Хорошо, верю, ты точно моя ненормальная напарница. Знаешь, а я рад, что нам больше не придётся заниматься подобными ужасами. Искренне рад!

Подвинув один из ящичков к перевёрнутому столу, я устроилась возле Хамелеона. Злодей в глубокой отключке, но если вдруг очнётся раньше времени, у меня есть револьвер. Им всегда можно ударить по голове.

Ну и холодина! Скорее бы вернуться домой и добраться до тёплой ванны, а сейчас... сейчас можно вытянуть ножки и немного погреть их о бок Неро. От него не убудет.

— Героев не видно?

Если они доберутся до Индустриального района, не застряв по пути в пробке, я назову их героями в квадрате! Эволюций с тобой?

— Он уже ушёл. — Не буду вдаваться в лишние подробности. Они действительно лишние. — Хамелеон полностью безопасен, всё в порядке.

Спасибо Высшим Силам, — в коротком вздохе послышалось облегчение вселенского масштаба. Ксэн правильно понял ситуацию. Дэмиэн не просто ушёл, он исчез, как утренний туман под лучами солнца. Быть может, навсегда. — Секундочку, тот свинарник из моей квартиры он после себя уже не уберёт?

— Считай, что легко отделался.

Посмотрел бы на мою квартиру для сравнения. Вот, где полная разруха! Как подумаю, сколько предстоит уборки, так сразу мечтаю о переезде.

Ксэнтус отыскал меня минут через пять. Глаза расширены, сам бледный и немного дёрганный. От него так сильно разило валерьяной, что даже Полли оторвалась от глупых попыток утащить Хамелеона в укромное место и с требовательным мяуканьем подбежала к хозяину. В левой руке монтировка, в правой камера. Камера! Без всяких сомнений, мне достался самый лучший оператор «Четвёртого» канала!

— Это не твоя кровь? — Ксэн осторожно подошёл ближе.

— Нет, всё в порядке, — беспечно улыбнулась, поднимаясь на ноги. Вечер продолжается. — Поспешим, у нас мало времени. Надо заканчивать с фильмом, пока герои не подросли. Что-то мне говорит, эту ночь мы проведём не у себя дома, и шанса снять эффектный финал больше не представится.

Ксэнтус устало закатил глаза:

— Ты едва в живых осталась, а думаешь о съёмках? Человек ли ты вообще, Марина?

— Лови момент, запасайся впечатлениями на безрадостное будущее.

— Будущее, в котором мы будем возвращаться домой до захода солнца, а Индустриальный район останется лишь в кошмарах, какое угодно, но только не безрадостное!

— Заскучаешь, могу поспорить.

— И проиграешь!

Быстренько привела себя в порядок. Лицо особо не запачкалось, волосы расчесала пальцами, с блузки стряхнула пыль. С грязью и пятнами крови, к сожалению, ничего не поделаешь, придётся смириться с образом жертвы. Ксэнтус отложил в сторону монтировку и принялся настраивать камеру. Вещь она дорогая, картинку пишет качественно, а в работе

проста и понятна.

Интерьеры располагают — мы словно в ужастике. Я не поленилась передвинуть Хамелеона так, чтобы он полностью попадал под свет единственной лампочки, и придала его позе более кинематографичный вид. Полли пришлось закрыть в ящике стола. Кровожадное создание, «поедающее» злодея прямо на камеру, не прибавит фильму шарма. Хорошо бы не забыть потом вытащить её оттуда.

— И три, два, один... Поехали!

— Сейчас мы находимся в логове злодея по кличке Хамелеон. Именно здесь он прятался, оставаясь невидимым, неузнанным и никому не интересным. Именно отсюда он отдавал команды своим приспешникам атаковать невинных горожан и сеять панику на улицах Стограда. И именно здесь был положен конец его гнусным подставам.

Ксэнтус взял Неро крупным планом, пока я, не жалея мрачных красок, методично разъясняла ситуацию, восполняя пробелы. Эти кадры мы поместим сразу за той частью, в которой появляются героини. Не раньше. Зрителям не стоит задаваться вопросом, как простая журналистка смогла справиться со злодеем в одиночку.

— Впереди Хамелеона ждёт справедливый суд, а мы, граждане Стограда, вновь вернём доверие к героям...

Ксэн выключил камеру, извлёк дублирующую флешку и подкинул её мне.

— Драматично. А главное, вовремя!

Снаружи послышался визг тормозов и стук дверцами. Героини. Возможно, с ними ещё несколько машин полисмерии. Приехали без мигалок и сирен — Индустриальный не тот район, где можно безнаказанно разъезжать с люстрами на крышах. Они спешили. Добраться сюда из центра, перекрытого многочисленными пробками, не самое простое дело. Где находимся мы и где Ассамблея! Тут вертолётom не воспользуешься — во всём районе не найдётся места, где его можно припарковать.

Мозг сработал на отлично — умудрился собрать нехилую команду героев, имея на руках только слухи и безумные теории. Подозреваю, Птица сделал ему качественное внушение. Нас порадовали своим присутствием Дикий, Снежинка, Ламп Ильич, Весёлый Роджер и Чудесница, трое из которых принадлежат высшей лиге.

Официально деятельность Ассамблеи приостановлена, но почти все силы полисмерии были брошены на усмирение толпы в центре города, поэтому Дикий даже не колебался, забирая командование на себя.

Без лишних проволочек я ввела героев и их с ними в курс дела. Кто такой Хамелеон они уже знали, на что способен тоже. Прибывшие оперативники рассыпались по зданиям завода, вылавливать возможных приспешников злодея, а кто-то из медиков сразу принялся приводить Неро в чувства. Надо же убедиться, что он не умрёт раньше срока. А тот ли это мерзавец или нет, разберутся позднее.

Хамелеон был шокирован. Бедняга не понял, что произошло и отчего он вырубился, почему в помещении полно народа, а сам он опутан прочными верёвками Дикого. Первым делом попытался изменить внешность, и я с неопишным удовольствием смотрела на его тщетные попытки.

— Ты! — до него дошло на удивление быстро. — Что ты со мной сотворила?!

Этот вопрос интересовал не только его, но я хранила молчание. Права свои знаю, никто из меня и слова не вытянет без нужной бумажки.

Суэта поднялась невероятная. Ксэнтус не выключал камеру, но я в кадр уже не лезла,

предоставив заканчивать работу профессионалам. Все интервью с героями будут позже, сейчас они ничего конкретного не знают. Меня волновало другое.

Дикого я выцепила посреди уличного хаоса. Ночь, на небе ни звёздочки, фонари традиционно разбиты, однако вокруг светло как днём. Герои поставили несколько мощных прожекторов, на каретах скорой помощи сияли красные огоньки, выли сирены. К уже имеющимся машинам полисмерии присоединились ещё две. Обе раскрашены не по шаблону, что выдавало в них принадлежность местному участку сил правопорядка.

— Никаких интервью, госпожа, — отрезал Дикий, поворачиваясь ко мне спиной, чтобы подчеркнуть твёрдость намерений.

После того как я отказалась отвечать на его вопросы в неофициальном порядке, предложив сперва посмотреть утренний выпуск новостей, об ответном сотрудничестве не могло быть и речи. А чего он хотел? Наложить очередной гриф «секретно»? Не для этого я рисковала жизнью последние несколько дней. Сперва эфир, потом допросы!

— Не торопите события, господин Ладислайо. Я по другому вопросу. С Рэмирусом всё в порядке?

— С кем?

Я не зря назвала Птицу по имени, хотела избежать лишних отговорок. Не сработало. Характер у Дикого тяжёлый, владеть собственными эмоциями не умеет, но он возглавляет одну из самых влиятельных организаций Республики — когда надо способен идеально притворяться.

— Вы прекрасно поняли меня, а если не расслышали, могу повторить громче или спросить у ваших коллег. Пожалуйста, я должна это знать.

— Госпожа Эванджейро, — начал он, — вы ведь понимаете, что Птица не тот герой, чьё имя можно произносить вслух? Какого чёрта ему вообще пришла в голову идея откровенничать с самой известной журналисткой города?

— Так что с ним? Просто ответьте, я не воспользуюсь информацией в корыстных целях. Даю слово.

Дикий бросил на меня быстрый взгляд и вновь повернулся к машине, куда затащили Неро. На его лице промелькнуло малопонятное выражение, эмоциональный окрас которого я не успела определить.

— Птица в Ассамблее, — неохотно ответил он. — Выживет, но в строй вернётся не скоро. Не нужно его тревожить, договорились?

Не хотелось тратить силы на споры и препирательства. Усталость брала своё, а ночка и без того обещает быть длинной, поэтому я послушно кивнула:

— Договорились.

— Позвоню вам завтра, — Дикий соврал не моргнув глазом.

На первое время сойдёт. Главное я узнала, а с остальными деталями разберусь в порядке очереди.

Ни у кого из присутствующих не нашлось лишней пары обуви. Мне предложили погреть ноги в машине и вообще не мешать работе полисменов своим присутствием. Они, видите ли, отвлекаются. Ладно бы как на девушку, так ведь я в их глазах назойливая журналистка, которая только и мечтает проникнуть в тайны следствия. А ничего, что я сама вас вызвала, ребята?

Вскоре прибыл главный обвинитель Стограда господин Невайно. Хочет он того или нет, ему по статусу не положено пропускать такие события, как задержание злодея уровня

Хамелеона. Герои не спешили признавать главенство сил полисмерии, тем самым подливая масло в огонь его недовольства, а Дикий и вовсе не стал делать вид будто рад сотрудничеству. Держался вежливо, но взаимная антипатия между ними возникла ещё задолго до того, как Невайно подписал ордер на арест Птицы.

Нас с Ксэнтусом любезно попросили проехаться в участок для дачи показаний. Вопреки опасениям, долго мучить не стали, даже когда я созналась в убийстве Лысого. Обстоятельства трагедии слишком туманны и запутанны, а я личность широко известная, меня найдут в любое время, так что заключение под стражу вполне можно заменить подпиской о невыезде. А вот с револьвером пришлось расстаться.

Хамелеону выдвинули лишь часть обвинений. На первое время. Подлинность его личности только предстоит установить. Ничего, утром выйдет мой фильм, и тогда в уголовное дело Неро Вайро добавится минимум десяток статей. Полисменам даже напрягаться не придётся: все доказательства уже собраны. Быть может, мне ещё и медальку какую вручат.

Городские беспорядки возле вышки окончательно удалось усмирить не раньше середины ночи. Сейчас в Стограде вновь стало тихо, но спокойствие это временное. Как и всегда...

***

Следующим утром на «Четвёртом» канале царила просто невероятная суэта. Я вручила флешку с расследованием лично Амандусу в руки, который в свою очередь распорядился включить свежую новость в самый ближайший выпуск новостей. Наши редакторы вещания на скорую руку перекроили эфир, начисто убрав из него всё, что было показано в предыдущих выпусках.

— *Только что мы получили эксклюзивные материалы, без сомнений способные шокировать всю Республику, — Руфинус заговорил таким тоном, будто мы президента хороним. — Сегодняшней ночью объединёнными силами Ассамблеи героев и полисмерии был захвачен ранее считавшийся погибшим злодей по кличке Хамелеон. Выдвинутые против него обвинения поражают своим размахом и дерзостью...*

Ведущий в несколько предложений обрисовал ситуацию, не став раньше времени раскрывать карты.

— *А теперь все без преувеличения громкие подробности в авторском фильме-расследовании Марины Эванджейро «Господин Многоликий» прямо сейчас!*

И пошла заставка. Название у фильма так себе, но в полшестого утра голова не соображает даже после пятой кружки кофе.

Ассамблее героев и обвинителю Навайно копии расследования были доставлены минут за двадцать до премьеры. Маленький подарок, чтобы не выглядели совсем уж растерянными, отвечая на звонки взволнованных граждан.

Уже после фильма эфир продолжил спецвыпуск программы Ферокса. Специально приглашённые эксперты комментировали показанные кадры и строили прогнозы на дальнейшее развитие событий.

— Ну как, Амандус, вы не передумали переводить меня на должность ведущей? — поинтересовалась я в надежде на чудо.

— Не всё так просто, Марина, — начальник доверительно положил тяжёлую руку на моё плечо. Хорошо хоть на правое; левое после вчерашней стычки припухло и превратилось в сплошной синяк. — Не всем людям по душе твой метод ведения репортажей, каким бы

успешным он ни был. Это не зависть, нет, это беспокойство. Твоя смерть, особенно в прямом эфире, никому не нужна. И теперь, когда в твоей жизни появилось место близким отношениям...

— Между нами с Ксэнтусом ничего нет, — я не сдержала раздражения. — Если вам так хочется верить в слухи о моих романах, могли бы выбрать тот, в котором я встречаюсь с Чёрной Птицей.

— Ксэнтус реальный, а Птица... он Птица. Мы все понимаем, что жизнь не похожа на выпуск комикса.

— Реальность может быть покруче комикса, — таинственно улыбнулась в ответ.

— Если бы так! Через пару недель ты официально займёшь место ведущей «20 минут с героями и злодеями», а репортажи о супериорах перейдут к Минерве. Всё. Больше эту тему не поднимаю.

— В таком случае у меня два условия.

Редактор вопросительно поднял брови:

— У тебя жёсткий контракт, Марина...

Перебивать не вежливо, но выслушивать речь о санкциях совершенно не хотелось:

— Мне нужен соведущий — Ксэнтус Майо, он прекрасно впишется в роль. И второе — я хочу в отпуск.

— Ты и отпуск?

Если его удивило только последнее требование, то в «20 минутах» дела действительно плохи. Отлично, люблю сложные задачки!

— Да, стандартный, гарантированный Профсоюзом отпуск.

Амандус колебался секунд двадцать, подбирая ответ. Сперва, значит, говорит «отдохни, с твоей работой справятся другие», а случись чего из ряда вон, так сразу «ты нужна здесь».

— Не раньше, чем поутихнет шумиха вокруг Хамелеона, — наконец кивнул он.

— Договорились.

Отпуск мне пригодится. Желательно, где-нибудь подальше от города.

Наш с Ксэнтусом фильм действительно произвёл сенсацию. Телефоны в студии раскалились от звонков, и для меня начался медийный ад с привкусом «Болинэта». Исполнительный продюсер — большой фанат рейтингов и денег — был счастлив, отчего становились несчастливы все остальные. Количество рекламируемых вещей с его подачи едва ли не превратило «Четвёртый» канал в «Магазин на диване».

А Дикий так и не позвонил, что, собственно, сюрпризом не стало. Меня удивило другое: во всей текущей суете о Рэмирусе я смогла забыть лишь на пару минут, да и то когда задремала в перерыве между интервью.

Он просто обязан выздороветь! Одного поцелуя мне мало...

Домой попала только ночью. Откровенно говоря, от дома там почти ничего не осталось — масштаб разрушений вгонял в жестокое уныние. Сперва Ворон изрешетил всю гостиную, а затем ветер постарался. На двадцать пятом этаже он бывает суров и свиреп. От моей гордости — всех пяти хрустальных статуэток «Журналист года» — остались только мелкие осколки. Даже обладай я супериором кропотливости всё равно не смогла бы их собрать. Дартаньян предсказуемо отсутствовал. Думаю, ему хватило ума не выпасть из окна и однажды он вернётся.

Тяжело вздохнув, набрала номер фирмы по установке окон, договорилась с ними на завтрашнее утро и взялась за веник.

***

Следующие несколько дней я помню эпизодами с чёрной цифрой четыре на жёлтом фоне и запахом крепкого кофе в воздухе. Многочисленные интервью и улыбки на камеру, а в промежутках допросы главным обвинителем Стограда господином Невайно. Поскольку работа Ассамблеи героев всё ещё была заморожена, Хамелеона отдали во власть полисменов. Подразумеваю, ненадолго. Как только с героев снимут обвинения, все супериор-преступники вновь вернуться под прямую юрисдикцию Дикого.

Что, как, почему, откуда... Через подобные допросы я уже проходила, знаю как себя вести. А в первый раз, помнится, жутко нервничала и грызла ногти. Мало ли чего всплывёт? ДНК Паник есть в базе преступников, и если какое-либо подозрение падёт на Марину...

Свои источники информации я не выдала. Имею право молчать до тех пор, пока не будет доказан мой сговор с Хамелеоном, а этого Невайно не докажет. Обвинения в убийстве на стоянке сняли сразу, зато активно взялись за поиски моего «таинственного сообщника». Неро выдал Эволюция на первом же допросе, и ему на удивление легко поверили. Я же ушла в блондинку из анекдотов:

— Вы разыгрываете меня? Быть не может, чтобы тот мужик, случайно повстречавшийся мне в баре Индустриального района, оказался Эволюцием! Он давно умер, все знают.

— Нет, это не шутки, госпожа Эванджейро, — Невайно сухо улыбнулся в ответ. Опасный тип. С виду обычный служитель закона, а на деле достойный конкурент Дикому. — Какой Хамелеону смысл вытаскивать скелет напарника из забвения и затем обвинять вас в связях с ним?

Теперь настала моя очередь улыбнуться:

— С удовольствием задам ему этот вопрос, когда буду брать интервью.

Обвинитель не стал продолжать тему. Ссориться с представительницей телевидения моего уровня очень недалековидно даже человеку его должности. Но только до тех пор, пока он не раздобудет чего-нибудь посущественнее слов злодея, сделавшего себе имя на обмане.

Спасибо Ласточке за молчание — она никому не отважилась сообщить о визите Дэмиэна в тюрьму. Сейчас ей хватало других забот. После известия о поимке настоящего виновника недавних трагедий, она одновременно и обрадовалась, и встревожилась. Видимо, есть о чём. Интересно, до каких глубин довела её жажда денег?

Уголовные дела против героев были приостановлены до выяснения всех подробностей с два-анизин-четыре. Ласточку, Кэзэндру и Зелёного пока ещё оставили за решёткой, а Птица властям так и не сдался. Он выловил Ворона, всё-таки, выловил! В то самое время, когда Дикий с командой обыскивали химзавод, лже-героя обнаружили прижатым к асфальту искореженной машиной полисменов. Анизин ещё не успел его прикончить.

Журналисты «Четвёртого» канала получили эксклюзивные права на работу в Ассамблее вплоть до официального снятия всех обвинений с героев. Конечно же, благодаря Амандусу. Это он сумел удержать руководство канала от присоединения к всеобщей травле Ассамблеи, и теперь мы пожинаем заслуженные плоды победы. Минерва была счастлива как никто.

И — куда уж без него — два-анизин-четыре! Являясь воплощением мечты одних людей и ожившим кошмаром других, он буквально взорвал умы обывателей и поднял столько вопросов, что их хватит на пару ближайших лет. Хороший или плохой, он доказал главное — не обязательно родиться с генами «супериор» в организме, чтобы обладать сверхсилой.

Шумиха вокруг Хамелеона и его преступлений немного поутихла только через неделю...

***

В первую субботу мая мы с Ксэнтусом сидели за столиком в кафе «Ундина», пили коктейли и наслаждались заслуженными выходными. Нам было что отметить. Этим утром Амандус прилюдно обнародовал информацию о нашем переходе в программу «20 минут с героями и злодеями».

— Светские новости о супериорах! Звучит как заголовок для жёлтой газетёнки, — я скептически фыркнула, в который раз пытаюсь примириться с судьбой.

Ксээн сдвинул защитные очки на лоб и подставил лицо солнечным лучам. Погода стояла дивная, тёплая и безветренная.

— Тебе понравится, вот увидишь, — оптимистично заявил он.

Его всё устраивало. Больше никаких погонь за сенсациями, экскурсий по самым жутким местам Стограда и общения с их не менее жуткими обитателями. Они с Ровеной вновь сошлись, и теперь она ходит по студии с важным видом. «Смотрите, ради меня мужчина может бросить даже Марину Эванджейро!» Кто знает, как долго продлится их роман? Даже если один день, я не скажу ни слова. Люди слишком сильно волнуются о том, насколько правильный выбор они сделали, и что будет с их любовью завтра.

Завтра может и не быть.

— Только представь, сколько свободного времени у нас появится!

— Нисколько, — я вздохнула с лёгкой грустью. Клубничный коктейль на столике успел согреться в руках и напоминать сироп. — Ферокс умудрился превратить неплохую задумку в дешёвое шоу, у которого не отняли рейтинговое время по чистой случайности. Теперь наполнять информацией «20 минут» предстоит нам. С нуля! О чём мы будем рассказывать? О клубе анонимных супериоров?!

— А такой есть?

— Не знаю. Хочешь выяснить?

— Хочу.

Прощаться с любимым делом нелегко. Я отдала репортажам с места событий пять лучших лет жизни, а теперь должна буду сидеть в студии, словно мумия в пирамиде. Последние дни отчасти примирили с неизбежностью, но легче не стало. Где ещё мне взять адреналин? Прыгать с высоток в надежде, что Птица подхватит у самой земли?.. Даже звучит глупо!

— Можешь приходить на воскресный обед к моим родителям, — сквозь улыбку предложил Ксэнтус. — Общение с ними лечит адреналиновую зависимость на раз-два. Любую другую, кстати, тоже.

— В последний такой обед они вручили мне Дартаньяна. Спасибо, но у меня правило: одна квартира — одна кошка. Уж лучше я надену кожаный костюм и отправлюсь на улицы ночного Стограда вершить правосудие во имя Рейтинга.

— Ага. Ещё Птице об этом расскажи, он будет счастлив.

С присущей ему тактичностью Ксээн не стал выпытывать у меня подробности наших с Рэмирусом отношений. Было бы чего! Два поцелуя, первый из которых не считается, и всё. От этого на душе становилось так тоскливо, что никак не получалось наслаждаться заслуженным триумфом справедливости. Похоже, я действительно влюбилась.

О том, куда запропастился Чёрная Птица, ходило множество слухов, один другого абсурднее. Жёлтая пресса превзошла саму себя! Генератор безумных теорий работал со скоростью «дюжина в день» и повторялся в половине случаев. Хотелось бы мне знать: кому

пришла в голову мысль, будто Птица сбежал в закат с любовницей, от которой у него двое детей?

— Ладно, пойду радоваться выходным и тратить свою долю гонорара за фильм. — Ксэнтус опустил очки на глаза и поднялся. — Сразу же после того как сдам фургон начальнику гаража. Ты в курсе, сколько он насчитал за ремонт? Много! А ещё ты забыла в бардачке штрафную квитанцию. Надо оплатить.

— Сделаю.

— Ты и в прошлый раз так говорила, поэтому держи, — он вручил мне маленький квиток с печатью дорожной полисмерии. — Теперь точно не забудешь.

— Ага. Не забуду, но потеряю.

— Не смешно! Кстати, мы с Ровеной уезжаем за город, так что извиняй, если вдруг не отвечу на звонок после полуночи.

— Отдохни как следует, ты заслужил. Встретимся в студии.

Когда Ксэнтус ушёл, я достала сотовый телефон. В списке непрочитанных уведомлений только рекламный спам. Дикий так и не позвонил, а самой идти в Ассамблею без толку — у них аллергия на мадам Новости. Прелестная администратор Аурора мило улыбнётся и пошлёт меня куда подальше. Плавали, знаем.

Получается, на этом всё? Искрам не суждено разжечь огонь, а роман героя и журналистки хорош только для комиксов?

Ну уж нет! Марина Эванджейро не отступает перед трудностями.

Не став дожидаться официанта, пустым бокалом зажала купюру в пять стогов и запрыгнула в удачно подъехавшее такси. Рэмирус говорил об оранжерее, значит, пора её найти.

Поверить не могу, что в Стограде есть такое место! Фантастический лес из детской книги сказок вырос прямо на крыше высотки в самом центре Южного района. Та самая оранжерея. Признаться, отыскать её было непросто. Чуть больше семидесяти лет назад столицу охватила мода разбивать сады на крышах, но первое же землетрясение выявило множество недостатков идеи. Проект свернули, сады уничтожили, а о тех немногих, что остались, благополучно забыли. Пришлось изрядно походить, прежде чем удача наконец-то мне улыбнулась... на шестой высотке из списка.

Все люки на её крышу оказались наглухо заварены, простому смертному путь наверх отрезан. Однако одна лазейка всё же отыскалась: окно с узким самодельным карнизом, уводящим по стене дальше и вверх. Только в голове безумца возникнет идея узнать, куда он ведёт!

Зачем Рэмирус дал мне этот адрес? Неужели действительно здесь живёт?

Нет, Марина, он просто хотел, чтобы ты грохнулась вниз, поломала себе ноги и прекратила нервировать его своей «опасной» работой. Конечно, он тут живёт!

В самой оранжерее стояла поразительная тишина. Шум Южного района остался внизу, а ветру мешали разгуляться стёкла крыши. Растения, брошенные без присмотра садовника, заполонили всё вокруг. Тропинки переплетались лабиринтом, но заблудиться нельзя — достаточно держаться самого протоптанного пути, и рано или поздно он куда-нибудь выведет. Или можно просто позвать хозяина.

— Эй! Тут есть кто-нибудь?!

Сзади хрустнула сухая ветка.

Уже зная, кого увижу, медленно повернулась.

Рэмирус. Высокий, широкоплечий, сильный. И очень бледный. На нём не было маски, но я ни на секунду не усомнилась, кто передо мной. Лицо приятное, прямой нос, короткие тёмные волосы, в голубых глазах затаилось что-то мрачное и пугающее. Бесконечную секунду я не замечала ничего, кроме того, что он жив. Захотелось его обнять. Крепко-крепко.

— Забралась наверх, рискуя жизнью, разве я настолько красив?

— Откуда мне было знать, ты всю жизнь в маске.

— Могла бы, кстати, постучаться для приличия, Эванджейро.

— Сперва покажи дверь.

В ответ Рэмирус чуть заметно поморщился. Ему двери не нужны, а гости, так полагаю, сюда не ходят.

— Я рада, что ты жив.

— Да уж, умирать чертовски неприятное чувство, — согласился он. — Проходи вперёд и направо, будь как дома. Разнообразием интерьеров моя обитель не блещет, но жить можно. Начинай привыкать. Возвращаться по карнизу сложнее, чем кажется на первый взгляд, так что придётся тебе задержаться тут на денёк-другой, пока я не смогу спустить тебя на землю. Идём, покажу гостиную.

Движения давались Рэмирусу с трудом, сказывалось ранение. Каждый медленный шаг был пропитан вынужденной осторожностью. Я быстро нагнала его и аккуратно подхватила, чтобы дать опору. Каким же образом он собирается спускать меня? Ближайшую неделю ему

и на метр не взлететь.

— Здесь нет птиц? Очень тихо.

— Одна точно есть. Ты как раз держишь её.

— Я серьёзно.

— Такова особенность моего супериора. Оранжерея принадлежит мне, птицы это чувствуют и не лезут. Правильно делают, между прочим. Иногда я безмерно ленюсь ходить по магазинам за едой.

Мы вышли на небольшую круглую поляну. Полагаю, это и есть гостиная. Диван, два кресла, столик, комод и тумбочка, щедро присыпанные опавшей листвой, составляли всё её убранство. К маленькой радости моих каблучков, пол здесь выложен плиткой.

Рэмирус жестом предложил устраиваться на диване, а сам подошёл к столику, вынул из-под него тёмную бутылку и встряхнул её, проверяя уровень жидкости на свет.

— Будешь виски?

— Не откажусь.

— Предупреждаю сразу — стаканов нет. Ко мне заходит только Кэссиэн, а он, мать его, трезвенник, с ним скучно.

— И так сойдёт, — взяла предложенную бутылку и села. — Доктор прописал?

— Вроде того.

Сам Рэмирус отошёл к апельсиновому дереву, прислонился к нему спиной и сложил руки на груди. Вряд ли ему комфортно стоять, так отчего же не сядет рядом? Смотреть на меня можно и с расстояния в один метр.

Разгоревшиеся в груди чувства с трудом поддавались пониманию. С нашей последней встречи прошла всего неделя, а кажется, будто год. Слишком резкий контраст между спокойствием оранжереи и тем, что случилось в Индустриальном районе. Непривычно находиться рядом с Рэмирусом, когда никто не в опасности и не умирает, когда никуда не надо спешить, совсем другая жизнь. Не моя и не его.

Чтобы изгнать тупиковые мысли, сделала большой глоток из бутылки. Высшие силы небесные, ну и крепкая же дрянь!

— Что теперь?

— Это тебе решать, Марина, — Рэмирус не спускал с меня глаз. — Всё, что произошло в небе над химзаводом, не было минутным порывом, я не поддался моменту и не соврал ни в одном слове. Ты нужна мне.

— Я давно решила.

Отныне нет никакой Паник, она окончательно и бесповоротно осталась в прошлом. Все эти годы я опасалась впустить любовь в свою жизнь, оправдывая страх сотней надуманных причин и отвергая даже возможность на отношения с кем-либо, но теперь не хочу бояться. Свою сторону я выбрала.

Поставив бутылку на пол, подошла к Рэмирусу и положила обе ладони на его грудь.

— Раз нужна — возьми, — улыбнулась кончиками губ. Герой тут же привлёк меня к себе, словно только этого и ждал. — Но теперь ты долго не отделаешься от журналистки Эванджейро. Возможно даже очень долго!

— Согласен, — он улыбнулся в ответ. — Надеюсь, у тебя не хватит наглости просить об интервью?

— Но ведь ты не откажешь?

— Не искушай.

— Ещё даже не начинала.

— Хочешь попробовать за ужином? У меня есть мясной пирог и куриный суп, Белла приготовила, жена Кэсса.

— Да, хочу, — кивнула. — Определённо. Знаешь, я владею удивительной способностью уговаривать.

Приподнявшись на цыпочках, руками обвила Рэмируса за шею.

— Это не будет просто, — предупредил он, имея в виду вовсе не ужин.

— Мне всё равно.

Чёрная Птица склонил голову и наконец-то поцеловал меня. Осознание того, что этот невероятный мужчина теперь мой, окончательно затопило разум... и к чёрту его!

Оставить отзыв о книге - <https://knigoed.net/url/4wr>